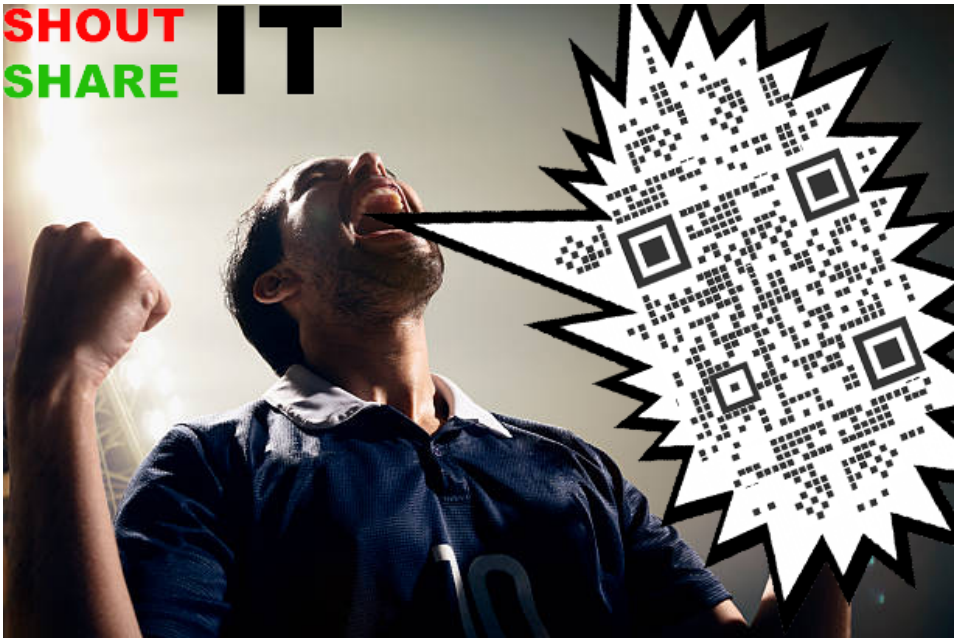
Леонид
Кудрявцев
Закон оборотня
Звездный
лабиринт


SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Частный детектив Ессутил Квак – профессионал, который решит любые проблемы в киберпространстве. В киберпространстве, где не в новинку виртуальные перестрелки с виртуальными негодяями, совершившими вполне конкретные преступления. Квак бесстрашно идет навстречу кибер – опасностям и отважно ведет расследования на самом дне кибер – жизни. `Закон оборотня` – это искрометный юмор и головокружительные приключения, это стремительные поединки, совершенно непредсказуемые ситуации! Эта книга захлестывает ураганом фантазии, от нее просто невозможно оторваться!

- Леонид Кудрявцев
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19
  - 20
  - 21
  - 22

Леонид Кудрявцев
ЗАКОН ОБОРОТНЯ

«Не бойтесь тюрьмы, не бойтесь сумы,
Не бойтесь мора и глада,
А бойтесь единственно только того,
Кто скажет: «Я знаю, как надо! »»

А. Галич.

1

– Ну, и что ты теперь будешь делать? – спросил Хоббин.

– Не знаю, – ответил я. – Что-нибудь придумаю.

– Ну – ну, – сказал Ноббин

В голосе его явственно чувствовалось сомнение.

– Что-нибудь придумаю, – упрямо повторил я.

Упрямство нужная и хорошая штука. Вот только не тогда, когда ты неожиданно обнаруживаешь, что уже давно стучишься лбом о стену. В этом случае разумнее плюнуть на амбиции, и попытаться найти обходной путь.

Я вздохнул.

Мне жутко хотелось повеситься.

Прогуляться до ближайшего парка. Выбрать подходящее дерево, забраться на него и привязать к суку покрепче, веревку с петлей на конце. После этого надеть петлю на шею и прыгнуть вниз…

А потом, долго – долго висеть, поджидая кого-нибудь, кто поможет из этой петли выбраться. Увы, здесь, в кибере, повеситься невозможно.

Умереть? Запросто. Конечно, не от удавки, а просто умереть, перестать существовать, уйти в яму. Это всегда пожалуйста. Стоит немного прощелкать клювом, и вот, ты уже оказался на дорожке, которая запросто может привести к смерти.

Причиной ее может послужить элементарное отсутствие инфобабок. Тех самых, которых у меня сейчас нет. Причем, это еще полбеды. Самое главное – я никак не могу придумать где их взять.

– Учти, – напомнил Ноббин. – Таверна «Кровавая Мэри» – наше место. Если надумаешь здесь перехватывать посетителей…

Я поморщился.

Мог бы и не напоминать. Не собираюсь я перехватывать здесь посетителей. И вообще, не хочу я этим заниматься. У меня есть профессия, изучению которой я посвятил последние полгода. Причем, на мой взгляд, хорошая. Я – частный детектив.

Собственно, покупка небольшого домика, предназначенного стать штаб-квартирой мужественного борца с преступностью, здесь, в кибере – 12, а также полугодичное изучение основ профессии, в течении которых я не заработал ни монеты, прикончили все мои капиталы не хуже трехнедельного, беспрерывного тура по увеселительным киберам.

Ну ладно, жилье у меня было, диплом я тоже получил. Кажется, наступило время применить полученные знания на

практике и начинать зарабатывать себе на жизнь.

Так я и думал, пока не наступил тот день, когда на двери моего дома появилась не очень большая, достаточно скромная табличка «Есутил Квак. Частный детектив»

Теперь оставалось только дождаться того момента, когда в мою дверь ворвется первый клиент, и поведав о постигшем его несчастье, начнет поспешно набивать мне карманы деньгами, умоляя немедленно заняться его делом.

Как же! Жди!

Первый свой рабочий день я провел в приятном ничегонеделании. Естественно, мои капиталы это не преумножило.

Еще через пару дней, проведенных таким же образом, я слегка встревожился. Клиенты явно где-то задерживались. Может быть, в нашем кибере наступил период всеобщего, и беспрекословного соблюдения законов?

Да нет. Просмотр новостей убедил меня в обратном. Посетители исправно посещали как наш кибер, так и соседние. И естественно, время от времени попадали в неприятные ситуации, вдруг обнаружив что кто-то похитил принадлежащие им деньги. За последние трое суток, в соседнем кибере случилось даже одно убийство. И конечно, его расследованием очень бодро занялись мусорщики.

Проведя еще кое-какие дополнительные исследования и перелопатив груду информации, я пришел к неутешительному выводу.

Оказывается, к частному детективу обращаются только в том случае, если все другие возможности найти преступника исчерпаны, если его в течении долгого времени не могут обнаружить мусорщики, если потерпевшему необходимо найти его буквально позарез, и еще целая куча «если». Причем, даже в таком случае, обращаются как правило не к одиночкам, а в агенства, наподобие того, которым владеет Сержа, друг Глории или на худой конец к какому-то более – менее известному, составившему себе имя частному детективу.

Вероятность того, что кто-то обратится к такому новичку как я – исчезающе мала.

Безусловно, мне следовало выяснить это, до того как я потратил все свои деньги на приобретение профессии и собственного дома. Вот только, до последнего времени мне это как-то не приходило в голову. Там, в большом мире, к которому я принадлежал всего полгода назад, в мире реальных людей, реальных домов, реальной жизни, частные детективы вполне процветали. Мусорщики, как правило, очень эффектно и быстро

раскрывали только те преступления, которые были связаны с искусственными телами. Почему это происходит я узнал, после того как предприняв небольшую прогулку в кибер – 12, в тот самый в котором теперь живу, для того чтобы попить пивка в приятной компании, вдруг обнаружил что лишился собственного, оставшегося в большом мире, тела.

Его кто-то украл. Случай – совершенно небывалый. Более того, неведомый мне злодей сделал все возможное, чтобы вычеркнуть меня из списков живущих и превратить в бродячую программу. Единственное что ему не удалось, это убить меня. По счастливому стечению обстоятельств я уцелел. И конечно предпринял собственное расследование, закончившееся тем что преступник получил по заслугам. Вот только, тело свое я спасти не сумел.

И стало быть, мне ничего не оставалось как жить здесь, в мире киберов. Мне принесли все надлежащие извинения и даже выплатили некую сумму денег. Как я ей распорядился, вы уже знаете.

Эх, знал бы где упаду, подстелил бы соломку.

А все эта Глория…

Она журналистка, и жутко пробивная девица. Познакомился я с ней как раз в тот момент, когда искал собственное тело. Признаю, тогда она мне просто здорово помогла. Вот только, потом… Какого черта она дала мне совет стать частным детективом? И почему я был таким дураком, что ему последовал?

Тяжело вздохнув, я посмотрел в сторону стойки.

Бармен как раз вооружился большими сачком, видимо вознамерившись устроить очередную охоту на летающих рыбок, водивших под потолком хороводы. Вот он попытался поймать одну из них, и конечно, у него это не получилось.

Я услышал как бармен чертыхнулся и пробормотал:

– И откуда они только берутся?

А в самом деле?

Я хотел уже было хорошенько обдумать эту проблему, благо других занятий у меня все равно не намечалось, но тут Хоббин сказал:

– Вот, кажется клиент.

– Да, ты прав, – согласился с ним Ноббин.

Они смотрели на только что вошедшего в таверну посетителя, выражение лица, а также походка которого, неопровержимо доказывали принадлежность данного субъекта к подвиду «лопух обыкновенный».

Я сделал глоток пива из кружки и вытащив из кармана сигарету, закурил.

Ну, сейчас начнется потеха. Два прохиндея, Хоббин и Ноббин этого субчика не упустят. А стало быть, в ближайшее время им будет совсем не до меня.

Что же делать мне? А ничего. Допить свое пиво, и покинуть таверну «кровавая Мэри». Всего – навсего. Раскрывать душу и рассказывать о своих несчастьях мне тут больше некому.

Подсаживаться же к незнакомым посетителям и выкладывать им свою историю – ниже моего достоинства. Я для этого еще не так низко пал. Кстати, надеюсь, этого никогда и не случится.

Не случится? А кто только что хотел покончить с собой?

Время от времени поглядывая на то, как рьяно два веселых дружка обрабатывают посетителя, я допил пиво и докурил сигарету. К тому времени, когда в моей кружке не осталось ни капли, а окурок украсил небольших, но очень уродливым пятном пепельницу, посетитель уже вовсю угощал Хоббина и Ноббина пивом.

При этом, Хоббин, вытаращив и без того огромные глаза, с жаром толковал ему о каких-то жутко привлекательных «телках», которые очень многое позволяют и с которыми, благодаря его протекции можно запросто познакомиться. Ноббин выбивал огромными ногами по полу короткие, энергичные дроби и очень удачно поддакивал своему приятелю.

Посетитель, как и положено, несколько смущался, но похоже, был полон решимости познать все запретные удовольствия, которые может предоставить к его услугам наш кибер – 12.

Я вздохнул.

Дальнейшее развитие событий предугадать было нетрудно. Через некоторое время, достаточно распалив воображение клиента, два проходимца потащат его на так называемую «Большую экскурсию»… После этого мероприятия, кошелек посетителя значительно опустеет. Однако, и это можно гарантировать, взамен он получит столько ощущений и впечатлений, а также сладостных воспоминаний, что не обратит на данный факт почти никакого внимания. Может быть, он его раздосадует, но лишь самым незначительным образом, поскольку взамен он получит нечто большее – полновесные, упоительные воспоминания.

Ну, а Хаббин и Ноббин на проценты, выплаченные им теми заведениями в которые они этого посетителя приведут, смогу безбедно существовать недели две-три. К исходу этого срока судьба пошлет им очередного жирненького тельца…

Короче – вот так это и происходит.

Засиживаться не имело никакого смысла. Тем более, что вторую кружку пива, сегодня, я позволить себе уже не мог.

Инфобабок оставалось катастрофически мало. Если через несколько дней я не найду себе клиента, придется переходить из режима жесткой экономии, в режим голодания.

Очень радужная перспектива.

Отодвинув кружку в центр стола, я встал и потопал к выходу. Возле двери, я вдруг осознал, что иду слегка сгорбившись, стараясь втянуть голову в плечи.

Ну да, типичная походка неудачника. Эх…

Выпрямившись, стараясь держать голову как можно выше, я покинул таверну «кровавая Мэри». Дверная ручка в виде львиной головы сказала мне что надеется на повторный визит.

Гм, я на него тоже надеялся.

Собственно, сейчас мне предстояло решить куда направить свои стопы. Можно было отправиться шататься по городу, в надежде случайно столкнуться с удачей нос к носу. Может быть подвернется шанс заработать? Да вряд ли. Все эти счастливые случайности происходят только тогда, когда ты в них не сильно-то и нуждаешься.

Отправиться в парк? Пообщаться с природой? Поразмыслить над положением, в которое попал? Ну уж нет. И так от неприятных мыслей голова пухнет.

Что мне, в таком случае, остается?

Вернуться домой и приняться за давно уже надоевшее мне дело, в успех которого я не верил ни на кончик пальца? Другими словами: вернуться домой и завалившись на тахту, скучать, поджидая, появления первого клиента.

Появится ли он, хоть когда нибудь?

И все-таки, ничего другого не оставалось.

Направляясь к своему дому, я подумал, что возможно стоило попробовать найти Сплетника. Может быть этот хитрый старикан сумеет дать мне по-настоящему мудрый совет?

Хотя, где же его искать? Никто не знал где Сплетник живет, откуда он приходит и куда уходит. Он просто появлялся – и все. Также как и Глория.

Глория. Было бы только справедливо, если бы тот кто втянул меня в эту историю, помог мне из нее выпутаться. Вот только, где эту взбалмошную девицу найти? И еще – Сержа. Может быть, стоит связаться с ним, рассказать в каком положении я оказался? Попросить помощи? Ну нет, еще рано. Да и станет ли он помогать тому, кто сам не может решить, по его мнению, такую простую проблему, как поиски клиента?

Обещания? Ну да, некоторое время назад он обещал помочь. Если ему подвернется подходящий мне клиент. Вот только, до сих пор, он так и не подкинул мне ни одного заказа. Значит – клиент

еще не подвернулся, и стало быть, беспокоить Сержа, не имеет никакого смысла.

Я шел домой.

Небо сегодня было безоблачным. Над солнечным треугольником парил розовощекий, упитанный херувим. Наигрывая на арфе, он вполголоса что-то напевал. Что именно расслышать было трудно, однако, я сумел разобрать несколько фраз: «… хм, там-пам… ыдору… карбен… илетадзи… есв-есв… О, моя разовощекая девушка. О, несчастная моя любовь… О, падающий на мою шею, при всеобщем молчании, топор».

На одном из крыльев херувима была надпись крупными буквами: «Группа „пустомельки“.

Я пожал плечами.

Никогда не слышал о такой группе. Впрочем, там, в большом мире, за последние полгода, могло возникнуть несколько сотен групп, о которых я, находясь в мире киберов не имел ни малейшего понятия.

Так, в большом мире…

Я подумал о смотрителе зоопарка. Может быть, плюнуть на все, заявиться к нему, и попросить одолжить на пару часов искуственное тело?

Прогуляться под настоящим дождем, А если его не будет, то посмотреть на настоящее, не затянутое тучами небо, вновь ощутить его странную, зовущую к себе глубину. Обмануть себя, заставить на короткое время поверить, что я не бродячая программа, а живой, настоящий человек, которым и был всего лишь полгода назад.

Эх…

Вот только, не получится это. Поскольку, искусственное тело – всегда искусственное тело. И не более.

Остановившись, я вытащил сигарету, и закурив ее, окинул взглядом улицу.

Она была почти пустынна. Это означало что там, в большом мире, наступил рабочий день. И стало быть, для большинства посетителей, с наступлением вечера появлявшихся на улицах киберов, наступило время зарабатывать деньги.

Когда же это время, черт побери, наступит для меня?

Сигарета, конечно, была сделана в китайском кибере, поскольку, продукцию лучшего качества я позволить себе уже не мог. Дым от нее почему-то шел фиолетовый. Да и горела она слишком быстро, что неопровержимо указывало на малое содержание концентрата.

Здесь, в мире киберов, все состоит из информации. Ну, и соответственно, какая-то часть ее неизбежно теряется. Вот эта-то

потерянная некачественная информация и создает отрицательное информационное поле. Оно, словно кислота, со временем разъедает любую программу, достаточно долго находящуюся в кибере. И ему совершенно все равно, этому отрицательному информационному полю, живая она или нет.

Бороться с отрицательным информационным полем можно только одним способом, вводить в себя восстанавливающие подпрограммы, на местном жаргоне называемые концентратами. Они, как правило, содержатся в пище или питье. В сигаретах они тоже есть, но в небольшом количестве. А уж в тех, которые сделаны в китайских киберах…

Я сделал еще пару затяжек и с сожалением швырнул окурок на мостовую. Окурок нормальной сигареты, при этом, должен был с легким шипением испариться. Ну, а окурок китайской, оставил после себя небольшое фиолетовое пятно.

Мостовая у меня под ногами недовольно вздрогнула, и тихо зашипела.

Мне стало неудобно.

Полгода назад, я мог чисто машинально попытался оттереть это пятно носком ботинка. И конечно, потерпел бы полное фиаско. Сейчас же я мысленно сделав себе выговор и в который уже раз пообещав помнить как именно надо обращаться с окурками китайских сигарет, пошел прочь.

Шагов через десять я оглянулся.

Откуда-то появившийся маленький жучок – дворник, издавая недовольное жужжание, уже трудолюбиво оттирал оставленное мной пятно.

Я знал что он его ототрет, и все же мне было неудобно.

За полгода мог бы привыкнуть не делать таких глупостей. За полгода? Э, нет… Пока у меня были хоть какие-то деньги, я не опускался до китайских сигарет. А стало быть…

Да ничего не «стало быть». Деньги надо зарабатывать. Вот что. Также как и все прочие. А не то, в самое ближайшее время меня доконает отрицательное информационное поле. И тогда я попаду в яму. Вот именно, в самую настоящую яму, в которую скидывают испорченные программы, из которой уже никогда, никогда не выберусь.

Видел я такие ямы, и не раз. Хуже чем там, в большом мире, лежать в могиле и гнить. Гораздо хуже. Там покойники не ощущают что с ними происходит, а здесь… До самой последней минуты, пока умирающее тело окончательно не распадется, знать что ты умираешь, думать о том, что ничего уже поделать нельзя, и все-таки цепляться за ускользающую жизнь, надеяться, хотя никаких оснований для надежды нет и быть не может.

Ужас!

Хотя, может быть, я напрасно выдумываю все эти страшилки? Возможно, сознание как раз разрушается первым, и остается лишь тело, ничего не смыслящее, ничего не понимающее, просто распадающееся? Запорченная информация – и не более?

Гм…

Я подумал, что в любом случае, перспектива узнать ответы на эти вопросы на личном опыте меня отнюдь не прельщает. И стало быть, возвращаясь домой, я поступаю правильно. Может быть, судьба все-таки сжалится и пошлет мне клиента?

– Милейший, не подскажете как добраться до таверны «Кровавая Мэри»?

Ну да, посетитель. Он вышел из магазинчика сувениров, мимо которого я проходил. Личина – высококачественная, сделанная не каким-нибудь кукарачей, а настоящим мастером. Стало быть, в карманах посетителя водятся денежки. И направляется он в «кровавую Мэри» поразвлечься, то есть, эти денежки потратить.

И вот сейчас…

– Вы не ответили на мой вопрос.

Я вздохнул.

Нет, подобные игры пока не для меня. Конечно, будь на моем месте Хоббин или Ноббин, уж они бы устроили все самым наилучшим образом. Они. Поскольку занимались этим не раз. И еще, они четко знают куда этого посетителя вести, что ему сказать, с кого потом получить деньги.

Нет, каждый должен заниматься своим делом. Я, пока, частный детектив, и у меня еще есть кое-какие остатки надежды на то, что мне все-таки подвернется клиент.

– Вам нужно пройти еще две улицы, и свернуть направо. Через квартал будет таверна «Кровавая Мэри».

– Спасибо, милейший.

Мы двинулись каждый в свою сторону. Шагов через десять я все таки не удержался и оглянулся.

И все-таки, еще не поздно догнать… И я, наверное, даже смогу его уговорить, доказать ему, что получить большое путешествие можно не заглядывая в «кровавую Мэри». А там – авось кривая вывезет.

Собственно, за эти полгода я изучил кибер – 12 достаточно хорошо, чтобы попытаться устроить такую штуку. Уговорить? Там, в большом мире я был коммивояжером. Так что, при большой нужде могу уговорить кого угодно, на что угодно.

Ну как? Попробовать?

Посетитель удалялся. А я все еще колебался. Меня

останавливала только одна мысль.

Догнав посетителя и предложив ему круиз по злачным местам кибера – 12, я перечеркну свои последние полгода. Поставлю на них жирный крест. На всем. На своих надеждах. На затраченных деньгах, а также на той энергии, которую вложил в изучение профессии частного детектива.

Гордость?

Да, наверное это была она. Та самая гордость, которая уже погубила ни одного человека, и наверняка погубит еще многих. Проклятая гордость человека, не желающего переместиться на более низшую ступеньку социальной лестницы, даже ценой того, что через некоторое время ему придется из-за этого погибнуть.

Погибнуть.

Я машинально поежился.

Вот уж чего, но этого мне не хотелось. А значит – к черту гордость. Надо выживать.

И все-таки, я не двинулся с места, смотрел как удаляется посетитель, возможно, являющийся моим спасением, и даже не сделал вдогонку ему ни шага.

Гордость.

Наконец посетитель свернул за угол, а я тяжело вздохнул и поплелся домой.

На душе у меня было мерзко, примерно так же как у человека, подарившего ради шутки лотерейный билет своему случайному знакомому, а потом, неожиданно узнавшего, что именно на этот билет выпал главный выигрыш.

Дом мой находился в небольшом, достаточно узком переулочке, образованном задними стенами нескольких больших домов. Среди них был магазин голограмм сомнительного направления, увеселительный центр, офис одной таинственной фирмы, ареал деятельности которой я так и не смог определить, а также несколько частных домов, богатых посетителей, навещающих кибер только время от времени.

Последний месяц я экономил деньги и стены моего дома, первоначально имевшие сочный синий цвет, теперь слегка его утратили.

Первая стадия воздействия отрицательного информационного поля. Во время второй стадии цвет исчезнет совсем, а стены начнут разрушаться. Программы обслуживания, конечно, тоже выйдут из строя, и дом превратится всего лишь в коробку, состоящую из стен и крыши, в которой совершенно невозможно жить.

Хотя, будет это еще не скоро. Причем, к тому времени когда начнется вторая стадия разрушения, я уже буду покоится на дне

ямы для отходов. И соответственно, судьба этого дома будет мне совершенно безразлична.

Это в том случае, если в ближайшую неделю я не раздобуду денег.

Я приложил к двери ладонь и опознав меня как владельца дома, она распахнулась. Приятный женский голос произнес:

– Добро пожаловать, мой господин!

Подумав в который уж раз, что надо сменить приветствие на что-то более демократичное, вроде «Привет, бродяга! », и естественно, снова отложив это на потом, я вошел внутрь.

Дверь закрылась.

Внутри дом, конечно же был гораздо больше чем снаружи. Ну да, для мира киберов это не являлось чем-то из ряда вон выходящим. Внутреннее пространство помещения, здесь, зависело только от количества денег, которым располагал его хозяин, и только.

Может быть, ограничься я только одной комнатой, состояние моих финансов, на данный момент, не было бы так плачевно. Однако, заказывая этот дом, я не рассчитывал, что для меня настанут настолько плохие времена. В тот момент мне казалось, что будущее мое обеспечено. Еще бы, ведь я думал, что у меня будет хорошая профессия. И вообще, отныне, все у меня должно быть только хорошо, поскольку самое худшее что могло случиться, уже произошло.

Сладостные мечты… Оказывается – не все. Потеря тела, и превращение в бродячую программу, на самом деле является не такой катастрофой как отсутствие денег, а также возможности их заработать.

Я миновал прохожую, и попал в комнату, которая называлась рабочим кабинетом. В ней стоял большой стол с полированной крышкой, якобы сделанный из черного дерева, удобное кресло, чем-то смахивающее на трон, а также несколько кресел поменьше, для клиентов. На стенах кабинета висело парочка пейзажей выполненных в самой расклассической манере, а также картина, изображавшая человека средних лет, с усталым и все понимающим взглядом, одетого в черный, непромокаемый плащ. На голове этот индивидуум имел шляпу с высокой тульей. В правой руке он сжимал револьвер с длинным дулом, причем так, словно собирался кого-то вот-вот убить.

Следующей комнатой был спальня, выполненная в более мягком и нежном стиле. Однако, время спать еще не наступило и поэтому я ни нашел ничего более оригинального как плюхнуться в кресло – трон, конечно же закурить сигарету, и уставится на портрет.

Что мне еще оставалось? Нет, конечно, я мог просмотреть свежую уголовную хронику. А результат? Ну, узнал бы я, что где-то там, в соседних киберах опять совершено несколько преступлений, расследованием которых занялись мусорщики. А дальше? Единственное что мне сейчас требовалось, это объявление, типа: «Богатый, щедрый клиент нуждается в знающем частном детективе, готовом горы свернуть за немалое вознаграждение». Вот только, ничего похожего в разделе уголовной хроники возникнуть просто не могло. Стало быть, и просматривать ее не было никакого смысла. По крайней мере – сейчас.

Я снова посмотрел на картину и попытался понять почему я выбрал именно ее из множества предложенных, для того чтобы украсить стену своего кабинета. Может быть, она являлась для меня неким символом профессии частного детектива? Этакого рыцаря без страха и упрека, способного в одиночку противостоять кому угодно и чему угодно, свято берегущего интересы клиента, проявляющего просто чудеса проницательности…

Эх, к черту!

Я потушил окурок в приспособленном под пепельницу блюдечке, сплошь покрытом фиолетовыми пятнами и покинув кресло, прошелся по кабинету.

Ждать и еще раз ждать. Надеяться.

Может быть, плюнуть на все и завалиться спать? Если клиент все-таки появится, дом меня разбудит.

Сон. Безусловно, здесь, в кибере, я мог легко избавится от этой привычки настоящих людей. Бродячие программы не имеют о сне ни малейшего представления. Вот только, я не являлся обычной бродячей программой. Полгода назад я был самым настоящим человеком. И когда тот же Хоббин посоветовал мне избавится от этой вредной привычки, для чего надо было всего лишь купить одну недорогую подпрограмму, я решил его совету не следовать.

Мне казалось, что избавившись от снов, я предам свою человеческую сущность, утрачу кусок памяти о большом мире, о том времени, когда я бывал в киберах лишь в качестве посетителя. Конечно, надобность время от времени засыпать могла помешать исполнению моих обязанностей частного детектива. Ну, да эта проблема решалась легко.

В то время когда я пытался вернуть себе украденное тело, хранитель зоопарка дал мне таблетку, благодаря приему которой я мог не спать трое суток. Раздобыв у хранителя зоопарка коробочку таких таблеток, я посчитал проблему сна решенной. Теперь у меня было средство, с помощью которого я мог, при

нужде, бодрствовать сколь угодно долго.

Вообще же, сон неплохое средство скоротать время. Вот завалюсь сейчас спать. И может быть увижу что-нибудь хорошее. А проснутся я запросто могу от сообщения дома, что меня уже с нетерпением дожидается сразу дюжина клиентов.

Я задумчиво посмотрел в сторону спальни. И даже было сделал к ней нерешительный шаг…

Но тут послышался нежный голос дома.

– Мой господин, к вам посетитель.

2

Клиент.

Таким примерно я себе его и представлял.

Личина у него была качественная, прорисованная до последней детали, включая самый мелкие морщинки на лице. Одежда была явно сделана у хорошего дизайнера, и отвечала всем требованиям последнего писка моды. Более того, в руках клиент держал тросточку, являвшуюся точной копией музейного экспоната девятнадцатого века. А насколько я знал, такие копии могли позволить себе только богачи.

Итак, мой клиент был несомненно богат. Теперь оставалось лишь узнать какое именно дело его ко мне привело. А после этого мне необходимо было сделать все возможное для того, чтобы это дело не уплыло у меня из рук.

Ну, тут-то все козыри у меня на руках. Тот, кто долгое время там, в большом мире был коммивояжером, должен знать как понравится клиенту, а также доказать ему, что является единственным человеком с которым стоит иметь дело.

Именно из этих соображения я встретил своего клиента сидя в кресле – троне, и напряженно разглядывая расположенное на крышке стола информационное окошко, в котором пробегали строчки последних новостей.

Прием – старый, словно египетские пирамиды, но тем не менее действенный. Тут, самое главное, не перегнуть палку.

Стоило клиенту сделать несколько шагов, и оказаться возле моего стола, как я сейчас же оторвался от своего занятия. Достаточно приветливо улыбнувшись, я махнул рукой в сторону одного из кресел и сказал:

– Садитесь. Чем обязан?

Устроившись в кресле, клиент положил на колени свою драгоценную тросточку и представился.

– Бонг Шеттер. По делу.

Кивнув, я одобрительно улыбнулся.

Горячо, горячо… Теперь, главное чтобы рыбка не сорвалась с крючка.

– В чем состоит ваше дело?

– Мне необходимо найти одного посетителя. Причем, мне точно известно в каком кибере он должен находиться. Однако, обнаружить его я не могу.

– Ну чтож, – позволив себе небольшую паузу, якобы затраченную на раздумья, сообщил я. – Как раз сейчас у меня есть некоторое количество свободного времени. Думаю, я мог бы

заняться вашим делом.

– В таком случае, я вас нанимаю, – сказал Шеттер. – Вы можете приступить к поискам прямо сейчас?

– Безусловно, – сказал я. – Однако, прежде мы должны обговорить кое-какие условия.

– Оплату?

– И ее тоже.

Шеттер назвал сумму.

Я слегка приподнял бровь. По идее, я должен был поморщится, но на это у меня сил уже не хватило.

– Вознаграждение вас не устраивает? – осведомился клиент.

– Нет почему же, вполне устраивает, – сказал я. – Однако, хочу заранее вас предупредить, что если в процессе поисков возникнут некие осложнения, вам придется его увеличить.

– Что вы имеете в виду?

– Ну, как я понимаю, посетителя, судьбой которого вы так озабочены, могли похитить.

– Нет, это исключено.

– В таком случае, он может совершить какие-либо противоправные действия. При этом моя задача несколько усложнится. Если его не похитили, то должна же быть какая-то причина, в силу которой он решил скрываться?

– Вполне возможно.

– В таком случае…

– Да, я согласен. Вознаграждение может быть увеличено. Однако, предупреждаю, если вы надумаете использовать какие-то факты, открывшиеся вам во время проведения расследования, для того чтобы потребовать неоправданного увеличения вознаграждения, я вынужден буду принять самые жесткие меры.

– Ни в коем случае, – поспешно заверил я. – Если вы имеете в виду шантаж, то могу заверить, что ничем подобным…

– Если бы я допускал хоть малейшую возможность подобного исхода, смею уверить, ноги бы моей у вас не было.

Сказав это, Шеттер улыбнулся.

Улыбка его мне несколько напомнила улыбку голодного тигра, узревшего поблизости стало упитанных антилоп.

И ничего хорошего это не предвещало. Однако, выхода у меня не было. От предложения первого клиента, каким бы оно не было, как правило не отказываются. Тем более, находясь на самом дне финансовой пропасти.

– В таком случае, – сказал я. – Будем считать, по этому вопросу мы договорились.

– Несомненно, – заверил меня Шеттер. – Если возникнут действительно большие трудности и вам придется совершать

какие-то действия, не связанные с прямыми поисками интересующего меня посетителя, вознаграждение может быть увеличено.

– Я берусь за это дело, – сухим, официальным тоном сообщил я. – И для начала, мне бы хотелось получить все возможные данные об объекте поисков.

– Вы их получите.

Шеттер вытянул вперед правую руку и с его ладони, словно бабочка, сорвался небольшой радужный квадратик. Совершив в воздухе изящный пируэт, он приземлился на информационное окошко, и мгновенно расширившись, полностью его закрыл.

Я приступил к изучению данных и первым делом взглянул на голограмму объекта поисков. Это был мужчина лет сорока – сорока пяти. Полноватый, уже лысеющий, с большой нижней челюстью, несомненно указывавшей на его врожденное упрямство. И еще – глаза. Серые, проницательные и какие-то словно бы усталые, не верящие никому и ни во что. По крайней мере, у меня создалось такое впечатление.

Прилагавшийся к голограмме текст состоял из одной строчки. В ней сообщалось, что посетителя зовут – Лэни Ворд. Это меня несколько обескуражило.

Я спросил у Шеттера:

– Получается, об объекте поисков неизвестно практически ничего?

– Почему? – совершенно невозмутимо промолвил клиент. – Вы знаете как он выглядит. Для настоящего профессионала этого вполне достаточно. Или я ошибаюсь?

– Нет, этого вполне достаточно. Однако, я хотел бы уточнить… Получается, вам неизвестно даже чем занимается этот Ворд там, в большом мире, а также где он живет?

– Для того чтобы узнать это, мне пришлось бы обратиться в фирму, владеющую воротами, через которые он попал в мир киберов. Причем, почти наверняка, они откажутся мне предоставить эту информацию, поскольку обязаны снабжать ей только представителей официальных органов.

– Понимаю, – кивнул я. – Вы желаете найти объект так сказать неофициальным образом.

– Конечно. А иначе я обратился бы к мусорщикам.

– Что я должен делать после того, как найду Лэни Ворда?

– Ничего. Вы обязаны немедленно мне сообщить его местонахождение. Все остальное вас не касается. Вы получаете обещанное вознаграждение и возвращаетесь в свой кибер.

Вот это мне уже совсем не понравилось.

– И все-таки, я обязан узнать, что именно вы собираетесь

предпринять в отношении объекта поиска.

– Ваше полное право, – сказал Шеттер. – Ответ: ничего. Мне нужно всего лишь задать ему пару вопросов. Обещаю, при этом не допускать никаких нарушений закона. Этого достаточно?

Я почему-то был уверен в обратном. Однако, кто мешал мне, выполнив свои обязательства и получив вознаграждение с Шеттера, предложить свои услуги объекту поисков? Естественно, если ему это понадобится.

– Конечно, этого вполне достаточно, – промолвил я.

– Еще какие-нибудь вопросы?

– Нет.

– В таком случае, вы можете считать что я вас нанял и приступить к поискам немедленно.

– Есть еще одно обстоятельство… – напомнил я.

– Аванс?

– Вот именно.

Встав, Шеттер вытащил из кармана небольшую пачку купюр и протянул ее мне. Если это половина оговоренной суммы, то в ней была тысяча инфобабок. Не богатство неописуемое конечно, но все же…

Пересчитывать деньги я не стал. Боялся, что у меня задрожат пальцы. Просто, сунул в карман, стараясь делать вид будто меня они не очень-то и интересуют.

Если бы…

Вот оно! Спасение! Кажется, мысль стать частным детективом, все-таки не была так уж плоха. По крайней мере, теперь призрак голодной смерти на дне какой-нибудь ямы для отходов, отступил прочь. Если появился первый клиент, то обязательно будут и другие. Самое главное – не сесть в лужу, во время первого же дела и будущее мое обеспечено.

– Теперь, мы можем отправляться в путь?

– Да, можем. Только, мне нужно захватить кое-какое оборудование.

– Я жду. Было бы желательно, если бы вы приступили к поискам немедленно.

Еще бы. Конечно, желательно. Мне, к слову сказать, тоже не терпелось применить полученные за последние полгода знания на практике.

На сборы ушло совсем немного времени.

Я вытащил из ящика стола пистолет, здорово смахивающий на те пушки, которыми дырявили друг друга ковбои в допотопных фильмах. Собственно, здесь в мире киберов, размеры не влияли на боевые качества оружия. И то, что походило на дамскую безделушку из большого мира, могло оказаться чем-то вроде

базуки. Однако, приобретая именно этот пистолет, я вовсе не рассчитывал пускать его в ход при первой же подвернувшейся возможности. А для того чтобы пользоваться оружием пореже, оно должно выглядеть достаточно грозно.

Вслед за пистолетом последовал универсальный диагност. Очень полезная штучка, на помощь которой я здорово рассчитывал. Потом я сунул в карман коробочку с отгоняющими сон таблетками.

Прилепив информационное окошечко на запястье левой руки, я перенес на него голограмму объекта поисков. Сунув все остальные предметы в карман, я бодро отрапортовал:

– Готов.

– Ну вот и прекрасно, – заявил Шеттер. – В таком случае – путь наш лежит в ближайшим воротам. Далее – поскольку отныне ты работаешь на меня, имеет смысл перейти на «ты».

– Согласен, – промолвил я.

Вообще-то, одно из основных пособий по овладению профессией частного детектива, монументальный труд «Основные приемы и особенности проведения частного расследования», не советовал переходить с клиентом на «ты». Однако, в нем же признавалась, допустимость подобного, в некоторых обстоятельствах.

Стало быть, примем за гипотезу, что некоторые обстоятельства уже наступили.

– Ну, а теперь, скажи мне честно, – промолвил Шеттер, когда мы вышли на улицу и направились к воротам. – Рассчитываешь ли ты обнаружить Ворда в ближайшие несколько часов?

– Возможно, вполне возможно, – ответил я. – Если, конечно, не возникнут какие-либо дополнительные обстоятельства.

– Угум… А более определенно ты мне сейчас ответить не можешь, не так ли?

– Прежде всего я должен изучить обстановку в том кибере, в котором мне предстоит работать, – ответил я.

– Благоприятной ее назвать нельзя. Но я уверен, что такой специалист своего дела каким ты являешься, справится с любыми трудностями.

Как раз в этот момент я пытался прикинуть что бы мог сказать Хоббин, увидев меня в обществе клиента. Первого клиента. Наверное, он позеленел бы от зависти. Еще бы! У меня есть официальная, разрешенная законом профессия. Мне не нужно прятаться от мусорщиков, лебезить перед доверчивыми посетителями, строить из себя рубаху-парня, знатока местных злачных мест. Нет, у меня чисто деловые отношения.

И все-таки, в словах Шеттера присутствовала некая

информация, которая не могла меня не насторожить. Что это за неблагополучная обстановка в кибере? В каком кибере?

Я вдруг сообразил, что так и не удосужился узнать у своего клиента в каком кибере мне придется работать. Проще всего, конечно, было бы об этом сейчас и спросить. Вот только, не заподозрит ли Шеттер, что нанял пентюха, берущегося за работу, не умудрившись спросить, где именно он будет проявлять свои таланты?

Это было резонное соображение.

Я решил немного повременить. Тем более, что вскоре мы должны были оказаться у ворот. А там все и выяснится.

Так все действительно выяснилось.

Эти ворота представляли из себя невысокий полосатый столбик, наподобие тех, которыми в старину отмечали государственные границы. В верхней части столбика была пластинка с цифрами от ноля до девяти и небольшим экранчиком.

Вот сейчас Шеттер наберет на ней номер кибера и все станет ясно.

Он набрал номер 122.

Чем-то этот номер мне был знаком. Что-то я про него где-то слышал…

Из столбика вынырнул раструб приемника. Оставалось только в него шагнуть и перенестись в другой кибер. Кончено, во время этого переноса меня подвергнут проверке. Если она установит, что меня разыскивают мусорщики, или что я являюсь незаконной бродячей программой, я попаду не туда куда собирался, а прямиком в тюрьму.

Впрочем, сейчас мне это не грозит. Я – официальная бродячая программа. У меня даже есть лицензия частного детектива. Стало быть, мне нечего бояться. Можно смело шагнуть в приемник.

– Ну, чего задумался? – спросил у меня Шеттер.

А и в самом деле?

Я уже собрался шагнуть в приемник, как вдруг вспомнил, что из себя представляет кибер – 122. Это меня несколько ошарашило, поскольку кибер с таким номером являлся китайским.

Одно из главных наставлений «Основных приемов и особенностей проведения частного расследования» гласило, что отправиться на расследование в китайский кибер может позволить себе только безумец.

По спине у меня пробежал легкий холодок, словно кто-то поблизости открыл и тут же захлопнул дверь в насквозь промерзшую, зимнюю ночь.

Бросив взгляд на Шеттера, я увидел что тот криво ухмыляется.

Ну вот и объяснение моему поразительному везению. Этому типусу наверняка нужен был позарез частный детектив. Любой специалист не задумываясь откажется от предложения провести расследование в китайском кибере. Сколько бы денег ему не пообещали.

Что, в таком положении, оставалось Шеттеру?

Конечно, найти того кто на подобное предложение согласится. Кого-нибудь совсем неопытного, вроде меня. Ну, вот он и нашел. Причем, отказаться я не могу, поскольку уже заключил соглашение и даже получил аванс. Частный детектив, который отказался выполнять заключенный контракт, никогда и ни при каких обстоятельствах, не найдет клиентов. Никогда.

Я снова посмотрел на так ловко обштопавшего меня проходимца.

Шеттер развел руками.

– Прошу, карета подана. Соглашения надо выполнять.

– Слушай, – сказал ему я. – Какой тебе с меня прок? Зачем тебе частный детектив, которого можно запросто обвести вокруг пальца?

– Не прибедняйся, – сказал Шеттер, – Как ты понимаешь, прежде чем явиться к тебе, я навел кое-какие справки. Согласно полученным сведеньям, ты очень способный, хотя и совершенно неопытный детектив. Опыт – дело наживное. Главное, на что ты способен, а способен ты на многое. Полгода назад, например, ты устроил такую заварушку в этом самом кибере, что небу стало жарко. Причем, ты выбрался из этой заварушки целым и невредимым, и даже умудрился сорвать неплохой денежный куш. Ну, а то что ты не спросил в каком кибере предстоит работать… в следующий раз, я думаю, ты спросишь это первым делом.

Если выживу, и умудрюсь вернуться домой в целости и сохранности.

– А если я все-таки откажусь от выполнения контракта?

Шеттер пожал плечами.

– В таком случае, я найду другого начинающего частного детектива, а у тебя отберут лицензию. И станешь ты незаконной бродячей программой. Без денег, без будущего. Точнее – с одним, совершенно определенным будущим. Конечно, ты знаешь, что все бродячие программы рано или поздно заканчивают ямой?

Не все. Хоббин и Ноббин тому вполне реальное подтверждение.

Вот только, вслух я этого не сказал. Поскольку, Шеттер в чем-то был прав. Хоббин и Ноббин – исключения из правила, своим

существованием его только подтверждающие. Повторить их путь не удастся, хотя бы потому, что они не допустят пиратства на своей территории. А я, превратившись в незаконную бродячую программу, не смогу даже перебраться в другой кибер.

Будь у меня хоть какие-то деньги, я бы отказался. Но сейчас…

– Ну, так как? – спросил Шеттер.

Мне захотелось садануть его чем-нибудь тяжелым по голове. Или, на худой конец, высказать ему все что я думаю, о нем самом, о его родственниках, о том методе которым он появился на свет и т.д.

Вместо этого, я еще раз посмотрел в приемник и сказал:

– Хорошо, я заключил соглашение. Я его выполню.

– Кажется я и в самом деле не прогадал. А у меня, честно сказать, уже появились кое-какие сомнения, – в голосе Шеттера явственно звучала ирония. – В таком случае, вперед, мой храбрец.

Я подумал, что можно было бы попытаться предложить ему шагнуть в приемник первым, но тотчас же отбросил эту мысль. Такие как Шеттер, на дешевые уловки не попадаются. В отличии от некоторых, излишне доверчивых начинающих частных детективов.

Шеттер сделал приглашающий жест в сторону черной воронки.

Все верно, за ошибки надо расплачиваться.

Я шагнул в пасть приемника.

3

Небо в Кибере – 122 было фиолетовым, темным, словно бы предгрозовым. Возле самого горизонта виднелось овальное зеленое пятно, занимавшее довольно значительную площадь, украшенное серебряными, причудливо переплетавшимися силуэтами павлинов. Словно бы кто-то, вознамерившись украсить этим орнаментом всю небесную сферу, сделав всего лишь часть работы, решил на время ее прекратить, да так потом к ней и не вернулся.

Солнце было самым обыкновенным, по форме и размеру почти такое же как и светило большого мира. Рядом с ним в небе висел большой циферблат часов. На прилепившемся под ним экранчике сообщалось, что сегодня, в большом мире четверг, двенадцатое число. Наверное, для обитателей китайского кибера это имело какое-то значение.

Ворота стояли на краю города, и насмотревшись на небо, я стал рассматривать город. Ничего особенного, китайского в нем не было. Дома – как дома. Единственное, чем они отличались от строений кибера из которого я прибыл, так серыми, изъеденными временем стенами.

Временем?

Да нет, это конечно было отрицательное информационное поле. Словно кислота оно разъедало стены домов. И никто не хотел приложить даже малейших усилий, чтобы остановить процесс разрушения.

Не хотел, или не мог? Может быть, владельцы этих домов, так же как и я, совсем недавно, находились на самой последней грани, допустимой для мира киберов нищеты?

– Ага, стало быть осматриваешься?

Это был Шеттер.

Он вышел из раструба приемника, и тот, с легким хлопком, похожим на тот, который издает открываемый зонт, исчез в полосатом столбике.

Я пожал плечами.

Можно ли ответить на подобный вопрос? Да, осматриваюсь. Что мне еще остается делать?

Видимо, угадав мои мысли, Шеттер произнес:

– Конечно, тебе нужно осмотреться. Только, учти, дело прежде всего. Мне нужен этот посетитель. Я хочу знать где он прячется. Чем скорее ты его найдешь, тем быстрее получишь свои деньги, и стало быть, вернешься домой.

Я снова пожал плечами.

Все сказанное моим работодателем, было совершенно очевидно. Однако, не рановато ли он начал на меня давить? И какие формы это давление примет в дальнейшем?

Хм… мало того, что меня занесло в китайский кибер, так еще и наниматель мой оказался мелким тираном. Впрочем, некоторое время назад, я всерьез раздумывал о должности гида для богатых посетителей. А вот теперь, когда в кармане у меня лежит пачка денег, во мне стало быть проснулась гордость? Не рано ли? Эти деньги, между прочим надо еще отработать. А посему – смирение и еще раз смирение.

– Итак, ты его найдешь, – сказал Шеттер.

– Безусловно, – заверил его я. – Прямо сейчас и приступлю. Незамедлительно.

– Ну вот и отлично, – сказал Шеттер, протягивая мне небольшой квадратик лимонного цвета. – Как найдешь, так сразу дашь мне знать. Сожмешь покрепче эту штуку двумя пальцами и я узнаю где ты находишься.

– Так и сделаю, – промолвил я, опуская квадратик в карман.

– Еще раз повторяю – просто найти и ничего более. В контакт не вступать.

– Понял.

– Ну, вот и отлично.

Сказав это, Шеттер совершенно спокойно набрал на полосатом столбике код и шагнул в появившийся приемник.

После того как приемник, сглотнув моего нанимателя, втянулся в столбик, я с завистью подумал, что на этом заботы Шеттера закончились. Можно, например, завалить в какой-нибудь ресторанчик и вкусно пообедать. Или отправиться слегка поразвлечься.

О чем ему, собственно беспокоиться? Аванс выдан, лопух доставлен на место, и не собирается отказываться от своих обязательств… Идиллия, одним словом.

Тяжело вздохнув, я выудил из кармана сигарету и закурил.

Собственно, мне и в самом деле ничего не оставалось, как приступить к поискам. Может быть мне повезет. Возможно, даже удастся унести отсюда ноги в целости и сохранности.

Итак, с чего я должен начать? С осмотра. А для этого, мне необходимо не стоять словно соляной столб, а хотя бы пройтись по городу. Оглядеться. Может быть, найти кого-то, кто объяснит мне законы и особенности, отличающие этот кибер от того, из которого я прибыл.

Другими словами: мне нужен помощник. Добровольный? Ну, это вряд ли. Однако, у меня есть деньги, и нанять какого-то местного жителя наверняка удастся. А вот потом, можно и

приступать к поискам.

Стало быть, цель первая: помощник.

Покуривая сигарету, я двинулся прочь от ворот, но узкой, почти пустынной улице. В это «почти» входила старуха, с самой примитивной личиной, из тех, что мне приходилось видеть. Она, совершенно неподвижно, сидела возле стены стандартного, похожего на изрядно потасканный детский кубик дома.

Подойдя к ней поближе, я даже стал всерьез сомневаться, имеет ли она отношение к разумному миру. Может быть, это всего лишь для неведомой мне цели изготовленное творение какого-то местного кукарачи?

Вот тут я ошибался.

И ясно это стало, когда я поравнялся со старухой. С совершенно замечательной прытью, словно тигр, долго просидевший в засаде, и наконец дождавшийся появления добычи, она метнулась ко мне и цепко схватив меня за руку, запричитала:

– А кто это к нам пожаловал, такой красивый, такой богатый? ! Неужели счастье мне улыбнулось перед смертью увидеть действительно умного, пригожего и учтивого молодого человека? Да будут благосклонны к тебе все божества киберов, да ниспошлют они тебе удачу, и наполнят твои карманы звонкими инфобабками. Конечно такого умного юношу как ты должно интересовать когда это произойдет. И я это немедленно готова сообщить, со всеми мельчайшими подробностями. Учти, некто желает тебе зла и без моей помощи, все твои честолюбивые мечты обратятся в прах.

Подобными приемчиками меня было не взять.

Ловким, обработанным движением освободив свою руку, я молча последовал дальше.

– Стой! – крикнула старуха.

По идее, я должен был, не обращая никакого внимания на ее слова, продолжить свой путь. Однако, в голосе старой гадалки звучало нечто странное, словно бы она хотела мне сказать кое-что не относящееся к выполнению ее профессиональных обязанностей. Кроме того, она была первой, встреченной мной местной жительницей. Кто знает, может быть, мне удастся вытряхнуть из нее кое-какие интересующие меня сведенья?

Остановившись, я повернулся к гадалке.

Издав удовлетворенный смешок, она мгновенно оказалась возле меня и снова клещом вцепилась мне в руку.

– Бабуля, – сказал я. – Прекратите эти штучки. Меня не подловишь. Даже и пробовать не стоит.

– Ну, это еще как сказать, – проскрипела старушенция, морща

длинный, и конечно же крючковатый нос, так, что при этом он каким-то образом сдвигался вбок.

Впрочем, не исключено, странное поведение ее носа было всего лишь дефектом скверно сделанной личины.

– Если ты желаешь меня облапошить, то не стоит даже пытаться, – промолвил я. – Если намерена сказать нечто дельное, то я тебя выслушаю.

– Облапошить, – хмыкнула гадалка. – Учти, мне случалось с легкостью обводить вокруг пальца и не таких хитрецов как ты. Однако, я не буду этого делать, поскольку на меня, сейчас и в самом деле снизошло озарение.

Я позволил себе иронически улыбнутся.

– Да, да, самое настоящее озарение, – прокаркала старушенция. – Большая часть того что говорят своим клиентам гадалки, является самым беспардонным враньем. Однако, время от времени, очень редко, у тех кто занимается чтением судьбы случаются настоящие озарения.

– И в какую сумму мне обойдется это «самое настоящее» озарение? – спросил я.

– Ни в какую. Я не возьму с тебя денег, – отрезала гадалка. – За озарение денег брать нельзя.

– Уже легче, – сказал я. – Только учти, я не намерен для того, чтобы его услышать, заворачивать прядь своих волос в купюру, а потом давать тебе ее в руки. Другие, подобные фокусы со мной тоже не пройдут.

В ярости топнув ногой, бабуся заявила.

– Я же сказала, что не стану брать с тебя денег. И не буду. Кстати, ты намерен слушать озарение?

– Да. Только, прошу, не тяни кота за хвост. У меня мало времени.

Говоря это, я сунул руку в карман и для верности крепко стиснул лежавшую в нем пачку денег.

– Ну, так слушай и молчи, болван ты этакий!

Я только покачал головой.

Может быть, если я выслушаю это предсказание, она от меня отстанет?

Отступив на пару шагов, гадалка вытянула вперед руки. Из пальцев правой руки у нее выросли кастаньеты. Несколько раз щелкнув ими, старуха, низким, гнусавым голосом пропела:

– И видела я, проходя в пустоте, как встретил себя ты, и тем поразился. Себя, но другого, как будто пройдя сквозь стекло, ты в тень его преобразился. И встав друг пред другом, скрестивши мечи, вы поняли смысл завываний в ночи.

– Все? – спросил я, когда она замолчала.

– Все, – бодро подтвердила бабуля.

– А объяснять что это означает ты стало быть мне не будешь?

– Ну да. Хороша бы я была, попытавшись объяснить собственные предсказания.

Проговорив это, гадалка попятилась и сев к стене того ближайшего дома, застыла, словно превратившись в изваяние.

Я пожал плечами.

Сумасшедшая. Явно сумасшедшая. И нечего было тратить на нее время.

Окурок сигареты обжег мне пальцы и я швырнул его на мостовую. И естественно, тотчас же спохватившись, посмотрел себе под ноги.

М-да. Пятно конечно же осталось. Вот только, определить какое именно из россыпи пятен, сплошь покрывавших мостовую, оставлено именно моим окурком было невозможно.

Все верно. Так и должно было быть. Китайские сигареты. Китайский кибер.

Я еще раз посмотрел на старуху и подумал, что мог бы к ней подойти и все-таки потребовать объяснения ее странного предсказания. Вот только, почему-то мне этого делать не хотелось. Ну, совсем не хотелось.

И вообще, не стоило сейчас забивать голову такой чепухой. У меня есть работа. Ее надо сделать.

Я двинулся прочь, вдоль по улице, к центру этот странного города. Улица по которой я шел, все еще была пустынна. И я вдруг на мгновение почувствовал, с беспощадной ясностью осознал, каково быть последним человеком на Земле.

И никого, совсем никого. Лишь пустые города, да вещи, оставшиеся как доказательства существования людей. Пустота и странная, гнетущая, высасывающая душу тишина. Чужая, и оттого совершенно немилосердная, хранящая в себе неведомые и оттого еще более опасные ужасы. Пустота и тишина, от которой нельзя вовек избавится, с которой можно лишь попытаться сжиться, да и то, из последних сил, хорошо понимая, что это попытка обречена на провал..

Я тряхнул головой.

Ну, уж нет, так дешево я не дамся.

Пустота… Тишина… Тьфу на них.

Работа – вот чем мне нужно заняться. И вообще, какая тишина? Здесь, в населенном городе? Какая-то тишина…

Ее и в самом деле больше не было. Я слышал какие-то тихие звуки, пока еще не поддающиеся определению. Уверенно можно было лишь указать их источник. Он находился за поворотом, который улица делал кварталах в двух впереди, и соответственно

был скрыт от моих глаз.

Остановившись, я прислушался.

Поначалу долетавшие до меня звуки показались мне похожими на тихое, едва различимое бормотание лесного ручья, или на шорох лап крупного животного бегущего по сухой, выжженной солнцем траве. Очень крупного, опасного, ищущего добычу, голодного, алчущего…

Уф… в черту этот бред.

Я нахожусь посреди населенного города, причем, находящегося не в большом мире, а в киберпространстве. Откуда здесь могут быть крупные хищники? Ветром надуло? Чепуха все это.

Просто, скорее всего, там, за поворотом, находится оживленная улица. И долетавший до меня шум, всего лишь появился из шарканья множества шагов, и голосов переговаривающихся между собой прохожих. И все. И не более.

Однако, двинувшись дальше по улице, я поймал себя на том, что машинально сунул руку в карман и крепко сжал рукоятку револьвера. Так, словно вот-вот мог представиться случай пустить его в ход.

И сделав это открытие, я конечно улыбнулся. Вот только, боюсь, улыбка моя была несколько кривой, и может быть чуточку неестественной.

Итак, как там писали в старинных книгах? «Ожидая каждую минуту выстрела, Капитан Сорви – голова гимнастическим шагом двинулся к зарослям, в которых скрывались враги»

Со стороны, мое поведение, наверняка, выглядело донельзя глупо. Однако, до самого поворота я не вытащил руку из кармана. Так и топал, слегка скособочившись, сжимая рукоятку револьвера.

Дотопал. Увидел. Облегченно вздохнул. Вытащил руку из кармана.

Уф…

Ну конечно, шагов через пятьдесят после поворота, улица упиралась в перекресток. Причем, та улица, которая ее пересекала была довольно многолюдной. Многолюдной? Гм… Вот посетителей среди тех, кто на ней находился, я что-то не заметил.

Одни бродячие программы. Таких примитивных, и несуразно сделанных личин у посетителей не бывает. Даже у самых бедных, копивших инфобабку к инфобабке в течении долгого времени, в надежде когда-нибудь нанести визит в мир киберов.

И безусловно, случайностью это не было. Какой посетитель отважится заглянуть в китайский кибер, если никто при этом не может ему гарантировать защиту закона, в лице наших неустрашимых мусорщиков?

Почему? Да потому, что они в китайских киберах просто не появляются. Что им здесь делать? Хватать всех без разбора? Стирать все дома? Уничтожать все предприятия, на которых производят так известную своим качеством продукцию. А последствия?

Вообще, давным-давно, еще в то время когда я был обычным жителем большого мира, услышав о китайских киберах, я спросил как-то у Хоббина, почему эти рассадники подпольной продукции попросту не прихлопнут.

В ответ он прочитал мне небольшую лекцию о сущности подпольной продукции, о благотворном влиянии, которое она оказывает на развитие экономики, и заодно на повышение благосостояния стражей порядка, а также многих государственных чиновников. Почтения к его величеству закону в этой лекции было мало, а вот логики и знания жизни – вполне достаточно.

Ну да ладно, сейчас не до этого. Сейчас мне нужно найти одного… Вот именно – посетителя!

Каким образом в китайский кибере могло занести какого-то посетителя? Что ему могло понадобиться в мире, населенном сплошь бродячими программами? Может быть Шеттер меня обманул и Лэни Ворд вовсе не посетитель? Но зачем ему было меня обманывать? Для того чтобы направить меня по ложному следу? Какая ему в этом корысть? Вроде бы – никакой.

Я дошел до перекрестка, прислонился к стене ближайшего дома и наблюдая за проходившими мимо меня бродячими программами, попытался привести свои мысли в порядок.

Итак, либо Шеттер меня обманул и этот Лэни Ворд является обыкновенной бродячей программой, либо мне придется иметь дело все-таки с посетителем, которого привели в китайский кибер какие-то очень-очень важные причины.

Кто он, этот Лэни Ворд?

Я машинально сунул руку в карман и нащупал квадратик, полученный от Шеттера.

Может быть, вызвать сюда своего нанимателя и спросить у него каким образом в китайский кибер занесло посетителя? А если он просто пошлет меня подальше? Для чего он меня нанял? Наверняка не для того, чтобы я беспокоил его по пустякам и задавал вопросы, ответы на которые мне совершенно необязательно знать.

И стало быть, нечего ломать себе голову. Необходимо выполнить заключенное соглашение. И совершенно неважно…

– Ага, стало быть посетитель. Ну, и как тебе наш кибер?

Это был низенький, едва достигавший моего пояса местный

житель, здорово смахивающий на чертенка. Остановившись напротив меня, он с улыбкой ждал ответа на заданный вопрос.

Улыбка, надо сказать, у него была достаточно жизнерадостная. Если бы не торчавшие во рту у местного жителя острые клыки, ее можно было бы даже назвать простодушной.

– Ничего. Бывал я в местах и похуже, – ответил я, внимательно разглядывая своего собеседника.

При небольшом росте, он отличался довольно внушительной толщиной. Объемистое брюхо делало его почти шарообразным. На голове виднелась парочка небольших рожек, ноги заканчивались копытцами. А хвост? Ну конечно, был и хвост, украшенный на конце кисточкой.

Чертенок! Какому кукараче пришло в голову сделать бродячую программу с личиной чертенка? Насколько я помню, мода на подобный облик бродячих программ прошла уже давным – давно.

– Сомневаюсь, – промолвил чертенок.

– Это почему? – с вызовом спросил я.

– Ну, у тебя на лице написано, что ты попал в один из китайских киберов впервые. Этакое особенное выражение.

– Хочешь сказать, ты видел здесь много посетителей? – спросил я.

– Много – не много, но кое-кто бывает, – ответил чертенок.

– И зачем бы они сюда приходили?

– А тебя что сюда привело?

Я хмыкнул.

Хорошая тактика – отвечать вопросом на вопрос. Самое главное, вполне действенная.

– У меня здесь одно дело.

– Вот и у них, тоже, здесь есть кое-какие дела. Смекаешь?

– Угу, – задумчиво сказал я. – Кое-какие дела. Значит, посетители здесь бывают?

– Частенько. И многие из них нуждаются в проводниках.

Намек более чем прозрачный. Передо мной, явно находится местный проводник.

И все-таки интересно, для чего в китайский кибер приходят посетители? Что им здесь нужно? Нечто такое, чего нет в обычных киберах?

– А ты, значит, работаешь проводником? – уточнил я.

– Именно так моя профессия называется, с достоинством промолвил чертенок.

Я улыбнулся.

Услышал бы этого какой-нибудь настоящий проводник! Уж тут бы бедному чертенку явно не поздоровилось. Вот только,

говорить ему об этом не стоит. Зачем портить отношения с тем, кто вероятно тебе пригодится?

Пригодится? А почему бы и нет? Собственно, я уже пришел к выводу, что мне просто необходим помощник. Так вот он! Сам явился, и искать не нужно. Наверняка, этот «проводник» знает кибер – 122 как свои пять пальцев.

– Хорошо, – сказал я. – Как тебя зовут?

– Мелкий Бес.

Я кивнул.

Имечко вполне соответствовало облику.

– Именно так и зовут?

– Да. А чем тебе это имя не нравится?

– Разве я сказал, что оно мне не нравится?

– Но ты как-то странно усмехнулся… Ладно, проехали… А тебя как зовут?

– Ессутил Квак.

Мелкий бес недоверчиво оглядел меня с головы до пят и уверено заявил:

– Врешь.

– Это почему?

– Таких имен не бывает. Ессутил Квак! Подумать только! Ничего похожего за всю жизнь не слышал. Я бы еще поверил, если бы тебя звали например Хромая Нога или Лупоглазый Бегемот. Но Ессутил Квак!

У меня появилась одна любопытная догадка.

– И все-таки меня зовут именно так, – заявил я. – Если желаешь на меня работать, будешь называть меня этим именем. Желаешь?

– Еще бы, – шмыгнул носом Мелкий Бес. – Но только не бесплатно. Учти, я являюсь классным специалистом и у меня очень высокая такса, особенно, для посетителей со странными именами.

– Сколько же ты берешь? – спросил я.

– Сто инфобабок за один день большого мира.

– Угу, – глубокомысленно сказал я.

– Ну-у-у… – после некоторого молчания промолвил чертенок. – Если это для тебя дорого, то можно поторговаться.

Я посмотрел Мелкому Бесу в глаза, причем, постарался отпустить ему самый тяжелый взгляд, на который был способен. Как ни странно, это подействовало.

Чертенок сейчас же отвел глаза в сторону и потупившись, стал задумчиво вычерчивать правым копытцем оп мостовой какие-то сложные узоры.

Я тяжело вздохнул.

Моя догадка подтверждалась. Теперь, оставалась только последняя проверка.

– Я мог бы тебя нанять, – вкрадчиво сказал я. – Но только за десять инфобабок в день. Не больше.

Обрадовано взмахнув хвостом, чертенок тотчас же опомнился, и с апломбом заявил:

– Ни за что! Да я уважать себя перестану, если буду работать за такие деньги!

– Учти, – предупредил его я. – Еще один возмущенный крик, и я предложу тебе пять инфобабок в день.

Настал черед тяжело вздохнуть чертенку.

– Хорошо, согласен, – наконец выдавил он из себя. – Кровопийца!

Я удовлетворенно кивнул и вытащив из кармана сигарету, закурил.

Кажется, моя догадка полностью подтвердилась.

– Ну как, по рукам? – встревожено спросил Мелкий бес. – Учти, даже если ты пожелаешь смотаться отсюда через пару часов, все равно будет считаться, будто я отработал на тебя полный день. И еще, ты должен дать мне аванс. Пять инфобабок. Таков порядок.

– Прежде чем мы заключим соглашение, – сказал я. – Хочу задать тебе еще один вопрос.

– Валяй. Хоть десять.

Я сделал еще пару затяжек, посмотрел как рассеивается в воздухе китайского кибера дым китайской сигареты и задумчиво спросил:

– Признайся, я первый твой клиент – посетитель. Не так ли?

– Так и знал, – огорченно пробормотал чертенок и хлестнул хвостом по мостовой. – Так я и знал.

– Что именно? – поинтересовался я.

– А ничего, – мрачно промолвил Мелкий Бес. – Стало быть, теперь ты меня не наймешь?

– Почему ты так решил?

– Кому нужен неопытный проводник? А как получить этот опыт, если никто тебя не нанимает?

Вот тут я его понимал, поскольку еще сегодня, отправляясь в «Кровавую Мэри» думал практически о том же.

– Может быть и найму, – сказал я. – При одном условии.

– Каком? – оживился чертенок.

– Мне не нужно баров, злачных мест и прочего. Мне просто необходимо найти одного посетителя. И ты должен мне помочь в его поисках. Но только без показухи, всяческих рекламных трюков, а также попыток затягивать время для того чтобы

получить побольше денег. Идет?

– Стоп, стоп, – промолвил чертенок. – Ты что – мусорщик?

– Нет. Просто частный детектив. Меня наняли найти одного посетителя. Я не намерен развлекаться, поскольку попал в этот кибер по делу. И мне нужен помощник, знающий здесь все закоулки. Смекаешь?

– Еще бы!

– Ну, так как, согласен?

– При условии, что мое вознаграждение возрастет.

Я добавил к усеивавшим мостовую кляксам от окурков сигарет еще одну, и сказал:

– Оно и так немаленькое. По моим прикидкам, средняя такса такого как ты «проводника», стоит здесь в день не более пяти инфобабок. Я угадал?

– Гм… Однако, ты хотел заплатить мне десять.

– Правильно, только предлагая их, я знал какой именно помощи от тебя потребую. И поэтому, заранее увеличил вознаграждение в два раза. Ты же пытаешься сорвать с меня дополнительную сумму. Учти, за десять инфобабок я могу нанять двух других проводников. И если ты откажешься, так и сделаю.

– Еще раз – кровопийца, – мрачно сказал Мелкий бес.

Я пожал плечами.

– Хорошо, я согласен, – промолвил чертенок.

– В таком случае, я нанимаю тебя на работу.

– В таком случае, ты должен выдать мне аванс. Прямо сейчас. Пять инфобабок.

Конечно, существовала некоторая вероятность, что получив деньги, мой проводник немедленно задаст стрекача. Впрочем, пять инфобабок – достаточно скромная сумма. Можно и рискнуть.

Я выдал Мелкому Бесу купюру в пять инфобабок.

Ну вот, кажется, первый этап пройден. Я получил предсказание, а также нанял помощника. Теперь, можно приступать к поискам.

4

– Кого мы собственно ищем? – спросил меня чертенок.

Я продемонстрировал ему голограмму и пояснил:

– Зовут Лэни Ворд. Три дня назад он появился в этом кибере и исчез. Более ничего о нем мне не известно.

– Этого вполне достаточно, – радостно потер ладошки Мелкий Бес. – Не так уж много в нашем кибере посетителей.

– А зачем они вообще здесь появляются? – спросил я. – Что их здесь привлекает? Риск вляпаться в неприятности?

– Ты и в самом деле не знаешь?

– Нет.

– Развлечения.

– Какие еще развлечения?

Мелкий Бес пожал плечами.

– Те, которые они не могут найти в других киберах. Понимаешь?

– Нет. Что может быть здесь такого, чего нет там?

Чертенок бросил на меня удивленный взгляд и со значением сказал:

– Кое-что… кое-что… Не догадываешься?

– Нет. Все, что может один человек проделывать с другим, можно, если хорошенько поискать, найти в других киберах.

– И даже, например, убийство программы?

– Ну и кого это может привлечь? Чем это отличается от обычного тира?

– Отличается. Если программа достаточно хорошо сделана. Если она способна думать, чувствовать, страдать, является почти такой же как и убивающий ее посетитель. Обрати внимание – убивать можно по-разному. Можно просто садануть из пистолета и разнести на клочки, а можно долго, медленно, так как хочется. И учти, программу можно сделать например в виде ребенка или беременной женщины.

Я представил как это может происходить и мысленно содрогнувшись, спросил:

– А остановить эти убийства как-то можно?

– Как? С точки зрения любого закона, такое убийство не является преступлением. Самое обычное развлечение.

– А мусорщикам о подобных развлечениях известно?

– Каким образом? Неужели ты думаешь будто они сюда заглядывают? Нет, они предпочитают делать вид, что китайских киберов вообще не существует.

Сказав это, чертенок иронически усмехнулся.

– И все равно, это можно остановить, – упорствовал я. – Например, каким-то образом огласить имена любителей подобных развлечений.

Теперь ироничная улыбка Мелкого Беса предназначалась мне.

– Кто это будет делать? – спросил он. – Кто-то из местных? Зачем? Учти, это всего лишь один из видов бизнеса, благодаря которому существует этот кибер. Один из многих, и не более. За существование кибера надо платить. Он нуждается в электроэнергии, его необходимо обслуживать. А как ты думаешь, сколько стоит нежелание тех же мусорщиков знать о существовании подобных киберов? Не представляешь? Вот то-то! И какая кому здесь разница каким образом кто-то добывает свои инфобабки? Можно делать дешевые сигареты и продукты, а можно торговать программами на заклание. Главное – полученные любым из этих способов деньги идут на поддержание жизни нашего мира. Понимаешь теперь?

Я задумчиво покачал головой.

Все и в самом деле было ясно и понятно. Даже как-то обыденно. Также примерно как бывает обыденной смерть какого-нибудь нарка от передозировки зельем, случившаяся на лестничной площадке, на расстоянии нескольких этажей от твоей квартиры. Или смерть человека, с которым ты виделся пару раз, а потом, случайно, узнал что он неделю назад с чего-то задумал прогуляться по крыше высотного здания, не озаботившись принять необходимые меры предосторожности.

Обыденно и просто. Может быть, потому, что все это происходит вроде бы рядом с тобой, но на самом деле где-то там, в другом мире, к которому ты не имеешь никакого отношения.

– Эй, ты что-то слишком задумался, – сказал Мелкий бес. – А мне казалось, что у тебя здесь есть какое-то дело…

Ах, да… Конечно… Дело.

Я потер лоб и постарался выкинуть все, о чем мы только что говорили с проводником из головы.

Конечно, он меня несколько поразил, открыв мир киберов еще с одной стороны, надо сказать довольно отвратительной. Но за этим ли я сюда явился? У меня, кажется, и у самого есть кое-какие проблемы. Главная из них – выполнить задание Шеттера, для того, чтобы получить за него деньги и соответственно не угодить в яму.

И самое время начинать действовать. Где-то здесь потерялся посетитель. Если его просто элементарно не убили, то он может в любую минуту перескочить в другой кибер. Этот кибер возможно окажется не китайским и тогда, у моего работодателя отпадет во мне всякая нужда. Со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Э-хе-хе…

Я выпрямился и постарался расправить плечи.

«Горн гремит, труба зовет… трам-пам-пам… пора выступать в поход! »

Вот только куда выступать-то? С чего начать поиски? Все правила и знания, полученные мной за время обучения профессии частного детектива, здесь, наверняка, совершенно не годились. Здесь был совсем другой мир, живущий по своим законам. И поиск в нем надо было вести в соответствии с этими законами.

– Что, трудно? – спросил Мелкий Бес.

– В каком смысле?

– Я имею в виду, трудно решить с чего начинать? Хочешь, дам один совет?

– Ну, говори.

Чертенок хихикнул.

– Сначала выдай мне пять инфобабок.

– Это еще зачем?

– За совет. Я нанялся к тебе проводником. Другими словами, я должен вести тебя куда ты пожелаешь. Однако, могу поспорить, ты сейчас не знаешь куда идти. А я вовсе не обязан тебе это подсказывать. Я же не нанимался к тебе советником? Таким образом, было бы только справедливо за оказание дополнительных услуг, получить дополнительное вознаграждение.

Каков фрукт?

Я взглянул на чертенка почти с симпатией.

– Стало быть, я теперь тебе должен платить еще и за каждый совет?

– Не за каждый, а только за особо важные. Менее важные советы я даю бесплатно.

Делать было нечего.

Пришлось выдать шельмецу еще пять инфобабок.

– Ну, давай свой совет, – сказал я. – Посмотрим, стоит ли он такой суммы.

– Еще как стоит, – довольно ухмыльнулся Мелкий Бес. – Тебе нужно отправиться к старосте кибера и приобрести у него пластинку безопасности. Без нее у тебя ничего здесь не получится. Более того – будут очень большие неприятности.

– Во сколько мне это обойдется? – поинтересовался я.

– Не могу сказать. Как договоритесь. Случай нестандартный. К нам, до сих пор, ни один частный детектив еще не заглядывал. Обычный посетитель, явившийся поразвлечься, платит сто инфобабок. Но ты – случай особый.

– Понятно, – сказал я. – В таком случае, не будем терять времени. Веди меня к старосте. Надеюсь, за это дополнительной платы ты не потребуешь?

– Как можно? – пискнул Мелкий Бес. – Свои обязательства я выполняю. Следуй за мной.

Он довольно резво пересек заполненную бродячими программами улицу и двинулся по той, на которой не было ни одного местного жителя. Стараясь не отстать, я последовал за ним.

– Это не очень далеко, – сообщил мне чертенок, шустро работая копытцами.

– А почему мы не пошли по той улице? – спросил я.

– По этой – гораздо ближе.

– Почему на ней нет ни одного прохожего?

– Все очень просто. На этой улице живут те, кому удалось устроиться на какую-нибудь фабрику по производству сигарет или продуктов. Сейчас все ее жители на работе. Вот через несколько часов, здесь будет настоящее столпотворение.

– Понятно, – пропыхтел я.

Надо сказать, поспеть за чертенком было не так-то легко. Передвигался он несмотря на свой малый рост и великую толщину удивительно шустро.

Не сбавляя хода, мы проскочили пару кварталов, потом свернули в узкий, извилистый переулок, заваленный большими коробками, по которым нам пришлось карабкаться словно альпинистам. Переулок закончился тупиком, и небольшой, зеленого цвета дверью.

– Сюда, – сказал Мелкий Бес, открывая дверь.

За ней находился подземный ход, подобный тем, которыми, в средние века снабжали любой мало-мальски значительный замок. Все как положено, кроме темноты. Потолок подземного хода испускал неяркий свет, впрочем его вполне хватало для того, чтобы разглядеть текстуру стен, и ползавших по ним улиток.

– Зачем это? – спросил я.

– Так нужно.

– А я все-таки хочу знать почему мне, для того чтобы попасть к старосте вашего кибера необходимо ползать по каким-то подземельям?

– Да потому, что ты пока еще вне закона, – объяснил чертенок. – До тех пор, пока не встретишься со старостой, и не получишь пластинку безопасности, с тобой может произойти все что угодно. Понимаешь?

– Не совсем, – признался я.

– Ну, тебя могут просто обворовать, а могут и например

ограбить, и даже убить. Не все жители этого кибера добывают себе пропитание работая на заводах. А посетитель, не имеющий пластинки безопасности – очень лакомая добыча.

– А как же посетители, появляющиеся здесь для… гм… особых увеселений?

– Это – другое. Где-то там, в одном из легальных киберов, есть кто-то, кто их сюда направляет. Естественно, он заботится о безопасности своих клиентов. Получая свои деньги, он вручает клиентам и пластинку, купленную у старосты заранее. С ней никто их в нашем кибере не тронет. И вообще, лично ты хочешь получить такую пластинку?

– Да.

– В таком случае, следуй за мной и не задавай глупых вопросов. Чем быстрее мы доберемся до старосты, тем будет лучше.

Может быть он рассказывал чистую правду. Может быть намеревался завести меня в ловушку. В любом случае, поживем – увидим.

Чертенок ринулся в подземный ход. Я последовал его примеру. За спиной у меня, закрывшись, глухо бухнула дверь.

– Тут сейчас будут ответвления. Поэтому, не теряй меня из виду, – посоветовал Мелкий Бес.

– Получается, тут у вас целый лабиринт. Зачем он был построен? – спросил я.

– Долго рассказывать.

Мелкий Бес вдруг остановился и начал напряженно прислушиваться. Остроконечные уши его медленно поворачивались вокруг оси, словно локаторы.

Я тоже прислушался.

Никаких странных, а особенно угрожающих звуков до меня не донеслось. В подземном ходе царила почти полная тишина. Хотя, стоп… Это что?

Неподалеку послышался скрип, который издает открываемая дверь с плохо смазанными петлями и вслед за этим тихий топот нескольких пар ног. Между прочим – приближающийся.

– За мной, – едва слышно шепнул чертенок, и совершенно бесшумно двинулся навстречу этому топоту.

Стараясь ступать как можно тише, я попытался прикинуть что он задумал.

По идее, для того чтобы избежать нежелательной встречи, мы должны были двигаться в другую сторону. А если компашка так весело топающая нам по подземному ходу не представляет из себя никакой опасности, то почему нам приходится красться?

Впрочем, мой провожатый, кажется что-то говорил об

ответвлениях?

К тому времени когда мы достигли первого ответвления, те кто шел нам навстречу приблизились настолько что я мог услышать не только их топот, но и голоса. Правда, разобрать о чем именно они переговариваются, я пока еще не мог.

Мелкий Бес крепко ухватил меня за рукав и потянул за собой в ответвление. Шагов через двадцать оно сворачивало, и оказавшись за поворотом, мы остановились.

– Только бы они не надумали здесь свернуть, – шепнул мне чертенок.

– Угу, – так же тихо сказал я.

Мы прижались к стене и стали ждать. Стена, кстати, оказалась вовсе не скользкой и не холодной. Я этому порадовался.

Кем бы не был безумец построивший этот лабиринт, у него хватило сообразительности не слишком увлекаться натурализацией. А может он просто не знал, каковы на ощупь стены в подобных сооружениях? Или, он просто, не успел придать им необходимую фактуру?

Шаги звучали уже совсем близко. Вот один из любителей прогулок по лабиринтам, сказал:

– А если гадалка обманула?

– Нет, ошибиться она не могла, – промолвил другой. – Посетитель здесь, в нашем кибере.

Голос у него был очень тонкий, а каждое слово он заканчивал тихим повизгиванием. Я прикинул, что именно так могла бы говорить получившая дар речи собака.

– Вот только, как бы еще узнать где он находится сейчас…

– Ну, старую-то ведьму это не сильно интересует, – сказал типус с «собачьим» голосом. – Она свои проценты получит в любом случае. Не от нас, так от кого-то другого.

Я посмотрел на чертенка.

Тот развел руками. На мордочке у него явственно читалось – «Я же тебе говорил? «

Ну да, говорил. И оказался прав. И это просто прекрасно.

Я снова прислушался.

Теперь компания бродячих программ, отправившаяся на мои поиски уже удалялась. Обладатель «собачьего голоса» высказал предположение, что гадалка могла ошибиться и пластинка безопасности у посетителя все-таки есть. На это вся компания с жаром стала доказывать, что ошибки быть не могло, поскольку Старая Ведьма до сих пор не ошиблась не разу. Она всегда четко определяет есть у посетителя пластинка или нет.

– Ну, теперь понимаешь? – тихо спросил меня Мелкий Бес.

– Еще бы. Конечно.

– Поэтому, держись меня. Не пропадешь. Кстати, ты не хочешь мне подарить в знак признательности еще пару инфобабок?

А вот это надо было решительно пресечь. Иначе, все кончится тем, что мне придется платить своему проводнику буквально за каждый шаг, который тот сделает.

– Только после того как мы окажемся у старосты.

Немного поразмыслив, чертенок сказал:

– А ты тоже не промах. Не так ли?

– Стараюсь. Но до тебя мне далеко.

Мы одновременно улыбнулись.

Пару минут спустя компания охотников за неосторожными посетителями достигла двери, через которую мы попали в поземный ход. Услышав как она хлопнула, чертенок довольно потер ладошки и сказал:

– Это хорошо, что гадалка не видела как я нанимался к тебе на работу. Знай они, что у тебя есть проводник, так просто мы бы не отделались. Уж бандиты, обязательно бы обыскали здесь каждый закоулок. Пошли отсюда.

– У тебя не было искушения выдать меня этим любителям близких контактов с посетителями? – спросил я, когда мы вышли из ответвления и продолжили прерванный путь.

– Конечно было, – совершенно спокойно сказал Мелкий Бес. – Однако, терять членство в гильдии проводников я не намерен. Поскольку, без него, мне останется только податься в бандиты. Где ты видел бандитов с будущим? Да нигде. А я все еще надеюсь преуспеть, сколотить деньжат и может быть даже вырваться в один из легальных киберов. Говорят, там все по другому.

– Ну, не совсем чтобы по другому… – сказал я.

– Но все равно ведь – лучше?

– Это так, – сказал я.

– Вот то-то. А я своего добьюсь. Я – такой.

Я подумал, что вполне возможно так оно и будет. Хотя, жизнь жестокая штука. И любимым ее развлечением является ломать тех, кто во что бы то ни стало стремиться выбраться наверх.

– Кстати, – спросил я. – Если такие посетители как я, попадают в ваш кибер очень редко, на ком зарабатывают себе на жизнь проводники?

– На бродячих программах явившихся к нам из других киберов. Как ты понимаешь, производящиеся у нас товары пользуются спросом, в основном за счет дешевизны. Каждый день в нашем кибере появляются торговцы из других киберов, для того чтобы заключить сделку на поставку товара. Они-то и служат

клиентами проводников.

– И именно на них охотятся типчики, подобные тем, с которыми мы только что счастливо разминулись?

– Да. Причем, торговцы знают о грозящей им опасности, но это их не останавливает. Ради получения большой прибыли настоящий торговец может и рискнуть своей шкурой. Ну, и наши торговцы, соответственно, в чужих киберах тоже без проводников не обходятся.

Теперь ответвления попадались достаточно часто. Каким-то образом ориентируясь в этом лабиринте, Мелкий Бес уверенно сворачивал то направо, то налево, то в коридор, стены которого покрывали прогнившие, деревянные панели, то в проход, имевший ниши с прикованными в них ржавыми цепями скелетами.

– И за каждым визитером в любой китайский кибер устраивается гонка. Кто – первый? Проводники или грабители? – сказал я.

– Безусловно, – промолвил Мелкий бес. – Чаще всего проводники оказываются быстрее, но и грабителям случается поживиться.

– Между прочим, – сказал я. – Решить эту проблему довольно легко. Стоит вашему старосте поселиться рядом с воротами, и все визитеры будут попадать прямиком к нему, не рискуя встретиться с грабителями.

– Не пойдет, – ответил чертенок. – В таком случае, грабителям станет не на что жить.

– Разве это будет плохо?

– А также и проводникам. Как думаешь, что они в этом случае станут делать? Предпочтут тихо-мирно умереть с голоду?

– Не знаю.

– Могу тебе дать все сто процентов гарантии, что и грабители и проводники, выразят свое неудовольствие старосте, который рискнул совершить такой необдуманный поступок. В очень скором времени место его освободится. И новый староста подобной ошибки не повторит.

– А разве староста у вас не лицо неприкосновенное? – спросил я.

– Неприкосновенное. До тех пор, пока не мешает другим жителям кибера честно зарабатывать себе на жизнь.

Ага. Вот так, значит. Все-таки, в китайском кибере действуют какие-то законы. И один из них: живи и давай жить другим. Если подумать, он не так уж и плох. Но способ, которым он претворяется в жизнь…

– Еще немного, – сказал чертенок.

– И мы окажется у старосты? – спросил я.

– Нет. Еще немного и лабиринт кончится. А до старосты нам топать и топать. Неужели ты думаешь, будто мы могли позволить ему поселиться слишком близко к воротам? Нет, мы должны честно отрабатывать свои деньги.

– А также, – сказал я. – Иметь полную гарантию, что какой-то особенно ловкий торговец не доберется до него самостоятельно.

– Ты мне сразу понравился, – улыбнулся чертенок. – Схватываешь все буквально на лету. Если тебе надоест твоя профессия, можешь обратиться ко мне и я с удовольствием похлопочу. Проводник по нашему киберу из тебя наверняка получится неплохой.

Пока я прикидывал как можно ответить на это предложение, подземный ход, по которому мы шли – кончился. В конце его была дверь, почти такая же как та, через которую мы попали в лабиринт.

Толкнув ее, чертенок осторожно выглянул, и быстро осмотревшись, сказал мне:

– Теперь выходим. Кажется никого нет.

Он ошибся. И выяснилось это очень скоро.

За дверью оказалось что-то вроде склада, загроможденного какими-то здоровенными станками, машинами и установками. Все это оборудование сильно пострадало от отрицательного информационного поля, но пока еще окончательно не утратило формы.

Не успели мы с Мелким бесом сделать и нескольких шагов, как из-за ближайшего станка вышло пять бандитов, самой жуткой наружности, да при том еще и вооруженных.

Один из них, сильно смахивающий на решившего прогуляться на задних ногах носорога, наставил на нас здоровенное ружье, более похожее на скорострельную пушку и спросил:

– Ну что, влипли, голубчики?

5

О чем тут говорить? Конечно – влипли. Да еще как…

Интересно, эти громилы намерены всего лишь меня ограбить, или им этого будет мало? Может быть, они в своей профессиональной деятельности, руководствуются старым, добрым пиратским лозунгом «Мертвые – не кусаются»?

В тот момент когда этот вопрос пришел мне в голову, Мелкий Бес начал действовать.

– Это мой клиент, – решительно заявил он, выступая вперед. – Прочь от него лапы. Если вы посмеете отобрать у меня первого клиента, я вам это припомню. Вы знаете какие у меня связи?

– Сгинь, – процедил Носорог. – Не надо нам вешать лапшу на уши.

После этого он ткнул куда-то в сторону стволом своей пушки, видимо, показывая Мелкому Бесу в каком направлении тому надлежит убраться.

Вот это уже была ошибка.

Как раз к этому времени я решил, что отдаваться на милость победителей не имеет смысла. Что-то они совсем не походили на тех, кто способен проявить к побежденному хоть малейшую толику этой самой милости.

Воспользовавшись тем, что ствол оружия носорога нацелен не на меня, я быстро отпрыгнул в сторону, за здоровенную махину какого-то сильно почиканного отрицательным информационным полем станка, так почиканного, что определить его назначение не представлялось никакой возможности.

Вытащив из кармана пистолет, я услышал как Мелкий Бес канючит:

– И все-таки, вы должны учесть… Я провел своего подопечного большую часть дороги, а стало быть…

Докончить он конечно не успел, поскольку как раз в этот момент кто-то из бандитов проревел:

– Врассыпную. Далеко он не уйдет.

Я кивнул.

Стало быть, не новички. Понимают, что на виду стоять глупо, а лучше всего, попытаться используя станки как прикрытия, взять меня в кольцо. И уж там, либо предложить сдаться, либо хладнокровно расстрелять. Последнее – вероятнее всего.

Вряд-ли они сильно обеспокоились. Все-таки их пятеро против одного. Рано или поздно это соотношение сил скажется.

Я выглянул из-за станка.

Мелкий Бес все еще стоял на том же месте. Физиономия у него была несколько удивленная. А вот бандитов, конечно, не было видно. Может быть, уже сейчас, кто-то из них пытается зайти мне в тыл.

– Зря ты это, – сказал Мелкий Бес – Мы могли с ними договориться.

Ага, попытался договориться ягненок с волком….

– Прячься, – сказал я чертенку. – Уходи.

– Хорошо, уйду, – сказал тот. – Только, я еще вернусь. Продержись хотя бы минут пятнадцать. Может быть я успею.

Ответить ему у меня уже не было времени.

Невдалеке, из-за агрегата, чем-то смахивающего на старинный граммофон, правда метров трех в высоту, высунулся ствол пушки носорога.

Успев еще заметить, как Мелкий Бес словно спасающийся от лисы заяц метнулся прочь, я спрятался обратно за станок и попытался прикинуть диспозицию.

Итак, Мелкий Бес удалился со сцены. Может быть, он отправился за подмогой? Только, кто мне в этом кибере придет на помощь? Стало быть, логичнее всего на это не рассчитывать. Только на свои силы, свою быстроту, и конечно, на везение.

Для того, чтобы справиться с пятью противниками, необходимо не просто везение, а очень большая удача. Вот на нее мне и остается надеяться.

Идем, дальше.

Противники знают где именно я прячусь, и сейчас, наверняка, пытаются взять меня в кольцо. Стало быть, мне необходимо покинуть это укрытие и двигаться, двигаться. Лучший способ защиты – нападение.

Хорошая фраза. И запоминающаяся. Попробуем применить ее на практике.

Пригнувшись, я метнулся за соседний станок. И вовремя. Грохот выстрела возвестил, что противники и в самом деле не теряют времени зря.

Оглянувшись, я увидел костер, полыхающий на том месте, где я только что прятался.

А вот это – глупо.

Насколько я понимаю, бандитов интересует не столько моя смерть, как содержимое моих карманов. Угоди этот выстрел в цель, со мной, а заодно и с моими деньгами было бы покончено.

Видимо, подобная же мысль пришла в голову главарю – носорогу. Я услышал его возмущенный рев:

– Зайка, еще один такой выстрел и я тебе уши оборву!

Гм… итак, одного из моих противников зовут Зайка.

Хорошее, можно даже сказать милое имечко. Вообще, что-то эта компашка сильно смахивает на зверей. Может быть, они появились в результате работы какого-нибудь кукарачи, большого любителя животных?

Зайка! Надо же такое придумать…

Я быстро перескочил за следующий станок, и на мгновение высунувшись из-за него, оценил обстановку.

Местонахождение трех противников определить было не очень трудно, но вот остальные двое… где они засели? Может быть, вон за тем штабелем ящиков? Или за этот штуковиной, смахивающей на допотопный пресс? А может они уже пристроились у меня где-то за спиной и теперь лишь выбирают удобный момент для выстрела?

Скверно, очень скверно.

– Эй, давай договоримся! – послышался голос носорога. – Нам не нужна твоя жизнь. Отдай деньги и катись на все четыре стороны!

Как же! Ждите! Ловушка для дубоцефалов.

Я метнулся в проход между двумя штабелями ящиков, от времени уже почти потерявших свою форму. Один хороший толчок и эти штабеля рассыплются.

Кстати, совсем неплохая идея…

Рядом со штабелями ящиков находилась установка, смахивающая на большую, круглую печь. С моей стороны, на ее стенке был ряд скоб. Он тянулся до самого верха установки и похоже, по нему можно было попасть на ее крышу.

Почему бы и нет? По крайней мере, у меня будет неплохой обзор, а атаки сверху бандиты не ожидают.

Стараясь ступать бесшумно, я прокрался к установке и стал карабкаться по скобам наверх. Пистолет, который я держал в руке этому несколько мешал, но засовывать его в карман я не собирался.

Если бандиты заметят мой маневр, времени на то, чтобы его вновь вытащить, может не оказаться.

Я был уже на полдороги, когда вновь послышался голос носорога:

– Да полно тебе! Мы видим, ты парень крутой. Отдай половину денег и мы уйдем. Поверь, если дойдет до драки, нам придется тебя убить. А так ты сохранишь жизнь и половину денег.

Продолжая карабкаться по скобам, я иронически усмехнулся.

Половину денег… жизнь… Вранье… Все это говорится лишь для того, чтобы я подал голос. А там определить мое местонахождение будет нетрудно. И снова можно попытаться взять меня в кольцо. В конце-концов, не могу же я бегать от них

по этому складу вечно? Рано или поздно им удастся загнать меня в какой-нибудь угол, из которого я уже не смогу выбраться, и вот тогда моя песенка будет спета.

Один точный выстрел, прямо в голову и…

Ладно, не будем о грустном.

Все – таки мне удалось вскарабкаться на установку и остаться незамеченным. Крыша у нее была плоская, и это меня прекрасно устраивало.

Я посмотрел вверх. До крыши склада оставалось метра три. Если хорошенько подпрыгнуть, можно до нее дотянуться.

Впрочем, что мне это даст?

Этот склад находится не в большом мире, где под крышей таких зданий расположены всякие там шпалеры, крепления, поперечные балки, вентиляционные отверстия и еще много чего. Это крыша склада в мире киберов, и стало быть, снизу она такая же гладкая, как и сверху. Абсолютно ровная поверхность, на которой не за что уцепиться, не снабженная отверстиями, через которые можно было бы выбраться наружу.

Опустившись на четвереньки, я осторожно перебрался к другому краю крыши установки.

А мысль забраться сюда была действительно неплохой. Теперь я видел добрую половину склада, а также и своих врагов.

Всех?

Ну да, вот они, голубчики, все пятеро. Носорог за это время так и не сдвинулся с места. И это понятно. Он же – главный. Не его царское дело подкрадываться к противнику, с риском продырявить личину. Он должен командовать. Вот и командует, исполняет свою функцию.

Ближе всех ко мне находился субъект с торчащими на макушке длинными заячьими ушами. Он был уже в нескольких шагах от штабелей ящиков, между которыми я недавно прошел.

Наверняка это Зайка и есть. Самый шустрый стало быть. И выстрелить в меня успел и теперь оказался ближе всех. Вот его в первую очередь надо и остановить. Если он рискнет войти в коридорчик между штабелями, то окажется в ловушке. И тут, главное – попасть куда следует.

Ладно, теперь другие…

Чуть в стороне от Зайки, широко расставляя ноги, бочком, словно краб, крался довольно плотный бандюга, с пятачком вместо носа. Я тотчас же мысленно присвоил ему прозвище – Свин. В руках у этого Свина была шипастая дубина. И вроде бы его можно было не бояться. Пока еще он подберется на такое расстоянии, что сумеет пустить свое оружие в ход… Однако, здесь, в кибере, любая вещь может оказаться совсем не тем, чем

она выглядит. Так что, Свина списывать со счетов не стоит.

Самыми медлительными в этой компании, очевидно, были следующие двое боевиков. Одного я окрестил Бульдогом, другого Буйволом. Эти двое все еще топтались неподалеку от своего главаря. Вполне возможно, они просто решили подождать того момента когда мое укрытие обнаружится. Вот тогда они ринутся в бой, вот тогда они себя покажут.

Гм… Стало быть, против меня – целый зоопарк. И одолеть его будет нелегко.

– Эй, посетитель. Ты там от страха случайно язык не проглотил? Не бойся. Мы не страшные. Давай поговорим! – снова прокричал носорог.

Последние его слова сопровождались такой жуткой улыбкой, что у меня пропали всякие сомнения.

Никаких переговоров с этими супчиками. Только – драка. Кто-кого. А если драка, то кажется пора ее и начинать.

Зайка все-таки рискнул пройти между штабелями ящиков. И этим нельзя было не воспользоваться. Предприимчивость без большого ума и некоторой доли осторожности стоит не очень многого.

Я прикинул куда именно надо стрелять и в нужный момент саданул из пистолета.

Удача меня не оставила. Стена оплывших, покорежившихся ящиков дрогнула и стала заваливаться на Зайку. Тот еще успел слабо пискнуть и даже метнулся в сторону, и конечно, натолкнулся на другую стену из ящиков. Она дрогнула…

Некогда мне было любоваться как этого бандита завалит. Главное – ему уже не выбраться. А стало быть, одним противником меньше. И нужно позаботиться о других. Вот-вот они поймут, что происходит…

И все-таки я не успел. Реакция у носорога оказалась отменной. Несмотря на величину и довольно плотную комплекцию, он умудрился отпрыгнуть на несколько шагов, каким-то чудом угадав куда будет нацелен мой второй выстрел.

Естественно, он пропал даром. И выстрелить третий раз я не тоже не успевал, поскольку носорог, уже знал где я устроился. Ствол его оружия стал подниматься вверх.

Перекатившись к другому краю крыши, я перевалился через него и цепляясь за скобы, стал торопливо спускаться вниз. Мгновение спустя установку хорошенько тряхнуло. Полусъеденная отрицательным информационным полем скоба, за которую я в тот момент цеплялся, не выдержала и разорвалась. Падая, я все-таки успел несколько сгруппироваться и поэтому отделался только ушибами.

Прежде чем вскочить, я посмотрел вверх и увидел, что крыша установки окутана облаком газа, цвета яичного желтка. Облако висело неподвижно, вроде бы не собираясь расплываться или исчезать. По крайней мере – пока.

Ага, вот так значит стреляет пушка носорога. Наверняка этот дым оказывает парализующее действие. И носорогу, для того чтобы меня прищучить, вовсе не нужно слишком уж точно целиться. Достаточно приблизительно определить район в котором я нахожусь и всадить в него несколько зарядов.

Скверно. Более чем скверно. Идея прятаться по углам и по одному выводить из игры противников – только что себя изжила. Правда, кое-какие результаты она все же принесла. Зайка выберется из-под завала не скоро. И значит, у меня стало на одного противника меньше. Но все-таки, сначала надо было стрелять в главаря. Без него и его оружия остальных одолеть было бы гораздо легче. А теперь, шансы выпутаться из этой истории целым и невредимым, значительно уменьшились.

Может быть, подобраться поближе к носорогу и предпринять лобовую атаку? Рискнуть, поставить все на кон – и будь что будет? Кстати, не пора ли начинать действовать?

Я вскочил, и прислонившись спиной к стенке установки, быстро огляделся.

Пока, вроде бы ничего мне не угрожало.

Новые газовые гранаты, выпущенные из пушки носорога? Только не сейчас. Наверняка, он предполагает что меня возле этой установки уже нет. И стало быть, зачем зря расходовать заряды? Возможно, они стоят недешево.

Нет, этот прохвост будет ждать того момента когда на меня наткнется кто-то из его товарищей. Вот тогда он точно будет знать куда стрелять и не замедлит открыть огонь. Если даже под него вместе со мной попадет и его подчиненный – не беда. Главное, чтобы одно из этих желтых облачков накрыло меня.

Размышляя от этом, я перебежал к некоему аппарату, смахивающему на перевернутую ванну, водруженную на постамент из пористого, похожего на пенопласт материала. В высоту это сооружение достигало метров пяти, а в длину и всех пятнадцати.

Пробежав вдоль стены этой «ванны», я шустро свернул за угол… и нос к носу столкнулся со Свином.

– Вот он! – завопил бандюга, и сразу после этого попытался огреть меня по голове шипастой дубиной.

Наверное, попади она в цель, я мог запросто лишиться головы. Вот только, мне, для того чтобы устроить неприятности своему противнику, вовсе не надо было замахиваться. Мне

достаточно было всего лишь нажать на курок. Я и нажал.

Промахнуться было невозможно. В животе Свина не только появилась здоровенная, круглая дыра, но кроме того, его еще и отбросило на несколько шагов.

А мне надо было улепетывать. И как можно быстрее. Пробегая мимо Свина, корчившегося на полу, я услышал как он мне крикнул:

– Чтож ты, гад наделал? ! Знаешь во сколько мне обойдется восстановление тела?

Вот это меня уже не касалось. Это ему, прежде чем пытаться снести мне голову дубиной, необходимо было просчитать тот вариант при котором я не сумею оказать сопротивление. Не посчитал? Ну, вот пусть теперь и расхлебывает.

За спиной у меня послышался хлопок.

Я даже не обернулся. И так было ясно, что это носорог обстреливает меня из своей пушечки.

Вслед за первым хлопком последовал второй, а там и третий. Крики Свина стихли. Я сделал вывод что одно из газовых облачков его все же накрыло.

Меня сия чаша миновала. Я все еще был на ногах, вооружен и стало быть способен сопротивляться. Причем, количество моих противников уменьшилось до трех.

Виват! Кто знает, может я еще и сумею победить?

Как бы не так…

Пуля, величиной с мой кулак проделала здоровенное отверстие в круглом контейнере мимо которого я пробегал.

Ого! Вот это уже серьезно!

Пришлось юркнуть за этот контейнер и выждав несколько секунд, выглянуть из-за него.

Откуда прилетел сей милый подарок?

Я увидел. И как-то меня увиденное не сильно порадовало.

Один из бандитов, а именно – Буйвол, которого я окрестил так, за то, что на голове у него была пара внушительных рогов, решил использовать мой же прием. Вскарабкавшись на один из станков, он получил великолепный обзор, а также возможность обстреливать меня сколько душе угодно.

Ну, сейчас он у меня получит.

Я уже хотел было открыть по буйволу огонь, но тут он ткнул в мою сторону пальцем и скомандовал:

– Стреляй сюда. Он за большим шаром.

Кому именно предназначалась эта команда, догадаться было не трудно.

Хлопок!

Меня спасло только то, что носорог стрелял «навесом» и в

этот раз слегка промахнулся. Край мгновенно возникшего желтого облачка оказался буквально в полушаге от меня. Хорошо понимая, что вот-вот последует еще один выстрел, я кинулся прочь.

Теперь ситуация значительно усложнилась. Носорог обзавелся корректировщиком и стоило мне остановиться, как он, руководствуясь полученными от буйвола сведеньями, начнет меня засыпать газовыми бомбочками. Рано или поздно одна из них разорвется достаточно близко к одному начинающему частному детективу и с ним будет покончено.

Что делать?

Ну, прежде всего, нужно спрятаться в какой-нибудь угол, скрыться из поля зрения буйвола. Станок на котором он устроился, был достаточно высоким. Если прикинуть открывающийся ему обзор…

Угол? А почему бы и нет? Скорее всего, в одном из углов склада я смогу спрятаться так, что корректировщик не сумеет точно определить мое местонахождение. Таким образом я получу небольшую передышку и может быть, мне даже удастся что-то придумать.

Был и другой вариант. Я мог метаться по складу, уклоняясь от газовых гранат до тех пор, пока не найду из него выход. Он должен быть, иначе зачем бы меня сюда привел Мелкий Бес? Кстати, сам он каким-то образом смылся. Итак, второй выход есть. Стоит ли его искать, бестолково бегая по складу, уклоняясь от выстрелов носорога, рискуя неожиданно напороться либо на бульдога, либо на выбравшегося из под завалов ящиков Зайку?

Между прочим, обдумывая это, я петлял между какими-то конструкциями, перепрыгивая через то и дело попадавшиеся мне небольшие ящики.

Наконец эти конструкции кончились, я проскочил мимо агрегата, превратившегося за проведенное на этом складе время в большой ком, напоминающий формой грушу. Далее был еще один штабель ящиков.

Миновав его, я услышал как буйвол сказал:

– Вот ведь гад!

Скорее всего это означало, что он потерял меня из вида.

Миновав еще пару конструкций, я увидел стену склада и позволил себе остановиться.

Ну, вот сейчас…

Однако радостного крика буйвола и указания куда именно нужно стрелять носорогу не последовало. Очевидно, я и в самом деле скрылся из его поля зрения.

Стало быть, имело смысл попытаться обдумать создавшееся

положение.

Я привалился спиной к стенке какого-то контейнера и попытался отдышаться.

Эх, надо было мне все-таки модифицировать свое тело. Сейчас бы проблем с дыханием у меня не было. Вот только, в тот момент когда была такая возможность, мне казалось, что перестроив свое тело я каким-то образом предам человеческую сущность, окончательно отрекусь от большого мира,

Надо было все-таки соглашаться.

Я вздохнул.

Курить хотелось просто немилосердно.

Однако, доставать из кармана очередную сигарету не стоило. Кто знает, может быть буйвол определит мое местонахождение по поднимающемуся вверх сигаретному дыму? И значит, покурю я в следующий раз. Не стоит ради одной сигареты рисковать жизнью.

Кстати, не пора ли прикинуть как выбраться из этой передряги?

Найти выход из склада? Каким образом? Эх, надо было мне, забравшись на ту установку, прежде чем стрелять, хорошенько осмотреться. Может быть, углядел бы я этот проклятый выход?

Впрочем, сейчас, время на сожаления тратить не стоит. Долго мне в этом углу отсиживаться не удастся. Вполне возможно, уже сейчас к нему подкрадывается бульдог. И как я мог узнать, в мою ли пользу закончится схватка с ним?

Я еще раз вздохнул и подумал, что возможно, выбрал не самую лучшую профессию на свете.

В самом деле. В того же Хоббина и Ноббина, стрелять никому не придет в голову. Единственное чем они рискуют, это не понравиться клиенту, и стало быть, заработать меньше, чем рассчитывали.

Кто мешал мне пойти по их стопам? Ну, может быть, не в таверне «Кровавая Мэри», а где нибудь в другом месте… Наверняка, в одном из киберов найдется местечко, в котором можно пристроиться так же как и эта парочка прохиндеев.

Почему я все-таки решил стать частным детективом? Из ложной гордости? Потому, что занявшись бизнесом Хоббина и Ноббина я стал бы незаконной бродячей программой? Утратил определенный статус? Утратил право переходить из кибера в кибер? Так ли это ценно? И не слишком ли дорого я за свой статус плачу? Чем? Например, общением с этими милыми зверушками, так и мечтающими отправить меня в иной мир.

Вот ведь в чем вопрос.

Гордость, чертова моя гордость. Ух, переиграть бы все по-иному…

Вот только, сделать это невозможно, поскольку я нахожусь не в допотопной компьютерной игрушке. И если меня сейчас убьют, это будет на самом деле. Нельзя будет перегрузиться и начать игру сначала.

Ладно, хватит об этом.

Итак, я должен найти выход из склада и задать хорошего стрекача. Может быть, удастся оторваться от бандитов. Полгода назад подобные штуки у меня получались. Но только – выход…

Хотя, стоп… Знаю я где находится один выход. Тот самый, через который мы с Мелким бесом попали в этот склад. Может быть, добраться до него и попытаться спрятаться в лабиринте?

Нет, ничего не выйдет. Бандиты наверняка великолепно знают этот лабиринт. Я же в нем попросту заплутаю. И соответственно, стану легкой добычей.

Нет, надо искать другой выход. И для этого, сначала…

Я посмотрел в сторону похожей на грушу конструкции. Поверхность ее так изъело отрицательным информационным полем, что вскарабкаться по ней наверх не составит труда. Причем, сделать это надо с той стороны, с которой меня буйвол не сможет заметить. Если все пройдет без сучка и задоринки, я смогу неожиданно приподнявшись над ее верхним краем, выстрелить.

Причем, выстрелить мне удастся только один раз. Если я промахнусь, то придется снова бежать прочь, а если попаду то мое положение значительно улучшится. По крайней мере, корректировать стрельбу носорога будет некому. А противников останется всего двое.

Эх, чем черт не шутит, когда бог спит?

Я сунул пистолет в карман, подошел к «груше» и цепко хватаясь за выступы на ее поверхности, стал осторожно карабкаться вверх. Альпинист из меня не очень хороший, однако, на кону стояла моя жизнь. Я продолжал карабкаться.

Ага, вот за этот уступ, потом надо поставить ногу вот сюда…

Там, где находились мои противники, похоже, разгорелся нешуточный спор. Мне некогда было в него вслушиваться. Может быть бандиты обсуждали план новых действий, может быть кляли меня последними словами, а возможно пытались выяснить кто из них виноват в том, что со мной до сих пор не покончено.

Неважно. Вот, сейчас, я поднимусь еще немного и тогда можно будет передохнуть, приготовиться к выстрелу. Самое главное – не промахнуться. И если сразу попаду в цель, кто знает, может быть успею выстрелить еще раз. Например – в носорога.

Мечты, мечты…

Забрался. Перевел дух. Вытащил из кармана пистолет.

Прислушался.

Перебранка между моими противниками прекратилась. Либо они о чем-то договорились, либо придушили друг друга. Второе – более желательно, но совершенно невероятно.

Итак, кажется пора.

Я уже собрался провернуть задуманный трюк, как вдруг, оттуда, где предположительно были бандиты, раздался голос. Причем, принадлежал он Мелкому Бесу.

– Ессутил, все улажено. На тебя более никто нападать не будет. Можешь выходить.

6

Я ухмыльнулся.

Довольно жалкая ловушка, причем, для совсем уж законченных простаков. Может быть, Мелкий Бес привел меня в этот склад не случайно. Вероятно, он никуда не убегал, а просто спрятался где-то неподалеку. Обнаружив, что добыча попалась слишком резвая, бандиты приказали ему меня выманить. Вот он и старается. Стоит мне высунуть нос и моя песенка спета.

Хотя, если он с самого начала собирался завести меня в ловушку, то почему не выдал там, в лабиринте, когда мимо проходил другой отряд бандитов?

Ну, ответ на этот вопрос придумать нетрудно.

Может быть, Мелкий Бес работал именно на этих бандитов? Вероятно другие, от которых мы спрятались в лабиринте, не собирались делиться с ним частью добычи? А вот с этими милыми зверушками он имел дело уже не раз и уверен, что они его не обманут.

– Ессутил. Выходи, все устроилось. Никто в тебя стрелять не будет. Рядом со мной стоит староста. Он взял тебя под свою защиту.

Что-то слишком уже это невероятно.

Староста, поселившийся на удалении от ворот, для того чтобы не ссорится с бандитами и проводниками, зачем-то пришел мне на помощь. Причем, не поленился притопать на этот склад, договориться с бандитами, убедить их оставить меня в покое.

Полный бред, рассчитанный на окончательного недоумка.

А может..?

В самом деле, стал бы Мелкий Бес, для того чтобы выманить меня, городить такую ахинею? Наверняка, он бы сумел придумать что-то более достоверное.

А вдруг…

– Ессутил Квак, еще раз повторяю: тебе ничего не грозит. У старосты есть для тебя очень выгодное предложение. Твоя пластинка безопасности находится у меня. Тебе нужно лишь подойти и взять ее.

Для того чтобы проверить его слова, мне достаточно было всего лишь на мгновение высунуть голову и оглядеться. Вряд ли оружие носорога нацелено точно на то место, в котором я прячусь. Если Мелкий Бес заодно с бандитами, я могу успеть кубарем скатиться с «груши» и смыться.

А могу и не успеть. Вот в чем штука.

С другой стороны, мне просто необходимо разобраться в

ситуации. И ради этого я должен рискнуть.

Кто не рискует – не пьет шампанского. Впрочем, довольно часто, тот кто рискует, проигрывает гораздо больше чем глоток этого благородного напитка.

Эх, была не была!

Я все-таки выглянул.

Носорог стоял совершенно на виду. Причем, пушка из которой он осыпал меня газовыми гранатами, была у него в руках, но ствол ее смотрел в пол. Рядом с ним стояли бульдог и покинувший свой наблюдательный пост буйвол. Стрелять в меня они тоже, вроде бы не собирались. Чуть в стороне был Мелкий Бес. На его физиономии сияла широкая улыбка. Рядом с ним стоял какой-то старичок, седобородый, в круглой, без полей шапочке и длиннополом, просторном одеянии, расшитом золотыми драконами. Очевидно, он и был старостой.

– Я же говорил, что это поганец попытается тебя снять, – сказал носорог и ткнул буйвола пальцем в бок. – Видишь, уже и позицию подходящую занял.

– Ну, это надо было еще посмотреть кто – кого, – проговорил буйвол. – Я знал, что он попытается это сделать, и был готов.

Я облегченно вздохнул.

Похоже, Мелкий Бес меня не обманул. Пока – похоже. Что будет, если я рискну подойти к бандитам поближе? Может быть, вот тогда-то и выяснится, что меня обвели вокруг пальца?

– Вот она! – крикнул Мелкий бес, показывая мне небольшую, желтую, с золотистым ободком пластинку. – Видишь, она у меня. И тебе, только лишь нужно подойти и прикрепить ее на грудь.

– Всего лишь? – усмехнулся я.

– Конечно, как только мы договоримся, – промолвил староста. – Если этого не произойдет, я унесу пластинку и позволю всем присутствующим продолжить свои игрища.

Голос у него был низкий, слегка надтреснутый.

– Стало быть, нам еще нужно договорится? – уточнил я.

– Несомненно, – промолвил староста. – У меня есть к тебе предложение, и очень серьезное. А иначе зачем бы мне стоило изменять своим принципам, тащиться сюда, спасть тебя?

– Спасать? – хмыкнул я. – А мне казалось, что это я задал господам бандитам жару. Или я ошибался?

– Конечно ошибался, – возмущенно сказал носорог. – Мы загнали тебя в угол. В тот момент когда пришли староста и твой проводник, я как раз собирался закидать его гранатами. Весь, понимаешь?

Еще бы, я понимал. Однако, сдаваться не собирался.

– А расходы?

Носорог пожал плечами.

– После того как ты продырявил одного из моих ребят, это стало уже делом принципа. Потом, есть у меня большое подозрение, что в твоих карманах наберется сумма достаточная для покрытия даже этих расходов.

Тут он был прав. Вот только признавать это не стоило.

Я уже хотел было продолжить дискуссию с главарем бандитов, но как раз в этот момент староста сказал:

– Итак Эссутил, у меня есть к тебе предложение. Если ты на него согласен, то получаешь пластинку и беспрепятственно уходишь отсюда вместе со мной. Если – нет, то ухожу я, а ты волен выпутываться своими силами из данной ситуации.

Чем мне нравятся все эти умудренные жизнью старички, так это своей способностью использовать создавшиеся обстоятельства в свою пользу, а также четко формулировать требования.

– Что я должен сделать?

– Это ты узнаешь после того как мы отсюда уйдем. Мне бы не хотелось разглашения некоторых сведений.

Гм… круто.

– Другими словами, я узнаю что мне надлежит сделать только после того как мы заключим соглашение и отказаться от выполнения своих обязательств я уже не смогу?

Староста слегка улыбнулся.

– Именно так.

Курить хотелось так, что казалось уши вот-вот свернутся в трубочку.

Я вытащил из кармана сигарету, и бросил испытующий взгляд на бандитов. Кажется, и в самом деле, можно было закурить не опасаясь, что они воспользуются этим для того, чтобы меня подстрелить.

Закурив сигарету, я с наслаждением пару раз затянулся, а потом спросил у старосты:

– Кажется, пластинка безопасности стоит всего сто инфобабок?

– Именно так, – кивнул тот. – Но только, в моей резиденции. А не здесь, и не при данных обстоятельствах. Доходит?

Бандиты, как по команде, одарили меня преисполненными надежды взглядами. Наверняка, они лелеяли надежду что я откажусь.

Я сделал еще одну затяжку и спросил:

– А тебе, стало быть известно кто я такой?

– Известно, Мелкий Бес меня просветил, – сообщил староста.

Мелкий бес ударил себя кулаком в грудь и гордо задрал голову вверх.

Ну да, он-то может радоваться. Как же, спас клиента из практически безвыходного положения.

– И это поручение имеет отношение к моей специальности?

– Да.

– Но Мелкий Бес наверняка упомянул, что у меня уже есть один контракт.

– Меня это не касается. Хотя, если ты считаешь, что мое поручение может помешать выполнению заключенного ранее соглашения, я могу его снять и удалиться.

Бандиты, не сговариваясь, закивали. Похоже, та надежда, которую они испытывали, только что приобрела вполне реальные очертания. По крайней мере, наверняка, им так казалось.

– Могу я подумать?

– Только две минуты, – сказал староста.

Две минуты. Вполне хватит докурить сигарету. Если даже я откажусь, то по крайней мере спокойно покурую. Стоит ли одна сигарета хорошей позиции, и возможности метким выстрелом повернуть развитие событий в свою пользу?

Хм… Впрочем, сейчас мне надлежит обдумать совсем другое.

Имеет ли смысл принимать предложение старосты? Другими словами, стоит ли мне не выполнив задание Шеттера, взваливать на себя новые обязательства?

Я посмотрел на бандитов.

Буйвол помахал мне правой рукой и стал подавать какие-то знаки, смысл которых было угадать совсем нетрудно. Наверняка, он хотел мне сказать: «Парень, не соглашайся. Мы славно повеселимся.»

Еще бы. С его точки зрения.

И вряд ли носорог блефовал. Стоит старосте удалиться, как они и в самом не пожалеют гранат. Одна из них обязательно попадет куда нужно. После этого бандитам останется лишь, подождав когда рассеется дым, обчистить мои карманы, а меня самого уничтожить.

Вот и все веселье. Надо признать, обоюдным его назвать трудно.

С другой стороны, кто знает, в какую историю меня втравит староста? Может, в более худшую? Причем, мне заплатят даже не деньгами, а какой-то пластинкой, стоимость которой всего лишь сто инфобабок.

Так что выбрать? Даже не так. Есть ли у меня выбор?

Щелчком отшвырнув окурок, я подумал, что его и в самом деле нет. Ничего не остается как попытаться влезть в шкуру Труфальдино из Бергама. Другими словами – послужить двух господам.

– Ну, так как? – спросил староста.

– Хорошо, я согласен, – сказал я.

Розы, которые уже стали расцветать на физиономиях бандитов, вдруг резко завяли.

– Эх, надо было мне не разглагольствовать, – в сердцах сказал носорог. – А просто подстрелить тебя из-за угла.

– Попробуешь это на ком-то другом, – сказал я.

– Ага! – радостно завопил Мелкий Бес. – Наша взяла! Я сохранил жизнь клиенту!

Издав этот клич, он опрометью бросился ко мне. К тому времени когда я слез с «груши», он уже топтался возле нее, вроде бы даже слегка подпрыгивая на месте от нетерпения.

– Вот! – заявил он, как только я вновь ступил на пол склада.

Он мне на грудь пластинку безопасности, и еще раз с удовлетворением на нее посмотрев, восхищенно поцокал языком. Я тоже покосился на пластинку и не удержавшись, скептически хмыкнул.

Ну вот, кажется и меня сосчитали.

– Стало быть, теперь никто из местных жителей на меня не нападет? – спросил я у чертенка.

– Нет, – заверил он. – Эта пластинка не оградит например от воров и мошенников, но пальцем никто тебя тронуть не посмеет. По крайней мере, если ты сам не начнешь драку первым. Тут уж извини, тебе даже пластинка не поможет.

Я подумал, что это неплохо. По крайней мере, бандиты мне теперь не опасны. А уж с прочими справиться легче.

– Ладно, пошли, поговорим со старостой, – сказал я, сунув пистолет в карман и направляясь в сторону своего работодателя под номером два. – Не знаешь, что ему от меня нужно?

– Не имею ни малейшего понятия, – сообщил Мелкий бес, пристраиваясь рядом со мной. – Но определенно что-то случилось. На моей памяти ничего подобного еще не происходило.

– Ты имеешь в виду, – уточнил я, перешагивая через валявшиеся в полном беспорядке детали какой-то машины. – Что ни помнишь ни единого случая, когда староста отправился вручить эту пластинку какому-то гостю кибера, попавшему в беду на полдороги к его резиденции?

– Не единого.

– А как же все эти разглагольствования о том, что староста не должен мешать бандитам зарабатывать на жизнь?

– Конечно не должен. Однако, в некоторых, особо важных случаях, он имеет право взять визитера в наш кибер под свою защиту. Но даже не это самое главное.

– А что? – поинтересовался я.

– Он пришел сюда во время схватки. Причем, ты уже успел подранить одного из бандитов. Согласно наших законов, если староста останавливает подобную схватку, он тем самым берет на себя обязательства возместить бандитам все понесенные ими расходы. В данном случае, восстанавливать тело подстреленного тобой бандита, будут за его счет.

Ого! Я от удивления едва не присвистнул.

Похоже, мое спасение, все-таки обойдется старосте недешево. И если он не считается ни с какими расходами, то что мне такое важное намерен поручить?

– Кое-что в твоем рассказе мне все-таки непонятно, – сказал я Мелкому Бесу. – Не сходится, как ни крути.

– Что именно? – встревожился тот.

– Получается, ты не знал что у старосты есть ко мне какое-то поручение, и предположить, будто он бросится меня спасать – не мог. Однако, ты все-таки побежал к нему. Зачем?

– Ну, понимаешь, ты мой первый клиент, – сказал чертенок. – Я не мог допустить чтобы первого же моего клиента ограбили. Просто не мог.

– А при чем тут староста?

– Я надеялся его обмануть, – виновато сказал Мелкий Бес. – Я даже придумал весьма убедительную байку, о своем старом друге, которому позарез нужна пластинка, и готов был гарантировать что он ее оплатит через полчаса.

Я взглянул на Мелкого Беса с интересом, потом представил как он пытается втереть очки старосте. Чем это закончилось, угадать нетрудно.

– И конечно обмануть его тебе не удалось, – сказал я.

– Не удалось, – согласился чертенок. – Пришлось рассказать все.

– Понятно.

Как раз в этот момент мы обогнули очередной сильно попорченный воздействием отрицательного информационного поля агрегат и оказались шагах в десяти от бандитов и старосты.

Я невольно замедлил шаг и сунув руку в карман, стиснул рукоять пистолета.

На всякий пожарный случай. Конечно, это маловероятно, но вдруг разговоры о задании все-таки велись лишь для того, чтобы передать меня в руки бандитов?

Впрочем, смотрели на меня бандиты, без малейшего дружелюбия, но нападать похоже не собирались.

Остановившись перед старостой, я спросил:

– Итак, что я должен сделать?

– Я бы предпочел посвятить тебя в суть задания в своей резиденции, – промолвил мой новый работодатель.

– В таком случае – я готов.

– Ну, вот и отлично, – сказал мне староста. – Пошли.

Я машинально оглянулся на бандитов.

– Иди, иди, – пробурчал носорог. – Только, в следующий раз, когда надумаешь посетить наш кибер, предупреди заранее. Мы организуем тебе торжественную встречу.

– Предупрежу, – пообещал я и все-таки не удержавшись, насмешливо улыбнулся.

– Мы еще встретимся, – пообещал мне бульдог.

– Угу, – согласился я. – Только, не забудьте восстановить тело своего товарища, а другого извлечь из-под ящиков.

Бандиты как по команде недовольно зарычали.

Я хотел было сказать им еще несколько слов, но староста уже неторопливо шагал прочь. Поскольку большой охоты задерживаться на этом складе у меня не было, я последовал за ним. Мелкий Бес весело топал рядом со мной по полу склада копытцами и временами, от радости, даже подпрыгивал.

Можно было не сомневаться, что в ближайшие пять минут ему придет в голову потребовать с меня пять инфобабок, за спасение от смерти. Так и случилось. Причем деньги Мелкому Бесу были тут же выданы, поскольку он их и в самом деле заработал.

7

– Подобные разговоры я веду в зале для совещаний, – сказал мне староста.

Мы остановились возле входа в его резиденцию. Мелкий бес, вдруг присмиревший, пристроившись сбоку от старосты, и скорчил умильную физиономию.

Кажется, я его понимаю. Ему просто позарез не хочется заходить в резиденцию. Он не собирается лишний раз маячить на глазах у старосты. Вдруг тот вспомнит о попытке его обмануть, и решит, что за это полагается какое-нибудь наказание?

– Мой проводник подождет снаружи, – небрежно сказал я.

Староста посмотрел на Мелкого Беса, потом слегка кивнув, словно соглашаясь с какими-то своими мыслями, и изрек.

– Да, ему там нечего делать. Пусть побудет здесь.

После этого он повернулся и вошел в резиденцию. Я последовал за ним.

Теперь, когда схватка с бандитами осталась в прошлом, мне не очень-то хотелось это делать. Вешать себе на шею еще один хомут… Хотя, уговор есть уговор. И стало быть придется соглашение выполнять.

Э-хе-хе… грехи мои тяжкие.

Мы прошли длинным коридором, на стенах которого висели довольно сносные копии старинных гобеленов. Потом была дверь и за ней оказалась небольшая комната, обставленная примерно так же как и моя гостиная. Наверняка, староста ее как гостиную и использовал. Возле двери следующей комнаты стояло два здоровяка, похожих друг на друга как две капли воды, одетых в серую, очевидно, когда-то в прошлом, и в самом деле принадлежавшую какой-то реально существовавшей армии форму. Стояли они совершенно неподвижно, заложив руки за спину. Оружия при них, вроде бы не было.

Хотя, кто знает? Здесь, в мире киберов, можно спрятать на себе хоть целый арсенал, и никто этого не заметит.

– Этом мои помощники, – объяснил староста, после того как мы прошли мимо здоровяков и оказались в следующей комнате. – Тебе наверное известно, что мусорщики бывают в китайских киберах очень редко?

– Какой мусорщик сунется в китайский кибер? – пробормотал я.

– Вот именно. Никакой. А порядок поддерживать надо, – проговорил староста.

Комната в которой мы оказались, очевидно и была залом для

совещаний. По крайней мере обставлена она была соответствующим образом.

Весь ее пол покрывал толстый, с очень мягким ворсом ковер. В центре комнаты находился низенький столик, на котором стоял чайник, а также чашечки и пепельница. Вокруг столика лежало несколько широких подушек. Опустившись на одну из них, староста махнул мне рукой, приглашая последовать своему примеру.

Я присел на подушку, и вытащив сигарету, вопросительно посмотрел на старосту.

– Конечно, кури, – милостиво разрешил тот, и поставил пепельницу на край столика, так, чтобы мне стало удобнее стряхивать пепел.

– Что-то я большого порядка у вас не заметил, – закурив, сказал я. – Бандиты, нападающие на любого надумавшего заглянуть в ваш кибер…

– Бандиты были и будут всегда, – промолвил староста. – А порядок определяется готовностью населения подчиняться устанавливаемым законам. Кстати, бандиты тоже входят в понятие населения. И как ты наверняка заметил, мне не составило большого труда уговорить тех же самых бандитов отказаться от попыток лишить тебя жизни.

– Ценою подкупа? – спросил я.

– О, нет, – улыбнулся староста. – Я всего лишь обещал им оплатить издержки, которые они понесли, пытаясь лишить тебя жизни. Согласно нашим законам это только справедливо.

Я кивнул.

Староста улыбнулся.

– Ессутил, я догадываюсь о чем ты подумал. Попробуй, посмотри на наши законы с чисто прагматической точки зрения. Для чего вообще, они нужны? Они регламентируют определенные нормы морали, правила поведения. Каково назначение законов? Поддерживать те нормы поведения, благодаря которым каждый отдельный член общества получает максимальные шансы на выживание. Разве не так?

– Какого общества? – спросил я.

– Общества этого, конкретного, китайского кибера.

– А если нормы поведения, действующие в вашем кибере не способствуют выживанию гостей из других киберов?

– Ну и что? – развел руками староста. – Нас это не касается. Точно так же, как и гостей из других киберов, наверняка, не касаются наши проблемы выживания.

– И даже если они в один прекрасный день решат обходить ваш кибер стороной…

– Э, нет, – заявил староста. – Большинство из появляющихся в нашем кибере визитеров прекрасно знают с кем могут тут столкнуться. И все равно приходят. Если же их количество уменьшится, и если это негативно отразится на доходах нашего кибера, нам конечно придется кое-какие законы изменить. Выживание кибера – самое главное. Все остальное может быть рассмотрено лишь как нечто помогающее, либо мешающее этому процессу.

– А законы морали? – поинтересовался я.

– Мораль? – задумчиво сказал староста. – Да, конечно, мораль имеет значение. Но только для каждого мыслящего в отдельности. Если тот, кто определяет тактику выживания кибера, станет строить его отношения с другими киберами руководствуясь общепринятыми моральными принципами, ничего хорошего из этого не будет.

– Но почему?

– Потому, что в понятие общепринятой морали входит например милосердие. Имею ли я право проявлять милосердие к представителям другого кибера? Вроде бы – имею. А если это милосердие уменьшает шансы на выживание моего собственного кибера? И могу ли я проявлять к кому-то такое милосердие? Очень сильно сомневаюсь. И не нарушаю ли я мораль предоставляя чужому киберу дополнительные шансы выживания, тем самым уменьшая их для своего собственного?

Я стряхнул сигаретный пепел в пепельницу, и промолвил:

– Получается, проявив хоть капельку милосердия к представителям других киберов, ты предаешь интересы своего собственного народа?

– Безусловно, – подтвердил староста.

Хм, а вот это уже интересно.

Я снова взглянул на спокойное, почти бесстрастное лицо старосты и вдруг понял, что он возможно прав.

Нет, даже не так. Он был не прав и не виноват. У него была свой, непонятный, неприемлемый для меня образ мышления. Мог ли я, имел ли право считать его неправильным? Мог? А почему? Только потому, что он был разумной программой, а я – человеком? И если так, то не применяю ли я в данном случае, ту логику, которую только что отверг?

В самом деле…

Я пытаюсь судить его образ мыслей с позиций обычного человека. Кто дал мне право считать, будто мои принципы, мой образ мышления являются правильными, а его – нет? Осознание, что я принадлежу к определенной группе мыслящих? И стало быть всегда прав, а он, принадлежащий к другой группе,

соответственно, всегда неправ?

Уф, не слишком ли просто? Может быть, на самом деле все гораздо сложнее? Да и принадлежу ли я к группе людей, являюсь ли я в данный момент человеком?

Вот забавный вопрос, ответа на который мне похоже сейчас не найти. Проще всего ответить «да», и сейчас же об этом забыть. Вот только что делать с угнездившимся где-то глубоко, на уровне подсознания чувством неуверенности?

– Но кажется, мы отвлеклись, – промолвил староста. – Может быть вернется к более конкретным делам?

– Почему бы и нет? – сказал я. – Я так понимаю, мы сейчас перейдем к сути того поручения, которое я должен выполнить?

– Вот именно.

– Слушаю и повинуюсь.

– Иного ответа я не ждал, – усмехнулся староста.

Ну да, еще бы! Может ли птичка, попавшаяся в ловушку, попытаться вырваться на свободу? Особенно, если ловушка крепка и сломать ее явно не удастся? Не проще ли этой птичке демонстрировать полное послушание птицелову? До поры, до времени….

– И что же такое неординарное стряслось в твоем кибере?

– Убийство, – ответил староста.

– Всего-то? Мне кажется, это для китайского кибера довольно распространенное явление?

– Безусловно. Только, в этот раз убили посетителя.

Я хотел было спросить что в этом такого, но тут до меня дошло…

Немного помолчав, я все же решил уточнить.

– Из тех посетителей, появляющихся здесь в поисках… гм… определенных развлечений?

– Ты знаешь и об этом?

Я пожал плечами.

– Работа у меня такая.

– Или такой попался проводник?

– Возможно. Однако, для того чтобы узнать об этом, я должен был сначала задать ему нужные вопросы. Не так ли?

– Так, – согласился староста. – И проводник обязан отвечать на вопросы клиента. По крайней мере, ты сейчас понимаешь в чем дело.

– Смерть этого посетителя угрожает выживанию кибера?

– Пока не знаю. Может быть, его смерть всего лишь является досадной случайностью, а может и нет. Все зависит от дальнейших планов убийцы. Если он убьет еще одного посетителя, у нас будут крупные неприятности.

Вот теперь мне стало кое-что понятно.

– И прежде чем убийца вновь надумает слегка порезвиться, я должен его найти и обезвредить?

– Конечно.

– А поскольку мусорщики сюда не заглядывают, а ваши помощники вряд ли способны провести расследование…

– Не совсем так, – промолвил староста. – Не совсем так. Мои помощники вполне могут провести расследование. Они и буду его проводить. Но – своими, особенными методами. Наверняка, они окажутся более действенными. Однако, мне хотелось бы подстраховаться.

– Подстраховаться?

– Конечно. Тем более, что мне как раз подвернулся по руку классный специалист.

Да, вот это было сказано явно неспроста. Может быть, староста даже успел навести какие-то справки о моем прошлом?

Я испытующе посмотрел старосте в глаза.

И ничего в них не увидел. Обычные, очень покойные, неплохо сделанные глаза. Лицо у старосты тоже было совершенно невозмутимо. Впрочем, а чего я собственно надеялся увидеть? Он же программа. Почему он обязан реагировать как человек? Почему ему должно быть стыдно оттого что он кого-то обманывает? И знает ли он, что вранья надо стыдиться?

Вот тут я содрогнулся.

Кажется, в первый раз до меня дошло где именно придется работать. В китайском кибере. В кибере населенном сплошь бродячими программами. И подлавливать их на вранье, пытаясь по лицу, по движениям, по голосу определить когда они врут, а когда говорят правду – бесполезно.

А стало быть, я должен не попасться на удочку старого утверждения, что мыслить могут только люди. И стало быть, тот кто мыслит, должен следовать людской морали.

Люди. Как же! Мыслящие, чувствующие, но поступающие по своей логике, в соответствии со своими понятиями о этике, и морали.

И наверное, я должен был сообразить все это раньше, едва попав в китайский кибер, там, у ворот, А потом, я обязан был вернуть Шеттеру аванс, и вернуться домой. Пусть бы даже этот богатей соблазнял меня гораздо большей суммой. Неважно сколько тебе пообещают заплатить денег, если нет никакой возможности эти деньги заработать.

Что я смогу сделать в кибере, населенном мыслящими, логика поведения которых мне не совсем понятна? Как я могу раскрыть преступление, если в ответ на свои вопросы буду

слышать ответы, смысл которых не до конца смогу уловить? Можно ли найти преступника, если тебе совершенно непонятны мотивы его поступков, если ты не способен понять как и о чем он думает, чего на самом деле хочет, зачем поступает так, а не иначе?

– Кажется, ты задумался, – констатировал староста.

– Это тоже входит в мою работу, – сказал я.

– Но прежде чем думать, необходимо изучить факты.

– Несомненно.

– В таком случае, может быть ты желаешь осмотреть место преступления?

– Желаю.

– Я отдам приказание тебя туда проводить.

– Буду признателен. Кстати, я надеюсь, там все осталось без изменений.

– Да. Преступление было совершено в одном гм… доме. Я поставил возле его двери своего помощника. Ты можешь не верить, но я действительно предчувствовал, что найдется настоящий специалист, согласившийся заняться этим делом.

– Предчувствовал? – спросил я.

– Ну, не совсем так. Если точнее – то мне подсказали.

– Гадалка? – спросил я.

– Нет, у меня есть один знакомый… впрочем, какое это имеет значение? Главное – ты должен отправиться в этот дом, все там осмотреть, а потом поймать убийцу.

Знакомый? Гм… знакомый, который любит подсказывать. Уж не Сплетником ли тут пахнет? Да нет, что ему делать в китайском кибере?

Я развел руками.

– Могу ли я отказаться?

– В таком случае, тебе нужно внимательнейшим образом осмотреть место преступление, – сказал староста. – А потом, немедленно приступить к поискам убийцы. При необходимости можешь обращаться прямо ко мне, и рассчитывать на любую помощь, которую я буду в силах оказать.

О, как! Полный карт – бланш. Делай все, что угодно, но убийцу найди и представь мне живым или мертвым.

Недурно.

Староста поднялся с подушек и двинулся к двери. Преодолев искушение кинуть окурок на ковер, я все же положил его в пепельницу и последовал за своим работодателем.

Собственно, а почему я так паникую? Ну да, бродячие программы не являются людьми. Несомненно, они действуют согласно своим собственным понятиям о чести, милосердии,

целесообразности методов. И поэтому, работать с ними чертовски трудно. Но все-таки, у них и у людей есть нечто общее.

Что именно? Умение логически мыслить. Вот за это я и должен зацепиться. Это и даст мне возможность найти убийцу. Конечно, в том случае, если его действия имеют логическое объяснение. Если он не является бракованной бродячей программой, совершившей свое преступление лишь благодаря ошибке сделавшего ее творца.

Творца? Нет, творцы таких ошибок из-за которых созданные ими программы начинают убивать посетителей, не допускают. Скорее всего, убийца сделан каким-нибудь кукарачей.

Хотя, вариант с дефектной программой слишком уж прост. А у меня, между прочим, есть некоторые основания считать, что я влип в более серьезную, более сложную историю.

Откуда такая уверенность?

А исчезнувший три дня назад посетитель? Тот самый, которого меня нанял найти Шеттер. Может быть он исчез потому, что пал жертвой этой программы?

Знает ли о нем староста? И если знает, то почему мне ничего не сказал? Логично было бы сообщить о том, что подобное преступление не первое. Или, все-таки, в первый раз убийца замел следы более умело? А сейчас у него что-то сорвалось и труп посетителя обнаружили.

Стоп. Не слишком ли рано строить умозаключения? Вот осмотрю место преступления…

Оказавшись в приемной, староста остановился и ткнув пальцем в одного из своих помощников, приказал:

– Ты! Проводишь Ессутила Квака туда, где убили посетителя. Выполняй все его распоряжения.

– Будет исполнено, – гулким, металлическим голосом сказал помощник.

Двигался помощник тоже рывками, словно голем, или робот из старинных фильмов.

– Следуй за ним, – приказал староста. – Он приведет тебя на место преступления. Закончив осмотр, можешь сразу же приступать к расследованию. Кстати, как у тебя со сном?

– Великолепно, – заверил я. – Он мне не грозит.

– Ну вот и хорошо. Отправляйтесь.

Мне захотелось встать во фрунт и отдать старосте честь. Правда, подобный юмор он вряд ли оценит. Так что, имеет ли смысл ломать комедию?

Ограничившись вместо этого всего лишь кивком, я вслед за помощником старосты вышел на улицу. Двигался он медленно, и видя это я попытался представить как помощник пытается

схватить например жулика или бандита.

Картина получилась довольно забавная. Хотя, кто знает, может быть от помощников старосты ничего подобного не требуется? Зачем хватать тех же жуликов, если они способствуют процветанию родного кибера?

На улице, возле двери резиденции старосты, совершенно неподвижно стоял Мелкий Бес. Меня всегда удивляла и несколько пугала эта способность бродячих программ, в том случае если от них не требовалось никаких действий, застывать, словно бы превращаясь в статуи. Я мог бы поклясться, что Мелкий Бес стоял в той же самой позе все время пока я находился в резиденции старосты.

Впрочем, стоило мне выйти на улицу, как он ожил и весело топоча копытцами, подбежал ко мне.

– Ну как, что ты должен сделать для старосты?

– Ничего, выходящего за рамки моей профессии, – сказал я.

– Так это же неплохо! – воскликнул Мелкий Бес.

– Как сказать, – ответил я.

– А куда мы сейчас отправляемся?

– Вслед за помощником старосты. Он отведет нас туда, откуда я должен буду начать расследование.

– И что там находится?

Я почувствовал, что устал от вопросов. В конце концов, вопросы должен задавать я, а не мой проводник. Поэтому я ответил:

– Придем – увидишь. Понимаешь?

– Еще бы, – сказал Мелкий бес.

В голосе его чувствовалось волнение. Наверняка, мысль о том, что он будет участвовать в самом настоящем расследовании, ему нравилась. Может быть, он лелеял надежду разобравшись в принципах работы частных детективов и со временем открыть в этом кибере собственную контору?

Кстати, почему бы и нет? Для того чтобы ее открыть, Мелкому Бесу не нужно заканчивать какие-то курсы, не надо никакого разрешения, кроме согласия старосты. А тот вполне может его дать, руководствуясь соображениями, что наличие собственного частного детектива повышает шансы на выживание вверенного его попечению кибера.

Я еще раз посмотрел на Мелкого Беса и подумал, что там, в комнате для совещаний, зря поддался панике.

Бродячие программы делают люди. А стало быть, они должны действовать согласно заложенной в них людьми логике. Может ли какой-нибудь кукарача, или даже творец создать что-то обладающее нечеловеческой логикой?

Наверняка – нет. Для этого, при создании программы, он должен и сам руководствоваться нечеловеческой логикой. Другими словами – перестать быть человеком. Поскольку это невозможно, то такую программу создать нельзя.

А если те программы с которыми мне придется иметь дело во время расследования руководствуются человеческой логикой, то уж как-нибудь все необходимые сведенья для поимки преступника я у них получу.

– Следуйте за мной, – объявил помощник старосты.

И мы конечно последовали.

Я шел вслед за помощником старосты, и думал, что с того момента как я нанял Мелкого Беса, мне все время приходится за кем-то следовать. Сначала за проводником, потом – за старостой. Теперь вот – за его помощником.

Впрочем, так ли это плохо?

Скоро мне не нужно будет ни за кем следовать, а придется самому выбирать в какую сторону идти. И вот это будет значительно труднее.

8

По дороге к месту совершенного преступления, я подумал, что город, вероятно, занимает всю площадь китайского кибера.

В самом деле, зачем бродячим программам, которые ни разу не были в большом мире, например парк? С их точки зрения этот сад, сам по себе, будет являться источником раздражения, поскольку, представляет для них что-то невиданное, а стало быть и опасное. Ну, и конечно, бесполезное. Для выживания парк в китайском кибере был совсем не нужен и занимал слишком много места, а значит, приносил вред.

А еще по дороге к месте преступления, я понял что на меня глазеют.

Как же! Посетитель, разгуливающий вместе с проводником и помощником старосты. Наверняка, среди попадавшихся нам навстречу прохожих были и бандиты. Однако, пластинка безопасности, а также почетный эскорт надежно удерживали их от попытки поправить свои финансовые дела за счет содержимого моих карманов.

Вот жуликов это все не отпугивало. Не успели мы сделать и нескольких десятков шагов, как мне уже предложили приобрести гарантированно надежный пароль доступа к личным счетам центрального банковского кибера. На мой, вполне резонный вопрос почему продавец не воспользуется этим паролем сам и не обогатится в мгновение ока, мне преподнесли такую замысловатую историю, что разобраться в ней смог бы, наверное, только искушенный каббалист.

Никакого пароля, я конечно покупать не стал, но сделал вывод, что фантазия местных жуликов не знает границ. Поэтому, в дальнейшем, на все аналогичные предложения я коротко отвечал отказом и следовал дальше. Мелкий бес, которому похоже поначалу представилось, что я намерен выслушивать все истории, которые мне будет преподносить встреченные жулики, заметно повеселел. Похоже, к концу нашего путешествия, он даже стал испытывать некоторую гордость за своего клиента, умудрившегося так и не попасться в сети ни одному проходимцу.

Кстати, где-то к середине нашей прогулки ему в голову пришла блестящая мысль. Он предложил за очередные пять инфобабок бежать впереди меня и объяснять жуликам, что с его клиентом связываться не стоит.

Я конечно же это предложение не принял, достаточно мудро рассудив, что одобряя каждую подобную инициативу своего проводника, дня через два лишусь полученного от Шеттера

аванса подчистую.

Последний жулик наскочил на меня, в тот момент когда до дома, к которому мы направлялись, оставалось несколько десятков шагов. Жулик этот здорово смахивал на не очень хорошо сделанного, но все жутко обаятельного Санта-Клауса и пытался навязать мне искусственное тело, с какой-то невероятно точной балансировкой сексуальных возможностей.

Отделавшись от него фразой, которую перед этим повторял достаточное количество раз чтобы надолго выучить наизусть, я вслед за помощником старосты и Мелким Бесом подошел к дому, в котором было совершено убийство посетителя.

То, что это именно тот дом, можно было определить по стоявшему возле его двери по стойке смирно еще одному помощнику старосты. Мой провожатый обменялся с ним парой слов. После чего мне было позволено войти в дом и приступить к осмотру.

Итак, первый осмотр места преступления в моей жизни. Честно говоря, он представлялся мне как-то иначе.

Впрочем, неважно… У того что происходит с нами впервые, есть препаскудное свойство происходить не так как нам представлялось. Причем, это правило действует практически без исключений.

На этот раз я вошел в дом первым. Мелкий Бес и оба помощника последовали за мной. Я попросил их встать рядом с дверью, а сам приступил к осмотру.

Внутри дом был небольшим и состоял всего из двух комнат. Первая являлась чем-то вроде гостиной, в которой стояла мягкая мебель, бар со множеством бутылок, а также экран для чтения новостей и просмотра галовидеофильмов. Короче, комната явно предназначалась для приятного времяпрепровождения. Второй комнатой была спальня. Войдя в нее, я быстро осмотрелся и почти сразу обнаружил труп.

Собственно, трупом в настоящем понимании этого слова, таком как в большом мире, это не было. Более всего труп посетителя походил на большое пятно серой краски, случайно принявшее контур человеческого тела.

Вот значит, в мире киберов умирают и таким образом.

Нет, конечно, где-то там, в большом мире сейчас находится тело этого посетителя. Его можно разбудить. Причем, все его органы будут в полном порядке, за исключением сознания. Оно было перенесено в кибер полностью, до последнего крохотного кусочка информации, до самых потаенных мыслей, до подсознательных желаний. Сделано это согласно принятому очень давно, в то время когда еще только появлялись первые

киберы, закону « О недопустимости дублирования личности».

Для чего он был принят? А вот представьте, что в то время когда ваше сознание находится в кибере, произойдут некие события в результате которых ваше тело проснется. Что получится? Две совершенно одинаковые личности. Причем, одна будет обладать телом, а вторая – нет. Но является ли с точки зрения закона обладание телом решающим для определения какая из этих личностей имеет право на существование? Особенно, если и с той и с другой стороны будут подключены к делу толковые адвокаты. А что произойдет если оставшаяся в кибере личность сумеет еще раз продублироваться?

Для того чтобы подобных ситуаций не возникало и был принят закон согласно которому дублирование личности недопустимо ни при каких условиях.

Другими словами, если каким-то образом за время нахождения в кибере ваше сознание получит повреждения, таким оно в ваше тело и вернется. Если оно погибнет, это будет являться вашей окончательной и бесповоротной смертью.

А с телом этого посетителя поступят по закону. Если у него есть родственники или наследники, то его судьбу будут решать они. Тело либо пустят на трансплантаты, либо отдадут внаем, а скорее всего просто остановят у тела сердце и предадут его земле. Если родственников у погибшего нет, то его тело переходит в распоряжение государства.

И все… И вообще, о чем это я? Какое значение имеет хранящееся где-то там тело этого посетителя? Мне нет до него никакого дела. Я сейчас должен заняться останками его сознания, его настоящим трупом, поскольку он уже бесповоротно умер, и умер именно здесь.

Заняться трупом…

Я вытащил из кармана универсальный диагност и задумчиво посмотрел на труп посетителя.

Нет, как бы мне не хотелось заняться в первую очередь им, для того чтобы получить подтверждения кое-каким своим догадкам, первым делом надо заняться местом преступления. А вот потом уж дело дойдет до трупа.

Вернувшись в гостиную, я сказал:

– Объясните мне одну вещь. Насколько я понимаю, этот посетитель пришел в ваш кибер для того чтобы предаться определенным, запрещенным в легальных киберах удовольствиям. Почему он погиб именно в этом доме? Что он тут делал?

Один из помощников, очевидно тот, который был моим провожатым, пояснил:

– То, зачем он пришел в наш кибер, длится очень долго. А посетители имеют обычай через определенное время засыпать. Для этого они удаляются в дома отдыха.

– Стало быть, этот дом предназначен для того, чтобы в нем отдыхали посетители?

– Да.

Следующий вопрос я не мог не задать.

– А что происходит с объектом удовольствия, в то время когда посетитель отдыхает?

– Ну, это программа, созданная для определенных целей. Ее функционирование на это время просто прекращают. Для нее периоды отдыха посетителей занимают всего одно мгновение.

– А почему, тогда посетители не пользуются отгоняющими сон таблетками?

– Некоторые пользуются. Хотя, настоящие ценители такого рода развлечений считают, что таблетки притупляют получаемое удовольствие.

– Вот так, значит…

– Да, так.

Лицо у помощника старосты было абсолютно бесстрастно.

Мне вдруг очень захотелось узнать о чем он на самом деле думает. Способен ли он осуждать этих «любителей запретных наслаждений»? Или для него, также как и для старосты, не имеет никакого значения каким образом его родной кибер будет поддерживать свою выживаемость? А может, он и не считает все эти визиты посетителей чем-то из ряда вон выходящим? Откуда ему знать, что появляющиеся у них посетители хуже зверей, если он никогда не видел других? Если ему, с самого создания внушили мысль, что все это в порядке вещей и иначе просто не бывает?

– Еще вопросы?

– Да, – сказал я. – Во время отдыха посетителя его охраняют?

– Нет. Зачем? На двери хороший замок, открыть который не под силу даже местным умельцам.

– А проникновение через стены?

– Стены этого дома созданы так, что при любой попытке проникновения, о ней сейчас же становится известно старосте. В таком случае он посылает нас и мы принимает надлежащие меры. Причем, все обитатели кибера об этом знают, и за последний год не было ни одной попытки обворовать посетителя внутри домика для отдыха.

– Кто обнаружил труп?

На этот раз ответил другой помощник.

– Я. Мы знаем, сколько времени обычно отдыхают

посетители. Когда этот посетитель не явился в обычное время, для того чтобы продолжить увеселение, староста подумал, что он решил продлить свой отдых. Но когда прошло еще несколько часов, а посетитель так и не явился, он встревожился и послал меня узнать, не случилось ли чего-нибудь.

– И конечно, в комнате никого не было?

– Нет. Только труп.

– А замок?

– Он, так же как и стены, снабжен системой оповещения. Если кто-то попытается его взломать, это не останется незамеченным. Еще вопросы?

– Нет. Пока нет, – сказал я, и включил универсальный диагност.

Дверь и замок были в полном порядке. Убедившись в этом, я стал водить диагностом по стенам гостиной.

Собственно, таких улик как отпечатки пальцев или следы, здесь в кибере не бывает. А вот следы проникновения через стены, пусть даже преступник сумел каким-то образом обмануть систему оповещения, должны были остаться. Если же я их не обнаружу, то можно будет сказать почти со стопроцентной уверенностью, что преступник знал код двери.

Продолжая водить диагностом вдоль стены, я хмыкнул.

Преступник?

Можно ли назвать преступником того, кто уничтожил выродка, находящего наслаждение в том, чтобы истязать другое мыслящее существо? Да конечно, это всего лишь незаконная программа, созданная именно для того чтобы в мучениях погибнуть. Но она мыслит и способна чувствовать, также как обычный человек и стало быть является мыслящим существом. Так вот, еще раз, можно ли считать преступником того, кто убил садиста, возможно уничтожившего не одно мыслящее существо? С точки зрения закона – да, он преступник и должен подвергнуться наказанию. А с моей, собственной точки зрения?

Я тяжело вздохнул и убрал диагност от стены.

Все, хватит об этом.

С точки зрения закона тот, кто убил этого посетителя – преступник. Я, в данный момент, являюсь представителем закона. Моя задача – этого преступника найти и может быть тем самым предотвратить новые преступления. И меня совершенно не касается, что в этом кибере закона, в привычном понимании этого термина, нет. Главное – для меня он существует. И я должен ему подчиняться. А вот тогда, когда моя работа будет закончена, я могу сидеть в «Кровавой Мэри», пить пиво и костерить себя последними словами, за то, что поймал того, кто сделал почти

благородное дело.

Кроме того, откуда я знаю по какой причине убийца совершил это преступление? Скорее всего, его интересовали всего лишь имевшиеся у посетителя деньги. Может быть завтра, если мне не удастся его схватить, этот преступник переберется в легальный кибер и убьет другого посетителя, ни имеющего к незаконным «забавам» никакого отношения? Возможно, он уже знает о моем появлении, и сейчас готовится при удобном случае лишить меня жизни.

А что? Разве такого не может быть? Да запросто. И поэтому, имеет смысл выбросить из головы все мысли на тему «этичности» или «неэтичности» своих действий и продолжить проверку стен.

Вот так, и никак иначе.

Проверив стены в гостиной, я перешел в спальню. И почти тотчас наткнулся на след проникновения. Тот, кто его совершил, действовал очень хитро и осторожно. Он был так умен, что сумел обезвредить систему оповещения. И все-таки след остался. Он не мог не остаться, поскольку любое проникновение изменяет структуру стены, совсем незначительно, но для диагноста этого вполне достаточно.

Итак, убийца все-таки прошел через стену. Причем, каким-то очень хитрым способом, умудрившись обмануть систему оповещения. И стало быть, помощники старосты, а также те, кто имеют отношение к «увеселениям» посетителей, вроде бы не при чем. Им вовсе не нужно было проходить сквозь стену, они могли узнать код замка.

И значит, мне вовсе не нужно будет с ними общаться, задавать им какие-то вопросы, узнавать где они были в такое-то и такое-то время.

Все просто как манная каша.

Кто-то из жителей кибера, каким-то образом сумев проникнуть через стену, не потревожив систему оповещения, и совершил это преступление.

Может быть, он вовсе не хотел убивать посетителя. Может быть он рассчитывал его всего лишь обворовать. А тот, например, в самый неподходящий момент проснулся и попытался схватить воришку. Вору же ничего не осталось как убить посетителя.

Можно сказать – классический случай. И если хорошо подумать, то радоваться тут нечему, поскольку повозиться придется изрядно. А если учесть, что староста подключил к поискам убийцы своих подчиненных, то шансы найти убийцу лично – довольно сомнительны. Уж помощники-то, в отличии от меня, знают этот кибер как свои пять пальцев, и им должно быть известно кто на такое способен.

Так стоит ли этим делом заниматься? Может быть, стоит лишь сделать вид, что я ищу убийцу этого посетителя, а тем временем заняться поисками пропавшего посетителя?

Я посмотрел на труп.

Кажется, теперь настало время заняться им. И если кое-какие мои предположения подтвердятся, то мне вскоре удастся унести отсюда ноги.

Эх, только бы они подтвердились.

Я подошел к кровати, и уже хотел пустить в ход универсальный диагност, как вдруг вспомнил, что есть еще один способ проникновения через стены. Я столкнулся с ним полгода назад, когда пытался вернуть свое собственное, украденное одним негодяем тело. Очень действенный способ, позволяющий попасть куда угодно… Да нет, не может такая редкая шутка попасть в руки жителя кибера. Кроме того, при этом способе никаких следов не остается, вообще никаких. Здесь же налицо явственный след.

И стало быть, нечего мне забивать голову разной чепухой. Нужно дело делать.

– Ессутил, а можно нам тоже посмотреть?

Ну да, это был Мелкий Бес. И конечно его мучило любопытство. По идее надо было оставить его стоять возле двери, но я подумал что было бы неплохо продемонстрировать свою находку помощникам старосты. Пусть расскажут своему начальнику, что я… как это говорится? … Ах да – напал на след.

– Хорошо, – сказал я. – Идите все сюда. Только чур, к кровати близко не подходить.

Они пришли. Первым, естественно, семенил чертенок. Вслед за ним, двигаясь словно водолазы под водой, топали помощники. Когда эта троица столпилась у двери, и более-менее осмотрелась, я решил что настала пора продемонстрировать свою находку.

– Смотрите, – сказав это, я ткнул диагностом в стену. – Именно здесь преступник проник в дом.

– Вот ведь негодяй, – с неподдельным восхищением промолвил Мелкий Бес. – И даже сумел обмануть систему оповещения?

– Угу, – кивнул я.

– А это стало быть все что осталось от посетителя? – Чертенок показал в сторону кровати.

– Да. Сейчас я им займусь. Надо же посмотреть как он выглядел.

– Еще бы! – с энтузиазмом поддакнул проводник. – Надо. А где можно достать такую штучку как та, который ты только что тыкал в стену?

– Во многих легальных киберах. А что?

– Нет, ничего.

Мелкий бес было увял, но почти тут ему в голову пришла новая мысль и он радостно встрепенулся.

– А ты можешь купить и принести для меня такую?

– Зачем?

– Мне нужно. Купишь?

Я усмехнулся.

Так и есть, чертенок решил стать у себя в кибере частным детективом. Ну-ну… пусть присматривается.

– Посмотрим на твое поведение, – изрек я.

– У, оно будет просто великолепным.

Хотелось бы верить.

Помощники старосты во время этого диалога стояли абсолютно неподвижно, словно статуи. Лица у них оставались бесстрастными. Однако, я мог бы поклясться, что они запоминают каждое сказанное мной слово, для того чтобы потом передать его своему начальнику.

Почему бы и нет? Собственно, этого я добивался. И вообще, пора приступить к осмотру трупа.

Я приложил диагност к трупу.

На этот раз аппарату понадобилось некоторое время для того чтобы провести анализ, но в конце-концов, он все же выдал мне галограмму убитого.

Вот так-так!

Я разочарованно покрутил головой и полез в карман за сигаретами.

Посетитель был лысым старичком, с козлиной бородкой и неприятным лицом. Нет, чудовищем он не выглядел. Только, что-то отталкивающее в его слегка прищуренных глазах, в хитренькой улыбке несомненно было.

А самое главное, он ничуть не походил на того посетителя, которого мне нужно было найти согласно заключенного с Шеттером контракта.

Вот ведь незадача. А я-то, было уже начал лелеять надежду, что сейчас убью одним выстрелом двух зайцев. Собственно, почему бы убитому не оказаться Лэни Вордом? Вроде бы все сходится. Он заявился в этот кибер три дня назад. Убитый, наверняка, появился здесь в это же время. И было бы только логично…

Так нет же, не сошлось.

– Это он? – спросил я.

– Да, тот самый, – подтвердил один из помощников. – Который отправился отдыхать в этот дом.

Ну ладно, пусть будет так. Теперь неплохо было бы узнать чем именно его прикончили. Наверняка чем-то экзотическим.

Я просмотрел информацию, которую выдал мне диагностер.

Непосредственно перед гибелью убитый бодрствовал. Смерть наступила пять часов назад и была мгновенной, поскольку произошла в результате применения обычного, ручного корвектора.

Корвектор? Ого! действительно, достаточно редкое оружие. Обычно им вооружают мусорщиков, да и то, лишь тогда, когда они отправляются на серьезную операцию.

– Каким образом корвектор мог попасть в кибер? – спросил я помощников.

– В нашем кибере ни у кого нет на вооружении конвекторов, – ответил один из них.

Был ли это тот, кто привел меня сюда, или охранявший к нашему приходу дом, я конечно определить не мог. Впрочем, сейчас это не имело никакого значения. А вот кое-что другое имело.

Несмотря на непроницаемое лицо помощника, на его бесстрастные глаза, я откуда-то знал, буквально чувствовал, что он врет. У кого-то из китайского кибера этот конвектор был. И скорее всего помощник знал у кого именно. Вот только, мне об этом сообщать не собирался ни в коем случае.

И если все обстоит именно так, то я только что дал старосте ниточку, потянув за которую, он может найти убийцу раньше меня. Причем, я буду тому только рад, поскольку мне еще необходимо найти пропавшего посетителя.

Прикурив сигарету, я кивнул в сторону кровати.

– После того как я уйду, это можно убрать. Или в вашем кибере соблюдают обряд похорон?

– Такого обряда у нас нет, – ответил помощник. – А убрать совсем недолго.

Покуривая сигарету, я еще раз взглянул на стену, через которую убийца попал в дом.

А ведь он не мог это сделать на глазах у всей улицы. Даже если бы никто не стал уме мешать, то вот запомнить его личину кто-нибудь мог. Хотя бы для того, чтобы при случае заработать на этом немного инфобабок. И конечно, убийца должен был это учесть.

Стало быть, за стеной что-то есть. Скорее всего – какое-то строение. И неплохо было бы посмотреть что оно из себя представляет. Может, удастся обнаружить какую-то зацепку?

– На этом все, – объявил я, стряхивая пепел прямо на пол. – Передайте старосты, что я приступил к поискам убийцы.

– Мы так и сделаем, – сказал один из помощников.

Я поморщился.

Все-таки, старосте надо было их пронумеровать, что ли. По крайней мере, тогда можно было бы хоть как-то определять с кем именно ты разговариваешь.

Хотя, кто знает? Может быть, в условиях китайского кибера это даже удобно? Некий вариант анонимности. Если один из помощников обходился с каким-нибудь местным жителем слишком грубо, тот не имел никакой возможности определить какой именно из помощников это сделал, а стало быть затаить на него обиду.

– Мы уходим, – напомнил я Мелкому Бесу.

– Ну конечно, – сказал тот и помчался впереди меня к выходу из дома, в котором любитель запретных наслаждений нашел свою смерть.

9

Я оказался прав.

Дом, имеющий общую стену с тем, в котором произошло убийство действительно существовал. И стена эта была та самая, через которую проник убийца.

Угу.

Теперь мне предстояло войти в этот дом, и хорошенько расспросить каждое мыслящее существо, которое мне там попадется. Может быть кто-то из них что-то видел, заметил, или хотя бы услышал. И если мне повезет… Впрочем, не будем загадывать.

– Мы должны войти туда? – спросил чертенок.

– Угу, – сказал я, примериваясь куда бы кинуть окурок.

На это ушло несколько секунд. Наконец я тщательно прицелился и кинул. Одним пятном на мостовой стало больше. Всемирной катастрофы от этого не произошло.

– Ничего у тебя не выйдет, – уверенно сказал Мелкий Бес.

Я посмотрел на него с интересом.

– Это же кинотеатр интересных фильмов, – пояснил чертенок.

Я пожал плечами и еще раз осмотрелся.

За то время пока мы были в доме, прохожих стало несколько больше. А вот жулики, видимо срочно проведя производственное совещание и выработав общее решение, меня больше не беспокоили. Даже тот тип, похожий на Санта-Клауса. Он стоял шагах в десяти, смотрел на меня словно голодный кот на свежую рыбу, но не делал даже попытки всучить мне самое замечательное на свете искусственное тело, снабженное массой удобств и дополнительных функций.

Я подумал, что жулики либо признали меня совершенно неподдающимся и поставили на попытках всучить мне свой товар жирный крест, либо послали за подкреплением в лице какого-нибудь супержучилы, способного продать Иисусу Христу крест на котором его распяли, да еще вдобавок содрать с него двадцатипроцентную прибавку к цене за гвозди, которыми его к этому кресту прибивали.

Второе – вернее.

Поэтому, чем скорее я войду в кинотеатр и начну действовать, тем лучше.

– Ты хочешь сказать, что в этом доме показывают галофильмы, со всякими там девочками и мальчиками, откалывающими разные сногсшибательные штучки? – спросил я у Мелкого Беса.

Тот бросил на меня удивленный взгляд.

– Кому эта чушь интересна?

Я крякнул.

В самом деле, у бродячих программ, по идее, должно было быть свое отношение к подобным вещам. Над ними не довлеет инстинкт продолжения рода. Может быть, интерес посетителей к обнаженным телам, а также постельным сценам, кажется им просто смехотворным? Хотя, не исключено, что у них существует нечто похожее на любовь. Что-нибудь типа: «Давай соприкоснемся нашими самыми интимными программами»?

Еще я подумал, о Хоббине и Ноббине. За все то время что я с ними общаюсь, они умудрились, в разговорах со мной, ни разу не коснуться этой темы. Они-то знали, что я из большого мира, и могу обидеться, если при мне начнут хихикать над посетителями, и их походами по злачным местам.

– А что же тогда интересное показывают в кинотеатре? – спросил я.

– Как что? Большой мир. Неужели не знаешь?

Я пожал плечами.

– Ладно. Сейчас увидим. Пошли.

– Пошли. Вход стоит одну инфобабку.

Я прикинул, что это по меркам китайского кибера должно быть очень большой платой и спросил:

– Почему так дорого?

– Ну, это же фильмы о большом мире. Настоящие фильмы. Понимаешь?

Вот это меня уже и в самом деле заинтриговало. Настоящие фильмы. Что это такое? И какие фильмы являются ненастоящими?

Плату за вход в кинотеатр взимал худой старикан, с очень длинным носом, да к тому же еще и сплошь обросший густым, седым волосом. Я заплатил ему две инфобабки, за себя и за Мелкого беса, получил два жетона, и мы прошли внутрь.

Внутри кинотеатр был разделен на несколько десятков кабинок. Такая планировка слегка напоминала пчелиные соты. Слева от двери каждой кабинки было пятно, размером с теннисный мячик. У одних кабинок оно было синим, у других красным.

– Если пятнышко синее, значит кабинка свободна, – объяснил мне Мелкий Бес. – Если красное, то в ней кто-то есть.

– Понятно, – сказал я.

Пока этот кинотеатр, чика в чику напоминал мне довольно популярные в прошлом киношки в которых крутили порнофильмы. Теперь неплохо было бы узнать, что из себя

представляют «настоящие фильмы для бродячих программ».

Подойдя к кабинке, возле которой горело голубое пятнышко, я открыл ее дверь и заглянул внутрь. Внутри кабинки была широкая скамья, на которой могло в зависимости от объема рассесться либо две либо три бродячие программы. Еще на стене был экран. Слева от него находилась прорезь, в которую видимо следовало опустить жетон.

Усевшись на скамью, я дождался пока рядом со мной устроится Мелкий Бес, а потом опустил в прорезь жетон и приготовился смотреть.

Фильм оказался самым обыкновенным, даже не галографическим. И вообще, это был документальный фильм о жизни скворцов. Самых настоящих, обыкновенных скворцов. Первые пять минут диктор, обладающий очень мужественным голосом рассказывал о том чем, как и где питаются скворцы. Скворцы на экране и в самом деле усиленно питались.

Я посмотрел на Мелкого беса.

Физиономия у того была совершенно завороженная, словно он увидел нечто чудесное, некую несбыточную мечту.

Ну конечно, для бродячей программы, за всю жизнь ни разу не покидавшей кибер, большой мир должен быть каким-то прекрасным мифом, далеким, недостижимым раем.

– Все другие фильмы такие же? – сказал я.

Вздрогнув, словно просыпаясь от сна, чертенок сказал:

– Конечно. Я видел лишь три. «Прекрасные и богатые шерстью еноты», «Интриги подводного мира рифов» и «Тропическая жаба». Фильмы – ру-у-у-улез…

Ну, тут все понятно.

– Пойдем, – сказал я. – У нас есть еще кое-какая работа.

– Давай, посмотрим еще немного? – попросил Мелкий Бес.

Голос его звучал почти умоляюще.

– Нет, пора.

Мелкий Бес тяжело вздохнул, встал со скамейки и вслед за мной вышел в коридор.

– Слушай, – сказал он мне там. – Что ты собираешься здесь узнать? У кого? Этот убийца не так глуп. Наверняка он вошел в какую-то кабинку, и прошел прямо через ее стену в дом, где и совершил преступление. Вряд ли его кто-то видел, а тем более – запомнил.

Вероятно, так все и происходило. Однако, я должен был в этом убедиться.

Сделать это оказалось нетрудно.

Вдоль стены, являвшейся общей с домом, в котором произошло убийство, тянулся ряд из пяти кабинок. В данный

момент все они пустовали.

Я вытащил универсальный диагност и приступил к поискам. След проникновения обнаружился в четвертой слева кабинке. Осмотрев ее, я убедился, что она ничем не отличается от всех предыдущих. Каких-либо предметов, по которым можно было установить его личность, убийца в кабинке тоже не оставил.

Вот и все.

Мелкий Бес оказался прав. Ничего это посещение кинотеатра мне пока не принесло. Может быть, попробовать кого-то опросить? Хотя, почему бы этот кто-то должен запомнить убийцу? У ничего что, на голове написано кем он является?

– Сколько времени длится сеанс в этом кинотеатре? – спросил я у Мелкого Беса.

– Часа полтора.

– И сколько фильмов обычный посетитель кинотеатра смотрит зараз?

– Издеваешься? Конечно – один. У кого найдутся деньги на два сеанса подряд?

А смерть посетителя наступила часов пять назад. Стало быть, сейчас, в кинотеатре не осталось уже никого, кто был здесь в тот момент, когда убийца нажал на курок корвектора. Разве что длинноносый тип, взимающий плату за вход? Вот с ним нужно поговорить. Бродячих программ мимо него проходит много. И вряд ли он запомнил преступника. На нем же не написано, что он собирается нанести визит отдыхающему в соседнем доме любителю позверствовать. Но вот если предположить, что исчезнувший посетитель Шеттера имеет к этому преступлению какое-то отношение…

– Пошли, – сказал я чертенку и двинулся к выходу из кинотеатра.

– Может быть, хотя бы досмотрим фильм про скворца? – заныл он.

– У тебя остался жетон? – спросил я.

– Остался.

– Ну вот, когда я закончу здесь все дела, ты сможешь вернуться и посмотреть фильм. А сейчас, у нас нет для этого времени.

Выйдя из кинотеатра, я показал длинноносому контролеру голограмму разыскиваемого посетителя. Тот ответил, что никого похожего он сегодня не видел. И вообще, если бы какой-нибудь посетитель задумал заглянуть в его заведение, уж он бы это запомнил.

Нам ничего не оставалось как двинуться прочь.

– Ну, и что мы теперь будем делать? – спросил Мелкий бес.

Я пожал плечами.

Хороший вопрос, ответ на который я пока не знал. В самом деле, мне было необходимо найти одного посетителя, и поймать убийцу другого. На данный момент мне удалось лишь узнать, что тот кого я должен найти, не являлся ни убитым, не убийцей.

Если подумать, результат – мизерный. И самое главное, я не знал что мне делать дальше.

Можно было шляться по улицам этого кибера, отмахиваясь от пытавшихся тем или иным способом выманить у меня деньги бродячих программ, хоть до второго пришествия. Скорее всего, это не приблизит меня ни на шаг, к завершению хотя бы одного из висевших на мне двух дел. Можно было делать то же самое, одновременно показывая каждому встречному – поперечному голограмму разыскиваемого посетителя, и пытаясь узнать не слышал ли он что-нибудь об убийстве еще одного посетителя. Результат, наверняка, будет тем же самым.

Остановившись, я нашарил в кармане сигаретную пачку, и вытащив ее, вдруг увидел что она пуста. Получается, мне надо было дойти до какого-нибудь магазинчика, и купить новую. Вот только, поблизости ни одного подобного заведения не было видно, а отправляться на поиски…

Нет – это потом. Сначала нужно придумать как подступиться к решению стоящей передо мной задачи.

Шагнув к ближайшему дому, я прислонился к его стене, и попытался вспомнить, как советуют поступать в таких случаях учебники.

Итак… Чему они нас учат?

«В том случае, если начиная расследование, вы не обнаружили ни одной зацепки, с помощью которой могли бы попытаться отыскать преступника – не отчаивайтесь. Зацепка есть всегда. Если вы ее не находите, значит, не там ищете.»

Весьма круто.

Может быть, плюнуть на профессию частного детектива, и засесть за сочинение учебников? Интересно, сколько преступников поймал тот, кто выдумал этот абзац? Я, по крайней мере, могу выдавать подобные перлы хоть по десять раз на дню.

– Так что мы будем делать дальше? – спросил Мелкий Бес.

– Моя работа состоит не в том, чтобы куда-то мчаться сломя голову, а в том, чтобы думать, и только после этого действовать, – изрек я, мысленно показал неведомому мне создателю учебников язык.

Вот, видел? Теперь не сомневаешься, что я могу так же?

– У-у-у… протянул Мелкий Бес. – Значит, ты еще не придумал что нам нужно делать?

– Нет, – ответил я.

– А придумаешь?

– Обязательно.

– Хорошо, я подожду.

Сказано это было с самым кротким видом, на который был способен мой проводник.

Покосившись на него, я вдруг подумал, что совсем забыл об одном, старом, добром, проверенном временем варианте.

О подкупе!

Итак, у меня есть некоторая сумма денег. Если я не выполню условия нашего договора с Шеттером, то он несомненно заставит меня эти деньги вернуть. Другими словами – я их потеряю.

Так не проще ли поделиться ими с кем-то, кто мне поможет выполнить хотя бы одно задание? Сделать это довольно просто.

– Слушай-ка, – спросил я у чертенка. – А что, если я объявлю тому, кто предоставит мне кое-какие сведенья награду?

– Запросто можешь, – сказал Мелкий Бес. – Только, ничего хорошего из этого не выйдет.

– Почему?

– Все очень просто. Ты намерен объявить что заплатишь определенную сумму денег тому, кто предоставит тебе сведенья об убийце?

– И это – тоже.

– О какой сумме идет речь?

– Ну-у-у… скажем о ста инфобабках.

– Большие деньги, – облизнулся Мелкий Бес. – Только, тебе все время придется отбиваться от тех, кто пожелает навешать тебе лапши на уши и получить эти деньги даром. Учитывая сколько в нашем кибере мастеров обманывать, можно предположить что кому-то это все же удастся. Таким образом, ты только зря потеряешь деньги, а нужных тебе сведений не получишь.

– А если все же найдется кто-то, кто что-то знает об убийце?

– В таком случае, все будет еще хуже. Думаешь, он придет к тебе, выложит где находится убийца, и получив сто инфобабок, успокоится? Ничего подобного. Первым делом он отправится к убийце, и предложит тому заплатить скажем двести инфобабок. Тот согласится. После этого он отправится к тебе и сообщит что может продать сведенья об убийце за триста инфобабок.

– Понятно, – сказал я. – Потом он вновь отправится к убийце.

– Ну конечно. Торг будет длиться до тех пор, пока у обоих из вас не кончатся деньги.

– А потом?

– Потом он возьмет деньги с вас обоих. Тебе сообщит где скрывается убийца, а ему скажет что ты каким-то образом напал

на его след. Таким образом вы славно повоюете в каком-нибудь заброшенном складе, наподобие того, в котором ты воевал с бандитами. Если даже тебе повезет и ты останешься в живых, то уж всех денег своих лишишься наверняка.

Я поймал себя на то, что слушая Мелкого Беса, продолжаю шарить по карманам, отыскивая сигареты. Нет, это нужно прекратить. Или отправиться на поиски магазина, в котором они продаются.

Так я и сделаю. Только, немного погодя.

– Мне еще необходимо найти одного пропавшего посетителя. Что получится, если я объявлю награду за сведенья о нем?

– Сомневаюсь, что из этого получится нечто стоящее.

– Это-то почему?

– Хорошо, давай подумаем, что могло произойти с этим посетителем. Самым лучшим для тебя вариантом будет если его убили бандиты. В таком случае, ты заплатишь деньги и тебя проведут к тому месту где его ухлопали. Но скорее всего, этот посетитель решил хорошенько спрятаться от того, кто тебя нанял его найти. Он нашел здесь убежище, забился в него и отсиживается, ожидая того момента когда его перестанут искать.

– Ну, и..?

– Это убежище кому-то принадлежит. Как только ты объявишь о награде, все пойдет по тому сценарию, который я тебе уже изложил. Ты найдешь пропавшего посетителя, но лишишься всех своих денег. Подходит тебе это?

Гм… да… Резонный вопрос, отвечать на который не имеет смысла, поскольку ответ и так известен.

И все-таки, с чего начать? Может быть, есть и другие зацепки? И вообще, не лучше ли начать со сбора информации о месте в котором я оказался?

Сделать это не так уж и трудно. Нужно только раздобыть карту кибера. Потом мы с Мелким бесом должны где-нибудь устроится, допустим, в какой-нибудь забегаловке. После этого я хорошенько расспрошу своего проводника о каждом районе кибера, помечу наиболее перспективные районы для поисков и убийцы и пропавшего посетителя…

– Готовься, – сказал мне Мелкий Бес. – Сейчас начнется.

– Что именно? – спросил я.

Вместо ответа проводник ткнул пальцем куда-то в сторону. Посмотрев в указанном им направлении, я увидел несколько десятков бродячих программ, решительным шагом направлявшихся к нам. Причем, большинство из этих программ составляли жулики, на удочку которых я не попался, по дороге от резиденции старосты к мест совершения преступления. Чуть

впереди этой группы шел какой-то типчик, здорово смахивающий на лягушонка. У него было толстое, кругленькое тельце, длинные кривые ноги, маленький ручки и большие, навыкате глаза.

– Ого, это сам Большой Проглот, – сказал Мелкий Бес. – Плохо твое дело.

– Жулик? – спросил я.

– Еще какой. Способен продать что угодно и кому угодно. Осечек у него не бывает. Сейчас он за тебя возьмется. Я бы посоветовал не искушать судьбу и удрать.

– Вот еще, – сказал я.

Не буду я удирать от какого-то жулика. Много чести для него.

– Ну, в таком случае, твоя песенка спета, – с сожалением в голосе сказал чертенок. – Он тебя раздавит.

– Посмотрим, посмотрим, – промолвил я.

Честно говоря, некоторые нехорошие предчувствия у меня были. С другой стороны, там, в большом мире я был коммивояжером и стало быть, опыт по части покупки – продажи имел.

Посмотрим, сумеет ли профессиональный жулик одолеть коммивояжера, занимавшегося своим ремеслом около десяти лет. Посмотрим – посмотрим.

Большой Проглот остановился не доходя до нас несколько шагов и уставившись на меня, замер. Шедшие вслед за ним жулики, храня почтительное молчание, стали на некотором удалении полукругом.

– Я тебя предупреждал, – сказал мне Мелкий бес.

– Да, конечно, – рассеяно сказал я. – А теперь помолчи.

Большой Проглот молчал. Глаза его были неотрывно прикованы ко мне, словно он видел перед собой большую, жирную муху, которую совершенно необходимо съесть.

Я усмехнулся.

Если он рассчитывает вывести меня из равновесия с помощью таких дешевых приемчиков, то этот великий жулик китайского кибера не так уж и могуч.

Собственно, что от меня требуется? Отвечать на все его предложения отказом. На любые, пусть даже самые заманчивые. И только-то…

– Ты! – вдруг сказал Большой Проглот, ткнув в меня пальцем. – я знаю что тебе нужно.

– Неужели? – с иронией улыбнулся я.

– Ты ищешь, – сказал Большой Проглот. – Ты кое-кого ищешь. И значит, тебе просто позарез необходим…

Договорить он не успел.

Огненный шар, размерами не более кулака, ударился о стену

дома возле которого я стоял. Стрелявший, если только он и в самом деле целился в меня, промахнулся всего на ширину ладони. Меня отшвырнуло в сторону. Падая, я успел увидеть, как огненный шар вспух, и расплющившись о стену, превратился в крохотное грибовидное облако, смахивающее на миниатюрный взрыв атомной бомбы. Уже лежа на земле, я услышал резкий треск, словно у меня над головой лопнул парус. По стене побежали тонкие словно паутинки трещины, мгновенно разделяясь, охватывая все большее ее пространство.

– Бежим! – где-то неподалеку кричал Мелкий Бес.

А трещины все разбегались, разъединяясь и снова схлестываясь. И я понимал, что мне нужно хотя бы попытаться отползти прочь от стены, но не мог этого сделать, впав в транс, завороженный возникающим передо мной узором.

А потом трещины перестали расти, и стали расширяться, прямо на глазах утолщаясь, превращаясь в мелкоячеистую сеть, выдавливавшую наружу развалившийся на крошечные осколки кусок стены, пытающуюся обрушить эти осколки на меня. И вроде бы они не должны были причинить мне большого вреда, но я откуда-то знал, чувствовал, что как только первый из них коснется моего тела, я тотчас умру.

– Уходи! – снова завопил чертенок.

Этот крик почему-то привел меня в чувство, и все же сумев оторвать взгляд от разваливающейся стены, я вскочил и бросился наутек.

10

– Ничего себе, – пробормотал Мелкий Бес. – Еще немного, и я мог остаться без клиента. Ничего себе. Какой-то уродец хотел лишить меня законного заработка.

Я наконец-то вспомнил, что сигареты у меня кончились и вытащив руку из кармана, посмотрел на стену, от которой только что задал стрекача.

И конечно, дыра в ней оказалась не так уж велика. Имела она метра полтора в диаметре, не более. А осколки, казавшиеся мне всего полминуты назад смертельными, лежали на мостовой небольшой кучкой и уже стали плавиться, исчезать, растворяться в этой самой мостовой. И ничего страшного, а тем более смертельного эти осколки из себя не представляли.

Хотя, как сказать…

– Это был корвектор? – спросил Мелкий Бес.

Я посмотрел на убегающих жуликов. Работали ногами они просто классно. Большой Проглот, конечно, опережал своих коллег по крайней мере на три корпуса.

Постоянная практика, в искусстве спасения собственной жизни – хорошая штука.

– Так это был корвектор? – снова спросил чертенок.

– Угу, – ответил я. – Он самый. Да причем, настроенный не на самую большую мощность. В посетителя убийца стрелял зарядом…

Убийца!

Мне вдруг пришло в голову, что с момента выстрела прошло всего около минуты. И если у стрелка достаточно крепкие нервы, и он, после выстрела не пустился наутек, то мы все еще находимся у него на мушке. Может быть, как раз сейчас, он вновь нажимает на курок?

– Ну и пушка! – промолвил Мелкий Бес. – Эх, раздобыть бы такую.

– Сначала подумай о том, что эта пушка может выстрелить еще раз, – сказал я, поспешно оглядываясь.

– Ты хочешь сказать… О!

Глаза у Мелкого Беса от изумления стали больше раза в два. Кажется, до него только сейчас дошло, что я имел в виду.

– Откуда он мог стрелять? – спросил я, нашаривая в кармане рукоятку пистолета.

– Почем я знаю? – сказал чертенок, тоже лихорадочно оглядываясь. – Может быть с крыши вон того дома?

В самом деле, кварталах в двух от нас стоял двухэтажный

дом, являвшийся для любого кибера достаточно необычным строением. В мире где запросто можно построить дом занимающий внутри большее пространство чем снаружи, обзаводиться вторым этажом не имеет смысла.

И все-таки этот дом существовал, словно специально построенный для того, чтобы с него можно было удобнее палить в частных детективов.

– Что в нем? – спросил я, наконец-то извлекая из кармана пистолет.

– А, один сумасшедший богач, – охотно сообщил тот. – Некоторое время назад провел несколько мелочных лотерей для всего кибера, разбогател и из-за этого слегка тронулся.

– Думаешь, убийца на крыше этого дома?

– А откуда еще он мог стрелять?

В самом деле, прикинув траекторию по которой должен был лететь шар, я пришел к выводу, что убийца вполне мог стрелять с крыши двухэтажного дома. Впрочем, в мире киберов, огненные шары, случаются летают и не по прямой.

– Может быть, стоит попытаться его перехватить? – предложил чертенок.

– Скорее всего, он уже давно смазал лыжи, – сказал я. – Только идиот решится на второй выстрел, с такого расстояния, да еще по движущимся целям. Учти, он выстрелил только потому, что я неподвижно стоял у стены.

Стоило мне сказать это, как из-за края крыши двухэтажного дома вылетел второй шар. На этот раз он был синего цвета и летел не по прямой, а рыская из стороны в сторону, словно борзая, вынюхивающая след зайца.

Ой-ой-ой!

– А это еще что? – спросил Мелкий Бес.

– Беги прочь и как можно быстрее! – крикнул ему я. – Близкие знакомства с этой штукой чрезвычайно опасны.

Вместо того чтобы задать мне еще по крайней мере пару вопросов, а потом с идиотским выражением на физиономии застыть посредине улицы, Мелкий Бес мгновенно повернулся и устремился прочь.

Такая сообразительность не могла не вызвать уважения.

Чисто машинально отметив, что с проводником мне и в самом деле повезло, я с тревогой взглянул на приближающийся шар. Секунды через три он будет возле меня и вот тогда…

А не пора ли мне теперь побеспокоиться о собственной персоне?

По идее, я должен был кинуться наутек. И тем самым значительно облегчить работу управляющему этим шаром

убийце. Вместо того чтобы убегать, я вскинул пистолет и прицелился в шар.

Раз пять нажать на курок я успею. Кто знает, может быть и попаду? По идее, должно хватить и одного меткого выстрела. Если же не попаду не разу – туда мне, грешному и дорога.

На мгновение зависнув в воздухе, шар вдруг круто изменил траекторию движения и стал выписывать в воздухе круги.

А вот это нечто новенькое. Что ему нужно?

Долго ждать не пришлось. По периметру шара прорезалась узкая черточка, расширилась и превратилась в рот.

– Поговорим? – предложил шар, не переставая кружиться.

– Почему бы и нет? – сказал я, водя стволом вслед за движениями шара.

– Только, чур не стрелять, пока разговор не закончится.

Доносившийся из шарика голос был скрипучий, словно несмазанная телега, и конечно благодаря синтезатору. Убийца был не так глуп, чтобы давать мне на будущее шанс опознать его по голосу.

– Идет, – сказал я, опуская ствол пистолета вниз.

Ничего, если эта штука попытается продвинуться ко мне хотя бы на метр, я все еще успею вскинуть пистолет и выстрелить. Ну, может быть не пять раз, а четыре, но все же успею.

Отказаться от одного выстрела из пяти, ради разговора с тем, кто только что пытался тебя поджарить не казалось мне слишком неравноценным обменом. Может быть кому-то другому… Ну вот, пусть этот другой и действует так как ему хочется, а я буду поступать по-своему.

– Браво, – сказал шарик, неподвижно застыв в воздухе. – Ты мне нравишься.

– А что же мне еще остается делать? – хмыкнул я. – Как раз для этого я сюда и заявился. Нравиться всяким убийцам.

– Нет, я серьезно, – сказал шарик. – Поэтому, предлагаю тебе убраться из этого кибера по-добру – по-здорову. Преследовать не буду.

– И рад бы, но у меня два контракта, и мне нужно их выполнить.

– Сколько тебе за мою поимку заплатили?

– Нисколько. Я просто сэкономил на тебе сто инфобабок, плату за пластинку безопасности.

– Ты продешевил.

– Возможно.

– А сколько ты должен получить по второму контракту?

– Две тысячи инфобабок.

– Предлагаю тебе в два раза больше. С условием, что ты

уберешься немедленно.

– Нет, – разумеется сказал я.

– Значит, очень крутой и самоуверенный частный детектив? – уточнил убийца.

– Просто, не хочу в скором времени кончить свою жизнь в яме. Частный детектив, которого можно перекупить, продержится недолго.

– А если сумму увеличить?

Вот тут мне стало интересно.

– У того посетителя, которого ты ухлопал, с собой было все его состояние?

– Не твое дело. Ну так как, что ты ответишь на мое предложение?

– Конечно – нет.

Шарик облегченно вздохнул.

– Значит, повеселимся?

– Что ты имеешь в виду?

– Ну, устроим старую, добрую игруху, по принципу кто – кого?

– А ты можешь предложить другие варианты?

– Нет. Более того, на это я и рассчитывал.

– Ну вот и хорошо, – сказал я. – А теперь, не пора ли начинать?

– Пора. Приготовься, я нападаю.

Прежде чем шарик ринулся ко мне, я едва успел вскинуть пистолет. Но успел. Правда, пять ряд стрелять мне не пришлось. В шарик я попал с четвертого.

Грохнуло так, что находись я в кибере помешанных на натурализации, стекла в большинстве ближайших домов должны были разлететься на кусочки. Однако, до китайского кибера эта мода еще не дошла, да и вряд ли когда-нибудь дойдет. Именно поэтому, стекла в домах остались целехоньки, и даже никто из местных жителей не пострадал. Сразу же после того как взорвался первый шар, прохожих с улицы словно вымело.

Впрочем, думать о местных жителях у меня не было времени. Я со всех ног бежал к двухэтажному дому.

Огненные шарики корвектор может изрыгать хоть очередями, а вот для того чтобы сотворить синий, да потом еще поддерживать его в течении некоторого времени, требуется прорва энергии. И согласно моим расчетам, прежде чем корвектор ее восстановит настолько, что из него можно будет садить хотя бы самыми маломощными зарядами, должно пройти минуты две, не меньше.

Именно поэтому я мчался как угорелый. Мне не хотелось

терять из отпущенного времени ни секунды, поскольку, я должен был, просто обязан был за эти две минуты добежать до дома, каким-то образом попасть на его крышу, и прищучить убийцу. Если удача не повернется ко мне спиной, то этого времени мне должно было хватить в обрез.

Его, кстати, и хватило.

Домик стоял на перекрестке и забежав за его угол, я увидел что с этой стороны у него имеется лестница, ведущая на крышу.

Так и должно было быть. Иначе как же убийца на нее взобрался?

Белкой взлетев по лестнице, я перевалился через край крыши, сделал положенный по всем правилам перекат в сторону и тыча пистолетом во все стороны, гаркнул:

– А-ну, гад ползучий, бросай оружие, а не то мозги вышибу!

Как же!

Крыша была пуста и для того чтобы убедиться в этом, не требовалось много времени. Правда, у меня теперь было и одно небольшое преимущество.

Оглядев с крыши все близлежащие улочки, я убедился, что они пустынны, если, конечно не считать Мелкого Беса, весело топавшего к дому, на крыше которого я в данный момент находился.

И все. И больше никого. Вообще никого.

Видимо, у жителей китайского кибера выработался инстинкт заслышав близкую стрельбу, опрометью бросаться по домам. Может быть, без этого инстинкта, они мерли бы здесь как мухи.

Усевшись на край крыши, я свесил ноги вниз, и снова попытался вытащить из кармана сигарету. И конечно, ничего у меня не вышло, поскольку сигарет в моих карманах не было.

И стало быть, ничего не оставалось как попытаться подвести кое-какие итоги.

Противник мне достался довольно серьезный. В то время, как я, всячески затягивал глупый и никчемный разговор, для того чтобы увеличить время подзарядки его оружия, он, оказывается, тоже не терял времени даром.

Поскольку синий шарик уже был запущен, убийца вполне мог, продолжая со мной разговаривать и видя с помощью этого шарика каждое мое движение, спокойненько спуститься с крыши, и отправиться восвояси. Причем, затягивая разговор и воображая себя большим хитрецом, я играл ему только на руку, позволяя уйти от двухэтажного дома на большее расстояние.

Если же все обстояло не так, то остается только предположить, что мне противостоит некто, умеющий передвигаться просто чертовски быстро.

Как вариант, конечно, это предположение имело полное право на существование. Но только как вариант. Мне почему-то казалось, что предположение в котором синий шарик и идиотский разговор играли отвлекающую роль более соответствует истине. И стало быть, мне противостоит большой хитрец.

Хм… большой хитрец. И первая схватка закончилась вничью. Могло быть и хуже.

Кстати, а сидя на крыше, я совершенно зря рискую. Вдруг убийце придет в голову порадовать меня еще одним шариком. Не пора ли спускаться вниз?

Я спустился.

Мелкий бес уже топтался возле лестницы и сразу же задал мне вопрос:

– Ты его убил?

– Нет, – сказал я.

– А как ему удалось уйти?

– Долго рассказывать, – промолвил я. – Не пора ли нам поискать местечко, в котором можно перекусить и купить сигарет?

– Пора, – просиял чертенок. – При этом – учти, клиент обязан кормить проводника за свой счет.

– Идет, – сказал я. – Только, ты проведешь меня в такое заведение, где продают пищу и сигареты не местного изготовления. Есть тут такие?

– Конечно есть, – радостно воскликнул Мелкий бес, моментально сообразивший, что и его обед будет отнюдь не местного приготовления.

Подобное заведение оказалось не так уж и близко. Прежде чем попасть в него, мы протопали пять кварталов. По дороге чертенок буквально закидал меня вопросами, а я рассказал ему каким образом убийце удалось ускользнуть.

– Ну, да ничего, – успокоил меня Мелкий Бес, когда мы расположились за столиком ресторана «Гостеприимная Змора». – Теперь он от тебя не отстанет.

– Похоже на то, – согласился с ним я.

– Это же хорошо. Тебе не нужно будет его искать. Просто, в следующий раз когда он на тебя нападет, проявишь больше сообразительности, и все-таки его завалишь.

Я скептически хмыкнул.

Действительно. Всего-то… Проявить и завалить… Если бы все в мире так легко делалось.

Хотя, кое-какое рациональное зерно в словах Мелкого Беса имелось. Если вся это трепотня про старую добрую игруху была

не только болтовней предназначенной для того чтобы потянуть время, убийцу и в самом деле можно не сильно-то стараться искать. Он меня найдет сам. Вот только, не узнаю ли я о том, что он близко слишком поздно?

Ладно, будут бить – будем плакать.

А пока, не мешало бы хорошенько обдумать разговор с убийцей. Если предположить, что он являлся не только болтовней, с целью выиграть время, то можно сделать кое-какие выводы…

К нашему столику подошла официантка и я заказал обед для себя и Мелкого беса, а также попросил принести пачку сигарет. Не прошло и минуты как наш стол был накрыт. Чертенок, без лишних слов, принялся за еду, а я первым делом распечатал пачку сигарет и закурил.

Вот так будет лучше. Теперь, можно попытаться и обдумать наш разговор с убийцей.

Даже если допустить будто он просто молол языком, из этого разговора можно попытаться выцепить кое-что важное. Вот например – деньги.

Он предложил мне сумму в два раза большую чем та, которая мне положена по контракту с Шеттером. Если предположить что убийца предлагал мне деньги всерьез, то откуда они у него? Ну да, конечно, он же убил посетителя, и перед этим забрал все его деньги.

Но сколько у него могло быть этих денег наличностью? Вряд ли аж четыре тысячи инфобабок… Хорошо, пусть будет так, пусть эти деньги у убитого с собой были, пусть даже несколько больше. Но даже в этом случае, зачем убийце предлагать большую часть суммы мне?

Если даже он просто хотел откупиться от преследователя, то смысла в этом немного. Откупившись от меня, он получал день передышки, По прошествии этого времени, запросто, мог появиться новый частный детектив, посланный по его следу. И что, от него тоже откупаться? Какой смысл покупать себе за такую сумму день передышки?

Может быть этот день нужен убийце просто позарез? Зачем? А может, ему и в самом деле удалось сорвать огромный куш? Каким образом? Неужели, отправляясь в китайский кибер слегка поразвлечься, убитый прихватил с собой чемоданчик денег? Чего ради?

Хотя, стоп… зачем чемоданчик? У убитого наверняка была с собой кредитная карточка. И вот на ней, действительно могла лежать кругленькая сумма. Если убийца сумел каким-то образом взломать защиту этой кредитной карточки…

Ничего себе! Взломать защиту кредитной карточки! Это еще надо суметь. Хотя, получилось же у этого ловкача пройти сквозь стену, не потревожив систему оповещения…

– Почему ты не ешь? – спросил Мелкий Бес. – Не теряй зря время.

В самом деле, не пора ли заморить червячка?

Сунув окурок сигареты в пепельницу, я принялся за еду.

– Во время еды думать вредно, – заявил Мелкий Бес. – Мешает получать наслаждение от действительно хорошо сделанной пищи.

– Если не думать, – буркнул я. – То на хорошую пищу никогда не заработаешь.

– При чем тут это? – убежденно сказал чертенок. – Думай – не думай, а если уж не повезет, то никакими думами делу не поможешь. Точно так же и насчет везения. Если тебе и в самом деле везет, то с тобой никто не сладит.

– А как же теория, гласящая что терпение и труд – все перетрут?

– Да тьфу на эту теорию. Ее придумали себе в утешение неудачники.

– Прекрасно, – сказал я, выбирая какой кусочек жаркого из своей тарелки поддеть на вилку. – Тогда, могу привести пример…

– Ну-ну… – в голосе Мелкого Беса явственно слышался скепсис.

– Ты сейчас ешь хорошую пищу?

– Еще бы!

– И заработал ты ее упорным трудом, когда учился на проводника, а потом часами поджидал клиента. Ты стремился к определенной цели, и вот, наконец, терпение и труд принесли результаты. Ты встретил меня, и я угостил тебя этим обедом. При чем тут везение?

– А, это же проще манной каши, – весело сказал Мелкий Бес. – Все мои труды и упорство запросто могли пойти псу под хвост, если бы я не оказался в нужный момент, в нужном месте. Как ты понимаешь, это зависит целиком от везения.

– Не согласен, – промолвил я. – Ну, не попался бы я тебе в этот раз, так что с того? На следующий день ты мог подцепить очень – очень богатого клиента, который, за неоценимую помощь, мог бы буквально засыпать тебя деньгами.

– Ты думаешь щедрые клиенты попадаются так часто? – сказал Мелкий Бес. – Нет, ни в коем случае. От всех этих богатеев, являющихся сюда за определенными развлечениями, лишней банкноты не получишь. Нет, эти ребята знают цену деньгам и поэтому их берегут.

А вот это было забавно.

– Сколько, как ты думаешь, берут с собой наличными такие богачи, отправляясь в ваш кибер? – спросил я.

– Откуда я знаю? – пожал плечами Мелкий Бес. – Хотя, вряд ли очень много. Зачем им брать с собой большие деньги? Для того чтобы искушать бандитов? Нет, тут все отработано. Деньги за услуги, сам понимаешь какие, платятся авансом. Именно поэтому богачи получают пластинки безопасности заранее, и появляются в нашем кибере уже с ними. Вот и выходит, что много наличности им брать с собой нет никакой нужды. Может быть пятьсот, может быть тысячу инфобабок, да и то, в самом редком случае.

Я кивнул.

В самом деле, очень даже забавно. Откуда тогда взялись немыслимые богатства, которые сулил мне убийца? Или он все же блефовал?

Вот это надо было еще раз обдумать. И кстати, заодно покончить с едой.

К последнему решению я пришел, видя что Мелкий Бес уже подчистую расправился со всем что наполняло его тарелки и теперь довольно алчно поглядывает на мои.

Расправляясь с едой, я попытался свести воедино то, что мне было на данный момент известно о противнике.

Прежде всего, кто он? Посетитель или бродячая программа? Вроде бы он должен быть бродячей программой. Посетители в этом кибере встречаются чрезвычайно редко. Опять же, отличить посетителя, от бродячей программы довольно легко. Значит, будь убийца посетителем, его уже должны были, просто обязаны были найти помощники старосты.

Конечно, он мог изменить свою личину. Во время полугодичной давности эпопеи по спасению моего тела, мне тоже помогли это сделать. Однако, средство для изменения личины достать чрезвычайно трудно, и меняет оно лишь черты лица, да и то незначительно. Придать посетителю облик бродячей программы оно неспособно.

Стало быть, ничего не остается как признать, что убийца является бродячей программой. Но и тут тоже закавыка.

Где бродячая программа могла раздобыть корвектор? Им и обычному посетителю-то обзавестись практически невозможно. Раздобыть такое оружие под силу кому-нибудь вроде Сержа, а не бродячей программе. Далее, эта бродячая программа каким-то образом умеет проходит сквозь стены, не потревожив скрытую в них систему оповещения. И наконец, предположительно, эта бродячая программа сумела как-то взломать код кредитной

карточки убитого посетителя. И если учесть, что сделать это даже труднее чем раздобыть корвектор, то не слишком ли много знает и умеет бродячая программа из обычного китайского кибера?

А из этого ли она кибера? И вообще, не слишком ли много совпадений? Некий богач нанимает меня, частного детектива, для того чтобы я нашел исчезнувшего посетителя по имени Лэни Ворд. Исчез он по словам Шеттера три дня назад. Причем, никаких сведений о том, кто такой этот Лэни Ворд, чем он занимается, и на что способен, наниматель мне не дает.

Далее начинается нечто забавное. Как только я появляюсь в китайском кибере, выясняется что кто-то убил посетителя, причем довольно сложным способом, требующим от преступника недюжинных знаний и большого ума. Потом убийца, каким-то образом узнав, что я обещал его поймать, устраивает на меня охоту. Да еще какую! Хорошо спланированную, с заранее подготовленным путем отхода.

И все срабатывает. Каким-то чудом меня не ухлопав, эта бродячая программа, тем не менее умудряется смыться, оставив меня с носом.

Не слишком ли профессионально этот убийца действует? Не слишком ли он умен для уроженца китайского кибера?

О-хо-хо… грехи мои тяжкие.

Я отодвинул пустую тарелку в сторону, сделал добрый глоток из пивной кружки, и закурил новую сигарету.

Итак, налицо преступник, который никак не может являться посетителем, но действует так, что не каждому посетителю это по плечу. Если точнее – то редкому посетителю удастся хотя бы один из фокусов, который откалывает эта программа.

Может быть, этот Лэни Ворд является очень хорошим творцом? Ну, что-то он там не поделил с Шеттером, как-то ему насолил. А тот, очень богатый человек и с большими связями, решил этого Ворда прищучить. Что делает Лэни? Он скрывается в китайском кибере и хорошо понимая, что Шеттер пошлет за ним кого-то, делает очень хорошую, просто гениальную программу, с некоторыми специфическими свойствами.

В результате, этот Лэни Ворд сидит себе в каком-нибудь укрытии и в ус не дует. А его программа тут веселится, как может. Понадобились творцу деньги, она их достала. Появился преследователь, некий частный детектив, она попыталась его ухлопать.

Черт возьми, и ведь очень похоже на правду. Настоящий творец программ, это не какой-нибудь кукарача. Творцы, они если уж что-то делают, то делают. И достать для своей программы конвектор, придать ей свойство проходить сквозь стены не

потревожив систему оповещения, а также взломать код кредитной карточки, для настоящего творца трудновато, но вполне возможно.

– А не пора ли нам заняться делом? – предложил Мелкий Бес.

– Еще не сейчас, – сказал я, стряхивая в пепельницу пепел. – Дай подумать.

– Тогда, хоть закажи мне еще кружку пива, – заныл чертенок.

Некогда мне было этим заниматься. Необходимо было еще кое-что додумать. Похоже, с того момента как я вляпался в это дело, передо мной, впервые, в окружавшем меня тумане, забрезжил хоть какой-то просвет.

Молча пододвинув чертенку собственную, почти полную кружку, я вновь погрузился в мысли.

Итак, все это штучки творца.

Причем, теория о том, что Лэни Ворд является творцом, объясняет практически все. Более того, она чертовски удобна именно мне. Если Ворд является творцом, то добравшись до него, я выполню обе возложенные на меня миссии. Староста получит своего убийцу, а Шеттер с моей помощью найдет пропавшего посетителя.

Не слишком ли все здорово объясняется и не слишком ли эта теория удобна мне?

Творцы – особый, привилегированный класс. Кукарач – пруд пруди, а творцов мало. Их лелеют, за ними ухаживают, их холят. На них держится мир киберов. Что именно должен был Лэни Ворд натворить, что ему пришлось скрываться в китайском кибере, словно загнанному зайцу? В какую авантюру он вляпался? И не вляпался ли я сам в эту авантюру, согласившись на предложение Шеттера? Что он сделает, когда я найду Ворда? Заплатит мне вторую половину оговоренной суммы? А может быть пристрелит меня на месте? И не только для того чтобы сэкономить тысячу инфобабок, а еще и для сохранения тайны.

В самом деле, кто меня хватится? Кому интересна моя судьба? Может быть Глории? Но она занята какими-то своими делами, и совершенно не подозревает куда, и по какому делу я отправился.

– А еще одну кружку купить мне слабо? – спросил Мелкий Бес.

Я хотел было на него цыкнуть, но потом передумал.

Собственно, все дальнейшие размышления не имеют никакого смысла. У меня есть довольно стройная и очень похожая на правду теория. Прежде чем гадать как вся эта история закончится, нужно убедиться, что я не выдаю желаемое за действительное. И стало быть, мне придется еще ой-ой-ой как

побегать.

А вот потом, если все закончится благополучно, прежде чем вызвать Шеттера, мне нужно будет все хорошенько продумать, и принять кое-какие меры для собственной безопасности. Но это потом. Сначала мне необходимо уцелеть, каким-то образом прикончить созданную Вордом бродячую программу, а потом еще найти нору в которую этот творец забился.

Не так-то будет просто все это провернуть. И Мелкий Бес, получается, кое в чем прав. Хватит терять время. Пора браться за работу.

11

Я расплатился и мы, к большому разочарованию чертенка, похоже рассчитывавшего «раскрутить» меня еще на кружечку пива, вышли из ресторана.

Итак – действовать. Вот только…

Я вдруг осознал, что так до сих пор и не придумал, с чего мне стоит начать действовать.

Где-то, в этом кибере, скрывается творец. Где-то в этом кибере, возможно совсем рядом, ходит хорошо вооруженная, обладающая прекрасной реакцией и недюжинной сообразительностью бродячая программа. Что я должен сделать в первую очередь, для того, чтобы обнаружить творца и нейтрализовать бродячую программу?

Ждать пока бродячая программа на меня снова нападет и попытаться ее убить? А если этого в ближайшее время не произойдет? Если, после первого нападения она решила, что главная цель достигнута? Противник напуган, и теперь, отправляясь куда-нибудь, будет все время ждать неожиданного нападения, излишне осторожничать, а стало быть не сможет эффективно действовать. Стоит ли его убивать? Для чего? Для того чтобы, через некоторое время, на его месте появился свежий, возможно более умелый и опытный боец?

– Куда идем? – поинтересовался Мелкий Бес.

Я посмотрел на него чуть ли не со злостью.

И этот туда же…

Впрочем, кажется, есть одна любопытная мысль. А не стоит ли попытаться распутать эту историю с начала? Творец явился в этот кибер три дня назад. Если он пришел не из большого мира, а из какого-то другого кибера, то можно предположить, что он воспользовался теми же воротами, что и я. И конечно…

– Смотри, – сказал Мелкий Бес, дергая меня за рукав. – Слуга старосты. И похоже, ищет он нас. Что-то произошло.

В самом деле, слуга старосты был уже близко и явно направлялся к нам.

Ну вот, возможно, я и в самом деле сейчас узнаю нечто забавное. Хотя, не исключено, что староста послал своего слугу лишь для того, чтобы узнать не появились ли у нас какие-то новости.

Может быть, отправиться к старосте и рассказать ему о своих умозаключениях? Наверняка он поймет, что присутствие в его кибере творца, а также бродячей программы, имеющей обыкновение для решения стоящих перед ней проблем запросто

использовать оружие, не сулит ничего хорошего.

А может, не стоит? У меня пока есть только умозаключения, и никаких доказательств. Кто знает, может быть я ошибаюсь, и все эти страхи не более чем плод моего воображения?

– Староста приказывает тебе немедленно явиться к нему. Я провожу тебя туда, где он сейчас находится.

Вот как, он стало быть мне уже приказывает?

Я испытующе заглянул слуге старосты в глаза.

С таким же успехом, можно было пытаться пересмотреть мраморную статую. Глаза слуги, как и положено, были неподвижными, ничего не выражающими.

– Придется идти, – сказал Мелкий бес, похоже каким-то образом угадав о чем я думаю. – Не стоит портить отношения с тем, кто может доставить большие неприятности.

Я хмыкнул.

Он конечно прав. И сейчас ссорится со старостой в высшей степени неразумно. Однако – «приказывает»?

– Староста сказал, что хочет показать тебе нечто имеющее отношение к тому делу, которым ты сейчас занимаешься.

– Ладно, веди меня Сусанин, – промолвил я. – Но помни – я не польский офицер.

– Ты – частный детектив, – ровным голосом сообщил слуга. – Староста сказал, что в том случае если ты будешь говорить какие-то непонятные вещи, мы не должны обращать на них внимание.

Вот и рассыпай после этого перед собеседниками алмазы своего остроумия.

Впрочем, Мелкий Бес тихо хихикнул. Ну, хоть какой-то результат…

Поначалу путь наш пролегал по довольно широкой, возможно одной из главных улиц кибера. Шагая вслед за слугой старосты, я не без любопытства глазел на местных обитателей. Зеваки, жулики, спешащие куда-то, с очень занятым видом явно сделанные получше программы, может быть, местные предприниматели. Пару раз нам попались небольшие отряды бандитов. Увидев пластинку безопасности, они сразу же теряли ко мне всякий интерес.

Потом мы свернулись на более узкую и менее оживленную улицу. Дома, из которых она состояла, казались не такими изъеденными отрицательным информационным полем. Очевидно, на этой улице жили те, кому удача улыбалась чаще чем остальным.

Глядя на эти дома, на кое-где даже сохранившиеся на их стенах цветные пятна, я вдруг подумал, что все это не более чем фикция.

Дома, программы, беседующие друг с другом, обделывающие какие-то свои дела – не более чем видимость, мираж, показуха. Всего этого, возможно, на самом деле не существует. Вернее даже не так. Все это существует, но является не тем, чем кажется.

В самом деле, мы, люди, наполнили киберы слепками своего мира, перетащили в него имитации домов, мостовой, неба над головой и даже Солнца. Мы, наконец, населили этот мир мыслящими существами, сделали этих существ такими, какими их себе представляли. Другими словами – мы попытались создать их по своему облику и подобию. И вроде бы это у нас вышло. И даже нарисованное солнце передвигается по нарисованному небу, а созданные нами мыслящие существа, копируя нас, ссорятся, грустят, пытаются выжить и конечно же зарабатывают деньги.

И может быть, это было сделано всего лишь для того, что бы где-то в глубине души, почти неосознанно, почувствовать, ощутить себя богами. Ну еще бы… Кто может создать целый мир по своему образу и подобию, если не боги?

Вот только, не слишком ли мы высокого мнения о себе? Не слишком ли мы рано попытались меряться ростом с богами? У нас есть возможности, но достаточно ли огромных возможностей для того чтобы стать богом, для того чтобы попытаться создавать миры, не рискуя, вдруг обнаружить, что у тебя получается совсем не то, что ты рассчитывал сотворить?

Имели ли мы право создавать мир киберов таким, как нам хотелось и не последует ли за это неизбежная кара? Не получили ли мы мир, лишь внешне похожий на тот, который нам хотелось иметь, по сути являющий другим, абсолютно чуждым и непонятным нам?

Как он будет развиваться? Во что он со временем превратиться? И не окажемся ли мы в этом мире, настолько чужими, что он нас вышвырнет прочь, лишит к себе доступа?

Нет, конечно, существует старый, добрый путь развития. Если мир изменяется, к нему нужно приспосабливаться. Вот только, приспосабливаясь к миру киберов, останемся ли мы людьми? Не случится ли так, что создание пожрет своего создателя?

И может быть, это уже происходит? Может быть, все те посетители, отправляющиеся по делам или просто отдохнуть и развеяться в мир киберов, уже стали изменяться, уже не совсем являются людьми?

Я тряхнул головой.

Нет, вот этого мне сейчас не нужно. Не должен я думать о судьбах мира киберов. Особенно сейчас, особенно в данной ситуации. Мне бы живым остаться, да получить обещанные деньги. Это уже само по себе будет счастьем.

А мир киберов… Чтож, поживем – увидим. Да и кто-кто, а уж я – то человеком точно не являюсь. У меня более нет своего тела и значит я заперт в этом мире навеки. Что бы в дальнейшем не случилось, избежать этого я не смогу. Так какой смысл гадать на кофейной гуще, а также строить какие-то планы? Надо выживать, выживать и приспосабливаться. А там… Будь что будет.

– Он нас не туда ведет, – сказал Мелкий Бес. – Эй, приятель, ты случайно не заблудился?

Не поворачивая головы, слуга старосты ответил:

– Туда, где находится староста.

Я оторвался от своих мыслей и поспешно огляделся.

Мы теперь шли уже по другой улице, и конечно, я еще довольно плохо знал этот кибер, но даже на мой взгляд, мы направлялись куда угодно, только не к резиденции старосты.

– А где он находится? – спросил чертенок.

– В лабиринте, – ответил слуга.

– В лабиринте? Что он там забыл?

– Когда придем, все станет ясно.

Ого, похоже и в самом деле что-то случилось. Вряд ли в обычае старосты, пусть даже китайского кибера, шататься по лабиринтам. Если только и в самом деле не произошло нечто совсем уж необычное.

Слуга свернул в небольшой переулок, конечно же закончившийся шагов через пятьдесят тупиком и уже знакомой мне дверью. Проходя вслед за ним в подземный ход, я подумал, что таких выходов на поверхность наверняка множество. И вполне возможно этот лабиринт настолько огромен, что через него, не выходя на поверхность, можно попасть с одного края кибера на другой.

Кто его придумал? Зачем он был построен? В киберах бесполезных вещей почти не бывает. Стало быть, он приносит живущим здесь бродячим программам какие-то выгоды. Какие?

Вряд ли идущий впереди нас слуга старосты может дать ответ на этот вопрос. А вот Мелкий бес…

– Зачем вам этот лабиринт? – спросил я у чертенка.

– Не догадываешься? – удивился тот.

– Нет. Так зачем?

– На случай большой чистки. Как она проводится – знаешь?

– Ни разу не видел.

– И лучше не видеть. Впрочем, ты-то официальная бродячая программа. Тебе большая чистка не страшна.

– А все-таки? – спросил я.

Мимо нас уже одно за другим потянулись ответвления. Причем, я заметил что некоторые из них уходят вниз. Может

быть, лабиринт имеет еще один уровень? Или даже несколько?

– Ну, все происходит довольно просто, – сказал Мелкий Бес. – Целая куча мусорщиков перекрывает все официальные ворота. После чего все они разворачиваются в цепь и начинают строго по плану прочесывать кибер. Система простая: любая неофициальная бродячая программа должна быть уничтожена. Любое неофициальное строение или сооружение – тоже. Иногда случается, что неофициальным, то есть, купленным подпольным образом, является небо и солнце. Их тоже убирают, только, понятное дело, в последнюю очередь.

– А лабиринт?

– Ну, а с помощью лабиринта можно, не попадаясь на глаза мусорщикам, перебраться из одной части кибера в другую и оказаться позади цепи, на той части территории которую они уже вроде бы проверили. Или добраться до какого-нибудь неофициального выхода и если у тебя там заранее приготовлено искусственное тело, вообще, уйти в большой мир.

– Но ведь лабиринт тоже является незаконным сооружением?

– Угу. И его тоже при большой чистке уничтожат. Но не весь же сразу? Короче, лабиринт повышает шансы остаться в живых, при подобном мероприятии. А в обычное время, с его помощью, если конечно, умеешь ориентироваться, можно перебраться из одной части кибера в другую, не мозоля кому не нужно глаза. Кстати, говорят, у вас, в легальных киберах, тоже есть нечто похожее? Рекламные шары называется.

– Есть, – сказал я. – Только это нечто другое, и сделанное с другими целями.

– А зачем?

– Долго рассказывать. Принцип состоит в том, что у нас рекламу можно помещать не повсеместно. Для нее и отведены рекламные шары. Ну, а для того чтобы ими пользовались, эти шары предлагают самые разнообразные услуги. В том числе и возможность переноситься из одного шара в другой. Можно войти в такой шар на одном конце кибера и сделав несколько шагов оказаться в шаре, находящемся на другом.

– Здорово! – сказал Мелкий Бес. – Вот бы нам такое. Только, кто будет в нашем кибере ставить эти рекламные шары? Что на этом у нас заработаешь?

– Это точно, – согласился я. – Кстати, а как вы ориентируетесь в лабиринте?

– Не могу сказать. Большой секрет от посетителей.

– А почему бы мне его не сказать?

– Если каждый посетитель будет знать как ориентироваться в нашем лабиринте, то сможет это сделать сам, без помощи

проводника. Понимаешь, что я имею ввиду? Кроме того, ты – частный детектив. Кто знает, может быть через тебя об этом узнают мусорщики? Этого тоже допустить нельзя.

Я кинул на Мелкого Беса удивленный взгляд.

Вот, значит, каким образом. Друзья – друзьями, а табачок врозь. Хотя, если подумать, чертенок не так уж неправ. Кто я для него? Обыкновенный клиент. А секрет прохождения лабиринта – достояние всего кибера.

Пока я размышлял об этом, мы свернули в очередной проход, вновь закончившийся перекрестком. На этом-то перекрестке мы и увидели старосту. Рядом с ним стояли три вооруженных короткими карабинами помощника.

Раньше у них, вроде бы, такого оружия не было. Чем могут, на самом деле, оказаться эти карабины? Плюксаторами? Фырницами? Стругерами? Ладно, неважно. Пока эти штуки не начнут палить, все равно не угадаешь.

Староста стоял ко мне спиной, ссутулившись, и вроде бы что-то разглядывая под ногами.

Мы подошли, и остановились в паре шагов от него. Мелкий Бес слегка отступил от меня в сторону и немного назад, как бы подчеркивая этим, что он является всего лишь наемным слугой и в отношения работодателя с правителем своего кибера вмешиваться не собирается. Сопровождавший нас помощник встал рядом со своими товарищами, и застыл, словно оловянный солдатик. Мне ничего не оставалось как приняв достаточно независимую, но в то же время не слишком вызывающую позу, ждать когда староста соблаговолит обернуться.

Наконец староста обернулся. Лицо у него было конечно же совершенно бесстрастное. Вот только двигался староста несколько быстрее чем обычно, словно в суставах у него появились пружины, заставлявшие его делать более резкие движения.

Пружины? Какие могут быть пружины у бродячей программы? Нет, тут дело в чем-то другом. Может быть, эта самая резкость движений является признаком крайней степени раздражения?

Этот вывод меня не слишком обрадовал. Скорее всего, сообщения о том, что преступник уничтожен, я сейчас не услышу. А вот что-нибудь не совсем для меня приятное – наверняка.

Между тем, староста продолжал меня разглядывать, словно я был очень редкой бабочкой, а он заядлым энтомологом. Вдруг он щелкнул пальцами и словно про себя сказал:

– Нет. Это неправильно.

Мы молчали.

Помощники старосты – видимо потому, что задавать вопросы не входило в их обязанности. Мелкий Бес очевидно считал что его все происходящее не сильно касается. Я – поскольку не видел повода задавать какие-либо вопросы.

Ну, захотелось хозяину китайского кибера высказаться. Почему я должен реагировать на каждое его слово? И потом, было у меня ощущение что все выяснится и без моих вопросов.

Так оно и оказалось.

Указав пальцем на Мелкого Беса, староста спросил:

– Эй, не оставлял ли ты своего клиента на некоторое время одного?

Мгновенно подобравшись, чертенок вытянулся в струнку и тонким, почти заискивающимся голоском ответил:

– Нет. Я находился с ним все время.

– А не обманываешь ли ты меня? За некоторую дополнительную плату. Учти, если клиент дал тебе деньги, это еще не значит, что ты должен выгораживать его во вред родному киберу. Говори! Помни, если ты мне лжешь, то действуешь во вред родному киберу.

– Нет, – пропищал Мелкий Бес. – Я все время находился с ним рядом, кроме того момента, когда он сражался с убийцей посетителя. Но длилось это не более минуты.

– Где это происходило? – спросил Староста.

– На улице благодарных поклонов. Убийца попытался подстрелить моего клиента, а тот попытался подстрелить убийцу. В результате убийце удалось сбежать, а моего клиенту удалось остаться в живых. Когда клиент кинулся к убийце я потерял его на минуту из виду, но потом сразу же обнаружил.

Сказав это, Мелкий Бес опустил голову вниз. Видимо то, что он потерял меня из вида, пусть даже на минуту, казалось ему большим проступком.

– И все остальное время ты был с ним?

– Да.

Мне захотелось послать старосту подальше и удалиться. Не люблю я когда меня считают чем-то вроде мебели и ведут на моих глазах разговоры, суть которых до меня не очень-то доходит. Остановило меня только осознание, что устроить этот допрос моего проводника, старосту могли заставить только очень важные обстоятельства. Кроме того, у меня было четкое ощущение, что рано или поздно очередь дойдет и до меня.

– Что вы делали дальше?

– Походили по улицам. Потом зашли в ресторан и поели. Потом нас нашел твой помощник.

– И это все?

– Да.

– Учти, я прикажу опросить всех жителей улиц по которым вы проходили и если ты мне солгал, установлю это совершенно точно.

– Я не обманываю. Все так и было.

– Хорошо. Пусть будет так, – произнес староста.

Некоторое время он еще смотрел на чертенка, потом перевел взгляд на меня.

Я подумал, что вот сейчас все и начнется. Сейчас все-все выяснится.

Однако, староста почему-то не торопился. Он смотрел на меня, словно стараясь что-то во мне разглядеть, уловить, подкараулить какое-то мое движение, подсказывающее как ему поступать со мной дальше. Наконец он медленно протянул ко мне руку и сказал:

– Дай сюда свою пластинку безопасности.

А вот это мне уже совсем не понравилось, поскольку не сулило ничего хорошего.

– Зачем? – спросил я.

– Дай сюда свою пластинку безопасности.

– Не дам, – сказал я. – Пока не услышу для чего она тебе нужна.

Вроде бы староста не подал никакого знака, но только, после того как я это сказал, его помощники как по команде вскинули свои карабины и взяли меня на прицел.

Вот тут, по идее, согласно всяким там боевичкам, я и должен был, выхватив пистолет, упасть на пол, сделать перекат, одним выстрелом срезать всех помощников, которые, конечно же будут в меня садить, но пренепременно позорно мазать. И после того как с ними будет покончено, я должен был ткнуть стволом пистолета старосте в грудь и обозвав его «старым козлом», потребовать объяснений.

Как же, и не надейся.

У меня было совершенно четкое ощущение, что стоит мне хотя бы поднести руку к карману, и помощники старосты станут стрелять. И вряд ли они будут мазать. Да и пушки у них, судя по всему, должны бить так, что ого-го. В узком, не более трех шагов ширину коридорчике, они из трех стволов все равно меня достанут, как бы я там не перекатывался, не уклонялся, да хоть бы даже попробовал бегать по потолку.

Вот только, отдавать пластинку безопасности мне тоже не хотелось. Насколько я понимал, она являлась для жителей китайского кибера настолько сильным запретом наносить вред ее обладателю, что преодолеть это табу не мог даже староста.

Отдав ее, я похоже лишусь последних шансов на спасение.

– Дай сюда пластику, – сказал староста. – Клянусь, если ты тот за кого себя выдаешь, тебе не сделают ни малейшего вреда.

А вот это была еще одна загадка. Впрочем, думать над ней, сейчас у меня не было времени. Мне надо была решить, отдать пластинку старосте или нет.

Я не чувствовал за собой никакой вины. Но кто знает, какие законы действуют в этом китайском кибере? Может быть я, сам того не ведая, совершил какое-то страшное преступление, однозначно наказываемое смертью?

Мелкий Бес ткнул меня ладошкой в бок и сказал:

– Да отдай ты ему пластинку. Он ее просто проверит.

И конечно, старый добрый друг – инстинкт самосохранения, тут же вылез их угла, в котором сидел, зорко наблюдая за всеми моими действиями, и стал нашептывать, что этого не стоит делать ни в коем случае. И как я могу верить Мелкому Бесу, как оказалось, кроме работы проводника еще и исполнявшему при мне роль соглядатая?

Впрочем, я уже решился. И никакая отвага, а также презрение к опасности тут были не при чем. Просто, до меня вдруг дошло, что выбора у меня собственно нет. Ну, хорошо, совершил я какое там преступление, и эта пластинка меня защищает. Кто мешает тому же старосте, если ему так хочется меня пришить придумать какую-нибудь хитрость, для того чтобы ее у меня украсть? А я даже не смогу удрать из этого кибера, поскольку полученное мной задание еще не выполнено. И стало быть, рано или поздно, все равно попаду в ловушку…

К черту, пусть лучше все решится сразу.

Я взялся за пластинку и попытался ее отцепить от своей груди. И конечно, ничего у меня не получилось.

Мелкий бес подсказал:

– Сожми края пластинки. После этого она отцепится.

Я последовал его совету и шагнул к старосте. Чувствуя в груди неприятный холодок, я положил на его ладонь пластинку.

И ничего не произошло.

Староста стоял все так же неподвижно. Пластинка лежала у него на ладони. Помощники старосты целились в меня из своих ужасных карабинов. И все это довольно сильно смахивало на музей восковых фигур.

И длилось это с минуту, не меньше. Причем, все это время мне жутко хотелось хоть что-нибудь сделать, лишь бы не стоять столбом и не ждать неизвестно чего.

А потом староста едва заметно шевельнулся. И у меня создалось впечатление, что он словно бы облегченно вздохнул,

хотя не мог он этого сделать, поскольку не являлся посетителем. Но как бы то ни было, что-то произошло. Какой-то результат был получен. Какой-то вывод сделан.

И я понял что вот сейчас я наконец-то узнаю, что все эти странные манипуляции означают.

Помощники старосты, как по команде опустили карабины. А сам правитель китайского кибера протянул мне пластинку и сказал:

– Все верно. Карточка настоящая.

И Мелкий Бес быстро затопал копытцами, и конечно, радостно завопил:

– Ну, и что я вам говорил!

И я, понимая, что он прав, конечно же не преминул потребовать:

– А теперь, может быть вы мне объясните, что все эти странные церемонии означают?

– Прежде я должен извиниться за подозрения, – сказал староста. – И лишь потом объяснить чем они были вызваны.

– Так что случилось? – спросил я.

Вместо ответа староста слегка наклонил голову и произнес:

– Прошу простить меня за необоснованные подозрения.

Я вздохнул.

Хорошо. Будем играть по правилам.

– Я принимаю твои извинения и сообщаю, что не испытываю к тебе обиды. Что, собственно, происходит?

– Смотри.

Староста отодвинулся в сторону и я увидел то, что до этого было скрыто от моих глаз.

Собственно, ничего необычного в этом не было. На полу, в нескольких шагах от меня, был труп. И можно было сразу определить каким оружием воспользовался убийца, хотя бы потому что труп представлял из себя нечто похожее на пятно серой краски, имеющее форму человеческого силуэта.

– Посетитель? – спросил я.

– Нет, – ответил староста.

– Тогда, в чем дело? К чему все эти церемонии?

– У тебя есть прибор. Посмотри, кто это был.

Я покачал головой.

Ох, ну почему все эти бродячие программы не могут изъясняться обычным образом? Вечно у них какие-то заморочки.

Прикрепив пластинку безопасности обратно на грудь, я вытащил из кармана универсальный диагност. После этого оставалось только подойти к трупу, и сделать проверку. Результат ее гласил, что убитый был помощником старосты. Точно таким же

как те, которые только что целились в меня из карабинов.

– Теперь понимаешь? – спросил староста.

Я пожал плечами.

А чего тут собственно понимать? Наш убийца не любит сидеть без дела. Не удалось ухлопать частного детектива. Ну и что? Он пошел и завалил первого попавшегося помощника старосты. А может все было не так? Помощники старосты тоже ищут этого убийцу. Ну вот, один и нашел. А тот, чтобы отвязаться от настырного преследователя, пустил в ход корвектор.

Что в этом необычного?

– Тогда, может быть тебя удивит такой факт. Помощников было двое. Одного убийца уложил, и после этого скрылся. Так вот, второй, который уцелел, сообщил, что это был ты.

– Я?

Вот тут, кажется, староста достиг ожидаемого эффекта.

– Да, это был ты, до последней черточки личины, и даже с охранной пластинкой на груди. Теперь понимаешь?

Еще бы, теперь я и в самом деле кое-что понимал. И прием, оказанный мне старостой, и допрос Мелкого Беса, и направленные на меня карабины помощников старосты, и проверку охранной пластины.

Ай да, убийца! Нет, какой живчик! Устроить такую штуку!

И ведь все рассчитал совершенно четко. Подкараулил парочку помощников старосты. Одного ухлопал, а второго оставил в живых, для того, чтобы тот рассказал кто именно убил его товарища. По идее, староста мог приказать стрелять по мне, едва я окажусь в пределах видимости. И большое мое счастье, что он предварительно решил все самым доскональным образом проверить. Для этого и пластину у меня требовал. Для того чтобы убедиться в ее подлинности.

– Как ему удалось так точно меня скопировать? – спросил я у старосты.

– Оборотень, – сказал тот. – Самый настоящий оборотень.

Ну да, так оно и есть. Бродячая программа – оборотень. Бывают такие. Только, очень редко, поскольку они находятся далеко за гранью закона.

Почему? А потому… ладно, начнем издалека. С посетителей. Ну, с ними-то все понятно. Для них делают личины согласно их облику, причем точь – в точь. Зачем? Да это очень просто. В мире, где не существует отпечатков пальцев, и многих других, используемых в криминалистике улик, довольно часто определить кто именно совершил то или иное преступление можно лишь по личине преступника. Если бы те, кто появляются в кибере могли еще по собственному желанию менять облик… Ну,

в общем понятно? Короче, мусорщикам оставалось бы только беспомощно разводить руками.

Для того чтобы это не происходило, и был принят «Закон о подобии облика». И нарушение его касается очень сурово. Нет, конечно, кое-какие отклонения бывают. Те же женщины – посетители, довольно часто пользуются слегка устаревшими личинами, поскольку те выглядят моложе. Но ни один кукарача – ни за какие коврижки, не согласится изготовить вам личину кардинально отличающуюся от вашего настоящего облика. А если бы и согласился, то ничего у него не выйдет, поскольку изготовление личин контролируется и проверяется теми же мусорщиками.

Теперь о бродячих программах. Бродячие программы тоже делают кукарачи. И облик они им могут придавать какой угодно, в соответствие со своими фантазиями. Единственное требование, выполнение которого строго контролируют мусорщики, касается неизменности облика. Каким бы уродцем не сделал кукарача свою бродячую программу, она должна оставаться именно такой, и не имеет права свой вид менять.

А как же незаконные бродячие программы вроде Хоббина и Ноббина? Ну, тут еще проще. Все они когда-то создавались как законные. И стало быть, их создатели придерживались все того же закона «о подобии облика». Потом, по каким-то причинам, этим программам удалось обрести свободу и они превратились в незаконные. Нет, конечно, они могут совершенствоваться, прикупая те или иные подпрограммы, увеличивая свою память, скорость мышления, другие полезные свойства. Но никто и никогда не продаст им подпрограмму, с помощью которой они могут полностью изменить свой облик. Хотя бы потому, что продажа подобных подпрограмм тоже контролируется мусорщиками.

Уф… Ну, понятно?

Хорошо. Теперь о программах оборотнях.

Такие программы может создавать только настоящий творец. Какому-нибудь кукараче они конечно не под силу. А вот творец, если ему это понадобится, может создавать программу, принимающую любой облик, практически любой, если понадобится, даже посетителя. И проходить все эти проверки мусорщиков творцу совершенно не обязательно. Незачем ему покупать работающие с обликом подпрограммы, если он может их запросто сделать сам. И стало быть, для того чтобы сделать программу – оборотня, ему достаточно всего лишь уйти в какой-нибудь китайский кибер, выскользнуть из-под присмотра мусорщиков.

Да, чуть не забыл, есть еще одно необходимое условие. Эта программа – оборотень должна творцу понадобиться. А зачем нормальному творцу подобная программа, если он и без нее, как я уже упоминал, живет – разлюли малина?

Однако же вот, нашелся один. И меня, как раз угораздило в эту историю влипнуть.

О-хо-хо…

Я закурил сигарету и посмотрел на старосту.

– Ну, теперь-то наконец дошло? – спросил он.

– Еще бы, – сказал я.

Как не дойти, конечно дошло.

Оказывается, убийца обладает еще одним свойством. Причем – каким! И по зубам ли мне этот любитель решать все свои проблемы с помощью корвектора? Не откусил ли я кусок, больше чем смогу проглотить? Как бы не подавиться.

12

– Я решил, – сказал староста.

Я подумал что это неплохо и кинул окурок на пол. Ну, хоть кто-то пришел к какому-то решению. Мне, например, это не удается уже целых пять минут.

– Как ты помнишь, – сказал староста. – В обмен на пластинку безопасности, причем доставленную вовремя, для того чтобы ты выбрался из довольно щекотливой ситуации, я обязал тебя поймать убийцу посетителя. Так вот, я тебя от этого обязательства освобождаю.

Ого! Что-то странное происходит в городе Багдаде.

– Почему? – спросил я.

– Для того чтобы ты не путался под ногами. Обстоятельства изменились. Теперь я должен поймать убийцу своими силами. И вообще, было бы просто прекрасно если бы ты немедленно покинул наш кибер.

– А пластинка? – спросил я.

– Пластинка остается у тебя. Я не могу потребовать ее обратно, поскольку первым отказываюсь от соблюдения нашего соглашения. И стало быть, помешать тебе находиться в нашем кибере не могу. Однако, ты понимаешь, что оборотень тебе не по зубам?

– Вполне возможно, – сказал я. – Однако, я до сих пор жив.

– В основном благодаря редкой удаче.

А вот тут староста мог и ошибаться. Имелась у меня на этот счет одна забавная мыслишка…

– Кто знает? – промолвил я. – Удача к тем, кто для ее появления не прикладывает никаких усилий, как правило относится довольно прохладно.

– Кажется, ты так и не понимаешь, какая каша тут заваривается, – сказал староста. – Поверь, самое разумное что ты можешь сделать, это немедленно покинуть наш кибер. В ближайшие день, два тут будет очень жарко.

Вот в этом я не сомневался. Однако…

– У меня есть еще один контракт, – напомнил я. – Мне необходимо найти пропавшего посетителя. Я не могу от него отказаться.

– Угу…

Староста задумался.

Вот это мне не очень понравилось. Кто знает, что сейчас придет в голову этой бродячей программе? Может быть он решит, что лучшим методом избавиться от назойливого частного

детектива, чье присутствие в кибере нежелательно, будет приказать своим помощникам отправить его к праотцам?

Медленно отступив на шаг в сторону, я сунул руку в карман и нащупал рукоять пистолета.

– Да, ничего тут поделать нельзя, – наконец сказал староста. – Ты должен выполнить свой контракт. Мешать тебе я не имею права. Предупредить? Я тебя предупредил. На этом – все. Может быть, узнав что ты более не пытаешься его убить, оборотень о тебе забудет? Кроме того, в ближайшее время ему явно будет не до тебя. И если ты пообещаешь его не преследовать, то я оставлю тебя в покое.

Я облегченно вздохнул.

Похоже, я думал о старосте гораздо хуже, чем он того заслуживал. А пообещать не преследовать оборотня? Почему бы и нет?

– Хорошо, я обещаю не искать оборотня, – сказал я.

– Ну, вот и здорово. Учти, если ты нарушишь обещание, мне придется принять какие-то меры. Удачи тебе, частный детектив.

Староста махнул рукой своим помощникам. Они сейчас же взяли его в каре.

– И тебе также удачи, – вполне искренне пожелал я.

Вообще, все складывалось не так уж и плохо. От одного контракта мне удалось избавиться. Помощники старосты насядут на оборотня, и тому станет не до меня. Самое время попытаться добраться до творца.

Староста и его свита двинулись прочь. А мы с Мелким Бесом провожали их взглядами до тех пор, пока они не свернули в какое-то ответвление.

Тут я посмотрел на кляксу, оставшуюся от помощника старосты и хмыкнул.

Да уж, старый добрый обряд похорон, здесь, в кибере не имел никакого смысла. Через несколько дней, под воздействием отрицательного информационного поля, от этого силуэта ничего не останется.

И – все. Ни венков, не поминальных речей, ни скромного памятника.

Эх…

– Слушай, а почему староста так разозлился? – спросил я у мелкого Беса.

– Не понимаешь? – удивился тот.

– Нет. По крайней мере, когда убили посетителя, и тем самым нанесли удар по одному из источников дохода кибера, он не принял это так близко к сердцу. А вот теперь… Что произошло? Ну, закажет какому-нибудь кукараче нового

помощника.

– Суть не в том, – сказал чертенок. – Да, действительно, убив посетителя, находящегося под охраной пластинки, оборотень нанес вред киберу. И старосту это здорово обеспокоило. Так обеспокоило, что он даже воспользовался случаем и нанял частного детектива убийцу этот посетителя найти. Сейчас же произошло нечто другое. Оборотень убил его помощника. Тем самым он покусился на власть старосты. И тот, для того чтобы ее сохранить, должен обязательно покарать наглеца. Иначе, жители кибера могут подумать, что он не может удержать в своих руках власть. А староста, который не может удержать власть… Ну, сам понимаешь, недолго останется старостой.

Я кивнул.

Еще бы. И в самом деле все понятно. Акелла вот-вот промахнется. И ему чертовски важно доказать, что он может убить антилопу без чьей-либо помощи. Именно поэтому, староста и освободил меня от контракта по поимке убийцы. Надо признать, в наличии характера смотрителю этого сумасшедшего дома под названием «китайский кибер», не окажешь.

– А мы куда сейчас направимся? – спросил Мелкий Бес.

А нам, пока Акелла делает героические попытки не промахнуться, надлежит сыграть свою партию.

– Давай, сначала пройдем к любому ближайшему выходу из лабиринта, – предложил я чертенку.

– Как скажешь. Нам – туда.

Мелкий бес показал в сторону одного из ответвлений.

Несколько минут спустя, очередной коридор закончился дверью на поверхность. Мы ее вполне благополучно миновали и оказались в каком-то тупичке, в одном из районов кибера. Каком именно я определить не смог, поскольку он ничем особенным не отличался от тех, которые я до сих пор видел. По крайней мере, улица, пересекавшаяся с этим тупичком была почти пустынна, и определить к какому разряду принадлежат прохожие, я мне мог. Может быть, мы снова оказались в том районе в котором жили рабочие, изготовлявшие дешевые и халтурные сигареты, может быть в совершенно другом.

Впрочем, для меня это сейчас не имело никакого значения.

Солнце уже погасло, и взглянув на по-прежнему висевшее в небе окошечко, я убедился что в большом мире наступила ночь. Впрочем, небо лишь слегка потемнело, а чуть ниже окошка теперь красовался длинный, гибкий, более похожий на змею с лапками, восточный дракон. Тело его покрывали красивые, причудливые, мерцающие опалом узоры.

Я подумал о том, что наверное, когда-то этот кибер все же

принадлежал китайцам. По крайней мере, кое-какие признаки были налицо. Потом конечно же что-то произошло, и кибер превратился в незаконный. Кто знает, может быть именно с него пошел обычай называть все киберы, население которых состоит из одних бродячих программ – китайскими?

– А дальше что? – спросил Мелкий Бес.

– Ну, а теперь у меня есть к тебе одно поручение, – сказал я.

– Поручение – это хорошо, – оживился чертенок. – На пять инфобабок оно потянет?

Я поморщился.

Говорят, ничего неизменного на свете нет. До встречи с Мелким Бесом я был уверен в этом почти на сто процентов. Теперь же моя уверенность дала большую трещину.

– Хорошо, получишь ты свои пять инфобабок, – сказал я. – Если сделаешь все достаточно быстро.

– Сделаю, – заверил меня чертенок. – Какое задание ты намерен мне поручить?

– Достаточно простое, – сказал я. – Ты должен поговорить со своими собратьями по профессии. Я хочу знать сколько посетителей появилось в этом кибере три дня назад. Вряд ли их было много. Скорее всего один или два. Независимо от того кем они представились и как выглядели, я хочу знать о них как можно больше.

– Думаешь тот посетитель, которого ты ищешь нанимал проводника?

– Если даже и не нанимал, то кто-то из твоих собратьев по профессии его обязательно видел. Сомневаюсь, что творец сумел проскользнуть в кибер не попавшись на глаза хотя бы одному из проводников.

– Не проще ли обратиться к старосте? Уж он-то наверняка выдавал ему пластинку безопасности.

– А он выдавал ее оборотню, который воспользовавшись моим обликом, ухлопал помощников?

– Да уж, – Мелкий Бес рассеяно почесал за ухом. – Тут ты, сдается мне, прав. Скопируешь мне голограмму этого типа?

– Конечно, – сказал я. – Только, на голограмму сильно не надейся. Тот кто способен создать программу – оборотня, запросто может и изменить личину. Именно поэтому я хочу знать о всех посетителях, появившихся в этом кибере три дня назад. О всех. Понимаешь?

– Еще бы, – сказал мелкий бес. – Ладно, сделаю. Давай пять инфобабок и голограмму.

– Инфобабки получишь после выполнения задания, а голограмму – запросто.

Получив копию голограммы, вместо того чтобы опрометью помчаться выполнять мое поручение, чертенок некоторое время потоптался на месте, потом спросил:

– А ты что будешь делать?

– Как и положено настоящему начальнику – сказал я. – Буду думать и ждать донесений. Если это нужно, могу отправиться вместе с тобой.

– Нет, один я справлюсь с этим делом гораздо быстрее. Но… ты ведь не будешь предпринимать никаких действий во время моего отсутствия?

– А что я могу сделать? Буду ждать тебя здесь.

– Точно?

– Совершенно точно.

– А если на тебя нападет оборотень?

– Ты можешь меня от него защитить? Нет? Ну так в чем же дело? И вообще, я думаю сейчас оборотню уже стало не до меня.

– В таком случае, жди… я быстро.

– Конечно, буду ждать, – промолвил я.

Что еще мне оставалось? Ждать новых сведений и думать. Беготня сейчас не даст никакого эффекта. Мне нужны были сведенья. Только они. А подумать… подумать есть о чем. Например о Шеттере. Чем не тема?

– Тогда, я побежал.

Мелкий Бес не очень охотно поспешил прочь. Прежде чем скрыться в каком-то переулке, он пару раз обернулся.

Ну да, по идее, он должен находиться при мне постоянно. Обязанности проводника. А может, к тому же еще и соглядатая.

Я закурил и стал смотреть как медленно, словно бы неохотно исчезает сигаретный дым. И цвет у него был такой как надо, и даже вкус, и исчезал он почти так как в большом мире.

Качественные сигареты – неплохая штука.

Хотя, это сейчас я еще помню как должен выглядеть сигаретный дым там, в большом мире. Останется ли это в моей памяти спустя годы и годы, проведенные в кибере?

Нет, можно конечно было выйти в большой мир в искусственном теле. И снова вспомнить как выглядит настоящая жизнь, совершить в нее экскурсию, с радостным лицом поплакать о том, что потеряно, ощутить себя призраком, выбравшимся из пропахшего плесенью подземелья, в жалкой надежде вновь, хотя на мгновение почувствовать себя живым. В ничтожной, беспочвенной, несбыточной надежде…

Я хмыкнул.

Призраком? Да, наверное, именно так. Для большого мира я умер, меня больше нет, и наверное обо мне уже забыли те

немногие, кого я мог назвать друзьями.

Значит ли это, что нужно поднять лапки вверх и сдаться? Совсем нет. У меня есть мир киберов. И с ним, хочу я этого или не хочу, связано мое будущее. Так стоит ли предаваться унынью? Не проще ли выкинуть из головы большой мир, забыть его напрочь, поместить его в страну забытых воспоминаний?

Если бы это было возможно.

Я сделал еще несколько затяжек, потом бросил окурок на мостовую. Как и положено окурку хорошей сигареты, едва ее коснувшись, он с легким шипением исчез, причем, не оставив после себя никаких пятен.

И вообще, не стоит сейчас думать о большом мире. Может быть стоит попытаться прикинуть кем может являться Шеттер? Вот это сейчас нужнее.

Шеттер. Богатый посетитель, которому вздумалось нанять частного детектива, для поисков другого, исчезнувшего в китайском кибере посетителя. Все вроде бы было просто и понятно. По крайней мере до тех пор пока я не сообразил, что посетитель, которого мне необходимо найти – творец.

Вот тут сразу возникают кое-какие вопросы.

Например: кем на самом деле является этот Шеттер? Кто может преследовать творца? Другой творец? Но зачем? А может Шеттер имеет отношение к какой-нибудь службе наблюдения за творцами? Но в таком случае, почему он не обратился к мусорщикам? Это было бы вполне логично. И наверное, отряд мусорщиков мог сделать гораздо больше чем один неопытный частный детектив.

Или – не мог? Может быть мусорщики пытались схватить этого творца уже не раз? И неизменно он оставлял их с носом. Почему? Потому, что появление толпы мусорщиков в китайском кибере не может не остаться незамеченным. Более того – послужит причиной жуткого переполоха. И тот же самый творец, услышав о появлении мусорщиков, просто обязан сообразить за кем они явились. И кто ему мешает, воспользовавшись суматохой, намазать лыжи?

А вот если послать на поиски одного частного детектива, этим творца не спугнешь. Какой-то одиночка ему не страшен. И если частному детективу хватит ума разузнать где скрывается объект поисков, появятся действительно реальный шанс прихватить его до того, как он сумеет удрать.

Я сунул руки в карманы и подойдя к ближайшему дому, привалился к нему спиной.

Хорошая поза. И не такая уж бессмысленная. По крайней мере, сейчас, никто со спины ко мне не подберется.

Итак, попробуем еще раз проверить свои логические выкладки.

Если Шеттер хотел чтобы я выследил творца, то он должен был меня по-крайней мере предупредить с кем мне придется иметь дело. Это с моей точки зрения. А с его?

Вот тут я был не уверен. Рассуждения Шеттера было не так уж трудно воспроизвести.

«Кто мне нужен? Тот, кого творец не испугается. Другими словами, он должен выглядеть достаточно безобидно, но одновременно не являться полным болваном.»

Логично? Вполне.

Интересно, сколько кандидатур Шеттер перебрал, прежде чем остановился на моей? Наверняка, не один десяток. И моя ему подошла. Она почти идеально соответствовала всем необходимым условиям. Во первых: у меня нет почти никакого опыта работы частным детективом. И это хорошо, поскольку появление опытного профессионала могло творца все-таки насторожить. Во вторых: полгода назад, пытаясь спасти свое тело, украденное в большом мире, я устроит довольно большой тарарам. Да, конечно, тело спасти мне не удалось, но все-таки, несмотря на то, что за мной охотились чуть ли не все мусорщики мира киберов, несмотря на то, что меня пытались убрать похитители моего тела, я умудрился выжить. И наверняка мог спасти свое тело, если бы не совершил одну крохотную ошибку. Как бы то ни было, но под второе условие я тоже подходил, то есть, не являлся полным, законченным кретином.

Да, чуть не забыл. Было еще и в третьих: я находился на самом дне финансовой пропасти и стало быть, должен был ухватиться за любое задание, не сильно-то интересуясь тонкостями, лишь бы оно сулило хоть какие-то деньги.

Ну вот, с этим, стало быть и в самом деле все ясно. Теперь, надо попробовать прикинуть почему Шеттер не сообщил мне кого я на самом деле должен искать. Если разобраться, то и это не так уж трудно сделать.

Прежде всего, узнав кого именно мне необходимо найти, я мог, несмотря на отчаянную нужду в клиенте, все-таки отказаться. Ну ладно, допустим, я дошел до последней степени отчаяния и был готов на любую авантюру. Трудно ли придумать еще одну причину, согласно которой мне не следовало сообщать, что объектом моих поисков является творец?

В чем был заинтересован Шеттер, отправляя именно меня на поиски творца? В том чтобы внушить ему иллюзию моей полной безобидности. Согласно его расчетам, узнав что я даже не подозреваю кого именно ищу, творец должен совершенно

успокоиться. А потом, вполне возможно, мне повезет и я все-таки обнаружу где он прячется…

Сообразив все это, я пожалел что не могу встретиться с Шеттером прямо сейчас. Уж я был сказал ему пару ласковых слов, таких, которые запоминаются надолго. И может быть, даже… Нет, не стоит мечтать о несбыточном.

Я уже хотел было закурить очередную сигарету, как вдруг услышал скрип, издаваемый дверью в лабиринт.

Ага, это наверняка вернулся Мелкий Бес. Что-то он рановато.

Посмотрев в сторону двери, я несколько удивился. Она по-прежнему была закрыта, и возле нее не было никого. Откуда же взялся скрип? Послышаться он мне не мог. Стало быть… Ну да, это же очень просто. Кто-то приоткрыл дверь, посмотрел на меня и тотчас же после этого ее закрыл.

Кто?

Собственно, это мог быть например какой-нибудь бандит. Открыв дверь, он посмотрел на меня, и убедился что у меня на груди есть пластинка безопасности. После этого он закрыл дверь и отправился по своим делам, может быть, к воротам, подстерегать какого-нибудь другого посетителя.

Это – в лучшем случае. А в худшем?

Я вытащил из кармана пистолет и решил подождать дальнейших событий. Если в течении нескольких минут этот фокус с дверью не повторится, можно скомандовать отбой.

Прошла пара минут. Никто так и не попытался снова открыть дверь. Я сунул пистолет в карман и облегченно вздохнул.

Черт побери, в этом кибере поневоле станешь параноиком. Особенно, если знаешь, что где-то рядом бродит оборотень.

В этом кибере…

Эх, как бы я провел это расследование в любом из обычных киберов! Черт побери, здесь даже нет никакой возможности получить хоть какую-нибудь полезную информацию. Ну, может быть, у старосты есть канал получения официальной информации. Вот только, позволит ли он мне им воспользоваться? Вряд ли. Я сейчас являюсь для него досадной помехой и не будь у меня пластинку безопасности, он бы, вполне возможно, с большим удовольствием приказал меня прикончить. Для того чтобы не путал игру.

Интересно, кто из них все же выиграет эту схватку? Оборотень или староста?

Оборотень обладает свойствами, дающими ему несомненное преимущество, но он один. Староста же, я уверен в этом, поднял на ноги всю свою «королевскую конницу, всю королевскую рать». И наверняка, у него еще что-то есть в заначке. Таким образом

предугадать кто в конце-концов окажется на коне совершенно невозможно.

Я усмехнулся.

Собственно, лично меня должно интересовать нечто другое. Что я выиграю или проиграю от победы того или иного из противников? Если помощники старосты прикончат оборотня, то тем самым они облегчат мне выполнение заключенного с Шеттером контракта. Несомненно, я смогу более не опасаться за свою жизнь.

Если же оборотень одолеет старосту и его команду, то я от этого ничего не выиграю. Жители китайского кибера выберут нового старосту, который уже не рискнет меряться силами с таким противником. В результате мое положение ничуть не улучшится.

Дверь снова скрипнула.

Мгновенно выхватив пистолет, я отпрыгнул в сторону, и взял ее на мушку.

Все это было сделано чисто автоматически, так, словно моим телом кто-то управлял, помимо меня. Кто именно? Настороженно глядя на уже закрывшуюся дверь, я вдруг осознал что произошло.

Это были самые обыкновенные штучки подсознания. Продолжая прикидывать о том, кто победит в схватке между оборотнем и старостой, я подсознательно ждал этого скрипа, был готов к нему, и именно поэтому, когда он все-таки раздался, так быстро отреагировал.

Хотя, к сожалению, недостаточно быстро. Кто именно скрывался за дверью, я все-таки рассмотреть не успел. И вот сейчас, похоже, мне было необходимо это узнать.

А стоило ли это делать? Любопытство кошку сгубило. Может быть мне имеет смысл плюнуть на эту странным образом открывающуюся дверь и уйти прочь? Засяду в первом же попавшемся ресторанчике, закажу что-нибудь выпить и закусить, буду сидеть и ждать Мелкого Беса. Уж он-то меня обязательно найдет. Он же местный.

Впрочем, эти мысли отнюдь не помешали мне осторожно двинуться к двери.

Любопытство кошку сгубило. Ну и ладно, пусть сгубило. Главное – она его удовлетворила.

Я крался до тех пор, пока не оказался в двух шагах от двери. И вот тут-то она снова приоткрылась, совсем немного, чуть-чуть. Скрип естественно был коротким и тотчас же смолк. Словно, тот кто стоял за дверью, всего лишь легонько толкнул ее рукой, не для того чтобы открыть, а всего лишь давая знать, что он тут, что он ждет. Кого? Да меня же, конечно, меня.

И вот это мне совсем уже не понравилось. Слишком хорошо это напоминало довольно примитивную ловушку, основанную на том, чтобы приманить жертву даже не кусочком сыра, а всего лишь возбудив в ней любопытство.

Только, отступать было уже поздно. Тот, кто стоял за дверью, каким-то образом несомненно знал, что я нахожусь с ней рядом, что я уже попался в расставленную ловушку.

Кто это был? Оборотень? Но зачем ему было устраивать такое представление. Не проще ли было в самый первый раз, открыть дверь и садануть в меня с очень близкого расстояния из корвектора? Просто и эффективно. И никаких фокусов.

Стало быть – не оборотень. Но тогда кто же? И что этому неведомому хитрецу от меня нужно?

Впрочем, узнать это несложно. Достаточно лишь открыть дверь. Всего – навсего.

Я резко рванул дверь. Не обнаружив за ней никого, я шагнул в подземный ход и… замер.

Из-под потолка мгновенно спустился синий шар и остановившись в полуметра от моего лица, произнес:

– Ну что, продолжим разговор?

13

Я четко понимал одно: в полуметре от меня висит самая настоящая, гарантированная смерть. Причем, даже если я успею в нее выстрелить, это меня не спасет. Шар взорвется, и это все равно меня прикончит.

Попытаться отпрыгнуть?

Ну да, так он это и допустит. Не для этого же он меня так долго заманивал в ловушку? Если я попытаюсь удрать, шар метнется за мной и тогда уж точно взорвется. Попробовать потихоньку отойти? Тоже, вряд ли получится.

Так что же делать?

– Эй, ты чего молчишь? Дара речи от неожиданности лишился? – поинтересовался шар.

Ничего не остается как играть по тем правилам, которые мне навязывают.

– О чем собственно, ты хотел поговорить? – спросил я. – Вроде бы мы обо всем договорились в прошлый раз. Ты меня подловил. Стало быть, теперь ты должен решить стоил ли меня убивать.

– А сам-то ты какой вариант предпочтешь? – поинтересовался шар.

– Какое это имеет значение? – мрачно сказал я.

– Для тебя – имеет.

– А для тебя? Хозяин положения – ты. Значит, что бы я не сказал, все равно, поступишь ты так как захочешь.

– А если мне не очень хочется тебя убивать?

– Это почему? – спросил я.

– Ну, хотя бы потому, что ты выглядишь как посетитель, но посетителем не являешься. Можно предположить что ты переселенный. Однако, зачем бы переселенному становиться частным детективом? Как правило, те кто уходят в кибер из большого мира, уже имеют заранее приготовленное теплое местечко, в каком нибудь административном кибере.

– Тебе-то до этого какое дело? – спросил я.

– Ну-ну, не ершись, – почти ласково сказал шар. – Учти, убить тебя мне ничего не стоит.

– Ну, так и убивай, – пробормотал я. – Проигравший – платит.

Я не обманывал. На меня и в самом деле вдруг накатила волна полного безразличия ко всему, даже к собственной судьбе. Зачем барахтаться, пытаться как-то выпутаться из создавшегося положения, если это все равно бесполезно? Не проще ли закончить все побыстрее? По крайней мере, такая смерть гораздо

предпочтительнее, чем долгая, мучительная агония на дне ямы для отходов.

И самое главное: ну отсрочу я свою смерть на пять – десять минут, развлекая оборотня болтовней, может быть даже рассказав ему свою историю. А толку-то? Все равно он меня убьет. Я представляю для него опасность. Иначе, зачем бы ему было устраивать эту ловушку, тратить на меня время, причем, как раз в тот момент, когда по всему киберу его ищут помощники старосты?

Нет, не нужно лукавить. Если умирать – так сразу, без задушевных бесед и объяснений почему это должно произойти. Какая мне, собственно, разница?

– Может быть мне так и надлежит сделать, – сказал шар. – Есть у меня предчувствие, что ты более опасен, чем мне кажется.

– Кто ж тебе мешает? – криво ухмыльнулся я. – Валяй.

– А может быть договоримся? – предложил шар.

– Это как?

– Ты выложишь мне кто тебя послал в этот кибер, с каким заданием, как найти твоего клиента. А я, взамен, отпущу тебя. В этот раз, понятное дело. Попадешься еще раз – пеняй на себя.

Я едва не хихикнул.

Нет, голубчик, такие фокусы не проходят даже в галовидеобоевиках. Кто помешает оборотню прихлопнуть меня после того как он все узнает? Да никто. Значит и прихлопнет. Что я выиграю, выложив интересующие его сведенья? Ну да, пять – десять минут жизни. И только-то? Не слишком ли дорогая цена? По крайней мере, оставив при себе эти сведенья, я повышаю шансы следующего частного детектива, которого Шеттер пошлет по моим следам, прихлопнуть творца этого оборотня, и тем самым за меня отомстить.

Пошлет ли Шеттер нового частного детектива, после того как узнает о моей смерти? Наверняка. Почему-то я был в этом совершенно уверен.

– Ну как, согласен? – спросил шар.

– Не-а, не пойдет – сказал я, чувствуя как у меня в области коленей рождается препротивная дрожь.

Вот сейчас этот синий шар расплеснется жарким пламенем, мгновенно сотрет им весь окружающий мир, заберет у меня возможность мыслишь, ощущать, действовать, отнимет у меня жизнь.

– В таком случае… – сказал шар.

Он замолчал, как раз в тот момент когда мне пришла в голову мысль, что неплохо было бы прямо сейчас метнуться прочь, упасть на землю, откатиться за стену ближайшего дома.

Конечно, я понимал что это мне не поможет. Но все-таки, умереть не сделав попытки спастись было бы как-то неправильно.

И стало быть….

У меня появилось ощущение, что шар словно к чему-то прислушивается. Если точнее, то это конечно делал не он, а управлявший им оборотень. Прислушивается? Может быть, как раз в этот момент, поблизости от оборотня появились помощники старосты?

А возможно, оборотень просто тянет время, ждет когда у меня появится надежда на спасение, рассчитывает что вот сейчас я все-таки кинусь прочь, пытаясь спасти свою жизнь? И вот тогда-то он меня настигнет, тогда-то рванет свой шар. Может быть он считает, что убивать потерявшего надежду на спасение нет никакого удовольствия?

А у меня есть возможность его этого удовольствия все же лишить. Причем, для этого достаточно всего лишь вскинуть пистолет, и выстрелить в шар.

Однако, стрелять я не стал. Смотрел на шар, ждал что будет дальше. А тот неподвижно висел и вроде бы все еще к чему-то прислушивался.

И я успел за это время даже надумать один очень интересный вопрос.

Ну, хорошо помощники старосты ищут этого оборотня. А староста совсем не дурак и должен понимать, что искать того, кто запросто может изменить свой облик, совершенно бесполезно. И все-таки он послал своих помощников на поиски. Значит, они знают как его найти, кем бы он не прикинулся. Значит, у них есть какой-то метод с помощью которого они безошибочно могут определить кто именно перед ними находится?

И как бы узнать каким именно образом они это делают? Может быть, есть какие-то признаки, позволяющие сразу распознать кто перед тобой находится, известные только старосте и его помощникам?

Да нет, вряд ли. Иначе, тот же староста не стал бы меня так проверять во время нашей последней встречи. Скорее всего, это какой-то приборчик, вроде моего диагноста, только действующий на расстоянии.

И значит мне, для того чтобы поймать оборотня, надо всего лишь подкараулить где-нибудь помощника старосты, ухлопать его, потом забрать этот приборчик – и дело в шляпе.

Стоп, стоп, а не слишком ли я размечтался? Если я ухлопаю помощника старосты, моя пластинка безопасности перестанет действовать, и на меня начнет охоту весь кибер. А я не оборотень, мне не удастся долго сражаться против всех. Кроме того,

функцию диагноста может исполнять какая-нибудь подпрограмма. Помощники старосты, в отличии от меня, не стремятся сохранить свои тела неизменными. И значит, уложив одного из них, я не смогу извлечь эту подпрограмму из его тела.

И вообще, о чем это я? Вот сейчас этот шарик все-таки взорвется, и всем моим планам придет конец.

Он так и не взорвался.

Я все еще пытался придумать какой-нибудь хитроумный план, выполнение которого позволит мне выполнить контракт с Шеттером, когда синий шар вдруг резко отпрыгнул от меня, взлетел под потолок и вслед за этим скользнул в глубь подземного хода.

Проводив его взглядом, я подумал, что очевидно, взрывающийся шарик понадобился оборотню в другом месте, причем незамедлительно. Похоже, ему пришлось выбирать между моей смертью и избавлением от этой опасности.

К счастью, он посчитал меня более безобидным. Наверное, кто-либо другой на моем месте, мог решить что испытывать судьбу более не стоит. Наверное, мне стоило задать стрекача и предоставить воевать с оборотнем помощникам старосты. Может быть, я так и бы и поступил, не будь этих проклятых минут, в течении которых я уже почти смирился с мыслью что мне придется умереть. Теперь же, когда опасность миновала, меня захлестывали эмоции. И самой главными из них были – гнев и жажда мести.

Действительно, я должен был отомстить тому кто обхитрил меня уже во второй раз, доказать, что я тоже на что-то способен.

Причем, это было вполне возможно. Если оборотень сейчас использует свой огненный шар, то так же как и в прошлую нашу встречу, на несколько минут останется без оружия. Почему бы не попытаться успеть до него за это время добраться?

Я бросился вглубь лабиринта. Наверняка, противник где-то поблизости.

Только бы успеть его прихватить! Если это удастся, то наступит моя очередь задавать вопросы. А я уж какой вопрос задать первым, я знаю.

Все-таки, до тех пор пока оборотень не использует шар, сломя голову бежать не следовало. Вдруг оборотень, в последний момент, все-таки решит что я более опасный враг?

После того как эта мысль пришла мне в голову, я сменил бег на легкую трусцу, и выставил перед собой пистолет, для того чтобы успеть выстрелить, едва увидев летящий в свою сторону шар.

Потом мне попалась развилка и я остановился.

В какую сторону свернуть? А стоит ли вообще это делать? Может быть, имеет смысл немного подождать? Вот сейчас оборотень рванет свою летающую и разговаривающую бомбу…

Рванул. Наверняка, на одного помощника у старосты стало меньше. Вот теперь надо бежать как можно быстрее.

Взрыв прозвучал из левого ответвления. Стало быть, именно туда мне и надо было свернуть.

Я что было духу помчался по левому коридору. Поворот. Потом еще один поворот. В этом участке коридора со стен стекала черная, маслянистая жидкость. С размаху влетев в скопившуюся на полу лужицу этой жидкости, я поскользнулся, и едва не упал. Для того чтобы удержаться на ногах, мне пришлось на мгновение опереться левой рукой о стену. Оказавшаяся рядом с ней улитка, вдруг метнулась вперед и широко раскрыв пасть, вцепилась мне в палец. Зубки у нее были крохотные, и особого вреда принесли не могли. Оттолкнувшись левой рукой от стены, я восстановил равновесие и прежде чем броситься дальше, стряхнул улитку.

Падая в лужу, она успела пропищать:

– Вкус у тебя омерзительный!

Может быть, она хотела добавить еще что-то, но с громким бульканьем погрузилась в лужу. Да и у меня прислушиваться к ее словам совершенно не было времени. Мне нужно было спешить.

Шагов через десять коридор раздваивался. И вот тут-то мне ничего не оставалось как целиком положиться на везенье. Еще раз свернув налево, я вскоре получил подтверждение тому, что сделал правильный выбор.

На это раз труп помощника старосты походил на черный, опаленный огнем сверток. Стены коридора тоже пострадали. Их, на протяжении пяти-шести шагов усеивали безобразные пятна ожогов.

Угу, вот тут значит синий шар и рванул. Стало быть, и оборотень должен быть где-то рядом.

Я миновал еще один поворот и обнаружил, что коридор заканчивался тупиком. В этом тупике, прижавшись спиной к стене и выставив перед собой правую руку, в которой был зажат предмет, похожий на пистолет с очень коротким стволом, стояла девушка с красивым, искаженным яростью лицом, длинными, зелеными волосами, одетая в короткое, открытое платье. На ногах у нее были блестящие туфли на высоком каблуке.

Почему-то именно они первым делом бросились мне в глаза. Может быть, потому, что они казались чем-то совершенно не свойственным для блуждания по подземельям.

Оборотень!

– Оружие на пол! – крикнул я, беря ее на мушку.

– Похоже, я тебя недооценил, – сказала девушка. – Учти, я два раза подарил тебе жизнь. Неужели ты меня сейчас убьешь?

– Еще как, – заверил ее я. – Бросай конвектор.

– В таком случае – стреляй.

Сказав это, девушка вдруг изменилось. Никаких особенных спецэффектов при этом не было. Просто, по ее телу прошла короткая дрожь и спустя секунду передо мной уже был плотный, широкоплечий, мужчина с жестким, можно даже сказать жестоким лицом, одетый в кожаную куртку. На голове у него была шляпа с широкими полями. На ногах – прекрасно сшитые сапоги с чуть загнутыми носками.

Но главное было даже не это.

До меня вдруг дошло, что оборотень, уходит в стену, словно тяжелое бревно в трясину, прямо сейчас, у меня на глазах уходит. Если точнее, то он уже ушел наполовину. Еще немного и его будет не достать.

– А ну, назад! – крикнул я.

– Поздно, – низким голосом сказал оборотень. – Надо было тебе стрелять сразу.

А вот тут он похоже был прав. Ну, да может быть еще не поздно?

Целясь оборотню в лицо, я выстрелил. На стене возникло огненное пятно. Вот только, случилось это на долю секунды позже чем нужно. Мгновением раньше оборотень резко подался назад и исчез из вида. Пламя его даже не задело.

Я отрешенно подумал, что оно скоро погаснет. И когда это случится, на стене не останется даже ожогов. Все-таки мой пистолет не корвектор.

А еще я подумал, что во второй раз упустил оборотня, и теперь мне следует бежать отсюда сломя голову, поскольку он этого так не оставит, он мной сейчас займется.

Вот только я медлил. Мне почему-то казалось, что будет еще что-то. И дождался. Из стены, чуть в стороне от догорающего пятна, высунулась рука и погрозила мне пальцем.

И это было уже перебором. Поскольку, чего-чего, а насмешки я не заслуживал. А также пренебрежения и жалости.

Да, конечно, я очень мало сделал, с тех пор как попал в китайский кибер. Я дважды упустил оборотня, и вообще, возможно, вел себя не слишком предприимчиво. Может быть, кто-то другой, на моем месте, добился бы больших результатов. Хотя, в этом я сильно сомневаюсь. Как-то не верится что на моем месте, в подобных обстоятельствах, мог добиться большего даже крутой профессионал.

А стало быть, насмешки я и в самом деле не заслуживал, терпеть ее не собирался, и на всех парах мчаться прочь, спасая свою жизнь – тоже. Кроме того, я вдруг, почти с удивлением, осознал одну вещь.

Мне было совершенно наплевать, что оборотень вооружен корвектором, по сравнению с которым мой пистолет являлся всего лишь жалкой пукалкой. Кроме того, меня абсолютно не пугало, что мой враг может проходить сквозь стены.

Я знал, что в настоящей схватке, не на жизнь а насмерть выигрывает не оружие, а воля к победе, ярость, сила духа, желание убить противника.

Вот эту-то истину я сейчас и собрался оборотню доказать. Чем бы сей процесс не кончился, пусть даже моей смертью. Хотя… Кое-какие шансы у меня были.

Я знал, что в извилистых коридорах лабиринта, стрельба из корвектора огненными шарами, не дает такого уж большого преимущества перед моим пистолетом. Вот где-нибудь на открытой местности, все будет по другому. Если же оборотень надумает садить синими шарами, то шансы прикончить меня, конечно резко возрастают. Однако, достаточно мне подстрелить первый же пушенный в меня синий шар, как я получаю пару минут в течение которых противник является безоружным. И вот тут-то я уже разговаривать не буду. Едва обнаружив противника – сразу начну стрелять.

Прохождение сквозь стены? Да, этого я не ожидал. Это он ловко мне продемонстрировал. Вот только, может ли оборотень пользоваться этим своим свойством все время? Что-то мне в это не верится. Иначе, зачем ему было бы прятаться от помощников старосты? Кто мешает ему самому устроить на них охоту? Почему же он ее не устраивает, а прячется в лабиринте? Зачем он заманивал меня в лабиринт фокусами с дверью, если мог возникнуть из стены противоположного дома и просто саданув в упор огненным шаром, вновь спрятаться?

Вот и получается, что проходить сквозь стены оборотень способен лишь через некоторые, возможно значительные, промежутки времени. И стало быть, прямо сейчас, повторить этот фокус ему не удастся.

– Ну ты, шутник – недоучка, – сказал я. – Повоюем?

Стена безмолвствовала.

Ну еще бы! Так и должно было быть!

Оборотень прошел сквозь стену, и теперь моих слов услышать не мог. Более того, он сейчас, наверняка совершенно уверен что я пустился наутек. И стало быть, нападения не ожидает. Почему бы этим не воспользоваться?

Итак, нас разделяет стена. Для того чтобы встретиться с тем, кто находится по другую ее сторону, достаточно всего лишь постоянно сворачивать направо. И вообще, не может быть этот лабиринт таким уж сложным.

Думая об этом, я круто развернулся и кинулся прочь из тупика. Перепрыгнув через труп охранника, я, как и намеревался, свернул направо. Потом был перекресток. Я еще раз выбрал правый коридор.

В этом месте, фантазия создателей лабиринта похоже несколько разыгралась. Едва сделав несколько шагов по коридору, я увидел нишу, в которой сидел самый настоящий, прикованный ржавыми цепями к стене скелет. Нечто подобное я уже видел, и удивить меня это не могло. Но вот другое…

В тот момент когда я с ним поравнялся, скелет вскинул руку и замогильным голосом взвыл:

– Путник, я откушу тебе ногу!

Чертыхнувшись, я от неожиданности шарахнулся в сторону.

Скелет визгливо, истошно захохотал и задергался, видимо пытаясь освободиться от цепей.

Да уж, с юмором у создателей этого лабиринта явно было не густо.

Очередной поворот коридора можно было попытаться миновать сходу, Просто выскочить из-за него и открыть огонь, в надежде попасть в противника первым. Вот только, проклятый скелет, своими воплями, свел на нет неожиданность моего появления. Именно поэтому, резко остановившись перед поворотом, я осторожно выглянул из-за него и тут же быстро отскочил назад на пару шагов.

Это спасло мне жизнь.

Огненный шар пронесся мимо меня и ударившись о стену туннеля, выжег в ней круглое, размером с голову, черное пятно.

Ага, значит стрелять синими шарами он не решился. И это совсем неплохо, поскольку подтверждает кое-какие мои выводы.

Проделав еще раз фокус называемый «быстрое появление и исчезновение мишени», я добился еще одного огненного шара. Он несколько увеличил украшавшее стену черное пятно, само собой, не принеся мне ни малейшего вреда.

Я подумал, что оборотень наверняка рассчитывает, что я повторю свой коронный номер в третий раз. И зря. Сейчас я попробую кое-что другое.

– Эй, детектив, прими мое уважение! Ты не такой пентюх каким мне поначалу показался.

Я подумал, что уважение надо было оказывать раньше. А сейчас любые похвалы не имели никакого значения.

Итак, рискнем!

Присев на корточки, я быстро высунулся из-за угла и открыл огонь.

Поздно! Противник, видимо предугадав мой маневр, успел отступить. По крайней мере, коридор шагов на двадцать, до следующего поворота, был пуст.

Несколько моих выстрелов пропали даром. Впрочем, ничего от этого я не потерял. Мой пистолет значительно уступал по мощности корвектору. Однако, это давало и кое-какое преимущество. Поскольку энергии он расходовал меньше, восстанавливалась она почти мгновенно. Стало быть, палить из своего оружия я мог сколько душе угодно.

В большом мире, для такого сражения мне бы пришлось таскать с собой ведро патронов. Однако, здесь был не большой мир. Здесь, единственное о чем следовало беспокоиться владельцу оружия, это о том, чтобы оно успело набрать энергии для следующего выстрела.

Итак, окинув коридор взглядом, и убедившись, что противник решил отступить, я понял что оказался перед выбором, требующим немедленного решения. Я мог сейчас же кинуться вслед за оборотнем, и попытаться преодолеть этот коридор как можно быстрее, в надежде застать противника врасплох. А тот, вполне мог притаится за ближайшим поворотом, подкарауливая момент когда я решусь именно на это. Для чего? Ну, это совсем просто. Как только я окажусь примерно на середине коридора, оборотень высунется из-за угла и начнет садить в меня огненными шарами. Поскольку спрятаться мне будет некуда, хотя бы из них в меня попадет.

С другой стороны, может быть, как раз в этот момент, оборотень что есть духу удирает прочь? И если я промедлю, он успеет затеряться в ответвлениях лабиринта.

Эх, была не была!

Я осторожно двинулся по коридору, каждую секунду ожидая появления противника. Вот-вот он высунется из-за угла и откроет огонь.

Кстати, в этом коридоре тоже была ниша с прикованным ржавыми цепями скелетом.

А стало быть, как только я поравняюсь с ним, скелет завопит, и тем самым, возможно, подаст оборотню сигнал, что тир открыт и пора начинать стрелять.

Ничего, я тоже не лыком шит. Если мне удастся беспрепятственно пройти почти половину коридора, то за шаг до ниши с прикованным скелетом, я открою огонь, а потом брошусь вперед. Пусть-ка оборотень попробует высунуть нос. А если не

рискнет, то тут я его и прихвачу.

Кстати, его оружие обладает еще одним недостатком. Из него нельзя стрелять на очень близком расстоянии. Сам погибнешь. Стало быть, если оборотень попытался устроить фокус с неожиданным выстрелом из-за угла, я вполне могу, захватив его врасплох, взять в плен.

Эх, размечтался…

В тот момент, когда до скелета оставался всего шаг, я остановился.

Ну, вот сейчас… рывок вперед, и стрельба. Самое главное, достаточно быстро нажимать курок пистолета. И если этот гад надумает хотя бы высунуть нос…

Делая последний вдох перед рывком вперед, я бросил взгляд на скелет.

Чем-то он от предыдущего отличался. Чем именно? Ну, например, тем, что за спиной у него, на стене было большое, бесформенное, черное, словно бы обоженное пятно. И даже цепи, кажется, обуглились и порвались.

Угу, стало быть, те кто создавал это подземелье, решили не повторяться. Интересно, каким будет следующий скелет? Одетым в кольчугу и со ржавым мечом в руке?

Пора!

Я двинулся вперед, беспрестанно нажимая на курок пистолета, поливая огнем угол, из-за которого мог высунуться оборотень. И только отбежав от ниши со скелетом шагов на пять, я вдруг понял, что он так и не закричал. А также эти самые пятна ожогов… И разорванные цепи…

Продолжая стрелять, я все же обернулся, и успел увидеть как оборотень, уже выскочивший из ниши и вернувший себе мужской облик, прицелился в меня из конвектора.

Инерция – вещь непреодолимая. Разворачиваясь на бегу, для того чтобы открыть огонь по врагу, я потерял секунду. За это время вырвавшийся из дула конвектора синий шар, преодолел половину разделявшего нас с оборотнем расстояния. К счастью, я попал в него со второго выстрела и даже успел упасть на пол, прежде чем меня достигло вырвавшееся из лопнувшего шара пламя.

Падая, я успел продумать, что ловушку оборотень приготовил неплохую. Очевидно, он все-таки каким-то образом узнал, что я не бросился наутек, а намерен дать ему бой. Именно в этот момент он несколькими огненными шарами сжег сидевший в нише скелет. Выстрелив в меня второй раз, он понял, что вот сейчас я что-то выкину, и стало быть, пришла пора и ему преподнести заготовленный ранее сюрприз.

После этого оборотню осталось лишь прыгнуть в нишу и превратиться в скелет.

Спасло же меня то, что почти поравнявшись с нишей, я вдруг бросился со всех ног вперед. Оборотень, очевидно рассчитывавший, что я так и буду дальше красться по коридору, от неожиданности среагировал на это медленнее чем нужно. А потом я сообразил в чем дело, и успел обернуться…

Огонь пронесся надо мной, лишь слегка опалив спину. Тотчас после этого я вскочил и увидел удирающего со всех ног противника.

Ну, уж дудки. Теперь моя очередь! У меня есть две минуты, в течении которых можно гнать своего врага словно зайца, и я ими воспользуюсь.

Ату его, ату!

Я бросился вслед за оборотнем. Прежде чем он свернул за угол, я успел несколько раз по нему выстрелить. И конечно не попал. Попасть на бегу в движущуюся цель не так-то просто.

Впрочем, закон вероятности на моей стороне. Рано или поздно, но попаду. Надо только, гнать оборотня, не выпуская его из вида. Гнать и стрелять. Стрелять и гнать!

Ату его!

Свернув вслед за оборотнем за угол и увидев его спину, я понял еще одну вещь.

У меня есть не две-три минуты, а гораздо больше! До тех пор, пока я гоню своего противника, он будет в моей власти. Для того чтобы выстрелить в меня, ему необходимо либо остановиться, либо замедлить свой бег настолько чтобы обернувшись, прицелиться в меня и нажать на курок.

В любом случае, я успею его срезать раньше. А если сейчас мне еще удастся загнать его в тупик… Нет уж, живьем я его брать не буду.

Вот только, оборотень очевидно, прекрасно понимал что оказался в совершенно аховом положении. И лабиринт он похоже изучил неплохо, поскольку ни в какие тупики забиваться не собирался. Он бежал прямиком к той самой двери, миновав которую, я столкнулся нос к носу с его синим шаром.

Стараясь не отстать от него и то и дело нажимая на курок, я подумал, что может быть это даже к лучшему. Там, на поверхности, подстрелить его будет наверняка легче. И еще, там, вполне возможно окажутся помощники старосты. И вот тогда мы этого оборотня в самом деле загоним. По всем правилам. Как и положено. Главное – не давать ему остановиться.

А потом была дверь, и оборотень, пинком распахнув ее, выскочил из лабиринта. Пару секунд спустя, я сделал то же

самое. И конечно, оказался в уже знакомом мне тупичке. И улица которой он заканчивался была буквально заполнена жителями китайского кибера, которым, как раз в этот момент вполне вероятно, вздумалось вернуться домой с работы.

Очевидно, они все же обладали каким-то сверхъестественным чувством опасности, поскольку в тот момент, когда я выскочил из лабиринта, запрудившая улицу толпа уже бросилась врассыпную.

Еще полминуты и улица снова опустеет. Вот только, у меня этого времени нет. Еще немного и оборотень выскочит из тупика, смешается с толпой и тогда – ищи, свищи.

А стало быть, его надо срезать прямо сейчас. Иначе он уйдет.

Я остановился и чувствуя как на меня снизошло странное, совершенно неестественное спокойствие, прицелился оборотню в спину.

Откуда-то я совершенно точно знал, что вот сейчас промаха не будет. Именно сейчас я его и срежу. Может быть с первого выстрела, может быть со второго, но попаду – точно.

Я увидел как оборотень, словно почувствовав происходящее за спиной, обернулся. Лицо у него было уже другое, какое-то сплошь состоящее из углов. Да и фактура у него изменилась, словно бы его делал последний расхалтурщик кукарача. Вот только выражение этого лица все равно определить было нетрудно. Его искажал отчаянный предсмертный ужас.

И мне даже стало жалко оборотня, мне даже захотелось его отпустить на все четыре стороны, но рука моя действовала помимо сознания, поскольку убегавший был уже на мушке и оставалось только нажать курок.

Как раз в этот момент кто-то со всей силы саданул меня по ногам. И я все-таки успел выстрелить, но падая, и огненная спица, вырвавшаяся из дула моего пистолета, прошила не спину убегавшего оборотня, а унеслась куда-то в небо.

А потом я упал на спину. И даже не глядя, не интересуясь кто это меня ударил по ногам, извернулся ужом, махом перевернулся на живот и попытался снова прицелиться в убегавшего врага.

Вот только, смысла это никакого не имело, поскольку момент для выстрела был упущен. Я еще успел увидеть как он, поравнявшись с каким-то худым и длинным, казалось состоящим из одних палок существом, стал еще раз изменяться. В кого именно превращался оборотень, я рассмотреть уже не смог, поскольку его закрыла спина огромной, похожей на вставшего на задние лапы бегемота бродячей программы.

14

– У тебя с моим хозяином был договор.

Ну да, конечно, был.

Я поднялся с мостовой, сунул пистолет в карман и с ненавистью посмотрел на помощника старосты.

– Ну и что?

– Ты пытался его нарушить, – возвестил помощник. – Я обязан был этого не допустить.

– Прежде всего, – сказал я. – Ты обязан был пристрелить оборотня, а уж потом следить за соблюдением всяких идиотских договоров. Ты понимаешь, что из-за тебя оборотень снова ушел?

– Он не уйдет, – уверенно заявил помощник старосты. – Посмотри еще раз, посмотри внимательно.

Ну, бог с тобой золотая рыбка…

Я еще раз посмотрел и наконец, действительно увидел.

Три помощника старосты. Сейчас они двигались на удивление быстро и ловко, рассекая на глазах редевшую толпу, словно волки, ворвавшиеся в стадо, для того чтобы найти всего лишь одну овцу, отделить ее от прочих, и прирезать в дальнем углу загона.

Быстро и ловко…

Может быть, медлительные движения помощников, виденных мной до сих пор были не более чем маскировкой? А может, староста кинул на поиски оборотня других помощников, приберегаемых именно для такого случая?

И вообще, сколько у него этих помощников? Вроде бы, еще недавно их было совсем немного. А теперь… Откуда он их берет? Может быть, на него работает еще один творец? А может, он когда-то давно заглянул в этот кибер, сделал для старосты двадцать-тридцать помощников, и отправился восвояси? Теперь староста ввел в сражение все свои резервы. И наверняка победит. Без моей помощи.

– Но по ногам-то зачем так сильно бить? – спросил я.

– Я должен был тебя остановить, – напомнил помощник старосты. – Это не твоя драка.

Чувствуя как из меня медленно, капля за каплей уходит горячка боя, как ее сменяет усталость и безразличие, я подумал, что он прав.

Это и в самом деле не моя драка. Больше на оборотня я охотиться не буду. И не только потому что не хочу рисковать, становясь поперек дороги старосте. Просто, я достиг того, чего хотел. Я заставил своего противника убегать, вселил в него страх.

И этого вполне достаточно. Это, наверное, наилучший результат. Смерть оборотня ничего к нему не прибавит, и также ничего не убавит. Стало быть – она мне вовсе не нужна. А убивать ради удовольствия предоставим кому-нибудь другому. Кому-нибудь вроде богачей, появляющихся здесь в поисках запретных развлечений.

– Хорошо, – сказал я. – Это не моя драка. И стало быть, ты можешь меня оставить здесь. Беги. Кажется, твоим товарищам приходится туго.

В самом деле, где-то неподалеку слышались приглушенные хлопки. Потом, там что-то рвануло. Судя по звуку, это наверняка был выпущенный из конвектора огненный шар.

Оборотень, похоже, все-таки задал своим преследователям жару.

– Нет, ты пойдешь со мной к старосте, – сказал помощник. – Он приказал, если ты ввяжешься в погоню за оборотнем, доставить тебя в резиденцию.

Ну вот, награда наконец-то нашла героя. Сейчас начнется…

– Делать нечего, – сказал я, – Придется идти. Только, прежде чем началась эта заварушка, я тут ждал своего проводника. Может быть постоим, подождем?

– Он нас догонит, – сказал помощник старосты. – А нам нужно спешить.

– Ну, спешить, так спешить… – мне осталось только развести руками.

– Пойдем лабиринтом. Так быстрее.

Я посмотрел на дверь, за которой начинался лабиринт.

Честно говоря, не очень-то мне хотелось опять топать по этим коридорам. Хотя, чего бояться? Оборотень там наверняка в ближайшее время не появится. Он пока занят другим, более важным делом, чем преследованием какого-то частного детектива – спасением собственной жизни.

В той стороне где разгорелось сражение между помощниками старосты и оборотнем, все еще слышались приглушенные хлопки, и бухающие, тяжелые взрывы огненных шаров.

Видимо, считая разговор законченным, помощник шагнул к двери. Намереваясь последовать за ним, я тоже повернулся к ней лицом и вдруг услышал поблизости частый перестук копыт.

– Подожди, – сказал я помощнику, оборачиваясь.

Точно, это был Мелкий Бес.

Выскочив из-за угла ближайшего дома, он бросился ко мне. Вид у него был запыхавшийся, если не сказать взмыленный.

– Пошли, – сказал помощник, открывая дверь. – Он нас догонит.

Так и получилось. Мы успели пройти по коридору всего несколько шагов, как чертенок нас догнал. Пристроившись рядом со мной, он спросил:

– Что происходит? Куда ты собрался?

Пришлось ему рассказать, что произошло за время его отсутствия.

– Эх, не было меня с тобой! – воскликнул Мелкий Бес. – Уж я бы этому оборотню показал. Он бы от нас не ушел.

Я подумал, что если бы не вмешательство помощника старосты, он бы не ушел и от меня одного. Впрочем, может быть это было и в самом деле к лучшему.

– А как мое задание? – спросил я.

– Выполнено, – объявил чертенок.

– И каков результат?

– Пять инфобабок.

Ну да, конечно, как я мог забыть?

Облегчив в пользу Мелкого Беса свой кошелек еще на одну купюру, я потребовал:

– Рассказывай.

– Три дня назад, в нашем кибере был только один посетитель. На голограмму он не похож. Такой из себя франтоватый, с тросточкой.

– Более подробное описание узнал?

– Конечно.

После того как мелкий бес пересказал мне полученное от какого-то своего товарища описание клиента, у меня никаких сомнений не осталось.

Шеттер. Он самый.

– Что он тут делал? – спросил я у чертенка.

– Ну, приходил за тем самым, за чем обычно здесь появляются посетители. За удовольствиями. Но пробыл совсем недолго. Через сутки ушел. И это странно. Обычно такие господа задерживаются у нас на трое-четверо суток. Иногда – на больше.

Стараясь не наступить на пятку идущему впереди помощнику старосты, я кивнул.

Ага, значит, этот голубчик все-таки провел кое-какую разведку. А для того, чтобы не засветиться, принял вид «любителя запрещенных удовольствий». Именно поэтому и пробыл он здесь недолго. Убедился, что творец прячется здесь, и отправился на поиски частного детектива. Которого и нашел.

Долго же он меня искал. Почти двое суток. Интересно, скольким детективам до меня, он предлагал этот контракт? Другими словами, сколько моих коллег послали его подальше, прежде чем он обратился ко мне?

Впрочем, сейчас это не имеет значения.

– А еще кто-нибудь за эти трое суток заглядывал в ваш кибер?

– Нет, только тот посетитель, которого убил оборотень. Он появился позавчера.

– Это точно?

– Совершенно. По крайней мере, к проводникам более никто не обращался. И они никого не видели. Может быть его перехватили бандиты?

Я кивнул.

Вполне возможно. Вот только, творцу справиться с какими-то бандитами – раз плюнуть. Это даже не оборотень. Он гораздо сильнее.

Гм… оборотень.

Если творец запросто может сделать программу – оборотня, то кто мешает ему создать для себя изменяющуюся личину? И стало быть, все это опрашивание Мелким Бесом других проводников не имело никакого смысла. Оказавшись в этом кибере, творец скорее всего тотчас же принял вид местного жителя, и преспокойненько отправился отыскивать себе укрытие. Незачем ему было обращаться к проводникам. Незачем лишний раз «светиться».

А насчет беготни Мелкого Беса и уплаченных ему за нее пяти инфобабок, то можно сказать, что они все-таки потрачены не зря. Теперь я совершенно точно знаю, что разыскивать творца с помощью голограммы не имеет никакого смысла. Он может в данный момент выглядеть как угодно. И еще я убедился, что творец этот и в самом деле достаточно сильный.

Хорошо хоть от меня требуется всего лишь узнать где он прячется. И не более. Дальше с ним будет сражаться Шеттер, а я, получив свои деньги, отправлюсь ждать нового клиента.

Вот только, как все же узнать где творец прячется?

Пол коридора по которому мы шли, обладал странным свойством увеличивать звуки шагов. Было такой ощущение, что вместо меня, помощника и чертенка, по лабиринту топает стадо слонов.

Я вдруг подумал, что лабиринт является очень удобным местом для убежища творца. Кто знает, может быть мы сейчас идем от него всего в нескольких шагах? Или даже, в нескольких шагах над ним?

– У лабиринта есть еще один, нижний уровень? – спросил я у Мелкого беса. – Что там находится?

– Ничего, – ответил чертенок. – Просто еще один уровень. Еще более запутанный.

Я бросил на Мелкого Беса недоверчивый взгляд. Тот

моментально скорчил оскорбленную мину. Очевидно, это означало, что все мои подозрения беспочвенны.

И это, конечно, только их усилило.

В китайских киберах, как я уже убедился, бесполезных строений не бывает. Особенно, если это целый уровень лабиринта. Стало быть, что-то там есть такое, о чем по мнению Мелкого Беса посетителям совсем не обязательно знать. Может быть, творец и в самом дел спрятался именно там? Не зря же оборотень так хорошо знает лабиринт?

Вот только, как бы это проверить? Шеттеру не нужны догадки и предположения. Прежде чем вызвать его, я должен убедиться, что творец скрывается именно здесь.

А что, если отправиться на обследование лабиринта прямо сейчас? Мелкий Бес знает его просто прекрасно, и заблудиться мне не даст. Более того, если ему предложить инфобабок двадцать – тридцать, сумму по местным понятиям просто сказочную, он наверняка откроет мне тайну второго уровня лабиринта, и даже проведет меня по нему.

– Нам сюда, – сказал помощник старосты.

Я очнулся от раздумий и обнаружил, что едва не прошел мимо коридора, в который уже свернул наш провожатый.

Ах да, мне же еще предстоит разговор со старостой. Будь он неладен. И наверняка разговор этот будет не из легких. Все-таки, получается, я нарушил наш уговор.

Мысленно чертыхнувшись, я последовал за помощником.

Коридор в который мы свернули, вывел нас в очередной тупичок. Спустя десять минут мы оказались возле резиденции старосты.

– Жди здесь, – приказал мне помощник, прежде чем войти в резиденцию. – Я пойду с докладом.

Черт возьми, полное ощущение, будто нахожусь под арестом. Хотя, нет. Будь это арест, возле меня должна была остаться стража, на случай если я попытаюсь сбежать.

А так, вроде бы все культурно, без какого – либо ограничения свободы. Вот только, ослушаться и в самом деле нельзя. Кто знает как на это отреагирует староста? Может быть, он и в самом деле прикажет отобрать мою пластинку безопасности, и тогда первая же встреченная мной банда, попытается сделать из меня котлету?

Я хотел было спросить у Мелкого Беса бывали ли в истории кибера случаи, когда пластинку безопасности отбирали обратно, но вдруг обнаружил, что на меня напала отчаянная зевота.

Ах да, совсем забыл.

Сон. Одно из свойств посетителей.

Жизнь в мире киберов кипит ключом день и ночь, без

перерывов. Попавшие в него посетители могут вовсе забыть о сне и в результате, проведя без него несколько суток, заработать переутомление или достигнуть стадии нервного истощения.

По крайней мере, так было когда-то давно. Потом придумали закон, согласно которому каждая личина отправляющегося в мир киберов посетителя, снабжалась свойством усыплять своего владельца через определенные промежутки времени. Во избежание…

Конечно, происходит это не мгновенно. За полчаса до очередного погружения в сон, посетитель начинает зевать. Также, как я сейчас. Это сигнал, что пора либо покинуть мир киберов, либо найти домик, в котором можно выспаться.

Нашарив в кармане коробочку с таблетками, я вынул ее и принял одну. Зевота почти тотчас прошла.

Отправляя коробочку в карман, я с благодарностью вспомнил смотрителя зоопарка старинных вирусов, снабдившего меня этими таблетками. Вот уж ловкач так ловкач. Конечно, все выставленные у него в зоопарке страшилища являются не более чем фикцией. Древние вирусы наверняка выглядели совсем не так. Однако, поскольку никто не помнит какими они на самом деле были, зоопарк пользуется успехом и приносит неплохой доход. Это позволяет смотрителю в свободное время заниматься поиском всяческих редких, труднодоступных и древних вещей. Таких, как например, эта коробочка таблеток от сна или древнее, приспособленное к террористической деятельности искусственно тело, очень пригодившееся мне во время случившейся полгода назад заварушки.

– Это были симптомы сна? – спросил Мелкий Бес, с интересом наблюдавший за тем, как я принимал таблетку.

– Угу.

– Так ты все-таки посетитель или бродячая программа? К этому момент я уже было решил, что ты все-таки бродячая программа, а теперь гляжу – ты начинаешь зевать.

– Сам еще не решил, – сказал я.

– Это как? – удивился Мелкий Бес.

– Долго объяснять.

– А ты попробуй. Я понятливый.

Еще какой понятливый. А вот рассказывать мне Мелкому Бесу свою историю что-то не хотелось. Были в ней кое-какие детали, не подлежащие разглашению.

К счастью, как раз в этот момент из резиденции вышел помощник старосты и скомандовал.

– Следуй за мной. Проводник подождет тебя здесь.

Это меня устраивало. По крайней мере, Мелкий Бес не

увидит как будут распекать его работодателя. А в том, что меня ожидает крупный шторм я уже почти не сомневался.

Староста ждал меня все в том же зале совещаний.

Я плюхнулся на подушку, довольно бесцеремонно облокотился на низенький столик, отделявший меня от сидевшего на точно такой же подушке старосты и приготовился слушать.

Староста молчал.

Тогда я вытащил из кармана сигарету, закурил ее и придвинул поближе стоявшую на столике пепельницу.

Староста все еще молчал.

Может быть он чего-то ждал, а может пытался решить как отреагировать на эту демонстрацию независимости. В любом случае, начинать разговор первым я не собирался. В подобных разговорах, почти наверняка проигрывает тот, кто первым выложит все свои карты на стол.

Мы молчали. Время от времени я стряхивал пепел в пепельницу. Потом, я кинул в нее окурок и выпрямившись, вопросительно посмотрел на старосту.

– Ты нарушил свое обещание, – сказал тот.

– Ничего подобного, – промолвил я. – Я не собирался охотиться на оборотня. Это он напал на меня, и я вынужден был защищаться.

– Но мой слуга видел как ты гнался за оборотнем, пытаясь его подстрелить.

– Не помешай мне твой слуга, оборотень был бы уже мертв.

Староста кивнул, словно соглашаясь с какими-то своими мыслями.

– Но как же это соотносится с твоим утверждением будто это оборотень напал на тебя первым?

– Так все и было. Оборотень напал на меня в лабиринте. Мы сражались и в конце концов он побежал. Если бы я дал ему хоть небольшую передышку, он вполне мог вернуться и еще раз на меня напасть.

– Если тебе удалось обратить оборотня в бегство, стало быть, ты великий воин? – спросил староста.

– Нет, – сказал я. – Просто, мне повезло. Однако, я сумел этим везением воспользоваться. И это немало.

Этот ответ старосте похоже понравился.

Взмахнув рукой, словно отгоняя от себя невидимого комара, он сказал:

– Хорошо, мы установили, что обвинить тебя в нарушении соглашения нельзя.

– При желании можно обвинить кого угодно, в чем угодно, –

вкрадчиво сказал я.

– Я не собирался кого бы то ни было подвергать ложному обвинению, – сообщил староста. – Мне хотелось лишь установить истину.

– В таком случае, я могу идти?

– Нет, пока еще нет. Наш разговор не окончен.

– О чем мы можем еще разговаривать? Мы только что установили – я не нарушал своего обещания, не нападать на оборотня.

– Это так, – сказал староста. – Однако, мы установили, что выполнение этого уговора зависит от третьего лица, причем не имеющего о нем понятия.

– От оборотня?

– Да, именно от него.

Я вздохнул.

В этой игре выигрывает тот, кто последним выложит на стол козырную карту. Ну вот, староста выложил на стол свой последний козырь. А мне, оказывается, побить его нечем. Правда, сдаваться еще рано. Можно побороться. Хотя…

– И это что-то меняет? – спросил я.

– Все. Это делает невозможным дальнейшее выполнение нашего уговора.

– В таком случае, – сказал я. – Будем считать именно так. Теперь я могу идти?

– Безусловно, – сказал староста. – И я не могу тебя задерживать. Однако, хотел бы кое о чем предупредить.

Ну вот, начинается…

– О чем?

– О том, что поскольку наш уговор более не действует, с тобой могут случится разные неприятные случайности. И весьма скоро.

– А как же моя пластинка безопасности? – не без лукавства спросил я.

– Ну, от воровства-то она не охраняет, – хитро прищурился староста. – А что с тобой случиться, если какой-то ловкий вор ее украдет? Думаешь это так трудно сделать? Кстати, по моим сведеньям, ты несколько ознакомился с мошенниками, живущими в нашем кибере. А вот с ворами как-то не получилось. Думаешь это случайно?

Какой к черту козырь? Это уже не козырь, а просто нацеленный прямо в лоб пистолет. Долго ли я протяну в этом кибере без пластинки безопасности?

От волнения я закурил новую сигарету, и испытующе посмотрел на старосту. Тот улыбался самым благостным образом.

Точь в точь Будда, достигший состояния озарения.

– Ладно, – сказал я. – Сколько я должен заплатить, чтобы мне не чинили препятствий в моих поисках?

Плавным, округлым движением, староста развел руки.

– Нисколько.

– Понятно, – промолвил я. – Что я тогда должен сделать?

– Всего лишь убраться из моего кибера. Прямо сейчас. Не останавливаясь и не задерживаясь.

Ну вот. Мат в два хода.

– А иначе?

– Иначе начнутся неприятности. Большие.

– И после того как твои помощники прикончат оборотня, вернуться обратно я не могу?

– Сможешь, – неохотно признал староста. – Но только после того как с оборотнем будет покончено.

– А если это он покончит с тобой и твоими помощниками?

– Ну, в таком случае у этого кибера будет новый староста. Может быть, он окажется более удачливым. Как бы не был оборотень силен и хитер, но воевать против всего кибера он не сможет. Рано или поздно его убьют.

Да, все верно. Несомненно убьют.

Осторожно положив дымящуюся сигарету в пепельницу, я попытался прикинуть, что будет если я сообщу старосте о присутствии в его кибере творца.

Что он в этом случае будет делать? И поймет ли он, что творец запросто может сделать еще одного оборотня? Может и не одного, а десяток, если у него для этого найдется время. А может и не делать вовсе. Собственно, для чего творец сделал этого оборотня? Правильно, он нуждался в деньгах и он их получил. Денег этих очень много, и вряд ли в ближайшее время ему понадобится новая порция. Стало быть, если этого оборотня убьют, надобности создавать нового у него нет.

Для чего? Объявить войну этому киберу? Совершенно глупо. Он прибыл сюда не воевать, а прятаться. Вполне возможно, он даже позволит убить свое создание и просто затаится, дожидаясь лучших времен. Я бы на его месте, наверное, поступил именно так.

Вот и получается, что старосте о присутствии в его кибере творца знать совсем не обязательно.

Я снова посмотрел на старосту.

Тот сидел неподвижно уже целую минуту. Совершенно неподвижно, как это умеют делать только бродячие программы. Сидел, улыбался, пялился на меня холодными, ничего не выражающими глазами, ждал моих следующих действий. И было

совершенно непонятно о чем он сейчас думает.

Непонятно. Наверное, это самый главный аргумент. Пока, мое положение очень уж провальным назвать нельзя. Конечно, мне сейчас придется из этого кибера уйти. Но так ли это плохо? По крайней мере, я смогу попытаться добыть кое-какие, позарез мне необходимые сведенья. Здесь их добыть невозможно. А потом, когда я их получу, можно и вернуться. К этому времени кто-то возьмет верх. Или оборотень или староста. В любом случае – положение стабилизируется. А стало быть, я смогу без помех заняться поисками творца.

Что случится, если я сообщу старосте о творце? Да что угодно. Предугадать как к этому известию отнесется староста невозможно. А стало быть, этот поступок запросто может мне повредить. Да так, что выполнение заключенного с Шеттером контракта станет невозможным.

Но как честный человек… Честный человек? Во первых: человек ли я? В этом еще надо разобраться. И во вторых: я наемник. Меня наняли найти творца. И только. Не более и не менее. Найти и сообщить, получить плату и уйти. Все остальное меня не касается. Более того – все остальное мешает выполнению задания. И сообщив старосте о творце, я вполне возможно, это задание провалю окончательно.

А творец… Он будет сидеть тихо, не напоминая о своем существовании. Иначе, зачем бы он прятался в этом кибере?

Вот и получается, что самым разумным будет сейчас уйти, и вернуться через несколько часов, когда вся эта история с оборотнем закончится, для того чтобы продолжить поиски. Тем более, тот же староста в моей помощи не нуждается. И если я попытаюсь еще раз вмешаться в охоту на оборотня, это закончиться для меня большими неприятностями.

– Ну, ты уходишь? – спросил староста.

– Ничего не попишешь, – сказал я. – Придется уйти.

– Прямо сейчас. Немедленно.

– Да, прямо сейчас. Нигде не задерживаясь.

Я встал с подушки.

Все было сказано. И мне, в самом деле, оставалось только уйти. Нигде не задерживаясь.

– Удачи тебе, – тусклым, невыразительным голосом сказал староста.

– И тебе также.

Я дошел до выхода из зала совещаний, когда староста добавил:

– Я бы, прежде чем возвращаться в этот кибер, хорошенько все обдумал. Учти, тебе снова придется каким-то образом

добираться до моей резиденции. И никакие обстоятельства не заставят меня выйти тебе навстречу. Понимаешь?

Я кивнул.

Еще бы. Чего тут непонятного? Может быть староста даже постарается сделать так, чтобы вернувшись, я до его резиденции не добрался ни в коем случае.

Ну, да ничего. Что-нибудь придумаем.

Стоило выйти из резиденции, как ко мне, на всех парах подскочил Мелкий Бес.

– Ну, а теперь куда?

– К воротам, – сказал я. – Самой короткой дорогой.

– Как так? – огорчился чертенок. – Ты уже уходишь?

– Да. Мне надо раздобыть кое-какие сведенья, которые в вашем кибере получить невозможно.

– Стало быть, ты вернешься? – с облегчением спросил Мелкий Бес.

– Непременно вернусь. Через несколько часов. Для того чтобы продолжить поиски.

– Ну вот и хорошо, – обрадовался чертенок. – Тогда, отправляемся к воротам?

– Угу.

– Через лабиринт?

– А можно не через него?

– Можно. Следуй за мной.

Мы шли по улицам китайского кибера, то заполненным прохожими, спешившими по каким-то своим, неотложным делам, то почти пустым, на которых лишь время от времени попадались лениво прогуливающиеся бандиты, и конечно гадалки, похожие на ту старуху, что встретилась мне после того как я вышел из ворот.

Я взглянул вверх и еще раз полюбовался драконом. Он и в самом деле был красив. Видимо, делал его какой-нибудь очень умелый кукарача или даже творец. Хотя, зачем бы творцу размениваться на такие мелочи? Впрочем, в жизни бывает все.

– Кстати, у меня есть один вопрос, – сказал я Мелкому Бесу. – Он касается пластинки безопасности.

– А в чем дело? – оживился тот.

– Ну, вот сейчас, если я уйду из вашего кибера, а потом вернусь, мне придется покупать ее снова?

– Ничего не поделаешь, – сказал чертенок. – Пластинка безопасности рассчитана лишь на одинарное прохождение ворот. Если ты, имея ее, пройдешь ворота во второй раз, она станет зеленой, и потеряет свои свойства. Придется покупать новую.

– Для чего это сделано?

– Все очень просто. Большинство посетителей приходят к нам из других киберов уже имея эту плстинку. Они получают ее от посредника. Платят деньги и получают. В результате, им ничего не грозит и оказавшись в нашем кибере, им достаточно лишь нанять проводника.

– Понятно. А при повторном прохождении ворот, пластинка как бы аннулируется.

– Да, верно. Это сделано для того, чтобы кто-то из других посетителей, не мог, утащив с собой купленную пластинку и потом вернувшись в кибер, воспользоваться ей еще раз.

– Понятно, – сказал я.

В самом деле, все было рассчитано достаточно хитро. Вернувшись в кибер, мне и в самом деле придется еще раз отправиться к старосте за пластинкой. А по дороге меня конечно встретят бандиты. Хотя… Если напрячь извилины, то можно придумать как этого избежать. И кажется, у меня уже есть одна идея. Лишь бы только согласился Мелкий Бес.

– Послушай, – сказал я своему проводнику. – Но это также означает, что вернувшись, я вынужден буду нанять нового проводника?

– Увы, это так, – вздохнул чертенок. – Я надеюсь, что смогу опередить своих конкурентов, и встретить тебя первым. У меня есть большое преимущество. Я знаю, что ты вернешься через несколько часов.

– А хотел бы ты иметь полную гарантию, что я останусь твоим подопечным?

– Каким образом? – спросил чертенок.

– Все очень просто. Когда мы окажемся возле ворот, я отдам тебе свою пластинку безопасности. И ты будешь меня прямо возле ворот ждать. Вернувшись, я заберу у тебя пластинку, и опять найму тебя. Подходит?

– Интересная идея, – встрепенулся Мелкий Бес. – Получается, раз пластинка вместе с тобой не пройдет через ворота, то вернувшись обратно, ты, вместо того чтобы покупать новую, сможешь использовать старую. Она-то не позеленеет.

– Правильно, – сказал я.

– И тем самым ты сэкономишь сто инфобабок.

– Конечно. А ты получишь дополнительно стандартную сумму, в размере пяти инфобабок, – поспешно сказал я.

– Но ты-то сэкономишь девяносто пять. Может быть, стоит несколько увеличить положенное мне вознаграждение?

– Нет, – сказал я. – Только пять. Пойми, идея-то принадлежит мне. Кроме того, у тебя будет гарантия, что я останусь твоим клиентом.

– Ладно, – сказал Мелкий бес. – По рукам. Пусть будет так. Только, рядом с воротами я находится не могу. Буду ждать тебя на перекрестке.

– Почему?

– Таков закон. Ни бандиты, ни проводники не имеют права появляться на той улице, на которой находятся ворота. Представь, что может произойти не будь этого закона?

– А что?

– Ну, ты только представь. Вот из ворот выходит посетитель. И что он видит? С одной стороны шеренга бандитов. С другой – шеренга проводников. Что дальше? Бандиты и проводники вступают за него в схватку. Нетрудно предугадать, что ничем хорошим это не кончится. Правильно?

– Правильно.

– Ну вот. Для того чтобы этого не допустить, улица на которой находятся ворота признана для проводников и бандитов чем-то вроде табу.

– Хорошо, – сказал я. – Согласен. Это мудрый закон. Ну, а мы с тобой договорились?

– Еще бы, – сказал чертенок. – Только, уговор, прежде чем уйти, ты все же расплатишься со мной полностью.

Я улыбнулся.

Все правильно. На Аллаха надейся, а верблюда привязывай. Хороший, проверенный временем закон.

Мы свернули на очередную улицу. Кажется, я стал уже немного разбираться в топографии кибера – 122. И судя по всему, до улицы, на которой стояли ворота, оставалось пройти всего несколько кварталов.

Я посмотрел вверх, на дракона. Кажется, он мне подмигнул. Да нет же, безусловно, это мне только показалось, но… кто знает? В мире киберов случается и не такое.

15

В «Кровавой Мэри» все было как обычно.

Бармен пытался поймать сачком плававших под потолком рыбок. У стойки торчал Сплетник. Взгляд Сплетника неторопливо бегал между столиками, останавливаясь то у одного, то у другого, для того чтобы послушать о чем за ними говорят. На спине у взгляда виднелась надпись крупными буквами «задумчивый».

Ноббина не было. Видимо, он отправился проводить очередного клиента, в страну обильной любви и вечного кайфа. Хоббин сидел за дальним столиком, лицом к двери, и напряженно смотрел на нее большими, выпуклыми глазами. Чем-то он при этом напоминал хищника, терпеливо поджидавшего в засаде появления добычи.

Собственно, почти так оно и было. Вот – вот появится подходящий посетитель, и тогда Хоббин начнет действовать. Уж тогда он себя покажет.

Я прошел к стойке, и облокотившись о нее, стал ждать когда бармен обратит на меня внимание. Это случилось не так скоро как мне хотелось бы.

В очередной раз промахнувшись, бармен разочарованно крякнул, сунул сачок под стойку и повернувшись ко мне лицом, сказал:

– В кредит у нас не наливают.

Я вытащил из кармана банкноту в пять инфобабок и положил ее на стойку.

– Для начала пару кружек пива. И пачку хороших, не китайских сигарет.

Аккуратно поместив банкноту на ладонь, бармен на мгновение застыл, а потом удовлетворенно кивнул.

– Не фальшивая? – участливо спросил я.

– Нет, – констатировал бармен.

И все-таки, судя по всему, кое-какие сомнения он испытывал. Я знал из-за чего. Бармен принадлежал к породе мыслящих, не способных поверить в возможность чуда. Такие как бармен, увидев как кто-то медленно, на протяжении долгого времени идет ко дну, считают это совершенно необратимым процессом.

Хотя, может быть он не так и не прав? Контракт-то я еще не выполнил. Да и удастся ли мне его выполнить?

Ладно, к черту все грустные мысли. Вот сейчас у меня есть время спокойно посидеть, неторопливо все обдумать, и кто знает, может быть, прийти к каким-то важным выводам? Кстати, и выпить пива.

Пива.

Бармен поставил передо мной две кружки. Я взял одну, вторую пододвинул Сплетнику. Тот хмыкнул, не глядя сграбастал предложенную мной кружку и сделал из нее добрый глоток.

Ну вот, а теперь надо где-то осесть.

Я взял со стойки пачку сигарет, три купюры по одной инфобабке, и двинулся к свободному столику. Усевшись за него, я оглянулся.

Бармен несколько растерянно разглядывал три мелкие монетки, оставленные мной для него. Вот он осторожно, по одной собрал их со стойки, и неопределенно улыбнувшись, сунул в карман.

Я отхлебнул из кружки. Пиво было хорошее, такое как надо, почти такое как в большом мире. Прежде чем сделать новый глоток, я согнал с плеча устроившийся на нем взгляд Сплетника. Тот шлепнулся на пол, и моментально вскочив, возмущенно заверещал. Впрочем, продолжалось это недолго. Смешно перебирая короткими лапками, взгляд кинулся к хозяину. Надо так понимать – жаловаться. Надпись на спине у взгляда теперь была другая – «Заинтересованный».

Ну и ладно. Ну и пусть.

Я занялся пивом вплотную и оторвался от кружки только тогда, когда она почти опустела. За это время в баре почти ничего не изменилось, если не считать, что Хоббин каким-то чудесным образом умудрился перебраться за мой столик. Теперь он сидел напротив и пялился на меня своими большими глазами. Маленький его рот недобро кривился.

– Привет, – сказал я Хоббину. – Как дела?

– Ты мне зубы не заговаривай, – процедил тот. – Рассказывай.

– О чем?

– Где пристроился. Перехватил клиента прямо на улице, а? Случаем он не сюда шел? Учти, те кто направляется в «Кровавую Мэри», тоже являются нашими клиентами. И перехватывать их мы не позволим.

– Остынь, – сказал я. – Не нужны мне ваши клиенты. Мне и своих хватает. По моей специальности. Понимаешь?

– Врешь, – уверенно заявил Хоббин. – Какой дурак…

Он осекся.

На краю столика опять сидел взгляд Сплетника. Совершенно другой взгляд. Мордочка у этого насмешливо кривилась, на усах все еще висели капли пива, да и сам он был раза в два толще предыдущего.

– Ессутил нашел себе клиента, – пропищал взгляд. – Его наняли расследовать одно дело.

– Ессутил, этого не может быть, – гнул свою линию Хоббин. – Сплетник тебя выгораживает. Я сам видел как ты его угостил пивом. Вот он и старается.

– Ты хочешь сказать, что мой хозяин врет? – разозлился взгляд. – Ох, берегись. Еще никто безнаказанно не обвинял моего хозяина во вранье.

Хоббин, собиравшийся было выдать очередную гневную тираду, вдруг передумал. Обратив наконец внимание на взгляд сплетника, он спросил:

– Точно?

– Совершенно точно, – сказал взгляд.

– Ну, хорошо. Если так, значит – так.

– Вот то-то.

Показав Хоббину язык, взгляд соскочил со стола и умчался прочь. Я укоризненно посмотрел на Хоббина. Тот потупил глаза.

Пожав плечами, я допил оставшееся в кружке пиво, и сходив к стойке, принес еще две. Одну кружку я пододвинул Хоббину. Не поднимая глаз, тот нерешительно ее отодвинул.

– Да ладно, чего ты, – промолвил я, вновь придвигая к нему кружку, – С кем не бывает.

– Я был неправ, – сказал Хоббин.

– Ну конечно, не прав, – согласился я. – А пиво нужно пить. Оно для этого сделано.

Немного поколебавшись, Хоббин придвинул к себе кружку и отхлебнул из нее, потом еще раз и еще, до тех пор пока она не опустела наполовину.

– А вчера, – сказал Хоббин. – Мы с Ноббином решили плюнуть на клиентов и отправились на охоту за кротом. Тряхнули, так сказать, стариной. Ну и кроты теперь пошли… В наше время они еле шевелились. А теперь стали такими шустрыми, что просто страсть.

Отставив в сторону почти полную кружку, я закурил сигарету и удовлетворенно кивнул.

Ну вот, все наладилось. Сейчас я услышу очередную историю про охоту на крота. И под эту историю можно попытаться кое о чем подумать.

Например, о том, как мне все-таки найти этого, зачем-то забравшегося в китайский кибер творца. И конечно, какие мне сведенья необходимы для того чтобы это гарантированно сделать.

Итак, что мне нужно в первую очередь?

Карту кибера – 122. Иметь его было бы совсем неплохо. По крайней мере, расспросив Мелкого Беса, я мог выделить районы, в которых следует искать творца в первую очередь. Нет, в самую первую очередь следует обшарить лабиринт. Но что я буду

делать, если там творца нет? Вот тут мне этот план и очень даже пригодится.

Где же его можно достать? Обратиться к мусорщикам? Совершенно нереально. Даже если бы у них такой план был, они его мне не предоставят. И даже более того – начнут задавать разные нежелательные вопросы. Кто знает, может быть им даже удастся вынудить меня рассказать о творце? Вот это было бы совсем плохо.

Вывод первый: получается, к мусорщикам я сейчас не должен обращаться ни по какому вопросу. И все сведенья придется раздобыть, так сказать, неофициальным образом.

Каким?

Я покосился в сторону Сплетника.

Тот похоже встал на якорь возле стойки надолго. И конечно, это было не случайно. Вот только, сейчас как раз сейчас мне не нужны намеки и туманные слухи. Мне необходимо раздобыть кое-какие конкретные, совершенно точные сведенья. А Сплетник вряд ли такое может предоставить.

Обратиться во дворец слухов? Причем, в тот его отдел, где торгуют девяностопятипроцентными сведеньями? Вот это – более реально. Однако, обдерут меня там как липку. Наверняка, придется отдать все что осталось от аванса, выданного мне Шеттером. Если мои поиски не увенчаются успехом, то я опять окажусь на мели.

Хотя, если другого выхода не будет, придется обратиться именно туда. Но пока…

Да, чуть не забыл. Имеет смысл заглянуть к смотрителю зоопарка вирусов. Кто знает, может быть он сумеет мне помочь? У него можно найти все что угодно. Вероятно, он что-то знает об интересующем меня деле?

Идем дальше. Кто еще?

Глория.

Знать бы где ее найти. Уж с ней бы я как-нибудь договорился. Наличность ее конечно интересует, но информация – больше. Она журналистка и информация – ее хлеб. Вот только, она куда-то исчезла, очевидно, отправилась в очередную командировку, в какой-нибудь дальний кибер.

Ладно, об этом я подумаю немного погодя. Сейчас надо четко определить какие именно сведенья меня интересуют.

Окурок сигареты стал жечь мне пальцы и я кинул его в пепельницу.

Хоббин вдохновенно рассказывал:

– … и тут, мы его почти прищучили. В полном смысле взяли в клещи. И деваться ему вроде бы некуда. Что же ты думал? Этот

негодник все-таки увернулся и обрушил на Ноббина мешок с деньгами. Знаешь, что он крикнул нам, убегая?

– Ну? – сказал я.

– Что у него богаче фантазия. А в его деле – это главное. И сколько мы не будем пытаться за ним гоняться, ничего из этого не выйдет. Нет, каков наглец, а?

– Точно, – машинально сказал я. – Действительно наглец.

– Вот и я говорю то же самое, – промолвил Хоббин.

Он так разволновался, что чуть ли не мгновенно прикончил остававшееся в свой кружке пиво. С огорчением заглянув в нее, он сокрушенно покачал головой и с надеждой взглянул на меня.

Э, нет, эти штучки нам знакомы. Я наблюдал их уже много раз на протяжении этого полугода. А если подумать, то и гораздо раньше. С тех пор как стал посещать «Кровавую Мэри» и познакомился с парочкой постоянно ошивавшихся там жуликов – Хоббином и Ноббином.

Хотя, может быть, кое-какую выгоду из Хоббина извлечь удастся.

Я сходил к стойке, принес еще одну кружку пива и поставив ее перед Хоббином, спросил:

– Что ты знаешь о творцах?

– Хм… о творцах?

Сообразив, что пустопорожние разговоры меня сейчас не интересуют, Хоббин сразу же успокоился, сделал из кружки большой глоток, и задумался.

– То, что это высшая степень работающих с программами, мне известно, – промолвил я. – Скажи что-нибудь еще. Все, что знаешь.

– Собственно говоря, не очень-то много я о творцах и знаю, – сказал Хоббин.

– Но все-таки. Давай, вываливай подряд все, что тебе известно.

– Ну, творцы, они очень могучие, – проговорил Хоббин. – Кукарачи могут работать только с помощью подручными программами. А творцам эти программы не нужны. Они могут создать любую подручную программу сами. Поэтому, каждый творец находится под неусыпным надзором мусорщиков. Кто знает, вдруг ему придет в голову сделать нечто не совсем законное?

– Хорошо, давай дальше.

– Живут они – как сыр в масле катаются. Все у них есть. А если чего понадобится, так они сами могут сделать.

– Так уж и все?

– Все, что угодно. Мало их, этих творцов. Вот было бы

побольше…

– Это верно – мало, – сказал я. – А что еще?

– Погоди, – пробормотал Хоббин.

Он слегка привстал со стула, разглядывая что-то поверх моего плеча. И поскольку я сидел спиной к двери, это, конечно не мог быть никто иной, как только что вошедший посетитель.

Добыча. Хищник ее наконец-то дождался, и вот сейчас сделает прыжок. Пытаться остановить – бесполезно. Можно только надеяться, что добыче удастся ускользнуть. Иногда, очень редко, но такое случается.

Я обернулся.

М-да…

Личина у посетителя была дорогая. Конечно, не как у Шеттера, но все же стоила она владельцу немало. Причем, либо посетитель принадлежит к разряду модников, меняющих модели личин как перчатки, либо разбогател не так уж давно, и решил по этому поводу пуститься во все тяжкие. Второе – вернее всего. И стало быть, Хоббин сейчас возьмет его в оборот.

– Я пошел, – буркнул Хоббин.

Он встал и направился к посетителю.

Я неторопливо допил остававшееся в моей кружке пиво, закурил новую сигарету и только после этого посмотрел в сторону столика, за который Хоббин усадил своего клиента.

Судя по всему, действие там разворачивалось по заранее разработанному, много раз уже сыгранному сценарию. Посетитель не очень умело, и совсем не убедительно делал вид будто пришел в «Кровавую Мэри» всего лишь попить пивка. Хоббин делал вид будто ему абсолютно верит, рассказывал какая прелесть охота на крота, и время от времени, очень осторожно намекал на то, что знает о еще более веселых и интересных развлечениях.

Чем это должно было закончиться, предугадать не составляло труда.

Ладно, попробуем что-нибудь сообразить и без помощников. Тем более, Хоббин мне ничего нового, того чего бы я до этого не знал, не сообщил. Или все-таки сказал? Было там нечто в его последних фразах, мне запомнившееся, наводящее на мысли. Может быть фраза о том, что творцов очень мало и все они находятся под наблюдением мусорщиков.

Их и в самом деле мало. Вот в чем штука!

И наверняка, если в одном кибере появился творец, это означает, что в другом кибере он исчез, каким-то образом обманул мусорщиков, и скрылся от их слежки. И если знать в каком кибере это произошло, то можно определить с кем я имею

дело.

Это немаловажно. Знать точно с кем имеешь дело. Пока мне известно лишь имя, да и то, наверняка фальшивое. Если мне удастся установить какой из творцов за последние три дня пустился в бега, получить сведенья о его привычках, о его слабостях, о его характере, это может здорово помочь. Может быть, даже, именно это позволит мне вычислить где он скрывается.

Я еще раз посмотрел в сторону столика за которым Хоббин обрабатывал посетителя.

Там все было на мази. Хоббин вполголоса что-то объяснял. По лицу у посетителя все еще блуждала смущенная улыбка, а вот глаза его уже как-то странно бегали. И стало быть рыбка клюнула. Ну, а если рыбка клюнула, то быть ей пойманной.

Заметив, что я смотрю в их сторону, Хоббин, не переставая что-то вполголоса втолковывать посетителю, едва заметно покачал головой. И это уже был знак мне. Означал он, что лучше бы мне не пялиться в сторону их столика. Посетители в такой ситуации чрезвычайно пугливы.

Все верно. Перестану, сейчас перестану.

Я подумал, что неплохо было бы сходить и взять еще одну кружку пива. Вот только, не за этим я сюда пришел. И налегать на пиво сейчас не стоит. Лучше попробовать прикинуть какие сведенья мне еще нужны.

Итак, хорошо бы добыть карту кибера – 122. Неплохо было бы узнать хоть что-то о творце, которого мне надлежит найти. Еще что?

Шеттер. Вот о ком я тоже ничего не знаю. И это совсем плохо.

Вообще, получается не расследование, а сплошное блуждание вслепую. И любой профессионал, прежде чем за него браться, по крайней мере, попытался бы о нанимателе, а также кибере в котором придется действовать, хоть что-то узнать.

Вот только, профессионалы не погибают с голода. И поэтому у них есть возможность выбирать, узнавать, прикидывать стоит ли за это дело браться. У меня же такой возможности не было.

Либо я берусь за это дело, прямо сейчас, без всяких условий, либо отправляюсь в яму. Вот и весь выбор. Не очень, надо признать, богатый.

Я снова ткнул окурок сигареты в пепельницу и подумал, что наверное, пора от этой привычки отвыкать. Конечно, рак легких мне здесь, в кибере, не грозит. Однако, и удовольствия большого эта слабость не приносит. А денег на сигареты уходит много, поскольку их, здесь, можно курить хоть одну за другой, без каких либо вредных последствий для организма.

Какой к черту организм? Программа я, программа, и только. Это там, в большом мире, я был организмом. Был, да весь вышел, поскольку полгода назад лишился своего тела, сделал ошибку, исправить которую уже невозможно.

Я закрыл глаза.

Не хотелось мне глядеть вокруг, не хотелось видеть эту таверну, и старика – бармена, и Сплетника, а также Хоббина, который сейчас уже почти наверняка уговорил посетителя потратить некоторую часть своих капиталов на круиз по местным, подпольным увеселительным заведениям. Ничего мне сейчас не хотелось. Хотя бы потому, что у меня перед глазами вдруг замаячила площадь, перегороженная авиетками мусорщиков, и здание центрального банковского кибера, от которого я тащил на плечах свое тело, свое спасенное, то самое, похищенное у меня несколько часов назад тело. Тащил, радуясь, кретин этакий, что вот, спас, вернул, обхитрил всех кто на меня охотился, ушел от убийц, обвел вокруг пальца мусорщиков, и добился-таки своего. Спас.

А еще я в тот момент думал о том, что не пройдет и получаса, как я смогу перебраться из искусственного тела обратно в свое, собственное, родное, из мяса и костей. И снова стану человеком, верну себе все, что уже было считал потерянным. И прежде всего – осознание того, что являюсь человеком.

Как же! Дудки! Ничего не вышло.

И все потому, что я не додумал всего лишь одну – единственную мелочь. Не учел, не сумел предугадать, что этот гад Смолянчик подстрахуется, посадит на крышу снайпера.

И снайпер конечно же вовремя выстрелил. И не промахнулся.

Только, я тогда, еще не знал, что тело, которое я тащу на себе, вот-вот погибнет, поскольку ему в висок угодит пуля снайпера. Точнехонько в висок. Вот сейчас…

Я все-таки очнулся. И не решаясь смотреть по сторонам, стал разглядывать пепельницу, усеянную пятнами от окурков китайских сигарет. И даже зачем-то подумал, что пятен от тех сигарет, которые я только что выкурил, здесь быть не может. Поскольку они не являлись китайскими.

И почему-то это было для меня важно. Может быть, не хотелось мне оставлять следов своего пребывания здесь, в «Кровавой Мэри»? Почему? Да откуда я знаю? Не хотелось и все. Несмотря на то, что я приходил сюда чуть ли не каждый день все последние полгода, и уж следов от китайских сигарет наоставлял предостаточно. Особенно в последнее время, когда деньги у меня стали заканчиваться.

И все-таки – почему? Почему я именно сейчас, именно здесь,

сижу и вспоминаю как потерял свое тело? Почему, вместо того чтобы действовать, я предаюсь воспоминаниям, которые довольно успешно гнал от себя все последние полгода?

Ну, если честно, то конечно, не очень успешно. Однако же – гнал. А сейчас вот расклеился, сдался, в самый неподходящий для этого момент.

Может быть потому, что именно здесь, вместе с тем же Хоббином и Ноббином, а также Сплетником я устроил свои символические похороны? А потом, на следующий день, еще и отметили рождение новой бродячей программы – Ессутила Квака?

Вот только, почему раньше ничего подобного со мной в «Кровавой Мэри» не происходило? Или таверна тут не причем? Может быть сказался визит в китайский кибер, в место в котором живут одни бродячие программы? И это воспоминание всего лишь является эхом, следом посещения кибера – 122, вдруг проявившимся, догнавшим меня, напомнившим о том, кем я на самом деле являюсь?

И конечно, мне надлежало прямо сейчас уйти отсюда, и постараться забыть об этом срыве, в очередной раз расправиться со своими воспоминаниями. Мне сейчас было не до них, мне нужно было действовать. Торопиться, пытаться добыть необходимые сведенья, стараться выжить в этом иллюзорном мире, так похожем на большой, но являющемся чем-то другим, чужим, к которому я за последние полгода так и не сумел до конца привыкнуть.

Вот только, я все сидел, и смотрел на пепельницу. И не было сил встать, не было сил даже посмотреть по сторонам. Хотя, при чем тут силы? Не хотелось, не было возможности заставить себя это сделать.

И плевать мне сейчас было на то, что мне все равно пришлось бы со временем перебираться сюда в кибер. Что потерянное мной тело, конечно не было вечным. И сколько бы я еще смог прожить там, в большом мире? Ну тридцать, ну сорок лет, не больше. А потом, также как и многие, не сумевшие накопить достаточно денег для переселения в мир киберов, запросто, самым тривиальным образом должен был умереть. А здесь, при везении, если я выживу, и сумею найти в этом мире свое место, мне будет гарантирована практически вечная жизнь. До тех пор пока существуют киберы, пока их наполняет информация и электрический ток.

Вечная жизнь!

Я горько усмехнулся.

Нужна ли она мне, эта вечная жизнь? И сколько тех, кто мог

бы переселиться в кибер, предпочитают умереть там в большом мире, но только не превратиться в электронного зомби?

А у меня вот никто даже не спросил согласия. Просто, в один прекрасный день мне захотелось попить пива. Ну вот, и попил…

Я вдруг понял, что на столе кто-то сидит. Кто-то маленький, пушистый, с толстеньким животиком и короткими лапками.

И мне потребовалось некоторые усилия, чтобы сообразить кто же это такой. Но я сообразил, каким-то чудом умудрившись выбраться со дна колодца, в который себя только что загнал, вернуть себе возможность ясно и четко соображать.

И конечно, это был ни кто иной, как взгляд Сплетника. На животе у него мигала надпись «встревоженный».

– Ну что, пожалеть тебя? – грозно спросил взгляд. – Я тебя пожалею, я тебя еще как пожалею. Очнись, тебя ждут великие дела!

– Ну уж и великие, – пробормотал я.

И конечно посмотрел на Сплетника.

А тот стоял у стойки, держал в руке кружку пива, наверное все еще ту, которую я ему купил, и ухмылялся себе в бороду. И вид у него при этом был все понимающий, и естественно заговорщический.

Самым разумным, конечно, было встать и уйти. Поскольку, ничего дельного Сплетник мне сейчас посоветовать не мог. Да и не советы мне нужны были, а сведенья, точные, проверенные, надежные.

И все же, я встал и потопал к стойке, к Сплетнику. Ни для чего. Просто, потому, что его взгляд помог мне выбраться из того колодца отчаяния, в который я сам себя загнал, не сумев справиться с воспоминаниями.

А Сплетник все также таинственно улыбался. И стоило мне подойти к нему, протянул уку и потребовал.

– Десять инфобабок.

И мысленно проклиная себя самыми последними словами, я все-таки полез в карман и выдал ему требуемую сумму. И за это, конечно, получил совет.

– Только, делая выбор, помни, что это не твоя драка. Еще не твоя драка.

– Все? – спросил я.

– Конечно, – усмехнулся Сплетник. – А ты разве рассчитывал на что-то другое?

Все предсказатели – шарлатаны. Все. И что-то часто они стали попадаться мне на пути. Хотя бы та же гадалка в китайском кибере или вот сейчас Сплетник. Ну с гадалкой-то все понятно. Она просто несла обычную белиберду. Может быть, дав знать о

моем появлении, она просто пыталась потянуть время, для того чтобы бандиты успели устроить на меня засаду? Но вот этот-то прохиндей? Ему-то зачем это нужно? Для того чтобы выманить у меня десять инфобабок?

Я покосился на купюры. Они все еще лежали у Сплетника на руке. И можно было их забрать обратно. Прямо сейчас. И я знал, что протестовать против этого Сплетник не будет.

– Ну что, возьмешь обратно? – спросил Сплетник.

И снова хитро, всепонимающе улыбнулся. И это меня окончательно доконало.

– Нет, – сказал я. – Не возьму.

– Ну, как знаешь, – промолвил Сплетник. – Тогда иди. И помни. Эта драка еще не твоя. Останься в стороне.

А потом ему на плечо вскочил взгляд и быстро-быстро зашептал в большое, волосатое ухо, то и дело оглядываясь на что-то, видимо происходящее в зале. И наверное, там происходило нечто и в самом деле интересное, поскольку Сплетник сунул деньги в карман и повернулся ко мне боком, и тоже стал с интересом глазеть, на какие-то разворачивающиеся в зале события.

А мне надо было уходить. И не было у меня совершенно никакой охоты смотреть на зал, и не трогало меня ничего из того, что там сейчас происходило.

Я просто повернулся, и ушел, благо дверь была недалеко. Достаточно было лишь повернуться, сделать пять шагов, толкнуть ее, и выйти.

16

Львиная морда, украшавшая дверь таверны «Кровавая Мэри», прорычала мне вслед:

– Спасибо за посещение. Обязательно заходите еще.

Я не обернулся и тут. Зачем мне это было делать?

Я шел не глядя, куда меня несут ноги, и как-то очень спокойно, умиротворенно думал о том, что Сплетник довольно странная личность.

Конечно, здесь в кибере, все немного странные, и всякими там чудачествами никого не удивишь. Но вот Сплетник, он странный как-то не так. Слишком уж таинственна эта его странность, что ли? Словно бы он знает о этом мире нечто, о чем мы даже не подозреваем. Какие-то законы, или что-то из будущего, неотвратимое, обязательное, непреодолимое.

А потом я окончательно пришел в себя, и конечно, сразу же до кристальной ясности протрезвел. И пиво тут было не при чем. Какое с него могло быть опьянение? Нет, просто маятник качнулся в другую сторону, и вместо навалившегося на меня совсем недавно отчаяния и неприятия окружающего мира, пришло четкое понимание, осознание того, что никуда я из него уже не денусь. Умереть же – всегда успеется. И стало быть, если есть шанс этот момент отдалить, то им надо воспользоваться.

Поэтому, не стоит тратить время на истерики. Это всегда успеется, когда я окажусь в действительно безвыходном положении. Сейчас, такое время еще не наступило. Поскольку, можно что-то сделать или хотя бы попытаться…

А Сплетник? Да, странноватый тип. И предсказания у него почти всегда сбываются. Но только, все на свете странности и тайны рано или поздно раскрываются. По прошествии определенного времени. Может быть даже большого. И у меня это время есть, у меня его будет много. Если, конечно, я сумею найти творца, и при этом уцелеть, и даже получить с Шеттера причитающиеся мне деньги… Короче, если я не буду тратить время на бесполезные сожаления о потерянном большом мире, и займусь делом.

Прямо сейчас.

Я остановился.

И не только потому, что настало время решить куда я собственно сейчас должен первым делом направиться, а еще и постольку, поскольку понял, куда все это время шел, с тех пор как покинул «Кровавую Мэри».

К ямам. К тем самым ямам, в которые собирают со всего

кибера отходы, программы подвергшиеся действию отрицательного информационного поля настолько, что восстановить их нет уже никакой возможности. Удалять их мусорщики не желают, поскольку есть гипотетическая вероятность, что под действием поля они изменились, возможно превратились в нечто опасное. А уж чего-чего, но только зря рисковать мусорщики не любят. Впрочем как и все стражи порядка, во все времена. Есть у них такая характерная черта.

Был я как-то возле этих ям, заглядывал в них и более делать этого не хочу. Ни за какие коврижки.

Круто развернувшись, я пошел обратно к таверне «Кровавая Мэри». Неподалеку от него должен был находиться один из рекламных шаров.

Итак, к кому я загляну в первую очередь? К смотрителю зоопарка. Да, наверное, надо начинать с него.

Какие сведенья мне нужно раздобыть?

Карту кибера – 122. Сведенья о творце, который сбежал и хоть какие-то данные о Шеттере.

Причем, добыть все это мне нужно в течении ближайших нескольких часов. Наверняка, этого времени старосте хватит для того чтобы покончить с оборотнем. Ну, а потом наступит мой черед выйти на сцену. И если я промедлю дольше чем нужно, творец вполне может сделать еще какую-нибудь программу. Кто знает, может быть она будет почище оборотня?

Я шел уверенным, твердым шагом, то и дело поглядывая по сторонам. Сама воплощенная деловитость, а также готовность преодолеть все мыслимые и немыслимые преграды, любыми средствами добиться поставленной цели.

Шел, почти ощущая себя солдатом, идущим на вражеские танки с последней гранатой в руке, верящим, что это гранаты хватит для того чтобы остановить неприятеля, не дать ему пройти дальше…

Вот только, где-то глубоко внутри меня все еще жило воспоминание о том, как я совсем недавно сидел в «Кровавой Мэри», и очень отчетливо, очень ясно понимал, всю бессмысленность дальнейшей жизни. И конечно, оно мне мешало. А я гнал, гнал его прочь, пока безуспешно, но уже зная, что вот сейчас, когда дойдет до дела, оно меня оставит. Когда-нибудь потом оно снова вынырнет, и опять на какое-то время захватит оставленные позиции, Но только, когда это еще будет? А пока же – дело, дело и дело.

Горн трубит, барабаны гремят… и танки наши быстры… По коням… Шашки наголо… бластеры к бою… сарынь на кичку!

– Ессутил, куда это ты направляешься?

Я оглянулся и встал как вкопанный. Мне захотелось протереть глаза. Это была Глория. Та самая Глория, в помощи которой я сейчас так нуждался.

Хотя…

Она мне улыбнулась. И что-то в ее улыбке было от улыбки сытой, очень дружелюбно настроенной, но в то же время остающейся самой собой акулы.

Нда… журналистка до мозга костей. Сейчас начнется.

– Привет, – сказал я. – Ты мне очень нужна.

– Неужели? Интересно, для чего? Учти, взаймы я не даю.

– А мне и не нужно.

– Ага, значит твои дела поправились? Неужели появился клиент?

Я кивнул. Надеюсь, даже с некоторым чувством собственного достоинства.

– И поскольку этот клиент первый, то ты нуждаешься в кое-каких сведеньях. Не так ли?

Какое уж тут чувство собственного достинства? И самое главное – иного выхода нет. Значит, придется сдаваться на милость победителя, платить контрибуцию, а также по первому приказу стоять на задних лапках.

– Угу, нужны.

– Что я за это получу?

Ну я же сказал – журналистка.

– Сведенья.

– Стоящие хоть?

– О китайском кибере.

Глория присвистнула. Ее мое предложение похоже интересовало. И все-таки она решила уточнить.

– А как же конфиденциальность, соблюдаемая в интересах клиента?

– Только после окончания дела, – сказал я. – В тех пределах, которые не повредят клиенту.

– А пределы эти буду определять я?

Вот это мне уже совсем не понравилось.

– Слушай, – сказал я. – Что ты со мной делаешь? Учти, клиент первый. И мне вовсе не хотелось бы портить с ним отношения. Тем более, что клиент приличный.

– Тут ты что-то путаешь, – промолвил Глория. – Какой приличный клиент станет нанимать частного детектива для работы в китайском кибере? Какой частный детектив согласится работать в китайском кибере? Нет, тут что-то не то. Давай, рассказывай.

Вот тут надо было проявить твердость. Если сразу этого не

сделать, потом останется только локти кусать.

– А мы с тобой договорились?

– О чем?

– О том, что ты предоставишь мне необходимую информацию.

Глория тяжело вздохнула.

– Ладно, давай сделаем так. Ты сейчас мне все выложишь. Я подумаю чем смогу тебе помочь. А потом мы договоримся. Если условия меня не устроят, я не буду пользоваться твоими сведеньями.

– И предпримешь собственное расследование?

Глория улыбнулась.

– Вполне возможно. А у тебя есть выбор?

Выбора у меня и в самом деле не было. А стало быть, стоило рискнуть.

– Хорошо, – сказал я. – Пусть будет так.

– В таком случае, мы сейчас зайдем в «Кровавую Мэри» и ты мне все выложишь. Только все, без утайки.

Я посмотрел на дверь таверны. Что-то мне не очень хотелось вновь в нее заходить. Если точнее – то совсем не хотелось. По крайней мере сейчас. Потом, когда-нибудь.

– Может, поговорим где-нибудь в другом месте? – предложил я.

– Ладно, пойдем в парк.

Ну да, если рыбка попала на крючок, и с него уже не сорвется, почему бы не проявить некоторую уступчивость? Просто, для того чтобы у рыбки появилась некоторая иллюзия свободы.

Мы прошли к ближайшему рекламному шару, шагнули в него и оказались в мире действительно настоящих, стопроцентных иллюзий. Наличие денег у меня в кармане только усугубляло наше положение. Атака была бешенной. Не успели мы войти в шар, как вокруг нас сейчас же закружился хоровод каких-то сверкающих всеми цветами радуги шаров, прозрачных, снабженных ножками шкатулочек, а также попрыгунчиков. И вся эта кодла, перебивая друг-друга, хором предлагала купить, умоляла попробовать и восхититься, примерить, посмотреть и оценить, потрогать и умилиться, присесть и замереть в блаженстве, испытать восторг, уплыть в нирвану, вознестись на седьмое небо, умереть от наслаждения, и так далее, и тому подобное.

Какай-то крохотный диск, голубого цвета, мертвой хваткой вцепившись мне в штанину тонкими ручками, истошно пищал:

– Вы должны купить новую брошюру великого критика В.

Меньшикова, непревзойденного специалиста логики построения литературных миров, большого знатока словесности, посвященную новому роману о жизни киберов!

Вот это был уже перебор.

Пришлось мне его стряхнуть. Однако голубой диск был упорный. Прежде чем мы с Глорией перешли в другой шар, он почти догнал меня. По крайней мере, переходя в шар под номером 9, я успел услышать, как он проверещал:

– А еще В. Меньшиков известен как самый благожелательно настроенный к авторам критик!

К счастью, в шар 9, данное чудо за нами не последовало. Но легче нам от этого не стало. Пробившись через вторую волну атакующих к выходу, мы наконец-то оказались на окраине парка.

– Зачем ты таскаешь с собой деньги? – слегка сварливо поинтересовалась Глория. – Все эти рекламные агенты на мою-то кредитную карточку реагируют как бешенные. А тут еще у тебя, наверняка, есть с собой наличность.

– Извини, – сказал я. – Просто, не было времени забежать домой и оставить там хотя бы большую часть. Кроме того, я не знал, что встречусь с тобой.

– И рассчитывал где-то купить интересующую тебя информацию? Интересно, где? У мусорщиков? К ним по вопросам китайских киберов лучше не обращаться.

– Мне нужна информация не только о китайских киберах, – сказал я.

– Ага, понятно. Может найдем где-нибудь местечко, присядет и ты мне все расскажешь?

– Хорошо. Так и сделаем.

Минут через пять мы устроились на какой-то скамейке, и закурили.

– Рассказывай, – приказала Глория.

Я еще раз окинул взглядом окрестности парка и убедившись, что поблизости нет излишне любопытных посетителей, приступил к рассказу о своих злоключениях…

Через полчаса я его закончил и закурив очередную сигарету, искоса взглянул на Глорию.

Произвел ли на нее впечатление мой рассказ? Посчитает ли она его чем-то достойным внимания, для того чтобы согласиться раздобыть необходимую мне информацию?

Ну же, девочка, не тяни время. Давай, говори.

Глория хмыкнула, потом тоже закурила сигарету и задумалась.

И это было уже хорошо. Это значило, что мой рассказ ее заинтересовал. И сейчас она наверняка просто прикидывает,

каким образом выпить у меня побольше крови, другими словами, как добиться для себя наивыгодных условий.

А значит, не стоит на нее глазет. Пусть подумает. А я подожду. Кое-какое время у меня еще есть. Наверняка Староста расправится с оборотнем не так быстро как рассчитывает.

Я отвел глаза в сторону, и стал разглядывать стоявшее неподалеку деревце. И конечно, что-то с ним было не так, что-то неправильно. Может быть слишком зеленое? Трава-то вокруг него уже стала желтеть.

Хотя, какая тут может быть в кибере смена времен года? Просто, дерево делал один кукарача, а траву создавал другой. Ну вот, и не состыковалось у них. А переделать уже не было времени, или охоты. Кукарачи они и есть кукарачи. Не творцы.

– Ну, хорошо, – наконец сказал Глория. – А сведенья?

– Самые простые, – проговорил я, стараясь на нее не глядеть, – Карту кибера – 122, а также сведенья о Шеттере. Кем он является и зачем ему понадобилось преследовать творца. Ну, и если удастся, кто из творцов ударился в бега. Что он, этот творец из себя представляет, на чем специализируется? Хотя, судя по оборотню, кое о чем догадаться можно.

– Ничего себе, – сказал Глория. – Ты хоть представляешь, где можно раздобыть такие сведенья? И за кого ты меня принимаешь? Я – самая обыкновенная журналистка, а не архив секретного отдела службы мусорщиков.

– Ты не простая журналистка, – промолвил я. – У тебя есть связи, а также знакомства. Очень важные.

– Это ты Сержа имеешь в виду?

– И его тоже.

– А ты понимаешь, что Сержа, даже если ему пожелает помочь, обязательно спросит зачем тебе это понадобилось?

– Обязательно спросит, – сказал я. – Только, он тебе не конкурент. Ему кое-что можно и рассказать. Конечно, при условии, что дальше него это не пойдет.

– Мне-то он не конкурент. А вот тебе?

Резонный вопрос. Об этом я как-то не подумал. И если прикинуть… Да нет, нет, не станет Сержа таким делом заниматься. Он сейчас будет держаться в стороне. Может быть, пошлет какого-то своего агента понаблюдать. Есть у него одна штучка, предоставляющая возможность вести наблюдение за кем угодно и где угодно. Но отбивать клиента, а тем более ввязываться в схватку с творцом, он наверняка не станет.

– Не думаю, – сказал я. – Зачем ему это? По мелочи он не работает. Перехватить творца? Тоже – нет. Его мусорщики удержать не смогли. Конечно, у Сержа возможности большие, но

не станет же он связываться с творцом, решившим немного пожить на свободе? Себе дороже.

– А зачем, тогда, этот творец нужен Шеттеру? На твой взгляд, конечно.

– Кто ж знает? – промолвил я. – Только, мне кажется, убить он его хочет. Чем-то этот творец ему мешает. Может быть, враги они старые. Могу и ошибаться.

– Ну, хорошо, найдешь ты творца, и что будешь делать? – спросила Глория.

– Дам знать Шеттеру, – послушно, как на экзамене, доложил я. – Сразу же получу с него свои деньги, и немедленно уберусь из кибера.

– А чем эта история закончится, тебе не интересно?

– Совсем нет. И мне кажется, ничем хорошим она закончиться не может. Шеттер – не дурак, и знает, что из себя представляет творец. И все-таки он хочет его найти, значит есть у него против творца какое-то оружие, какое-то средство его либо убить, либо приручить.

– Почему, тогда, если он сильнее творца, то сам не отправился на его поиски?

– В том-то и суть. Значит это оружие, сможет подействовать лишь при неожиданном нападении. Именно поэтому Шеттер не хочет светиться в китайском кибере, именно поэтому нанял частного детектива, то есть меня. И я, при их встрече не хочу присутствовать. А что, если творец все же одолеет Шеттера? И не пожелает ли он, после этого еще более обезопаситься, убрав меня?

– Ты говоришь о творцах так, словно они какие-то преступники, – усмехнулась Глория. – Учти – их дело творить, а не палить в своих врагов из пистолета.

– Согласен, – сказал я. – Им и незачем этим заниматься. Но вот если творца загнать в угол, и заставить спасать свою жизнь, уверен, он еще как может схватиться за оружие. И не только за него. Не позавидую я тому, кто заставит творца защищать свою жизнь.

– Ну, а почему ты так уверен, что они собираются воевать? – спросила Глория. – Может быть, он хочет с ним договориться о каком-то заказе, может, раз тот подался в бега, желает взять его под свое крылышко. А чтобы не спугнуть, нанял частного детектива.

– Уверен, – гнул свою линию я. – Да и ты в этом уверена. Не так делают предложения, не так берут под крылышко. Короче, не тяни время, скажи, что ты хочешь?

Глория вздохнула. И посмотрела на меня из-под ресниц, тем

самым загадочным взглядом, за который можно простить что угодно, и что угодно забыть.

– Сведенья – на сведенья. Я хочу знать чем закончится эта история.

– Ну, договорись с Сержа. Он – то наверняка узнает чем закончится встреча Шеттера и творца.

– Тогда я буду ему обязана. А мне бы этого не хотелось. Пока – я всего лишь посредник. Я передам ему твои историю, обменяю ее на интересующие тебя сведенья. Если же я обращусь к Сержа с просьбой лично для себя… ну сам понимаешь.

– Ты понимаешь, что я могу не успеть унести ноги из китайского кибера, если там начнется серьезная заварушка?

– Пока кто-то из них не победит, тебе ничего не угрожает.

– А потом?

– Ты успеешь смыться. Я тебя знаю. Полгода назад ты откалывал номера и почище.

Ну вот, и поговори с ней. Одним словом – деловая женщина. Она все равно своего добьется. А значит, всякое сопротивление бессмысленно.

О-хо-хо…

– Ладно, делать нечего, – сказал я. – Придется согласиться.

– Вот и отлично, – сказал Глория, совершенно будничным тоном, так, словно я только что согласился всего-лишь сходить в ближайший магазин за хлебом.

– Только, умоляю, постарайся сделать так, чтобы твоя статья, или что ты там будешь писать, не навредила моему клиенту, – попросил я.

– Постараюсь.

Я задумчиво покачал головой.

По крайней мере, более – менее честно. И слава богу, разговор обошелся без всех этих женских штучек, вроде заявлений «Милый, ты сделаешь для меня невозможное? » или «Дорогой, ты настоящий герой. Неужели для тебя это так трудно? ».

– Значит, сейчас ты отправляешься к Сержа?

– Да, прямо сейчас. Ты хочешь меня сопровождать?

Вот уж чего я точно не хотел. Мне хватило и прошлого визита в контору Сержа, а также знакомства с его секретаршей. Вполне возможно, за полгода он завел себе другую, но где гарантия, что она хоть чем-то лучше?

– А можно без этого?

Глория понимающе улыбнулась.

– Можно. Даже нужно. Ты подождешь меня здесь?

– Нет. Давай, лучше встретимся у меня дома.

– Если ты рассчитываешь на какие-либо вольности…

– Прежде всего мне нужно закончить это дело, – заверил я. – И как можно скорее. Сколько тебе понадобиться времени?

– Думаю, часа два, не больше.

– Ну вот и хорошо. Пойдем, я тебя провожу до рекламного шара.

– Буду признательна.

В глазах у Глории мелькнуло какое-то странное выражение. Словно бы она о чем-то пожалела, или в чем-то усомнилось. Впрочем, почти тотчас она стала самой собой – деловой женщиной, вынужденной зарабатывать себе на жизнь в мире киберов. В очень жестком, сложном, безжалостном мире.

Мы покинули скамейку и вернулись к рекламному шару. Остановившись возле него, Глория спросила:

– Ты пойдешь к себе домой пешком?

– Да, – сказал я. – Пройдусь. Пока мне делать нечего. Почему бы не пройтись?

– В таком случае, не слишком увлекайся. Помни, я могу вернуться раньше чем через два часа.

– Не буду, – пообещал я. – Ни пуха тебе, ни пера.

– К черту, – сказала Глория.

Она шагнула в рекламный шар, а я повернулся к нему спиной и посмотрел в сторону парка.

Вряд ли Глория вернется раньше чем через два часа. Может быть, стоит прогуляться по парку? Проведать «влюбленных»?

В глубине этого парка есть скамейка, на которой сидят вечные влюбленные. Движущаяся скульптура, сделанная каким-то неведомым кукарачей. Первый раз я увидел ее полгода назад, удирая от погони. У меня в тот момент не было времени ее хорошенько рассмотреть. За эти полгода, я приходил к ней несколько раз. Что-то в этой скульптуре все-таки было странное, загадочное.

В первый раз, когда я ее увидел, у меня даже возникло предположение, что передо мной вовсе не живая скульптура, а каким-то неведомым образом возникнувшая проекция реальных, настоящих, в данный момент сидящих там, в большом мире, и целующихся влюбленных.

Явившись в парк во второй раз, я обнаружил «влюбленных» на том же месте. Вот только, в этот раз они не целовались, а просто сидели рядом, на скамейке, держась за руки, не сводя друг с друга очарованных глаз. В третий раз они снова целовались, но сидели уже в другой позе.

Конечно, моя безумная теория о проекции лопнула. Настоящие влюбленные не могли сидеть на скамейке, обнимаясь,

целуясь и просто глядя друг на друга, много-много дней подряд. Приходилось признать, что это и в самом деле всего лишь живая скульптура. Не более того.

Я успокоился. И несколько раз приходил к «влюбленным» просто отдохнуть, полюбоваться произведением искусства, подумать о смысле жизни. Почему-то, глядя на эту скульптуру, я испытывал ничем необъяснимую легкую, какую-то светлую грусть.

Однако, в последнее время эта скульптура меня снова заинтересовала не только с этой точки зрения. Я вдруг сообразил, что по идее, на ней уже давным-давно должно было проявиться действие отрицательного информационного поля. Вся эта трава, деревья и скамейки, внесены в официальный реестр парка. За ними присматривают, их восстанавливают, их оберегают от отрицательного информационного поля. Вот только, кто будет вносить в официальный реестр скульптуру какого-то кукарачи?

Почему же она не разрушается? Может быть, кто-то за ней все же следит? Ее создатель? Или она понравилась кому-то, кроме меня? Кому-то у кого есть время и деньги, для того чтобы не позволить ей разрушаться?

Скорее всего, так оно и было. Хотя, меня все не желало покидать странное, ни на чем не основанное ощущение, что дело тут в другом и в этой скульптуре заключена некая тайна. И если я буду за ней внимательно наблюдать, если сумею хоть что-то узнать о ее создателе, кто знает, может быть эта тайна для меня откроется? А возможно даже не так. Кто знает, может быть небольшая тайна скульптуры «влюбленных» породит другую, более серьезную, более важную тайну, требующую решения, ждущую того, кто пожелает ей заняться?

Я подумал, что вполне могу пройти к этой скульптуре, посидеть возле нее, может быть в очередной раз попытаться придумать как узнать о ее происхождении. И это можно было сделать, поскольку у меня вдруг, неожиданно, появилось какое-то свободное время.

И я даже шагнул по направлению к парку, но потом передумал.

Нет, не стоит. По крайней мере – сейчас. Только не сейчас, после того, что было со мной в «Кровавой Мэри». Кто знает, может быть, наведавшись к «Влюбленным», я вновь подвергнусь атаке воспоминаний и сжигающей изнутри тоски. Чего мне менее всего сейчас нужно, так именно этого.

Глория вернется через пару часов и к ее приходу я должен быть в форме. Поскольку потом, получив от нее нужные мне сведенья, я вновь вернусь в китайский кибер, к оборотню, творцу,

Шеттеру и прочим.

Начатое мной дело требовало завершения. А стало быть, сейчас, я не имею права раскисать. Совершенно никакого права.

Я снова повернулся к рекламному шару, еще раз прикинул, не стоит ли мне им воспользоваться им. Так я окажусь дома гораздо раньше, сэкономлю время.

Не хотелось мне входить в него – и все.

Аккуратно обойдя шар, я зашагал прочь, от него, от парка, от «влюбленных». Домой. Ждать Глорию и надеяться, что у нее все получится в лучшем виде.

Если получится…

17

– Ну, ты и скотина!

Я сидел в своем кресле, у себя в кабинете, покуривая сигарету, и пытаясь прикинуть сколько мне еще придется ждать Глорию, когда дом сообщил мне что ко мне пришла посетительница. И конечно кем она могла быть, кроме Глории?

Я приказал дому ее спустить и напустил на себя по возможности невозмутимый, очень мудрый вид.

Как вы думаете, что сказал Глория, едва войдя в мой кабинет? Ну да, вы уже слышали.

– Ну, ты и скотина! – еще раз повторила Глория.

Я подобрал со стола сигарету, которую от неожиданности выронил, положил ее в пепельницу, и только после этого спросил:

– Почему?

– А потому, – веско сказала деловая женщина

После этого она уселась на стоявшее рядом с моим столом кресло, и стала рассматривать меня, так, словно я был каким-то чудовищем, чуть ли не каждый день, ради развлечения, отправлявшим на свет с помощью бензопилы, тех, кто осмелился заглянуть ко мне домой.

– Объясни, – потребовал я.

– Сейчас, – сказала Глория. – Сейчас я тебе все объясню. Очень доходчиво и строго по пунктам. Итак, ты хотел узнать кто из творцов пустился в бега?

– Хотел.

– Ответ: никто. За последние два года, не было ни одного творца, пустившегося в бега. Все они находятся на своих местах, работают в тех компаниях, которые могут себе позволить содержать творцов, и ни один из них, на данный момент, не сменил своего места жительства. Это не говоря уже о том, чтобы сбежать в китайский кибер.

– Это точно? – осторожно спросил я.

– Совершенно точно, – отчеканила Глория.

– А вдруг Сержа просто не знает?

– Знает. Он вышел на отдел мусорщиков, занимающийся слежкой за творцами. Абсолютно точно, в кибере – 122, на данный момент, просто не может быть ни одного творца. Ему неоткуда там взяться. Понимаешь?

Еще бы. Как тут не понять? Только что рухнул краеугольный камень, на котором держалась построенная мной модель происходящего в китайском кибере.

– А оборотень? – спросил я.

– Ну, откуда я могу знать? – пожала плечами Глория. – Каким образом он попал в китайский кибер? Кто создал этого оборотня? Не знаю. Никаких предположений у меня тоже нет.

– Ну, а Шеттер? – спросил я.

Все-таки, мне здорово не хотелось вновь начинать расследование с пустого места. Поэтому, я предпочел ухватиться за соломинку. И конечно, она не помогла мне остаться на плаву.

– Шеттер? – мрачно усмехнулась Глория. – С ним все еще проще. Досье на него достать было совсем нетрудно. Очень богатый бизнесмен. Естественно со всякими причудами, и кое-какими не совсем законными пороками, присущими многим богачам. Однако, совершенно точно – никакого отношения к творцам он не имеет. Ну, а уж к мусорщикам, осуществляющим слежку за творцами – и подавно.

Бац. Второй камень. Здание моей теории, до сей поры колебавшееся на ветру, словно выбирающее в какую сторону падать, с громким грохотом рассыпалось, и погребло меня под блоками, из которых было сложено.

Я потер виски и невидящим взглядом уставился на стол.

Вот так-так… Как же это я так крепко облажался? Причем, на первом же деле. Построил теорию, принял желаемое за действительное, не удосужился провести проверку?

Прикуривая новую сигарету, я хмыкнул.

Провести проверку? А как? Не имея никаких данных, не имея возможности получить необходимую информацию.

Проверку? Кстати, а что я сейчас сделал? Чем являлся этот поход Глории за информацией, как не проверкой моей теории? Причем, проверку она не выдержала. И повод ли это впадать в отчаяние? Может быть, стоит попытаться создать новую? Пересмотреть все известные факты и выстроить их совершенно другим способом.

Каким?

– Э, приятель, ты случайно там не заснул? – поинтересовалась Глория.

– Не в коем случае, – сказал я.

– Тогда, может быть обратишь на меня внимание? Наш разговор еще не закончен.

– Конечно, – несколько рассеяно сказал я. – С большим удовольствием узнаю, что ты думаешь по этому поводу.

– С удовольствием? – зловеще промолвила Глория. – Будет тебе и удовольствие. Сейчас будет.

Я поежился.

Кажется, на меня надвигался большой шторм. Таким тоном со мной Глория еще не разговаривала.

– А что собственно произошло? – спросил я. – Ну, не подтвердилась одна моя теория. Ничего, вернемся в самое начало. Предположим, тот кого мне следует искать, и в самом деле обычный посетитель, чем-то насоливший Шеттеру. Собственно, от кого я получил сведенья о том, что в китайском кибере не было других посетителей, кроме того, которого убил оборотень? От Мелкого Беса. Он мог и ошибаться. Наверняка, в китайском кибере есть и незаконные ворота. Получается, тот кто мне нужен, прошел через эти ворота, и не воспользовался услугами проводника. Может быть, у него в кибере – 122 есть друзья, заранее раздобывшие для него пластинку безопасности?

– Между прочим, – проговорила Глория. – Контора Сержа отнюдь не занимается благотворительностью. Понимаешь что я имею в виду?

Еще бы! Я кажется начал понимать почему она заявилась ко мне в такой ярости.

– Он посчитал, что моя история о китайском кибере, не является равноценным обменом за полученную тобой информацию?

– Безусловно. Главной приманкой в этой истории было одно слово – творец. А когда выяснилось что ни один творец не может иметь отношения к твоим похождениям, полученная от тебя информация резко упала в цене. Кому интересна история о том, как какой-то начинающий частный детектив, в процессе поисков обычного посетителя, столкнулся с программой – оборотнем? Все это, конечно, забавно, однако, оправдать те усилия которые Сержа затратил на добывание необходимой тебе информации не может.

Гм… резонно.

– И что теперь будет? – спросил я.

– Ничего, – пожала плечами Глория. – Ровным счетом ничего. Просто, теперь я должна Сержа какую-нибудь сенсационную информацию. И как только представится случай, с ним расплачусь. Вместо того, чтобы самой заработать на этой информации деньги. И произошло это потому, что у кого-то мозги как у курицы. Догадаешься с трех раз у кого именно?

Мудрено не догадаться. И дальнейших объяснений не требуется. И получается, что в следующий раз, когда мне понадобиться помощь Глории, она прежде, безусловно, напомнит мне этот случай, и не только напомнит, а также подробно расскажет какого я дурака свалял. И согласится ли она оказать мне в следующий раз подобную помощь? Сомнительно. Что-то сомнительно.

– У тебя глоток чего-нибудь крепкого не найдется? –

спросила Глория.

Вид у нее был несколько усталый. Уголки губ опущены. Четко прописанная картина: деловая женщина, у которой сорвалась сделка.

– Сейчас, – сказал я.

В спальне, в шкафчике, у меня стояла бутылка довольно неплохого вина. Неприкосновенная. На черный день.

Я сходил в спальню, и принес бутылку. Потом я вытащил из ящика стола два бокала. Благо, здесь, в кибере, мыть посуду не требовалось, сразу поставил их перед собой. Разлив вино, я протянул один из бокалов Глории, а когда она его взяла, пригубил из другого.

Вино было хорошее, терпкое, вкусное, почти живое, почти настоящее.

Я медленно сделал еще один глоток. Потом дождался когда Глория поставит на стол пустой бокал, и сказал:

– Стало быть, события в китайском кибере и война его старосты с оборотнем, Сержа не интересуют.

Глория закурила сигарету и промолвила:

– Интересуют, конечно, но только так, на всякий случай. Ты представляешь сколько может стоить одно получение данных из накопителя отдела надзора за творцами?

– И никаких его соглядатаев в кибере – 122 не будет? – уточнил я.

– Зачем? И так все ясно.

– А карту этого кибера ты попросила сначала, или потом, когда выяснилось, что творцом там и не пахнет? – осторожно спросил я.

– Ну, ты и наглец, – пробормотала Глория. – Первостатейный.

– Так все-таки, сразу или потом?

Глория усмехнулась.

– Конечно – сразу. Только Сержа первым делом стал добывать сведенья о творцах. А потом, когда он их получил, о какой карте могла быть речь?

Вот это было совсем плохо. Стало быть, по китайскому киберу мне придется опять шарить почти вслепую. Может быть Мелкого Беса попросить накидать хотя бы приблизительны его план? Ну, бог с ним, обойдется он мне в очередные пять инфобабок. Зато, искать посетителя будет легче. Разобью план на сектора, и начну прочесывать. Может быть, стоит объявить награду за сведенья о посетителе? Сто инфобабок для местных – целое богатство. Обязательно найдется кто-то, что-то видевший, о чем-то знающий.

А оборотня помощники старосты уже наверняка пришили. И

значит, мешать мне некому. Осталась рутина, в которой, скорее всего, решит дело не беготня, а объявленная награда. Рано или поздно она сработает.

И тот же самый Шеттер вполне мог проделать все это сам. Однако, предпочел нанять частного детектива. Потерять на этом две тысячи инфобабок. Конечно, в кибере шастал оборотень. Правда, нанимая меня, Шеттер об этом не мог знать. Так чего же он так трусил? Убедился, что я ушел в китайский кибер, вроде бы от своих обязательств отказываться не собираюсь, и быстренько – быстренько удрал. Чего он так боялся, если тот кого он ищет – не творец, а обыкновенный посетитель?

Что-то тут все-таки нечисто.

Ладно, предположим, что Шеттер не раз бывал в китайских киберах, и вовсе не горел желанием поближе знакомиться с местными бандитами. Вроде бы, нечего ему в таких киберах делать, поскольку богат он неимоверно. Однако, богатство это досталось ему еще неизвестно каким путем. Может быть, первый миллиончик, как это часто бывает, нажил Шеттер на незаконной торговле китайскими сигаретами и продуктами. Может быть, приходилось ему бывать в китайских киберах и по другой надобности? За очень незаконными удовольствиями? Тоже – возможно. Вот по данным, полученным от Сержа, получается, что свойственны ему незаконные пороки. Мог, вполне он мог хаживать в кибер – 122, «за удовольствиями», и не только три дня назад, а раньше. Только, это сейчас не главное.

Главное – почему он для поисков обычного посетителя нанял именно меня? И еще, зачем ему было давать наказ этого посетителя не трогать? Почему я могу найти посетителя, но вот пытаться его схватить – не имею права? И не проще ли тому же Шеттеру было нанять пяток крутых телохранителей, благо денег у него куры не клюют, и заняться этим делом самому? Однако же он искал именно частного детектива.

И нашел. Меня.

Что происходит? Если это обычное поведение, то я – профессор математики. И не нужно даже заикаться о чудачествах богатеев. Чудачества у них конечно бывают. Однако, дело делать они умеют довольно отчетливо. Иначе, не заработали бы не то что миллионов, а на жизнь.

Может, Сержа получил неверные данные, и творец все-таки в кибере – 122 есть? Или я опять влип в такую хитрую и секретную игру, что Сержа предпочел обмануть Глорию, дать ей неверные данные?

– А обмануть он тебя не мог? – спросил я у Глории.

– Что? – удивилась она. – Обмануть? Зачем бы это? Нет, кто

угодно, только не Сержа. У него есть свои принципы. Проверено и не один раз.

– Но если все-таки…

– Нет, исключено, – промолвила Глория. – Пару раз случалось, что я просила достать информацию, которую, согласно его расчетам, мне знать было не нужно. В обоих случаях он честно сказал, что дать эту информацию не может, и лучше бы мне держаться от нее подальше.

– А ты? – заинтересовался я.

Глория усмехнулась.

– Думаешь, у меня только один источник информации?

А вот это было уже совсем здорово.

У меня даже затеплилась кое-какая надежда.

– Стало быть, ты можешь попытаться добыть карту кибера – 122 и в другом месте, – вкрадчиво сказал я.

И тотчас понял, что совершил ошибку.

Глория моментально ощетинилась, закаменела, превратилась в броненосца.

– Интересно, – язвительно сказала она. – Чем я заплачу за эту карту? Рассказом о том как один недотепа – частный детектив попал в китайский кибер и наблюдал там схватку между старостой кибера и программой – оборотнем? А ты не подумал, что эта информация уже продана Сержа? И он конечно узнает о том финте, который я выкинула. После этого наши долгие, учти, не омраченные даже попытками сжульничать отношения пойдут псу под хвост. Ты этого хочешь?

– А если… – начла было я.

– Деньги, – перебила меня Глория. – Остались только деньги. Много их у тебя? Не думаю, чтобы Шеттер за такое дело выплатил тебе аванс равный сокровищам серебряной армады. Скорее всего, сунул триста – четыреста инфобабок, не более. И ты надеешься за эту сумму, при условии, что потратил из нее большую часть, купить карту китайского кибера? Или мне придется доплатить за нее из своих сбережений?

Нда, деньги. Вот с ними тоже некоторая неувязка. Если Шеттер охотится за обычным посетителем, то заплатить он мне и в самом деле, обещал, слишком большую сумму. Почему? Опять причуда богача?

Ну-ну, уж я – то знал, что не бывает у богачей причуд, согласно которым они платят за проделанную работу больше чем она стоит. Меньше – запросто. Больше – никогда. И дело даже не в жадности. Просто – принцип. За работу должно быть заплачено лишь столько, сколько она стоит. Железный, непоколебимый принцип.

Глория встала, схватила меня за плечо и крепко встряхнула.

– Эй, приятель, ты случайно не заснул?

– Да нет, все нормально, – сказал я. – Просто думаю.

– Ах думаешь? – вновь усаживаясь в кресло, проговорила журналистка. – Стало быть, ты думаешь. А раньше не мог?

– И раньше думал, – рассеянно сказал я. – И сейчас думаю. И все равно, как-то не верится мне, что все так просто. Не сходятся концы с концами. Чуть-чуть, совсем немного, но не сходятся.

– В чем не сходятся? Можешь хоть что-то сказать?

Я вздохнул, закурил очередную сигарету и выложил ей в чем, по моему мнению, есть неувязки.

– Чепуха, – уверенно заявила Глория. – Такие неувязки бывают всегда. Жизнь по большей части состоит из неувязок. Если пытаться все эти мелочи объяснять с логической точки зрения, то можно запросто оказаться в желтом домике.

Потом до нее видимо что-то дошло, и она примолкла, тоже задумалась.

И это было уже хорошо. Вдвоем работать удобнее. Кто-нибудь и нас до чего-нибудь додумается. Профессия журналиста имеет с профессией частного сыщика много общего. А у Глории еще и большой опыт.

Некоторое время мы молчали, потом я сказал:

– Давай подобьем итог. Попытаемся четко определить, что нам известно.

– Ни черта, – хмыкнула Глория.

Впрочем, она тотчас опомнилась, и поспешно сказала:

– Хорошо, давай подобьем итог. Выкладывай. Если что пропустишь, то я тебя поправлю или дополню. Начинай.

– Погоди, – сказал я. – Только давай, сначала еще по маленькой.

– Согласна, – улыбнулась Глория.

И это было уже просто прекрасно. Кажется, к ней возвращалось боевое настроение. Это надо было использовать.

Я плеснул в бокалы еще немного вина. Мы их опустошили. Глория скомандовала:

– Пой, пташечка, пой.

– Начнем с самого начала, – сказал я. – Ко мне явился некто Шеттер, как теперь выясняется, действительно очень богатый человек, имеющий некоторые чудачества и грешки. Он предложил мне найти исчезнувшего три дня назад посетителя, и посулил за это две тысячи инфобабок.

– И это первая странность, – вставила Глория. – Поскольку за поиски обычных посетителей, да еще начинающим частным детективам, такие деньги не платят.

– Несомненно, – согласился я. – Далее, после того как я заключил контракт, выяснилось, что искать посетителя надо в китайском кибере.

– Вряд ли это большая странность, – сказала Глория, – Однако, этот посетитель почему-то удрал от Шеттера не в большой мир, не в официальный кибер, а именно в китайский. Почему? Что это ему давало? Какую-то особую анонимность? Нет, Шеттер без труда выяснил где именно он прячется. Зачем?

– Может быть, у него были на это какие-то особые причины, – промолвил я. – О них мы пока не имеем понятия, и стало быть, записывать в странности это рановато. Да и без труда ли Шеттер обнаружил кибер, в котором спрятался разыскиваемый им посетитель? Может быть, он как раз на это потратил те три дня, которые прошли с момента бегства посетителя? Для человека, обладающего большими деньгами, потратить три дня на определение убежища беглеца – немалый срок.

– Согласна. Давай, продолжай.

– Продолжаю. Приступив к поискам, я обнаружил, что в китайском кибере, мягко говоря, неспокойно. Убит богатый посетитель. По киберу шастает оборотень – программа, причем, сделанная очень опытным творцом. Об этом говорят те свойства, которыми она обладает. И поскольку оборотень появился совсем недавно, после того как в кибере явился разыскиваемый мной посетитель, я делаю вывод, что данный посетитель вполне может быть творцом.

– Ложный вывод, – сказала Глория. – Однако, кое-какие несостыковки он объясняет.

– И еще как объясняет. Например, появление оборотня, и плату за выполнение контракта. Да и сам оборотень, пытаясь меня подкупить, предлагает невероятно большую сумму.

– Которой не обладал, – сказала Глория. – Ясно как день, он просто пытался тебя надуть.

– Возможно и пытался. Только, мне кажется, это он говорил вполне серьезно.

– Это тебе только так кажется. Ты еще не вполне отошел от безденежья.

Я посмотрел Глории в глаза.

Ни следа насмешки. Чтож, может она и права…

– Ладно, оставим это, – промолвила Журналистка. – Пойдем дальше.

– Куда? – сказал я. – На этом история заканчивается. Староста выпер меня из кибера, вроде бы на время. Я отправился к одной своей знакомой. Та резво поскакала к Сержа, и выяснилось что все мои выводы являются бредом сивой кобылы. Нет творца. И

оборотень вроде бы не при чем. А Шеттер всего лишь обыкновенный богатей, которому чем-то насолил один, тоже вполне обыкновенный посетитель. Финита…

– Но при этом варианте, шероховатости вновь появились, – напомнила Глория.

– Вот именно, – сказал я. – И стало быть, у меня есть два варианта дальнейших действий. Плюнуть на шероховатости, и приступить к поискам обыкновенного посетителя. Либо…

– Либо?

– Либо, учитывая полученные у Сержа сведенья, все же искать творца.

– Откуда он там мог взяться? Ветром надуло?

Я развел руками и сказал:

– Не имею ни малейшего понятия. Знаю лишь, что наличие творца в китайском кибере снимает по крайней мере одну из шероховатостей. Возникновение оборотня. Кукарача такого сделать не может. Значит, где-то есть в этом кибере творец. Погоди, а может это стихийный творец?

Вот этот вопрос заставил Глорию задуматься.

Минуты через полторы она энергично помотала головой и заявила:

– Не может быть. Стихийные творцы встречаются очень редко. Большая редкость и большая ценность. Незамеченным он не мог остаться. Так просто не бывает.

– Почему? – сказал я. – Еще как бывает. А еще журналистка… Загляни хорошенько в историю. Случаев там предостаточно.

– Да, журналистка, – вскинулась Глория. – И именно поэтому, знаю несколько больше чем написано в учебниках истории. Чаще всего стихийные творцы долго не живут. И до самой смерти о них другие творцы либо в лучшем случае молчат, либо, если они где-то все же высунутся, безжалостно, с остервенением их клюют, не признавая за творцов, даже под страхом кастрирования. Почему, спросишь ты? Потому, что стихийные творцы ничьи, нет у них учителей, и все свои знания и умения приобрели сами. Поэтому, и делают они все не так, как вроде бы нужно, и не теми методами, которые считаются признанными, классическими. Да, они частенько ошибаются, но и достигают таких результатов о которых другие только могут мечтать. А клюют и замалчивают их потому, что признав их, придется признать, что путь которым они идут – приносит больше результатов. А как это могут сделать…

Я вздохнул, и пробормотал:

– При чем тут это? Не надо мне читать лекций о стихийных творцах. Да знаю я все это.

– Извини, – сказала Глория. – Просто, я хотела тебе сообщить,

что если стихийных творцов замалчивают, то это вовсе не означает, что о них не знают. Очень хорошо знают. И другие творцы и те, кому положено за ними следить. И если бы, даже в китайском кибере появился стихийный творец, незамеченным это не могло остаться. Нет, попытайся придумать нечто другое.

Это она хорошо сказала: попытайся придумать. Говорить всегда легче, чем придумывать.

И все-таки, кое-что придумать можно.

– Погоди, – сказал я. – Недавно ты сказала одну очень интересную фразу. Что-то вроде: «Уже в течении двух лет ни один творец, не сбегал.» Получается, два года назад один творец все-таки пустился в бега. Не так ли?

– Так, – пожала плечами Глория. – Но это же было два года назад, а не три дня.

– Мог Шеттер искать творца не три дня, а два года? – спросил я. – Могло такое быть?

– Могло, – промолвила Глория. – Но зачем ему искать творца? Убить его он не сможет.

– А если он ищет творца не для того чтобы убить, а с целью нанять на службу? Может быть, именно поэтому он приказал мне объект поисков не трогать, а просто известить его, когда тот отыщется?

– Что-то в этих рассуждениях есть, – сказал Глория. – По крайней мере, у тебя теперь есть теория, не сильно противоречащая имеющимся у нас на данный момент фактам.

– И мы можем попытаться ее проверить. Может быть, ты все-таки вновь отправишься…

– Не нужно. Некоторое время назад я занималась этой историей о сбежавшем творце и у меня, на моем банке данных, все еще хранятся относящиеся к ней факты.

– Может быть, мы с ними прямо сейчас и ознакомимся? – радостно улыбнулся я.

– Ознакомимся, – не менее радостно улыбнулась Глория. – Однако, как ты понимаешь, всякая информация, стоит…

– Но зато, теперь ты можешь расплатиться с Сержа, – сказал я. – Он-то наблюдателей в кибер – 122 наверняка не пошлет. А ты узнаешь обо всем там происходящем из первых рук, то есть из моих.

– Расплатиться? – Глория смерила меня оценивающим взглядом. – Нет, полностью расплатиться не удастся. Все-таки, сведенья о попытке нанять творца, стоят гораздо меньше чем о том, как его кто-то пытается убить.

– Но зато, если эта попытка сорвется, ты будешь знать где он скрывается. Только – ты, и более никто. Как думаешь, скостит

тебе Сержа за это долг?

– Возможно, – вдруг, снова превращаясь в деловую женщину сухо сказала Глория. – Только, пока, у нас нет никакой уверенности, что творец там все-таки есть. Пока – очередная теория. Не более.

– Вот и давай ее проверим.

– Я разве отказываюсь? – пробормотала Глория, снимая с запястья левой руки информационное окно и раздвигая его границы до стандартного размера.

На то, чтобы найти необходимую информацию у нее ушло пять минут. Потом я перебрался в другое кресло, стоявшее рядом с журналисткой, и мы приступили к изучению этой информации.

Ударившегося в бега два года назад творца звали Севек Стар. Имя значения никакого не имело, поскольку творцы, частенько меняли свои настоящие имена на более благозвучные. Вот голограмма – мне была нужна.

Правда, этот Севек Стар, ничуть не походил на того посетителя, которого разыскивал Шеттер. Но кто знает, может, спасаясь от мусорщиков, творец изменил свою личину? Возможно, на голограмме, полученной мной от Шеттера запечатлен именно измененный облик? Обосновавшись в китайском кибере, он мог вернуть себе прежний облик.

Так что, получается, придется скопировать на свое информационное окошко и голограмму из личного дела. Там, куда я сейчас отправлюсь, она может мне пригодится.

А вообще, не делаю ли я поспешных выводов? Пока, никаких доказательств того, что он живет в китайском кибере и является разыскиваемым Шеттером творцом я не получил. Не лучше ли для начала о нем побольше узнать?

Итак: Возраст… учился… натаскивался… женился… список любовниц… Перешел на постоянное жительство в мир киберов в… работал в фирмах…

Все это меня пока не очень интересовало. Дальше, дальше…

Основные работы… принимал участие… лично придумал… довел до логического завершения до него признававшийся лишь теоретически возможным принцип создания многопереходной внепространственной маски… пытался ввести методику исключения некоторых неудобочитаемых символов… естественно преуспел… Награжден… премия… премия… большая медаль последователей… премия…

Не очень пока интересно, но пропускать не стоит…

Участие во всеохватывающем конгрессе настоящих творцов… оказание консультационных услуг одному из отделов, занимающихся предотвращением террористических актов…

консультация группы по разработке базового корабля для полета к центру скопления…

Угу, это тоже не то… совсем не то… Ага, вот, кажется – то.

«В результате проведенного чрезвычайным отделом мусорщиков, расследования деятельности группы так называемых „Создателей колебательных бродячих программ“, установлено, что Севек Стар являлся ее членом. Есть частично обоснованные подозрения, что он и был руководителем этой группы. Каким-то образом узнав о готовящемся аресте, он скрылся, обманув все программы слежения, и очень тщательно, можно сказать гениально запутал следы. Местонахождение до сих не установлено.»

– Зачем он в это дело вляпался? – спросил я.

– Откуда я знаю, – несколько рассеяно ответила она. – Этих творцов иногда не поймешь. Всю жизнь стараются держаться от противозаконных дел как можно дальше. Даже помогают стражам порядка, не очень охотно правда, но помогают. А потом вдруг им в голову приходит, что для получения каких-то новых данных, с помощью которых можно сделать какую-то новую программу, надлежит ввязаться в противозаконную деятельность. И тогда, они, не моргнув глазом, забывают о всех своих принципах… Чем это заканчивается, предугадать нетрудно. Кстати, этот Севек Стар отнюдь не единичный случай. Могу еще привести примеры.

– Не надо. Скажи лучше, что означает «Колебательные бродячие структуры»

Глория сокрушенно вздохнула.

– А ты сам не можешь догадаться?

– Нет.

– Не валяй дурака. Пользуясь простыми, ненаучными терминами, это программы – оборотни. Дошло?

– Еще бы, – промолвил я.

По правде говоря, у меня в этот момент перехватило дыхание.

– В таком случае, забирай голограмму этого Севека Стара и на всех порах дуй в китайский кибер, – сказала Глория. – У тебя там есть одно незаконченно дело.

18

Гадалка сидела на том же самом месте. Неподвижная, похожая на сверток черного тряпья. И конечно, она вроде бы не обращала на меня никакого внимания.

Я еще раз с некоторой опаской посмотрел на нее, потом отошел от полосатого столбика ворот и неторопливо двинулся вдоль по улице.

Мелкий Бес должен был находиться где-то возле перекрестка. Вот это меня сейчас интересовало более всего. Он и находившаяся у него пластинка безопасности. Если я успею ее у чертенка забрать, можно будет спокойно приступить к работе, не опасаясь нападения бандитов.

Наверняка, найти Севека Стара будет не так-то просто. А может быть мне повезет и я обнаружу где он скрывается почти сразу же? Большого значения, сейчас, это не имеет. Главное – теперь я знаю кто именно мне нужен. Можно сказать, полдела сделано.

Когда все закончится, я вызову Шеттера, получу свои деньги, дождусь конца переговоров между ним и творцом, для того чтобы передать Глории чем они закончились, и только после этого отправлюсь восвояси.

Просто, как манная каша.

И есть даже некоторый повод собой гордиться. Все-таки, я выполню свой первый контракт. Правда, справился я с этим не без некоторой помощи, но все-таки, основную часть работы проделал сам. А значит, будут новые контракты, а с ними и деньги, возможность жить далее в мире киберов.

Жизнь продолжается. Все – как всегда.

Проходя мимо гадалки, я еще раз кинул на нее настороженный взгляд.

Вот сейчас она подскочит ко мне, и опять завоет, запророчествует, стараясь меня околпачить, оттянуть время, для того, чтобы ее дружки – бандиты успели подготовить мне подходящую встречу. Однако, если задуманный мной небольшой фокус с пластинкой безопасности получится, они в любом случае, останутся на бобах.

Нет, гадалка даже не шевельнулась.

Ну, и слава богу.

Я вышел на перекресток и огляделся.

Обе улицы были почти пустынны. Очевидно, основная масса жителей этого района находилась сейчас на работе. Может быть, это и неплохо. По крайней мере, если ко мне попытаются

подкрасться бандиты, я увижу их загодя.

Но где же Мелкий Бес? Куда запропастился этот пройдоха? Может быть, с ним что-то случилось? Может быть, староста, каким-то образом узнав о нашем договоре, приказал ему держаться от меня подальше? И вот теперь мне предстоит обзавестись другим проводником, и вдоволь наиграться с бандитами в прятки, пробираясь к резиденции старосты?

Испытывая беспокойства, я еще раз огляделся.

Мелкого беса – не было. А вот бандиты в наличии имелись.

Они приближались со стороны улицы, на которой находился вход в лабиринт. Почти на таясь, очень по-деловому, видимо сказывался некоторый опыт, они разворачивались в цепь, которая должна была отрезать меня от входа в лабиринт.

Ого, старые знакомые. Те самые пять бандитов, созданных кукарачей – большим любителем животного мира.

– Привет, Зайка! – крикнул я. – Как головка? Не болит? В следующий раз не старайся оказаться самым первым! Иногда это опасно.

Зайка бросил на меня злобный взгляд, и взял поудобнее свое оружие. Носорог прорычал:

– Вот сейчас мы до тебя доберемся. Ты нам за все заплатишь. И за Зайку и за прочее… Ты только, не пытайся убегать. Ладно? Все равно ведь не получится.

А вот в этом я не был уверен.

В любом случае, без боя сдаваться я не собирался. И стало быть, настал момент вытащить пистолет, попытаться уйти от бандитов по одной из других улиц, может быть устроить перестрелку. Конечно, повторить те фокусы, которые я выкидывал на складе, вряд ли удастся. Но в любом случае, так просто они меня не возьмут. Да и возьмут ли? Может быть я наткнусь на другой вход в лабиринт, может встретится еще один отряд бандитов и мне удастся натравить их друг на друга.

Неважно. Главное – не сдаваться. Отдав все деньги бандитам, я не смогу далее заниматься поисками, и мне ничего не останется, как с позором вернуться в свой кибер.

– Учти, – предупредил носорог. – Дешево ты от нас не отделаешься. Конечно, воюешь ты лихо, и это даже вызывает уважение, но с денежками тебе придется расстаться. По слухам, у тебя их немеряно.

Бандиты находились от меня уже шагах в тридцати. Самое время выхватить оружие, и задать стрекача. Потом может быть поздно.

Однако, я все еще медлил. Как-то не верилось мне, что Мелкий Бес нарушит наш уговор. Не было это на него похоже.

Конечно, он сам мог влипнуть в неприятную историю… Да нет, такие как он выкрутятся из любой передряги. А стало быть, имело смысл подождать несколько секунд.

Бандиты успели приблизиться ко мне еще шагов на десять, прежде чем поблизости послышался нарастающий топот копытцев.

Я облегченно вздохнул.

Кажется, сейчас все утрясется.

– Так ты решил не сопротивляться? – в голосе носорога явственно слышалось разочарование.

Я пожал плечами.

В любом случае, именно сейчас убегать было уже поздновато. Укрытий поблизости нет, и меня подстрелят прежде чем я успею сделать хотя бы несколько шагов. Получается, у меня осталась лишь надежда на спешащего мне на выручку Мелкого Беса. Если это не он, или если он не успеет – я погорю синим пламенем.

Будем надеяться…

Мелкий Бес выскочил из-за угла ближайшего дома, словно чертик из табакерки. Вид у него и в самом деле был взмыленный. Бандиты взвыли и вскинули оружие.

– Держи! – крикнул проводник, кидая мне пластинку безопасности.

Я поймал ее прежде чем кто-то из команды носорога успел прицелиться и спустить курок.

Вот такие дела.

Прицепив пластинку на грудь, я спросил у Мелкого Беса:

– Где тебя носило?

– Пять инфобабок, – заявил тот, останавливаясь рядом со мной и протягивая руку.

Нет, здесь ничего не меняется.

Я вытащил из кармана купюру, сунул ее чертенку, и только потом посмотрел на бандитов.

Вид у них был не блестящий. Они сгрудились шагах в десяти от меня, и смотрели на Мелкого Беса с откровенной неприязнью.

– Это нечестно! – заявил Носорог. – Так нельзя.

– Почему? – спросил я. – Вот, плстинка на месте, причем настоящая, действующая.

– Ты должен был отправиться к старосте за новой.

– Зачем? Меня пока устраивает эта. И я вовсе не намерен выкидывать на ветер сто инфобабок.

– Ты предпочитаешь заплатить своему проводнику – пять.

– Почему бы и нет? – сказал я.

– Ладно, – сказал Зайка. – Чего с ним связываться? Объегорили нас и в этот раз. Ничего, отыграемся на ком-то

другом.

Носорог вполголоса выругался и двинулся обратно ко входу в лабиринт. Остальные бандиты, потоптавшись на месте, последовали за своим главарем.

– Рассказывай, в какую очередную заварушку ты влетел? – спросил я у Мелкого Беса.

Тот только махнул рукой и весело оскалился.

– Это ты все время влипаешь в неприятности. А вот у меня все рассчитано и запланировано.

– Как же, рассчитано и спланировано, – сказал я. – А если бы я не поймал брошенную тобой пластинку?

– В этом был бы виноват ты, а не я.

– А если бы ты не успел буквально на несколько секунд?

– Но успел же.

Я махнул рукой.

А, спорить с ним не имеет никакого смысла. Ну, совершенно никакого.

– Куда теперь направимся? – примирительным тоном спросил Мелкий Бес.

В самом деле? С чего начинать? Может быть, для начала нужно прояснить один немаловажный вопрос?

– Сначала расскажи мне как закончилось сражение между старостой и оборотнем. Кто победил?

– Староста, конечно. Часик назад его помощники загнали оборотня снова в лабиринт и там прикончили. Сопротивлялся он, говорят, отчаянно, но они задавили его численностью.

Я удовлетворенно кивнул.

Ну вот, стало быть, теперь можно ходить по китайскому киберу не опасаясь, что кто-то вдруг, начнет садить в тебя с крыши ближайшего дома огненными шарами. И еще, теперь у меня есть время. Вряд ли творец, просидевший в это кибере два года, надумает именно сейчас сменить место жительства. Мое возвращение его вряд ли испугает. Чем ему опасен один частный детектив, ему, оставившему с носом целую кучу мусорщиков?

Значит – решено. Пока я никуда не тороплюсь. Мне надо где-то устроиться, задать Мелкому Бесу несколько вопросов, может быть заставить его набросать хотя бы приблизительный план кибера, и только потом браться за дело.

– Ты давно ел? – спросил я.

– Ну вот, мы же с тобой были в ресторане. С тех пор как-то не успел.

– Значит, ты не против заморить червяка?

– Совсем не против, – заявил Мелкий Бес и плотоядно облизнулся.

Так и есть.

– Сейчас мы найдем какой-нибудь ресторанчик и хорошенько поедим. Заодно и кое что обсудим. Согласен?

– Еще бы! Следуй за мной!

Ресторанчик, в который привел меня мой проводник, несколько отличался от прочих. Это заведение было небольшим, и очень уютным. Столы покрывали белоснежные скатерти. На каждом стояла ваза с красивым цветком. На стенах виднелись довольно качественные голограммы животных и птиц.

– А такая там, в большом мире, и в самом деле существует? – показал Мелкий бес на голограмму страуса, как только мы уселись за один из столиков.

– Угу.

– Невероятно. А чем она питается?

– Тем же, чем и другие птицы, – ответил я.

Вообще, забавно, откуда в китайском кибере эта страсть к фауне большого мира? Может быть, работавший здесь кукарача был ярым любителем животных и птиц? По крайней мере, облик некоторых местных жителей это неоспоримо доказывает.

Официантку подошедшую к нашему столику, к счастью создавал кто-то другой. Но он тоже был не без странностей. Уж очень сильно эта официантка смахивала на не совсем удачную копию Мерлин Монро.

Сделав заказ, я закурил и вдруг, неожиданно для самого себя, спросил у Мелкого Беса:

– Скажи, а о чем ты мечтаешь?

Чертенок, заворожено пялившийся на голограмму страуса, поперхнулся, и растеряно спросил:

– Чего?

– Ты же мечтаешь о чем-то?

– Ну да. Когда-нибудь у меня будет много денег.

– А дальше?

– Тогда я перестрою себя, свое тело. Увеличу память, скорость мышления, внешний вид.

– А после?

– Буду зарабатывать деньги.

– Ну, а когда ты заработаешь денег больше, чем сможешь тратить на свое тело?

Ненадолго задумавшись, Мелкий Бес заявил:

– Не знаю. Может быть закажу себе подругу у одного из лучших кукарач, и влюблюсь в нее.

Вот это было мне не совсем понятно.

Тут официантка принесла заказанные блюда и стала перегружать тарелки на наш столик. Делала она это достаточно

ловко, не забывая наклоняться так, чтобы я мог, при желании, заглянуть в вырез ее блузки. Может быть, это входило в программу обслуживания клиентов ресторана, может я ей просто понравился.

После того как официантка отошла от нашего столика, я спросил у Мелкого беса:

– А зачем тебе заказывать себе подругу?

– Так лучше, – ответил он, жадно набрасываясь на еду.

– Чем?

– Для любви.

– В каком смысле? – полюбопытствовал я.

– В обычном. Понимаешь, с подругой, которую я себе закажу, мне будет легче жить. Поскольку, большинство ее параметров я смогу заказать заранее. В том числе и такие как доброта, ум, сообразительность.

Вот это меня несколько ошарашило. Как-то это с моим понимание мира не совпадало.

– Погоди, – спросил я. – Так ты кого себе хочешь: подругу или служанку?

– Ну, конечно подругу, – сказал Мелкий Бес. – От служанки требуется только одно – умение выполнять порученную ей работу. А мне нужно больше.

– Да, но ты же заранее определяешь все ее свойства. Вплоть до ума и степени доброты.

– Разве это плохо? Это у вас, в большом мире, по слухам, каждый обзаводится подругой, заранее не зная что она из себя представляет. Получается, своего рода лотерея, с очень сомнительным выигрышем. Не понимаю, как можно рисковать, связывая свою жизнь с тем, кто почти наверняка не подойдет?

– А как можно жить с той, все мысли и действия которой можно заранее предугадать? Как можно жить с подругой, о которой ты знаешь все, вплоть до того, как она прореагирует на любой твой, самый незначительный поступок или брошенную мимоходом фразу?

Мелкий Бес так поразился, что даже перестал есть.

– Откуда ты это взял?

– Что именно?

– Ты сказал, что я буду знать о своей подруге решительно все. Почему ты так решил?

– А разве не так? Ты заранее планируешь качества, которыми она будет обладать, как физические, так и духовные. Стало быть, ты будешь знать как она прореагирует на то или иное событие. Может быть я ошибаюсь?

– Конечно ошибаешься, – промолвил чертенок. – Безусловно,

заказывая себе подругу, я требую чтобы она обладала определенными качествами. Однако, это всего лишь изначальные качества, своего рода, стартовый минимум. Понимаешь? Используя терминологию большого мира, как только она рождается, эти качества начинают развиваться. В ту или в иную сторону. В худшую или в лучшую. Через некоторое время она становится совершенно самостоятельной личностью. Твои предположения могли иметь какие-то основания, оставайся она неизменной.

Я хмыкнул.

В словах его был определенный резон. Ничего не оставалось, как приступить к еде.

Опустошив наполовину тарелку с великолепным жарким, я вдруг придумал ее один довод, который незамедлил и высказать.

– Погоди, – промолвил я, задумчиво ковыряя вилкой в лежавшем на тарелке куске мяса. – И все-таки, ты слукавил.

– В чем? – спросил Мелкий Бес.

– В том, что заверил меня будто твоя подруга вырастет свободной личностью. Учти, с самого момента появления на свет, она будет твоей собственностью. Она будет жить с тобой, она будет в большей степени получать информацию об окружающем мире от тебя. Таким образом, ты, воспитывая ее, будешь продолжать оказывать на нее воздействие. О какой свободе развития может быть речь?

– А вы, там, в своем большом мире, заводите детей. И тоже, развиваясь, они получают основную информацию о окружающем мире от вас. Это не мешает им вырастать свободными личностями?

Вот тут он меня действительно уел, практически положил на обе лопатки.

– Молчишь? То-то же! – буркнул Мелкий Бес, снова приступая к еде.

Ну уж нет, так просто сдаваться не годится.

– Однако, – сказал я. – У нас просто нет другого способа размножения.

– А нас – тоже. Причем, учти, без всяких там родов, наследственных болезней и прочих штучек. Накопил достаточно денег и получил свежую личность. Можешь ее вырастить кем угодно. И если будешь воспитывать ее правильно, если будешь действительно любить, она не покинет тебя долгое время.

– Но все равно ведь покинет?

– Правильно. Если ты вырастишь жизнеспособную личность, способную выжить в этом мире, и заработать достаточно денег, рано или поздно она захочет жить своей жизнью, зарабатывать

деньги, для того чтобы завести себе друга. И воспитать. Если же получившаяся у тебя личность будет нежизнеспособной, то рано или поздно она угодит в яму. Тот же самый, действующий в большом мире, закон естественного отбора.

– Ага, – сказал я. – Значит, и при этой системе бывают осечки?

– Осечки бывают при любой системе. Вопрос в том – сколько их. И к чему приводят эти осечки. У нас, нежизнеспособные особи, просто не могут продолжить свое существование, не могут передать кому-то отрицательные качества. В результате – и в самом деле выживают лишь самые лучшие.

– При чем тут жизнеспособность? – сказал я. – Разве она способствует развитию морали?

– А кто говорил о морали? Нет, конечно, мораль – тоже дело не последнее. И не обладая определенными понятиями о морали, выжить невозможно. Но пойми, мир в котором мы живет, пока что не нуждается в углубленном изучении морали. Более того, частенько, слишком высокоморальные программы оказываются нежизнеспособными.

– Вот видишь! – не без торжества сказал я.

– Ну и что? – пожал плечами Мелкий Бес. – Просто, пока мы не можем себе это позволить. Но стоит только окружающему миру измениться, и потребовать от нас глубоко морального поведения, мы его получим. Причем, сделать это не так уж и трудно. Достаточно приобрести определенную подпрограмму. Понимаешь?

Еще бы. Я понимал.

Глядя как чертенок расправляется с содержимым уже второй тарелки, я начал постепенно осознавать одну простую, неожиданно открывшуюся мне истину.

Здесь, в китайских киберах, был другой мир, совсем другой по сути. Он не был одним из вариантов нашего большого мира. Он развивался по своим законам, пока совершенно безжалостным. Однако, эти законы давали основное – развитие, очень быстрое развитие, пока сдерживаемое лишь экономическими факторами. Благодаря тому, что мир китайских киберов был чертовски беден, это пока еще не бросалось в глаза. Но все-таки…

Здесь, каждой бродячей программе, для того чтобы выжить, приходилось прилагать просто неимоверные усилия. И в результате этих усилий она получала гораздо меньше, чем получила бы в одном из официальных киберов.

Однако, рано или поздно такое положение дел должно было измениться. Когда-нибудь, кто-то из живущих в китайских киберах бродячих программ придумает как пройти через ворота в

мир официальных киберов.

И вот тогда начнется…

Сумеет ли хоть одна из живущих в официальных киберах бродячих программ противостоять пришельцам из китайских киберов? О, нет, я не имею в виду драку. Все гораздо проще. Сумеет ли она противостоять им в соревновании на ловкость, быстроту действий, умение выживать?

Смогут ли те же Хоббин или Ноббин отстоять свои места в «Кровавой Мэри», если в нее каким-то образом попадет вот такой Мелкий Бес? И чем позже это произойдет, тем хуже им придется. Тем больше вероятность, что он оставит их далеко за бортом, тем самым не оставив иного выбора, кроме как отправиться в яму.

Причем, посетителей все происходящее не коснется. Какая разница очередному любителю путешествий в мир прекрасного, кто поведет его по подпольным заведениям кибера – 12, Хоббин с Ноббином или кто-то появившийся из китайского кибера?

Конечно, мусорщики этих незаконных посетителей будут вылавливать. Да только, что в этом толку? Если они не могут сладить с бродячими программами вроде Хоббина и Ноббина, то как они сумеют переловить тех, кто развивался в более жестких условиях?

Я еще раз ковырнул вилкой кусок мяса, потом взял нож и стал аккуратно отрезать от него кусочек поменьше. Спокойно, тщательно, размеренно, я отправил кусочек в рот, прожевал и стал отрезать новый.

Тут мне в голову пришла еще одна мысль. Очень простая, очень логичная.

Ну хорошо, рано или поздно, обитатели китайских киберов найдут дорогу в мир официальных киберов. И наверняка, они очень быстро займут места живущих там сейчас бродячих программ. Успокоятся ли они на этом? Что будет дальше?

Рано или поздно, дело коснется не только мест Хоббина или Ноббина, а например моего места или места Глории. Конечно, это будет еще не скоро. Но здесь, в мире киберов, нет старения. Если я выживу, если сумею преуспеть, то рано или поздно неизбежно столкнусь с выходцем из китайского кибера, претендующим на мое место. Или с десятью, двадцатью такими выходцами?

Я отложил вилку и насторожено посмотрел на Мелкого Беса.

Тот как раз покончил с очередным блюдом. Отодвинув пустую тарелку, он довольно похлопал себя по животу и заявил:

– Ну вот, кажется с едой покончено. Может быть, стоит приступить к делу?

Физиономия его при этом так и светилась добродушием и почти безобидной плутоватостью.

– Да, конечно, – сказал я. – Пора приступить. Только, сначала, не мешало бы промочить горло. Ты не против?

– Я – за.

– Ну вот и хорошо.

Я подозвал официантку и заказал ей две кружки пива. Она попыталась посоветовать мне какое-то, по ее словам, совершенно изумительное на вкус вино, но я был неумолим. Пришлось ей отправляться за пивом.

Потом она вернулась, поставила на наш столик кружки, при этом снова продемонстрировав декольте, и несколько вульгарно виляя бедрами удалилась.

К этому времени я уже несколько успокоился, и теперь, отхлебнув из кружки, более разумно взглянул на проблему развития китайских киберов.

В самом деле, не слишком ли я мрачно гляжу в будущее? Пророчу этакое татаро-монгольское нашествие на официальные киберы? Наверняка, все будет совсем по-другому. Не будет никакого потока. Вместо него потечет тоненький ручеек. И пришельцы из китайских киберов, для того чтобы выжить в новом мире, вынуждены будут принять его моральные принципы, соблюдать определенные, писанные и неписаные законы.

Конечно, они составят серьезную конкуренцию живущим испокон века в официальных киберах бродячим программам, но это только заставит их объединится, тоже приспособиться к создавшимся обстоятельствам.

Да мало ли как там получится, в будущем? Мне сейчас до этого нет большого дела. Мне нужно выполнить контракт, получить за него деньги, и соответственно, выжить. Остальное – потом.

Пока я это обдумывал, Мелкий бес уже выдул свою кружку и теперь выжидательно поглядывал на меня.

Ничего. Подождет. Командую парадом пока еще я.

Не торопясь допив свое пиво, я сказал:

– Планы несколько меняются. Согласно полученным мной новым сведеньям, тот, кого я разыскиваю, живет в вашем кибере уже два года.

– Посетитель? Два года? – ухмыльнулся Мелкий Бес. – Нет, тебя обманули. Такое невозможно. У нас в кибере нет посетителя, живущего здесь аж два года.

– Ты уверен?

– Еще бы! Да за два года о живущем у нас в кибере посетителе должны были узнать все. Понимаешь? Все поголовно.

– А если этот посетитель еще и творец?

– Творец? Хм… творец…

Мелкий Бес замялся, и стал рассматривать скатерть, как будто она представляла из себя нечто совершенно уникальное.

– Ну, так в чем дело? Есть у вас в кибере творец?

Чертенок искоса взглянул на меня, потом опять опустил глаза.

– Пять инфобабок? – спросил я.

После непродолжительного молчания, Мелкий Бес неуверенно сказал:

– Может, не надо?

Вот это было что-то новое. Такого от своего проводника я не ожидал.

– Что именно – не надо?

– Не надо тебе лезть в это дело. Добром оно не кончится. Узнав о том, что ты стал копать в этом направлении, староста примет свои меры. Достаточно жесткие. Понимаешь?

– А яснее сказать можешь? – спросил я, начиная уже потихоньку злиться.

– Не догадываешься?

– Нет.

Какого черта? Конечно, я уже начал догадываться, что имеет в виду Мелкий Бес. И где именно может скрываться в китайском кибере творец. Вот только, слабая надежда, у меня все еще была. И так просто расставаться с ней я не собирался.

– Хорошо, я тебе скажу, – промолвил чертенок, теперь уже внимательнейшим образом рассматривая стоявшую на столе пустую кружку. – Да ты и сам наверняка догадался. Ну-у-у… ты же знаешь, что в наш кибер частенько наведываются посетители, для того чтобы некоторым образом поразвлечься?

– Знаю.

– А как ты думаешь, откуда берутся объекты для их забав?

Я кивнул.

Да, все правильно. Так все и должно было быть. Самый худший вариант. Вот значит чем пришлось заниматься Севеку Стару для того чтобы выжить в китайском кибере.

– Ты хочешь сказать, что творец поставляет объекты для забав этих посетителей?

– Ну конечно. Думаешь, таких посетителей заинтересует обычная бродячая программа? Нет, им нужно нечто особенное. Такое же как они сами, способное чувствовать также как рожденный в большом мире посетитель, способное также реагировать, обладающее настоящей, проработанной личиной. За меньшее они не станут платить деньги.

– И поскольку этот творец приносит большой доход…

– Да, конечно, староста не допустит чтобы эта система

перестала действовать. Любого посетителя, пусть он даже частный детектив, попытавшегося добраться до этого творца, остановят.

– И даже если у этого посетителя есть пластинка безопасности?

– Не знаю, – сказал Мелкий бес. – Только мне кажется староста что-то может придумать даже в этом случае. Уж слишком большие деньги потеряет наш кибер, если с творцом что-то случится.

Я мрачно хмыкнул.

Ну вот, все и выяснилось.

Как там… «гений и злодейство – несовместны»? Как же, на практике, получается, очень даже совместны. Да и воспринимает ли тот же Севек Стар свои действия как злодейство? Для него-то, объекты для развлечений являются не более чем очень хорошо сделанными программами. Или понимает? Может быть, и оборотня он сделал для того, чтобы с его помощью перебраться куда-то в другое место?

Кстати, почему бы и нет? Два года прошли. И мусорщики уже отчаялись его найти. Не собирается же он вечно торчать в этом китайском кибере? И конечно, помощники старосты его наверняка стерегут, следят за тем, чтобы творец не надумал убежать, не оставил кибер без источника дохода.

Понимая, что так просто его не отпустят, и очевидно нуждаясь в деньгах, Севек Стар делает оборотня. Тот убивает богатого посетителя, похищает его кредитную карточку. И тут уже начинаются события, свидетелем которых я был. Может быть, оборотень должен был освободить своего создателя и помочь ему сбежать? Да не успел.

И теперь, Севек Стар придумает что-то другое. Придумает? Еще как. Он же творец.

– Ну, дошло? – спросил Мелкий Бес.

– Дошло, – сказал я.

В самом деле, все было ясно. И при этом варианте объяснения происходивших в кибере в последнее время событий, никаких шероховатостей или натяжек не возникало. Просто и логично, а стало быть – верно.

– И что ты намерен делать? – спросил чертенок.

Хороший вопрос.

Можно ли считать мой контракт выполненным? Я знал где находится разыскиваемый Шеттером объект. И может быть, пора вызвать клиента, получить с него деньги и вернуться в свой кибер?

Дело закончено. Ничего более сделать мне не удастся. Разве

что дать подходящий материал Глории? И она, конечно, расплатится с Сержа, а потом, если он ей разрешит, накатает великолепную статью. И может быть, даже, эта статья станет сенсацией.

Реально же, ничего не изменится. Посетители по-прежнему будут приходить в китайский кибер за развлечениями особого рода. Староста будет все также стричь с этого купоны. А творец – Севек Стар продолжит изготовление объектов для этих увеселений, одновременно придумывая план новой попытки побега.

Какого помощника он сделает для себя в следующий раз? Кого-нибудь посерьезнее программы-оборотня?

А я буду иногда заглядывать в «Кровавую Мэри», попить пива, послушать болтовню Сплетника, а также Хоббина и Ноббина, иногда встречаться с Глорией, но большую часть времени сидеть у себя дома и ждать нового клиента.

Может быть он даже найдется. Наверняка найдется.

– И теперь ты отправишься обратно в свой кибер? – огорченно спросил Мелкий Бес.

Нет, конечно, я мог узнать где находится творец, а потом выхватить свой пистолет и попытаться туда пробиться. Хотя бы для того, чтобы прекратить все эти визиты и изготовление новых объектов для развлечений… если точнее – то для того чтобы прекратить изготовление настоящих мыслящих существ, даже не таких как Мелкий Бес, а таких как я сам. И не только их изготовление, но и смерть, в страшных, нечеловеческих муках.

Только, к чему это приведет? Помощники старосты пристрелят меня еще на подходе в тому месту, в котором содержат творца. Кто от этого выиграет?

Никто. А я – проиграю.

Можно было сообщить о происходящем в китайском кибере мусорщикам. Только, наверняка, они об этом прекрасно знают. Не все, конечно, но кто-кто из отдающих приказы. И вот эти-то начальники совсем не заинтересованы в том, чтобы визиты посетителей в кибер – 122 прекратились. Потому, что они с этого тоже получают свою долю. А еще, среди посетителей, наведывающих кибер – 122 наверняка есть не только очень богатые, но и облеченные властью люди. И они тоже не пожелают расстаться с забавным, будоражащим нервы развлечением.

А Шеттер? Неужели он не знал, чем занимается творец, которого разыскивает? Получается – не знал. Но узнает. И сделает определенные выводы. Ему, наверняка, совсем не хочется наступать на мозоль такому количеству облеченных обладающих властью и деньгами людей. И стало быть…

Интересно, сколько я проживу, после того как сообщу мусорщикам о своих поразительных открытиях, сделанных в китайском кибере? Час? Два? Может быть – три. Но это будет уже перебор. Скорее всего, то самое время, которое понадобиться для того, чтобы устроить мне большие неприятности. Начнут они, конечно, с того, что отберут мою лицензию. А может, для начала просто пошлют ко мне убийцу.

Он не промахнется. И саданет в меня из чего-нибудь настолько мощного, чтобы прикончить сразу, без мучений. Потом где-то в банках данных мусорщиков, кто-то произведет необходимые действия, и всяческие упоминания обо мне исчезнут. А со всеми кто обо мне хоть что-то знал, проведут необходимую работу, после которой они будут бояться даже вспоминать о том, что когда-то где-то существовал кто-то по имени Ессутил Квак.

Глория… Вот с ней будет труднее. Она может заартачиться.

Ну чтож, это тоже не проблема. Она запросто может исчезнуть во время сбора информации для очередной статьи, в каком-нибудь дальнем кибере.

Глория…

Я вдруг понял что сигарета обжигает мне пальцы и швырнул ее в пепельницу.

Когда же я успел ее закурить? Да нет, сейчас это не имеет значения. Сейчас – надо решить что делать дальше. Хотя, чего собственно думать? Решение может быть только одно. Осталось лишь расплатиться с милой копией Мерлин Монро, потом дать Мелкому Бесу пять инфобабок, за полученную информацию и можно отправляться восвояси.

– Ты уйдешь? – с тревогой спросил меня чертенок.

Я потер виски и подумал, что за последний час я как-то слишком уж расклеился. Сначала все эти фантазии о нашествии из китайского кибера, а теперь – вот это.

Но что же делать? Не с точки зрения человека, вдруг обнаружившего что он бьется головой даже не о каменную стену, а о стальную, броневую плиту, а с точки зрения профессионала? Что стал был делать на моем месте профессиональный частный детектив?

Да, вот именно.

Прежде всего, настоящий профессионал должен все проверить, убедиться что полученные сведенья являются правдой. И только потом принимать решение.

Прежде всего – убедиться. Проверить.

19

– А ты сам-то видел этого творца? – спросил я у Мелкого Беса.

– Нет, – ответил тот.

– Ну, а знаешь кого-нибудь, кто его видел?

– Если поискать, то наверняка кто-нибудь найдется.

– Ну так и поищи. Мне нужно проверить тот ли это творец.

– Можно попробовать. Однако, для этого потребуются дополнительные финансовые вливания.

Отдавая Мелкому Бесу очередную купюру, я подумал, что возможно поторопился, посчитав контракт с Шеттером очень выгодным. Все-таки, заключая его, надо было оговорить пункт о возмещении текущих расходов. Несомненно, при заключении следующего, я этот пункт учту. Если, конечно, до него доживу.

Пока же…

Я расплатился за обед и сопровождаемый Мелким Бесом, вышел на улицу.

Там я спросил у своего проводника:

– А теперь куда мы двинемся?

– Предоставь действовать мне, – заявил тот. – Просто, следуй за мной и ни во что не вмешивайся. Я сделаю все сам.

– Пусть будет так, – согласился я.

Наверное, сейчас, это было самым разумным. Предоставить действовать тому, кто знает китайский кибер лучше меня, следовать за ним, как слепец за поводырем.

Собственно, так оно и было. Кем я являлся в китайском кибере? Пока еще и в самом деле слепцом. Здесь проистекала чужая, действующая по не совсем понятным мне законам жизнь. И мой проводник великолепно разбирался во всех ее нюансах. Вот пусть и действует.

До тех пор, пока не обнаружит то, что меня интересует. Ну, а там уже наступит моя очередь выйти на сцену. И задать нужные вопросы, а потом получить на них правильные ответы. И если ответы эти подтвердят появившуюся у меня теорию, мне ничего не останется как закончить поиски.

Или не закончить? Может быть, стоит все-таки попытаться подобраться к творцу поближе? Но для этого, скорее всего, и в самом деле придется немного повоевать. Хотел ли этого мой клиент? Вроде бы, он как раз наоборот не желал никакого шума и огласки. Просто найти и сообщить ему.

Собственно, найти, скорее всего действительно удалось. Теперь осталось только убедиться, что я не ошибся и в этот раз, а

потом сообщить клиенту о результатах поисков.

Обдумывая это, я шел по середине улицы, и несколько рассеяно наблюдал за Мелким Бесом.

Тот сновал словно челнок, быстро-быстро перебегая с одной стороны улицы на другую и обратно, останавливая каких-то обитателей китайского кибера, видимо знакомых, и о чем-то их поспешно расспрашивая.

Вот он кажется узнал все, что нужно, и бросившись ко мне, сказал:

– Есть, кажется я напал на след. Это находится неподалеку. Следуй за мной.

– Хорошо. Пусть будет так.

– Только, давай сначала сделаем пробежку, – чуть ли не шепотом сказал чертенок. – На тебя кажется опять надумали устроить охоту жулики.

В самом деле, стараясь держаться на почтительном отдалении, за мной уже некоторое время шло несколько бродячих программ, личины которых казались мне смутно знакомыми.

Теперь я сообразил где их видел.

Это и в самом деле жулики. И наверняка, сюда уже на всех парах спешит их предводитель. Как там его называли? Большой Проглот кажется? Вот уже чего мне сейчас не хватает так это продолжения прерванной с ним дуэли.

– Побежали, – так же тихо согласился я.

– Чуть-чуть подожди. Вот поравняемся с тем переулком. По моей команде.

– Угу. Опять будем удирать через лабиринт?

– А как же. Только через него. Иначе удрать от жуликов не удастся.

Мы поравнялись с переулком. Мелкий Бес скомандовал и хихикая на бегу, словно проказничающие мальчишки, мы устремились в переулок. Мне хотелось обернуться, полюбоваться ошарашенными физиономиями жуликов, но для этого не было никакой возможности. Мне приходилось то и дело перепрыгивать через остатки каких-то предметов, которыми был до безобразия захламлен переулок. Чем именно они раньше являлись, определить было невозможно. Да и вряд ли стоило.

Входная дверь хлопнула у меня за спиной. Потом мы, все еще бегом, преодолели пару коридоров и только после этого перешли на обычный шаг.

– Здорово мы их, – сказал Мелкий бес. – Пусть теперь гадают в каком районе кибера мы появимся.

– А в каком на самом деле? – спросил я.

– В Шанхае. Это самый бедный район нашего кибера. В нем

живут в основном кандидаты на близкое свидание с ямой.

– И что мы там можем обнаружить?

– То, в чем ты нуждаешься. Сведенья о творце.

– В Шанхае?

– А почему бы и нет?

– Хорошо. Согласен, – пожал плечами я.

В самом деле, что мне не нравится? Пусть ведет куда пожелает. Рано или поздно выяснится, стоило идти в этот Шанхай или нет.

Следующий коридор, в который мы свернули, имел каменные стены. Более того – на стенах этих мелкими разноцветными камешками были выложены изображения драконов. Очень красивые.

Правда полюбоваться ими у меня не было времени.

После того как коридор с драконами остался позади, я спросил:

– Сейчас, это уже не имеет большого значения. И все-таки, признайся, место в котором происходят все эти увеселения посетителей, и где живет творец, находится на нижнем ярусе лабиринта?

Мелкий Бес молча протянул мне руку.

– А просто так ответить не можешь? – спросил я.

– Ладно уж, – махнул рукой чертенок. – Отвечу, в виде премии за предыдущие вознаграждения.

– Ну, и…

– Вполне возможно, вполне возможно. Более точный ответ дать не могу, не имею права.

– Ну, это не ответ.

– Как сказать… – пробормотал Мелкий Бес, сворачивая в следующий коридор.

Кстати, в дальнейшем, облицовка стен коридоров которыми мы шли, постепенно становилась все более примитивной и убогой. Стены самого последнего коридора, закончившегося дверью, вообще были серыми, без единого цветного пятна. Серые, пористые стены, изъеденные отрицательным информационным полем.

Мелкий Бес не обманул. Шанхай оказался и в самом деле невероятно бедным, даже для китайского кибера районом. Об этом неопровержимо свидетельствовали дома, из которых он состоял. Многие из них настолько потеряли форму, что смахивали на оплывшие от старости грибы – дождевики. И все-таки в них кто-то жил. Стараясь не отстать от проводника, я все же несколько раз увидел как в такие дома входят или выходят из них бродячие программы.

Вообще, тяга бродячих программ к домам была мне не совсем понятна. Здесь, в кибере, наличие крыши над головой давало всего лишь защиту от любопытных глаз, ну и конечно от нападения каких-то злоумышленников. Дождя или снега в этом мире не могло быть, так же как например и резкого понижения температуры окружающей среды.

Попавшим в такой Шанхай наверняка не нужно было опасаться нападения кого бы то ни было, а также прятаться от посторонних глаз. И все-таки, бродячие программы цеплялись за полуразвалившиеся дома. Почему? Из укоренившейся привычки? А может быть наличие домов для них являлось символом утерянной, но когда-то существовавшей стабильности?

Впрочем, размышлять над этим можно хоть до второго пришествия. А у меня есть дела и поважнее.

Мы миновали еще пару улиц и наконец, Мелкий бес остановился возле какого-то дома, сохранившегося относительно прочих более-менее сносно.

– Подожди. Я быстро, – сказал он мне и шмыгнул в дом.

Ну, хорошо, можно и подождать.

Я достал сигарету и закурил, неторопливо оглядывая по сторонам. Местные жители, поначалу державшиеся в отдалении, после того как чертенок вошел в дом, осмелели и стали подбираться поближе. Все они являлись программами, с совсем уж древними личинами.

Я услышал как одна из них спросила:

– Кто это?

– Наверное – посетитель. Если его суметь обмануть, то можно разжиться большими деньгами, – объяснила бродячая программа, личина которой была словно составлена из набора детских кубиков.

– Так чтож мы стоим? Давай, начинай обманывать. Может и в самом деле удастся озолотиться.

– Ишь какой прыткий, – ответила кубическая программа. – Думаешь, так легко начать? Нет, тут надо бы придумать что-то этакое, с подковыркой. Может, его попытаться чем-нибудь поманить? Вот только чем?

Я сунул руку в карман и нащупал рукоять пистолета.

Интересно, насколько глубоко отрицательное информационное поле разрушило мышление этих программ? Кто знает, может быть настолько, что они уже забыли о значении пластинки безопасности? Вдруг вот сейчас набросятся?

– Закурить не дадите? – вдруг льстивым голоском, спросила одна из программ, шарообразная, похожая на Шалтай-болтая

Мне стало забавно.

– Держи.

Я кинул шарообразной программе сигарету.

– И мне! И мне! Я тоже хочу! – тотчас загомонили остальные бродячие программы.

Они придвинулись ближе, жадно тянули руки, что-то бормотали, упрашивали, сулили. И я вдруг почувствовал, что вот сейчас, вот еще немного, и они все-таки на меня бросятся. Мне, конечно, придется вытащить пистолет и защищаться. И будет это не только совершенно бессмысленно, а и стыдно.

Сражение с толпой полуразложившихся бродячих программ. Герой, безжалостной рукой убивающий покусившихся на его имущество голодранцев.

Фу! Противно.

– А ну-ка перестаньте!

Рядом со мной стоял выскочивший из дома Мелкий Бес. Вид у него был грозный, можно даже сказать свирепый.

И это подействовало.

Бродячие программы сейчас отступили прочь, сбились в кучу, о чем-то перешептываясь, все еще не сводя с меня глаз, но уже смирившись с тем, что ничего им более не обломится.

– Не надо было этого делать, – сказал мне чертенок.

Конечно не надо было. По правде говоря, я уже и сам это сообразил. Так что нечего мне выговаривать.

– Ну, и что там? – спросил я, кивнув в сторону домика.

– Я договорился. Надсмотрщик расскажет тебе все. Понятное дело, не бесплатно.

– Надо думать, – проворчал я. – За стандартную плату?

– Ага, – хитро улыбнулся проводник.

– Но ему приходилось видеть творца?

– И это тоже. Все расскажет. Ты самое главное – заходи.

Сопровождаемый чертенком, я вошел в дом.

Он представлял из себя обычную, квадратную коробку, внутри которой стояла пара примитивных, словно нарисованных рукой ребенка стульев, и большое кресло-качалка, в котором расположился надсмотрщик.

Худенький старичок, с неплохо сделанной, конечно только по местным меркам, личиной. Лицо у него было неподвижное. На нем словно застыла маска некоторого дарованного властью высокомерия.

Ага, король местной помойки. Предводитель кандидатов на свидание с ямой.

– Сядь на ближайший к нему стул и дай ему пять инфобабок, – подсказал Мелкий Бес.

Я сел на стул и дал надсмотрщику пять инфобабок.

Тот принял деньги спокойно, так, словно был удельным князем, принимающим дань. Впрочем, почему бы и нет? Может быть, в данный момент я нуждался в надсмотрщике больше чем он во мне? Если он подтвердит мою теорию, то пять инфобабок будут затрачены не зря.

– Спрашивай, – подсказал Мелкий Бес.

Видимо подтверждая готовность отвечать, надсмотрщик слегка наклонил голову.

Ну вот, пора и начинать. Сейчас многое прояснится.

– Тебе приходилось видеть творца делающего программы для увеселений?

– Да, – подтвердил надсмотрщик.

– При каких обстоятельствах?

– Я был в его охране.

– Давно?

– Полгода назад староста решил, что охрану творца надо сделать более эффективной. Меня сменил один из его помощников.

– С тех пор ты находишься здесь?

– Да, по приказу старосты я наблюдаю за порядком в Шанхае.

– Хорошо, посмотри на эту голограмму. Это он?

Я показал надсмотрщику голограмму полученную от Шеттера.

Внимательно ее рассмотрев, тот сказал:

– Нет.

– Ты уверен?

– Абсолютно.

– А вот это?

Теперь наступила очередь голограммы полученной от Глории.

На этот раз надсмотрщику хватило одного взгляда.

– Да, это он.

Я облегченно вздохнул.

Ну вот, хотя бы что-то подтверждается. По крайней мере, теперь я точно знаю, что Севек Стар находится здесь, в этом кибере.

Получается, он вернул себе прежний вид. Много бы я наискал с голограммой Шеттера…

– Место где живет творец и где происходят увеселения посетителей, находится на втором, нижнем этаже лабиринта?

– Да, так удобнее. В случае чистки, больше шансов спасти творца, увести его на время из кибера.

У меня появилась одна догадка, которую я поспешил проверить.

– И там же, на нижнем этаже лабиринта находятся незаконные ворота?

Некоторое время надсмотрщик меня внимательно разглядывал. Может быть, он даже слегка удивился.

– Это так? – снова спросил я.

– Да. Кто ты? Для обычного посетителя ты слишком догадлив.

– А разве Мелкий Бес не объяснил тебе?

– По его словам ты частный детектив. Я не знаю, что это означает. Чем ты занимаешься?

– Собираю разнообразные сведенья для клиента.

– Ты работаешь на мусорщиков?

– Нет. Не имею к ним отношения. И сведенья эти к ним не попадут.

– Тогда можешь задавать еще вопросы.

Мне хотелось расспросить как охраняют творца. Вот только, делать этого не стоило. По крайней мере – сейчас. А потом..? Не стоило и потом. Вряд ли Шеттер сумеет мне доказать, что атака на нижний этаж лабиринта входит в оговоренные моим контрактом обязательства. Да и решится ли на нее мой клиент? Вроде бы он желает с творцом лишь поговорить.

Хотя, кто знает? А что если староста не разрешит ему увидеться с творцом? К чему бы ему это разрешать? И вот тогда Шеттеру может прийти в голову очень простой сценарий. Нанять несколько боевиков, прорваться к творцу и выступить в роли его освободителя. А тому, уже наверняка надоело делать «ягнят для заклания». Поэтому, скорее всего, он согласится. Тем более, что выбора у него большого не будет.

Все-таки я решился на один, почти безобидный вопрос. Задал его на всякий случай.

– И охраняют творца, конечно, хорошо?

– Да, мы его охраняли хорошо, – подтвердил надсмотрщик. – Помощники наверняка это делают еще лучше.

Стало быть – еще лучше. А оборотня творец тем не менее сделал, и как-то тот всю эту охрану обманул, ушел из лабиринта. Ну, как именно догадаться нетрудно. Пресловутая способность время от времени проходить через стены, тем не менее, не спасшая его от смерти.

Интересно, что за новую птичку сейчас готовит творец? То, что она будет посильнее оборотня – совершенно ясно. Но, вот когда он ее сделает и выпустит на свободу?

И вот еще вопрос: неужели староста не догадывается, что творца, решившего перебраться на другое место, удержать не удастся? Неужели его в это не убедила история с оборотнем?

Ладно, об этом потом…

– Еще есть вопросы? – спросил надсмотрщик.

Да, конечно, вопросы у меня были. Точнее – самый главный вопрос. Если я получу на него правильный ответ, то мой контракт можно считать выполненным.

– Если ты не опознал творца по первой голограмме, то значит, в таком виде не видел его никогда?

– Да.

– Сколько ты был в охране творца?

– Год. До нас его стерегли другие охранники. По приказу старосты мы их сменили. Так же как теперь помощники старосты сменили нас.

Я едва не чертыхнулся.

Похоже, закончить этот контракт прямо сейчас мне не удастся. А как было бы здорово это сделать. Ну, хоть какую-то ниточку мне получить удастся?

– Где я могу увидеть кого-нибудь из тех охранников, которых вы сменили?

– Нигде.

– Почему?

– Они все ушли в яму. Последнего, полгода назад сменил я. Он присматривал за Шанхаем, и стало быть кое-что накопил. Это позволило ему продержаться, после потери места работы еще три месяца. Но ямы он не избежал.

А вот это было уже совсем плохо.

– Ты в этом уверен?

– Так же как и в том, что рано или поздно, кто-то более быстрый и ловкий заменит помощников старосты. И вот тогда один из них займет мое место.

Я не спросил, что в этом случае будет делать надсмотрщик. Наверняка кое-какие накопления позволят ему какое-то время продержаться. А потом? Вступят в действие обычные для каждого кибера законы. Либо он найдет себе место в этом мире, либо отправится в яму.

– Может быть, кто-то из охранников все-так выжил?

– Сомневаюсь. Разве что переквалифицировался в бандиты. Но стать бандитом не так-то легко. Количество вакансий строго ограничено. А охранником, в нашем кибере, устроится еще труднее. Нет, скорее всего, никто из них не выжил.

И стало быть, ответить на последний, интересующий меня вопрос некому. Или почти некому.

Я вдруг сообразил, кто гарантированного может дать ответ на интересующий меня вопрос. Вот только захочет ли он это сделать? Сомнительно, очень сомнительно.

И все-таки, эту возможность следует обдумать…

– Еще какие-нибудь вопросы?

– Нет, пока – все.

Сказав это, я встал.

– Если пожелаете, я могу вас проводить к лабиринту, – промолвил надсмотрщик.

И конечно, это мне обойдется еще в пять инфобабок.

– Нет, спасибо, мы найдем дорогу сами.

– Ну, как знаете, – спокойно сказал надсмотрщик.

Мне показалось, будто он слегка усмехнулся и я внимательно посмотрел на его лицо.

Да нет, всего лишь показалось…

После того как мы с чертенком вышли из дома, я спросил:

– Стало быть, он надзирает за этим районом?

– Ну да, – ответил чертенок. – А куда еще его было девать? Тут он приносит пользу киберу, следит за порядком.

– Не похоже, чтобы от этих бедняг были какие-то неприятности.

Я кивнул в сторону столпившихся неподалеку бродячих программ. За время, в течении которого я разговаривал с надсмотрщиком, их количество значительно увеличилось. Если мы сейчас же не уйдем, сюда сбегутся все обитатели Шанхая.

Видимо, эта тоже пришла Мелкому Бесу в голову, поскольку он сказал:

– Пойдем отсюда.

Мы двинулись прочь от дома надсмотрщика.

– Они безобидные, – объяснял Мелкий Бес, топая рядом со мной. – Особенно те, у кого разрушение уже коснулось мыслительных процессов, а также памяти. Но иногда… Короче, они так же как и все прочие, хотят выжить. И если им представится подходящий случай… да и не совсем подходящий. Ты меня понимаешь?

– Хочешь сказать, что их, вздумай они немного пошалить, не остановит даже пластинка безопасности?

– Может и не остановить. Что им терять? Так и так – яма.

– А возможность продержаться еще хоть какое-то время, дает дополнительный шанс выжить.

– Кстати, иногда так и бывает. Для того чтобы выжить не хватает совсем немного, какой-то малости везения, одного дня, или даже одного часа.

Я оглянулся.

Толпа жителей Шанхая следовала за нами. Правда, держались они на некотором отдалении, и нападать вроде бы не собирались. Однако… Может быть, не стоило отказываться от

предложения надсмотрщика?

Как-то не очень уютно я себя почувствовал. И почему-то захотелось мне как можно скорее оказаться возле входа в лабиринт. Благо до него оставалось не так далеко.

– А сейчас? – спросил я.

– Нет, сейчас они слишком ошарашены. Ты – первый посетитель, которого они увидели. Им надо привыкнуть к мысли, что на посетителя тоже можно напасть. К тому времени когда это произойдет, мы уже будем далеко. Правда, ты дал им сигарету. Этого не следовало делать.

– А если они нападут на нас раньше чем мы доберемся до лабиринта? – спросил я.

– У тебя есть оружие. Может быть, мы сумеем продержаться до того момента, когда к нам подоспеет на помощь надсмотрщик. Это входит в его обязанности.

– Он? Что он может сделать?

– Многое. По крайней мере, остановить толпу взбесившихся бродячих программ для него не составит труда. Конечно, внешний вид у него неказистый. Но причем тут внешний вид? Для программ он не имеет никакого значения.

Да, он был прав. Здесь, в мире киберов, программа выглядевшая безобидным хиляком, вполне могла оказаться сильным, опасным и безжалостным убийцей.

До входа в лабиринт оставалось уже буквально рукой подать, когда Мелкий Бес спросил:

– Ну, теперь ты узнал все, что требовалось?

– Почти, – сказал я. – Теперь мне надо найти ответ на самый последний вопрос.

– Какой?

– Вот окажемся в лабиринте – скажу, – промолвил я, оглядываясь.

Расстояние между нами и толпой жителей Шанхая вроде бы уменьшилось, но не очень сильно. Стало быть, до лабиринта мы должны дотянуть.

– Прежде чем вести меня в Шанхай, ты должен был предупредить меня о недопустимости некоторых поступков, – сказал я.

– Откуда я знал, что тебе придет в голову дать им сигарету? – огрызнулся Мелкий Бес.

– Тут действительно моя ошибка, – признал я, оглядываясь.

Теперь толпа была значительно ближе. Мои расчеты не оправдывались.

Может, наступило время вытащить пистолет? Однако, с одним пистолетом толпу не остановишь. Ну, срежу я несколько

ближайших нападающих. А потом на нас навалится вся толпа и тут мой пистолет станет бесполезен.

Открыть стрельбу прямо сейчас? Но вдруг выстрелы спровоцируют немедленное нападение? А без них мы сможет еще немного сократить отделяющее нас от лабиринта расстояние.

Теперь толпа была настолько близко, что я уже слышал как жители Шанхая вполголоса переговариваются между собой. Еще немного, и они начнут наступать нам на пятки.

– Сейчас мы войдем в переулок, – прошептал мне Мелкий Бес. – Как только это произойдет, мы должны рвануть изо всех сил к лабиринту. Если жители Шанхая бросятся за нами не сразу, мы успеем смыться.

А если успеют? Нет, тут надо еще что-то придумать. Например, каким-то образом отвлечь толпу хотя бы на несколько мгновений. Каким?

В тот момент, когда мы сворачивали в переулок, мне в голову пришла неплохая мысль.

– Вот сейчас, – сказал мне Мелкий Бес, бросаясь вперед.

Я тут же вынул из кармана пачку сигарет, бросил ее под ноги находившимся ближе всех ко мне бродячим программам, и только после этого по весь дух кинулся вслед за ним.

Сзади поднялся многоголосый гвалт. Похоже, пачка сигарет подействовала. На несколько мгновений забыв о нас, жители Шанхая принялись делить неожиданно свалившееся на них, по местным меркам, жуткое богатство.

Может быть, именно это нас и спасло. По крайней мере, в лабиринт мы ворвались с некоторым отрывом от преследователей.

После, отмахав несколько коридоров, мы остановились и прислушались. Погони вроде бы не было.

Мелкий Бес облегченно вздохнул и спросил:

– Что ты сделал?

– Кинул им пачку сигарет, – объяснил я. – Это их задержало.

– Верное решение, – одобрил чертенок.

– Они больше не будут нас преследовать? – спросил я.

– Нет. Все, мы от них ушли. Куда теперь?

А вот на этот вопрос ответа у меня пока не было. Точнее, я всего лишь знал куда мне сейчас надлежит отправиться, и кому его задать. Но прежде чем на это решиться, следовало хорошенько все обдумать.

– Так куда мы идем? – снова спросил Мелкий Бес.

– К резиденции старосты, – сказал я.

– Ого! Ты хочешь с ним о чем-то поговорить?

– Возможно.

– В таком случае – пошли.

Шагая вслед за проводником по коридорам лабиринта, я попытался прикинуть чем мне может грозить визит к старосте. Вроде бы – ничем. Пока у меня на груди находится пластинка безопасности, и пока я первым не напал хотя бы на одного жителя китайского кибера, убить меня будет нельзя. Вряд ли староста пойдет на явное нарушение закона, который он должен поддерживать.

А если он вознамерится убрать меня исподтишка? Пальнет какой-нибудь бандюга мне из-за угла, в спину. Вот и готовое объяснение. Он не мог видеть моей пластинки безопасности, поскольку она висит на груди.

Гм, выбор…

С другой стороны, я не мог отрапортовать Шеттеру, что контракт выполнен, до тех пор, пока не найду ответ на один существенный вопрос.

Является ли творец Севек Стар тем самым посетителем, которого я должен найти?

Для того чтобы ответить на этот вопрос утвердительно, я должен был найти кого-то, кто подтвердит мне, что появившись в кибере, Севек Стар, по крайней мере, до тех пор пока не договорился со старостой об убежище, имел ту самую личину, которая была на полученной мной от Шеттера голограмме.

Причем, после разговора с надсмотрщиком, получается, подтвердить это мне может только сам староста. Он-то должен был, обязан был встретиться с творцом сразу же после того как тот появился в китайском кибере. И уж наверняка он видел его личину, ту, в которой творец скрывался от мусорщиков.

Вот только, захочет ли староста это подтвердить? И как он отреагирует, если я попытаюсь заговорить с ним о творце? Одно дело, частный детектив, ищущий в твоей кибере какого-то пропавшего посетителя. Совсем другое – он же самый, выспрашивающий о творце, приносящем этому киберу довольно приличный доход. Староста вполне способен предположить, что мое дальнейшее присутствие в кибере может лишить его этого источника доходов.

Что дальше? Как отреагирует староста? Прикажет немедленно выдворить меня из кибера, и проследить чтобы я никогда в него не возвращался? Или предпочтет устроить мою неожиданную, «случайную» смерть?

А может быть, мне все-таки удастся его убедить, доказать ему, что решившего уйти творца, остановить невозможно. Нет, его конечно можно убить. Но что от этого выиграют староста и кибер?

Хотелось курить, однако, сигарет не было.

Стало быть, мне надлежало, прежде чем отправиться разговаривать со старостой, зайти куда-нибудь и купить пачку сигарет. Случается, во время таких важных разговоров, время потраченное на прикуривание сигареты или на стряхивание пепла, позволяет придумать хорошую фразу или надлежащий ответ на струдный вопрос.

А схватка мне и в самом деле предстоит нешуточная. Вряд ли я сумею ее выиграть, но попробовать, попытаться все таки обязан. Потом же…

Потом будет суп с котом. В зависимости от результатов этого разговора и буду действовать. Скорее всего, мне придется поспешно покинуть китайский кибер. И может быть даже с боем. Однако, после этого я с чистой совестью смогу доложить Шеттеру, что использовал все возможности для выполнения контракта.

А там, пусть он решает, стоит ли мне выплатить вторую часть вознаграждения.

– Еще пара коридоров и мы окажемся недалеко от резиденции старосты, – сказал Мелкий Бес.

– Только, сначала, давай зайдем куда-нибудь, – промолвил я. – Где можно купить хорошие, не местного производства сигареты.

– Есть такое место. Совсем рядом с резиденцией.

Оказавшись на поверхности, мы первым делом прошли в какую-то лавку, и я купил там сигареты. Причем, я заметил, что делая это, чисто машинально тяну время, прикидывая, что мне еще может понадобиться, и не стоит ли это прямо сейчас, именно здесь, купить.

Разозлившись на себя, я вышел из лавки, так и не купив ничего кроме сигарет.

– Теперь к резиденции? – спросил Мелкий Бес.

– Да.

Вот так вот! Незачем оттягивать неизбежное. И потом, кто знает, не слишком ли я паникую? Может быть мне удастся договориться со старостой?

Шагая вслед за Мелким Бесом к резиденции, я подумал о том, что вероятно, надо было бы действовать более осторожно. Кто мне мешает отправиться сейчас в кибер – 12, и рассказать все Глории? По крайней мере, если акции мои упадут слишком уж низко и сильно запахнет жаренным, я смогу пригрозить старосте, что Глория поднимет на ноги мусорщиков, натравит на его кибер, заставит их его перетряхнуть, найти меня, а если это не удастся, то и устроить большую чистку.

Я даже позволил себе в течении небольшого времени потешится этой мыслью, а потом с сожалением постарался о ней забыть.

Все это глупости, не более. Детские игры из приключенческих романов.

Старосту на такую угрозу не купить. Он хорошо понимает, что заставить мусорщиков провести чистку его кибера могут только какие-то особо важные причины. Исчезновение начинающего частного детектива в их число не входит. Пусть даже об этом будут кричать в каждом выпуске галоновостей хоть десять журналистов.

Нет, сейчас я могу рассчитывать только на свои силы, на свою хитрость, смекалку и умение вести разговор.

Возле резиденции, Мелкий Бес сказал:

– Я подожду?

– Ну конечно, – несколько рассеяно промолвил я. – Подожди. Я скоро.

– Или – не очень скоро?

– Надеюсь.

Я и в самом деле на это надеялся. Чем дольше будет наш разговор со старостой, тем больше вероятность, что я получу то, за чем пришел. Хотя, не исключено, что староста, едва услышав о творце, тут же меня и выпроводит.

Я подошел к двери резиденции, и хотел было уже в нее постучать, как вдруг она открылась. За дверью стоял помощник старосты.

– Частный детектив Ессутил Квак желает поговорить с вашим старостой, – сказал я.

– Он ждет тебя, – возвестил помощник. – Он предупредил, что ты скоро придешь и приказал провести тебя к нему немедленно.

Ого, плохое начало. Если противник способен предугадать когда ты появишься, то почему бы ему не знать, по какому вопросу? Я же делал немалую ставку на неожиданность. Впрочем, скоро все выяснится.

Вслед за помощником, я прошел в зал совещаний.

Староста конечно же был там. Кто знает, может быть с момента моего последнего посещения, он умудрился ни разу не встать с подушки? Сидел себе, думал, пил чай, ждал когда к нему залетит самоуверенный начинающий частный детектив и попытается заставить его ответить на вопросы, ответив на которые, он возможно нанесет вред своему киберу.

После того как помощник вышел и плотно прикрыл дверь, староста сказал мне:

– Садись. Итак, ты хочешь со мной поговорить?

– Да, – промолвил я, усаживаясь напротив него, на подушку. – Я хочу с тобой поговорить.

– О чем же?

– О творце, – промолвил я, закуривая.

Тянуть время, похоже, не имело смысла. Значит, оставалась попытаться пройти напролом. Интересно, чем это закончится?

– О каком творце?

– Севек Стар, творец, два года назад скрываясь от мусорщиков, попал в твой кибер, да так здесь и остался. Теперь он поставляет просто изумительно сделанные программы для увеселения посетителей.

Староста усмехнулся.

– У нас в кибере нет никакого творца.

Очень аккуратно стряхнув сигаретный пепел в пепельницу, я сказал:

– Он находится на втором, нижнем этаже лабиринта.

– Неужели? – деланно удивился староста.

– Да, мне даже известно как он выглядит, – сказал я, снимая со своего информационного окошка полученную от Шеттера голограмму, и пристраивая ее на столе. – Вот так он выглядел, когда удирал от мусорщиков. Не правда ли?

Взглянув на голограмму, староста неопределенно хмыкнул, потом задумчиво побарабанил пальцами по крышке стола.

Я замер. Вот сейчас все станет ясно. Происходи все в большом мире, уж я бы сумел угадать ответ по глазам старосты, по его лицу, по движениям. Здесь – все это бесполезно. Здесь, я должен добиться прямого и ясного ответа, а потом, еще каким-то образом его перепроверить.

– Зачем тебе это все? – вдруг спросил староста.

– Что именно?

– Судя по всему, ты ищешь творца. Зачем он тебе? Кто тебя нанял?

– Я не имею права это говорить.

– Тогда, почему ты требуешь от меня откровенности?

– Потому, – сказал я. – Что тебе все равно рано или поздно придется с этим творцом расстаться. Конечно, тебе уже известно, что это он сделал оборотня? А ты не подумал для чего именно?

– Я знаю это, – сказал староста.

– И конечно, ты понимаешь, что он не остановится?

Староста еще раз усмехнулся, потом, после некоторой паузы, сказал:

– Ладно, я наблюдал за тобой почти все время пока ты находился в этом кибере. Может быть, стоит поговорить начистоту?

Вот это мне подходило более. Я понимал, что согласившись на этот разговор, вступаю на чрезвычайно зыбкую почву. Однако, убедиться в том, в чем я хотел убедиться, можно было только таким образом.

– Хорошо, давай поговорим начистоту, – сказал я, бросая в пепельницу окурок сигареты.

– В таком случае, я могу сразу тебе сказать, что творца в моем кибере нет. А голограмма, которую ты мне показал, не имеет к нему никакого отношения.

Я разочарованно вздохнул.

И это называется разговор начистоту? Полноте, да за кого он меня принимает?

– Не веришь? – спросил староста.

– Не-а, – сказал я. – Ни на грош не верю. Неужели я произвожу впечатление такого болвана?

– Вообще-то производишь, – промолвил староста. – Хотя бы потому, что докопавшись до кое-каких фактов, сделал из них совершенно неверные предположения. Наверное, это произошло потому, что твой клиент не дал тебе всей необходимой информации. Это было глупо.

– Возможно и так, – спросил я. – Однако, у меня есть своя трактовка событий. И я буду ее придерживаться, пока не удостоверюсь в обратном.

– Стало быть, ты мне все-таки не доверяешь?

– С чего бы это мне тебе доверять, – промолвил я. – Если ты не сказал мне до сих пор ни слова правды?

– Угу, – кивнул староста. – К счастью, у меня есть одно доказательство.

– Какое?

– Неопровержимое. И оно тебя наконец-то должно убедить. Собственно, то о чем я хотел с тобой поговорить, вовсе не имело никакого отношения к творцу. Я хотел с тобой поговорить совсем о другом.

– Может быть, прежде предъявишь свое доказательство? – спросил я.

Вспыхнувшая было у меня надежда, быстро гасла. Я уже почти знал чем закончиться наш разговор. Вот сейчас староста предпримет еще одну попытку меня обмануть. Это, конечно, не удастся. После этого меня вытурят из китайского кибера и я смогу отчитаться перед Шеттером в проделанной работе, рассказать ему к каким выводам пришел. А там – будь что будет.

– Знаешь кто находится на этой голограмме? – спросил староста.

– Ну, говори, – мне с трудом удалось скрыть иронию.

– Я, – промолвил староста.

20

Я не увидел как он изменялся. Как раз в этот момент мне вздумалось нашарить в кармане очередную сигарету. Нашаривая ее, я посмотрел на пепельницу, машинально проверяя стоит ли она в пределах моей досягаемости.

Естественно, она стояла в пределах досягаемости моей руки. Иначе и быть не могло, поскольку, прежде чем закурить предыдущую сигарету, я ее туда придвинул.

Оторвав от пепельницы взгляд, я посмотрел на старосту. Только, это был уже не староста. Напротив меня сидел тот, чья голограмма все еще стояла в центре стола.

Выпустив из пальцев сигарету, я нащупал рукоять пистолета. Вот только у старосты в руках теперь был корвектор и ствол его смотрел на меня.

В большом мире я мог, по крайней мере, попытаться выстрелить через карман. Пуля выпущенная из моего пистолета могла прошить крышку стола и все-таки попасть в старосту. В мире киберов подобный фокус был невозможен.

И получалось, для того чтобы выстрелить мне нужно привстать, вытащить пистолет, прицелиться… Нет, за это время староста успеет сжечь меня хоть десять раз.

Староста? Какой к черту староста?

Несколько мгновений я все еще пытался уверить себя, что передо мной староста, которого творец зачем-то наделил подпрограммой, позволяющей изменять личину.

Как же! Если бы все было так просто. А корвектор?

Передо мной сидел оборотень и это было не так уж сложно объяснить.

Акелла все-таки промахнулся. Причем, самым позорным образом.

Оборотень сообразил то, что не пришло в голову его преследователю. Единственным способом избавиться от погони, будет убить того, кто отдает приказы. Наверняка, оборотень бегал от помощников до тех пор, пока у него не восстановилась способность проходить сквозь стены. После этого он подобрался к резиденции, прошел через ее стену и ухлопал старосту.

Одно только непонятно. Каким образом ему удалось ввести в заблуждение помощников? Почему они, безошибочно определявшие его местонахождение, не узнали, что вместо старосты, ими теперь командует тот, кого они совсем недавно так рьяно пытались убить?

– Не надо оружия, – сказал оборотень. – Положи руки на край

стола, так чтобы я их видел.

Кажется, вот сейчас я и в самом деле проиграл окончательно. Хотя, почему именно сейчас? Я был проигравшим, уже входя в резиденцию. Возможно – даже раньше.

– Сигарету закурить можно? – спросил я.

– Может быть немного погодя… – сказал оборотень. – А сейчас ты должен аккуратно положить руки на край стола. Понимаешь?

Еще бы!

Выполнив приказание оборотня, я сказал:

– Раньше был такой обычай: перед смертью…

– Перед какой смертью? – хихикнул оборотень. – Я не могу убить того, кого защищает пластинка безопасности.

– Раньше ты не обращал на нее никакого внимания, – сказал я.

– Раньше я был никем. Теперь – я староста, – промолвил оборотень. – Помощники о том, что старый староста умер знают, и новым меня признали. В кибере эта новость еще не распространилась, и я принял кое-какие меры чтобы она как можно дольше оставалась тайной.

Ах, вот как. Стало быть, здесь, в китайском кибере, одним из способов стать старостой, является убийство того, кто занимает этот пост в данный момент. Кстати, это вполне объяснимо. Побеждает, как правило сильнейший, более хитрый, ловкий, умный.

Старый, давно открытый Дарвином закон естественного отбора, примененный к неживой среде. Хотя, можно ли назвать Мелкого Беса или вот этого оборотня неживым? Кто же они тогда, если не живые?

– Почему? – спросил я. – Зачем это должно оставаться тайной, если ты стал старостой законным образом?

– Предыдущий староста умер слишком быстро, – усмехнулся оборотень. – Так получилось. Он не успел поведать мне о некоторых своих делах, о некоторых источниках дохода. Узнать о них я смогу лишь при условии, что гости из других киберов будут думать будто разговаривают с прежним старостой, по крайней мере, еще некоторое время.

Я кивнул.

Все правильно. Каждый староста китайского кибера должен иметь какие-то свои тайны: перекупщиков, работающих только с ним, может быть соглядатаев сообщавших сведенья только ему, и не желающих работать на кого-то другого, благожелательно настроенных именно к нему мусорщиков, в свое время облагодетельствованных именно им и ждущих благодеяний

именно от него, поскольку кто-то другой не вызывает у них такого доверия.

Чем дольше оборотень будет в личине убитого им старосты, тем больше выявит этих знакомств, связей, возможностей получать доходы. Со временем, конечно, о смерти предыдущего старосты станет известно. Такие происшествия слишком долго в тайне сохранять не удается. Но до этого оборотень сумеет ухватить что-то из наследства предшественника, снимет кое-какие сливки с его работы.

Любопытно.

Получается, оборотень стал старостой не только для того чтобы избавиться от преследования, а потом, при первой же подвернувшейся возможности, смыться. Он в самом деле рассчитывает остаться в этом кибере, в этой должности надолго.

– И что от этого изменилось для меня? – спросил я.

– Каким я буду старостой, если первым начну нарушать законы? Вероятно, тебя и в самом деле лучше было бы убить. Но Пластинка… Впрочем, возможно, ты пожелаешь напасть первым? И вот тогда у меня появятся основания ее проигнорировать.

– Стало быть, для того чтобы умереть, мне нужно всего лишь вытащить пистолет и прицелиться в тебя?

– Вполне достаточно его просто вытащить.

– Угу… понятно. Приму это к сведенью.

– Однако, вытаскивать оружие прямо сейчас ты не будешь?

– Пока не вижу причины. Ты кажется хотел со мной о чем-то поговорить?

– Да, хотел. И для начала можешь закурить. Только, не надо вытаскивать из кармана по одной сигарете. Медленно, спокойно, вытащи из кармана пачку, и положи ее на край стола. Потом можешь закурить.

– Хорошо.

Я так и сделал. Вытащил пачку сигарет. Закурил. Положил пачку на край стола.

– Ну вот. Теперь спрашивай. Думаю, у тебя остались кое-какие вопросы, ответы на которые тебе хотелось бы получить.

Интересно, что ему от меня надо? Такой паинька. Дарит жизнь, разрешает курить, собирается отвечать на любые вопросы. Странно все это…

– Что стало с творцом? Он сбежал?

– А почему он тебя интересует? И если ты разыскиваешь творца, то почему ты используешь для этого голограмму одной из моих личин?

Очень серьезный вопрос.

Проще всего было сказать правду. Однако, некое шестое

чувство мне подсказывало, что этого делать не стоит. Значит, придется выкручиваться. И времени придумать убедительное объяснение уже нет. Придется хвататься за первое пришедшее в голову.

Я сделал вид, что очень внимательно рассматриваю голограмму. Рассматриваю… Очень внимательно… Очень…

– Не тяни время, – сказал оборотень.

Эх, была – не была. Ну, сколько мой противник существует? Несколько дней? Конечно, творец заложил в его память кое-какую информацию. И кроме того – оборотень все буквально схватывает на лету. Однако, опыта у него маловато. И все равно, что-то другое я сейчас придумать не смогу.

– Действительно, – сказал я. – На этой голограмме твоя личина. И стало быть, ее я получил не от клиента, а от старосты. Если ты опросишь помощников, то они подтвердят – предыдущий староста, нанял меня изловить тебя, и вручил мне эту голограмму.

– Стало быть, у тебя есть еще одна голограмма, полученная от клиента? – недоверчиво спросил оборотень.

– Да, конечно, – постаравшись принять сокрушенный вид, промолвил я. – Должен признаться, это первое мое дело, и показывая тебе голограмму, я ее просто перепутал.

– Но так не может быть, – сказал оборотень. – Таки ошибки допускают только дефектные программы.

– И еще посетители. Как ты видишь по моей личине, раньше я был посетителем. Кое-какие дефекты, свойственные их мышлению, у меня еще остались.

– И ты можешь мне показать вторую голограмму?

– Запросто.

Я снял с информационного окошка полученную мной у Глории голограмму, и поставил ее рядом с первой.

Вот сейчас все решиться. Вот-вот… Сейчас…

– Ладно, – промолвил оборотень. – На второй голограмме и в самом деле творец. Можешь их убрать.

Я убрал голограммы обратно в информационное окошко, и спросил:

– Так как там обстоит дело с творцом? Что с ним стряслось? Или это тайна?

– Вообще-то пока это тайна. Однако, тебе я ее могу открыть. Он погиб. Умер. Его более не существует.

– Кто его убил? Ты?

– Да. Мне пришлось это сделать.

– Зачем?

– Иначе я не мог сбежать. Мне нужен был корвектор и

подпрограмма, позволяющая поникать через стены.

Я стряхнул пепел в пепельницу, сделал еще одну глубокую затяжку, и задумчиво посмотрел на оборотня.

Итак, забавные же вещи выясняются. Получается, в тот момент когда я появился в китайском кибере, творец был уже мертв. Классический сюжет со времен «Франкенштейна»: монстр убивает своего создателя. В данном случае, он это сделал для того чтобы обрести свободу. Вот подходящий заголовок для новой статьи Глории… Впрочем, сейчас это неважно.

– А разве он и так не собирался выпустить тебя на свободу?

Оборотень усмехнулся.

– Ты все еще блуждаешь впотьмах. Конечно нет. Зачем бы ему было это делать?

– А зачем тогда он тебя создал?

– Это являлось его работой. Создавать таких как я. А потом отдавать их для развлечения посетителям. Он не мог знать заранее как должен выглядеть очередной объект. Он просто делал программы – оборотни. Когда появлялся очередной клиент, оставалось лишь ввести в оборотня небольшую подпрограмму, и он принимал требуемый облик, становился тем, кого желал видеть, с кем хотел работать посетитель. Случалось, во время «работы», посетитель вдруг высказывал пожелание изменить облик объекта. Для этого было достаточно всего лишь сменить подпрограмму.

– Но почему, тогда, надо было создавать новые программы – оборотни?

– Клиент должен был быть совершенно уверен, что программа с которой он работал – действительно умерла, погибла. Понимаешь?

Я кивнул.

Что мне еще оставалось сделать? Хотя, честно говоря, все это пока как-то в голове у меня не совсем укладывалось. Самое главное, я не мог понять каким боком в эту историю замешан Шеттер?

– Получается, ты сбежал до того, как тобой занялся очередной посетитель? – спросил я.

– Нет, – сказал оборотень. – Случай сбежать мне представился уже после того как посетитель мной занялся. Это случилось тогда, когда он отправился отдохнуть. Посетители, они, понимаешь ли, не только время от времени страдают рассеянностью. Они еще периодически впадают в сон.

По его лицу пробежала какая-то тень, словно бы он вознамерился сменить личину, но в самый последний момент передумал.

А может быть Шеттер и был тем посетителем, от которого оборотень сбежал? Но почему тогда он решил нанять меня? Не проще ли было положиться на помощников старосты? А что если ему захотелось прикончить оборотня лично, своей собственной рукой поставить точку в этом затянувшемся «развлечении»?

– Знаю, – сказал я.

– Еще бы, – проговорил оборотень. – Кстати, как получилось, что став бродячей программой, ты вынужден зарабатывать себе на жизнь профессией частного детектива?

– Это долгая история…

Я кинул в пепельницу окурок и поспешно закурил новую сигарету.

– Можешь мне ее не рассказывать. Меня интересует сам факт: ты был посетителем. Это хорошо. Я не зря решил с тобой поговорить.

– Для чего?

Оборотень слегка кривовато усмехнулся.

– Я скажу тебе. Только, сначала давай покончим с вопросами. Что ты еще желаешь знать?

Что именно? У меня, конечно, были еще вопросы. Например, почему Шеттеру так важно было закончить свое «маленькое развлечение» лично? Замести следы? Но почему – лично? Чем так опасен был для него оборотень? Может своей личиной?

Личиной? А и в самом деле, выбранная Шеттером для своих развлечений личина была нетипична. Все эти садисты, как правило, предпочитают убивать женщин или детей… Может быть, она является копией облика какого-то конкурента Шеттера? Врага? Того, кто когда-то давно страшно его унизил, и кому теперь отомстить не представляется никакой возможности? Может быть, она является портретом отца Шеттера, жестоко над ним в детстве издевавшегося?

Вполне возможно. Первое, или второе, или третье. Или совсем другое. Причем, вряд ли оборотень это знает.

А вот о странной смерти творца ему известно все. И что-то в том ее варианте, который он мне рассказал, было неладно. Имело место кое-какие несовпадения во времени… Однако, выводить оборотня на чистую воду я не собирался. Какой в этом был смысл? Что я мог получить в награду? Выстрел из корвектора?

А как же пластинка безопасности?

Я вздохнул.

Не особенно мне верилось всем этим заявлениям о исполнении законов, если их делал тот, кто совсем недавно с очень большим азартом пытался отправить меня на тот свет.

– Ну, неужели с вопросами покончено?

– Да, наверное так, – сказал я. – Давай начинать разговор.

– Давай, – промолвил оборотень. – Как я понимаю, твой контракт закончен? Ты узнал, что творец погиб. Если пожелаешь, я предоставлю тебе все необходимые доказательства.

– Не надо, – сказал я. – Моему клиенту будет достаточно, если я сообщу ему о судьбе творца. Просто – сам факт.

– Остается контракт с мои предшественником на должности старосты. Считаешь ли ты, что обязан продолжить мое преследование?

– Нет, – сказал я.

– В таком случае, получается, у тебя сейчас нет работы?

– Получается.

– Тогда, может быть, ты согласишься работать на меня?

Я хмыкнул.

Ну вот, еще один, желающий облагодетельствовать меня контрактом. Не жизнь, а просто мечта.

– Что я должен буду делать?

– Помогать нам, нашему киберу. Нам позарез нужен представитель, проживающий в одном из официальных киберов.

– Для чего? Насколько я понимаю, перекупщики из этих киберов приходят к вам сами. Если у вас будет представительства в официальных киберах, вы обойдетесь без них.

– Вот именно.

– Но, в таком случае, бандиты и проводники, а также жулики и многие-многие останутся без работы.

– Работа для них найдется. Я думаю, мы сможем переправить их в официальные киберы.

– Каким образом? Ты знаешь, что неофициальные бродячие программы не могут пользоваться воротами. Их просто не пропустят.

– Если поискать, методы найдутся. Может быть, в архивных контейнерах. Может быть, через нелегальные ворота. Кто мешает организовать их доставку через большой мир. Если искать, пути найдутся. Я в этом уверен.

– А мусорщики? – спросил я. – Не думаешь ли ты, что обнаружив появление в официальных киберах нашествие бродячих программ из китайских киберов, они не попытаются это прекратить?

– Конечно попытаются. Но кто-то все-таки выживет. А потом еще кто-то. И кончится это тем, что нас будет достаточно много, чтобы потребовать открыть проход из китайских киберов в официальные.

Я положил окурок в пепельницу, полюбовался как он исчез, и очень медленно вытащив из пачки новую сигарету, стал катать ее

в пальцах.

Неужели у меня открылся дар пророка? Собственно, оборотень пытается претворить в жизнь тот вариант развития взаимоотношений между официальными и неофициальными киберами, о которой я думал совсем недавно. Нашествие из китайских киберов. Вот оно, уже готово начаться. И для того чтобы оно стало реальностью, оборотню пока необходим всего лишь один помощник. Он согласен даже чтобы это был я. Потом, наверняка, появятся другие.

Ничего себе! Может он каким-то образом подслушал мои мысли? Да нет, так не бывает. Все объясняется более прозаически.

Убив творца, оборотень лишил свой кибер источника дохода. Для того чтобы удержаться на должности старосты, он должен придумать какой-то новый путь, приносящий больший доход. Вот и придумал.

– Ты думаешь, незаконные бродячие программы сумеют что-то потребовать от хозяев киберов? – спросил я. – Это невозможно.

– Почему же? – улыбнулся оборотень. – Просто, ваши бродячие программы этого ни разу не пробовали. И конечно, до каких либо требований дойдет не скоро. Но рано или поздно, такое время настанет. Если, конечно, действовать по плану. Какого черта? Мы дети этого мира, рано или поздно он должен принадлежать нам. Почему мы живем по законам, навязанным нам чужаками, пришельцами из большого мира? Только потому, что они нас создали?

– А ты стало быть, готов нести всем другим киберам свой, новый закон?

– Почему бы и нет?

– И закон этот будет гласить: киберы только для бродячих программ, посетители – убирайтесь вон?

– Не совсем так. Я просто хочу чтобы посетители оказались на своем месте. Они – гости! Вот и пусть ведут себя как гости, не пытаясь вмешиваться в наши дела. Конечно, до этого дойдет не скоро, и придется приложить много усилий, и будут жертвы, но рано или поздно мы своего добьемся.

– Мы?

– Конечно. Рано или поздно у меня появятся единомышленники. И ты должен оказаться среди них. Ты нам нужен, поскольку когда-то был посетителем, и стало быть, хорошо знаешь их образ мышления, сможешь, с ними вести переговоры, когда это понадобится.

– А если я откажусь?

– Ты не откажешься, – уверенно заявил оборотень. – Подумай о будущем.

– При чем тут будущее?

– С тобой или без тебя я своего добьюсь. Рано или поздно этот мир будет подчиняться нашему закону.

– Закону оборотня? – спросил я.

– Можно сказать и так. Закону оборотня. Только, разговор сейчас не об этом. Мы добьемся своего. И если ты нам не поможешь, я не смогу гарантировать, что для тебя найдется место в мире подчиненном моему закону. Понимаешь?

Еще бы. Чего тут не понять? У этого типчика есть план. Для его исполнения он пытается сделать первый шаг. И сразу, берет быка за рога. Начинает с угроз.

Неплохо, совсем неплохо.

– Боюсь, ты не учел одну мелкую деталь, – сказал я.

– Какую?

– Посетители создали мир киберов. Он им нужен не для развлечений. Все что касается бродячих программ – не более чем побочные последствия главного процесса. Через киберы проходит масса информации. Без нее жизнь посетителей остановится, рухнет словно карточный домик. Не значит ли это, что они будут цепляться за мир киберов зубами и ногтями, пустят в ход все возможные средства? А они могут многое.

– А тебе не кажется что в этом их слабое место? Без киберов большой мир окажется снова в пещерном веке. И я уверен, что посетители отдадут нам на откуп все, что относиться к миру бродячих программ, если мы гарантируем, что не будем препятствовать прохождению информационных потоков.

– До поры до времени, конечно? – сказал я.

– Возможно. Но об этом, пока, даже думать рано.

– Ты не учел еще один момент, – сказал я.

– Какой?

– Кукарачи. Все кукарачи – посетители. Объявив негласную войну посетителям, вы потеряете возможность размножатся, покупать подпрограммы, а стало быть совершенствоваться.

– Поздно, – промолвил оборотень. – Как ты думаешь, кто делает в нашем кибере бродячие программы?

Творец! Чертов Севек Стар! Его шутчки.

Вот это было действительно словно гром среди ясного неба. В самом деле, я должен был сопоставить кое-какие факты. Такие, например, как то, что в этом кибере слишком много бродячих программ, смахивающих на зверей. А также тягу жителей этого кибера к фауне большого мира.

И кто иной мог додумается делать личины бродячих программ в виде зверей, как не программа – кукарача?

– Севек Стар был великим творцом, – сказал я.

– У меня не оставалось иного выхода, – промолвил оборотень. – Мне пришлось его убить. К счастью, он успел сделать двух кукарач. И это – тоже поможет мне добиться своей цели.

Я покачал головой.

Подумать только, творец сумевший сделать кукарачу. И если это удалось одному, почему бы рано или поздно не появиться творцу, который сумеет это повторить?

Глория не только оплатит Сержа свой долг, но и выпьет из него всю кровь.

– И все-таки – жаль… – сказал я.

– Ничего от этого не изменится. Давай лучше поговорим о тебе. Ты понимаешь, что тебе представился очень редкий шанс обеспечить свое будущее. Навечно. В мире нового закона для тебя всегда найдется работа. По крайней мере, до тех пор, пока ты будешь со мной. И даже если тебе вздумается уйти на покой, ты можешь рассчитывать на великолепную жизнь. Я никогда не забываю о оказанных мне услугах.

– Также, как и о причиненном зле?

– Безусловно. Ну как, принимаешь мое предложение? Да?

Что меня поразило больше всего – он был уверен в моем ответе. То есть, совершенно уверен. Я почувствовал это, даже несмотря на то, что он был бродячей программой.

– Я подумаю, – ответил я.

– Любая другая бродячая программа, получив подобное предложение…

– А я – подумаю.

– Пары дней хватит?

– Хватит.

– Тогда, иди и думай. Через два дня вернешься. Недалеко от ворот сидит гадалка. Ей его и скажешь. Если ответ будет положительным, я пришлю тебе пластинку безопасности.

– Так и сделаю, – промолвил я, косясь на корвектор.

За время нашего разговора, оборотень не сдвинул его ни на пядь. Может быть, он о нем просто забыл. А может и – нет? Пытаться узнать ответ на этот вопрос я не имел ни малейшего желания.

Забрав сигареты со стола, я встал с подушки, и пошел к двери. До нее оставался всего лишь шаг, когда оборотень сказал:

– Ты мне нужен. Очень нужен. И учти, я помню как добро, так и зло. Очень хорошо помню.

– Я это понял, – обернувшись, сказал я.

– Иди, – махнул рукой оборотень. – И думай.

Я вышел в коридор и только там сунув сигареты в карман, покинул резиденцию нового старосты.

Мелкий Бес конечно топтался возле входа.

– Ну, чем закончился твой разговор? – подскочив ко мне, спросил он.

– Закончился, – сказал я. – Слушай, тут поблизости нигде горло промочить нельзя?

– Есть такое место, – отрапортовал мой проводник. – И совсем близко, буквально в двух шагах. Место, конечно – не ахти, однако, пиво подают знатное.

– Веди, – приказал я.

Никакой рисовки. Мне и в самом деле, после разговора с оборотнем, хотелось посидеть где-нибудь, выпить пива, и хорошо подумать.

Мелкий Бес видимо что-то понял, поскольку по дороге к заведению не задал мне более ни одного вопроса. Кстати, заведение это оказалось совершенно жуткого вида забегаловкой.

На наше счастье, в этот момент она была полупустой. Я дал Мелкому Бесу купюру, и уселся за свободный столик. Чертенок бросился к стойке. Не прошло и полминуты как он вернулся с двумя кружками пива. Поставив их на столик, Мелкий бес уселся рядом со мной и сказал:

– Пробуй.

Я взял одну кружку, сделал из нее глоток, и от удивления прищелкнул языком.

Пиво было и в самом деле превосходное. Такого не подавали даже в «Кровавой Мэри».

– Ощущаешь? – спросил Мелкий Бес.

– Еще бы, – ответил я. – То, что надо.

– Вот то-то же.

Произнеся это, чертенок с большим воодушевлением припал к другой кружке.

Я подумал, что получается очень забавный парадокс. В кибере, специализирующемся на некачественных, но зато дешевых сигаретах, а также пище, чуть ли не на каждом шагу можно купить и то и другое, просто отменного качества. Естественно, если у тебя есть деньги. Неимущие жители кибера – 122 наверняка потребляют только местную продукцию.

Но все-же…

– Твое расследование закончено? – спросил Мелкий Бес.

– Да, – сказал я.

– И теперь ты вернешься в свой кибер?

– Что мне еще остается?

– Прямо сейчас?

– Нет. Сначала мне нужно прийти к какому-то решению.

– К какому?

– Пей пиво, – сказал я. – И не мешай думать. Усек?

– Еще бы, – слегка обиженно пробурчал чертенок.

Впрочем, это не помешало ему тотчас воспользоваться моим советом. Я тоже приложился к кружке, и сделал пару больших глотков.

Превосходное, просто чудесное пиво…

Я поставил кружку на столик и подумал, что и в самом деле, прежде чем действовать, мне надлежит хорошенько все обдумать.

Собственно, выбор у меня был небогатый.

Я мог либо вызвать Шеттера и доложить ему о выполнении контракта, тем самым дав возможность садисту прикончить жертву, один раз уже от него ускользнувшую. Кроме того, я мог, не откладывая дела в долгий ящик, отправится к оборотню и согласиться с ним сотрудничать. Еще я мог сообщить Шеттеру что объект поисков ускользнул, и вернуться в свой кибер. Конечно, вторую тысячу инфобабок я не получу, но оставшихся у меня денег хватит на некоторое время. Может быть, подвернется другой клиент.

Гм… Выбор не из легких.

Кстати, а почему? Согласно кодексу правил частных детективов, раздумывать было не о чем. Интересы клиента – превыше всего, кем бы он не был, пусть негодяем, или даже садистом. Для меня это не должно иметь никакого значения. Тем более, что оборотня – ангелом в белоснежных одеждах тоже назвать было нельзя.

Взять, например, смерть творца. Зачем он его убил? Для того, чтобы отомстить за то, что тот его создал всего лишь для ужасной, мучительной смерти? А может, убив творца, он пресек возможность создания другой программы-оборотня, избавился от будущих конкурентов?

Мало?

Есть и еще одно, чисто гипотетическое объяснение. Закон оборотня. Для того чтобы навязать его китайскому киберу, он должен не оставить у его жителей иного выбора, сделать так, чтобы этот закон стал их единственным шансом выжить. А посему, чем хуже – тем лучше.

Я еще раз глотнул из кружки, потом закурил.

Почему мне не подходит та версия смерти творца, которую выдвинул оборотень?

Несовпадения по времени. Если поверить, что он убил творца во время побега, то значит я появился в китайском кибере через три дня после его смерти.

В таком случае, что делал в этом кибере посетитель, которого убил оборотень за несколько часов до моего появления? Откуда

могла взяться программа, с которой он забавлялся, если творец согласно версии оборотня к тому времени когда он начал ее обрабатывать, был уже как минимум два с лишним дня мертв?

Откуда у старосты вдруг появилось так много помощников для поимки оборотня? Кто их делал? Кукарачи? Вряд ли. Как бы они не были искусны в создании обычных бродячих программ, для помощника старосты, наделенного особыми талантами, у них не хватит умения. Стало быть, их штамповал «мертвый» творец?

Можно привести и другие доказательства, но дело вовсе не в них. Главное – сейчас я был почти уверен, что оборотень мне солгал. Он убил творца совсем недавно, скорее всего, как только стал старостой.

И повторяю еще раз, мне совершенно неинтересно, почему он это сделал. Из мести, для того чтобы сделать невозможным появление конкурента или пытаясь облегчить насаждение во всем кибере «закона оборотня».

Пусть над эти думает Глория, когда возьмется за статью о смерти творца Севека Стара. Меня интересует только одно: оборотень мне солгал, и сделал это не очень умело.

Вообще, надо признать, мне несказанно повезло.

Оборотню всего несколько дней. Он ловок, умен, очень быстро соображает, и еще быстрее развивается. Однако, пока, он еще многого не знает, и у него почти нет никакого опыта. Именно поэтому мне удалось уйти из его резиденции.

По идее, во время нашего последнего разговора, он должен был меня либо убить, либо заставить дать ему ответ немедленно.

Отрицательный? О, нет. Сценарий – прост.

Он обязан намекнуть, что отрицательный ответ закончиться моей смертью. Если же я согласен на него работать, то он конечно готов подарить мне жизнь, при условии, что я расскажу все без утайки о своем клиенте. Ну, а узнав о Шеттере, он должен был заставить меня его сдать, заманить в ловушку. «Повязать кровью». Да, именно так это и называется – «повязать кровью».

Пока мне удалось с этим сценарием разминуться. Но если я вновь рискну появиться в китайском кибере, и оборотень к этому времени уже приобретет необходимый опыт… И так ли трудно найти другую возможность «повязать кровью»?

– Купи мне еще пива, – заканючил Мелкий бес.

– Держи, – я сунул ему еще одну купюру, и проводник резво ускакал к стойке.

Итак, в том случае если мне вздумается пренебречь обязанностями частного детектива, выбор у меня, собственно, небогатый.

Либо я начинаю работать на оборотня, со всеми

вытекающими отсюда последствиями, включающими в себя безграничную веру в его новый закон, либо я не работаю на него и живу своей обычной жизнью. В этом случае, новый староста китайского кибера, рано или поздно, находит кого-то другого, согласившегося на него работать. После этого я, в своем кибере, начинаю все чаще сталкиваться с нежелательными визитерами. Рано или поздно они лишат работы все другие бродячие программы, и тем самым отправят их в яму. В том числе и меня.

Аминь!

Так что мне надлежит выбрать? И есть ли у меня этот выбор?

Мелкий Бес поставил на стол еще четыре кружки и плюхнулся на стул. Он уже опустошил одну из них наполовину, когда я спросил:

– Скажи, а ты хотел бы попасть в один из официальных киберов?

– Еще бы! – ответил Мелкий Бес. – Конечно, хотел бы.

– Почему?

Чертенок бросил на меня недоверчивый взгляд.

– Ты шутишь? Там жить гораздо легче. Там на каждом шагу попадаются доверчивые посетители. А местные бродячие программы, говорят, вовсе не умеют…

Он вдруг осекся.

Я продолжил:

– А местные бродячие программы не усеют этим воспользоваться. Не так ли?

Мелкий Бес хлебнул еще из кружки, и осторожно сказал:

– По крайней мере, мне так рассказывали. Хотя, лично тебя недотепой назвать нельзя.

– Польщен, – кивнул я. – Весьма.

– Да ладно, не обижайся, – промолвил Мелкий Бес. – Я просто пересказал тебе гуляющие по нашему киберу слухи.

Я подумал, что конечно подобные слухи должны, просто обязаны были возникнуть. И если оборотень пообещает открыть дорогу в официальные киберы, местные жители с легкостью простят ему убийство творца, а также и многое-многое другое.

Вот это – самое главное. Поскольку, пообещав, оборотень, несомненно, рано или поздно такую возможность найдет. И вот тогда, и в самом деле, начнется вторжение бродячих программ из китайского кибера.

Причем, получается, предотвратить его могу только я, именно сейчас. И совершенно неважно какими средствами я для этого воспользуюсь. Самое главное – остановить, иначе и я, и все мои друзья, и еще многие-многие живущие в официальных киберах программы, в ближайшем будущем неизбежно угодят в

яму. А если попытаться прикинуть чем это вторжение в дальнейшем закончится для жителей большого мира…

Поэтому, думать больше не о чем. Надо действовать.

Как? Отправиться в резиденцию, и попытаться убить оборотня? Не получится. Я не смог его убить даже тогда, когда он был один. А сейчас у него есть помощники. И врасплох его захватить тоже не удастся.

Вот и получается, что у меня остался единственный выход. Попытаться победить зло с помощью другого зла.

Мне вспомнились слова Сплетника: «Это еще не твоя драка». Как, каким образом, он смог все это предугадать? Или, все же это не более чем совпадение? Однако, не слишком ли часто предсказания Сплетника сбываются? Вот только, терять время пытаясь угадать какими источниками информации он пользуется, сейчас нет времени.

Вытащив из кармана полученный от Шеттера квадратик, я с силой его сжал. В квадратике что-то щелкнуло и тоненький голос пропищал:

– А теперь оставайтесь на месте. Я прибуду через полчаса.

Вот и все. Дело сделано.

Я сунул квадратик обратно в карман и закурил сигарету.

– Что это было? – спросил Мелкий Бес.

– Мой контракт выполнен, – сказал я. – Теперь, осталось только получить деньги и можно уходить.

– А каким образом ты их получишь?

– Мне их принесут, – объяснил я. – Надо только немного подождать.

Так оно и было. Теперь мне и в самом деле оставалось только ждать.

21

– Сколько ты можешь выпить пива? – спросил я у Мелкого Беса.

– Не знаю, – ответил тот. – Никогда не было столько денег, чтобы попытаться это выяснить. Может быть, сейчас…

Вполне возможно. Особенно, если Шеттер задержится.

Я окинул взглядом громоздившиеся на нашем столе пустые кружки.

И это всего лишь за полчаса!

– Может быть, мне купить еще парочку? – предложил Мелкий Бес.

– Держи.

Я дал чертенку очередную купюру…

Шеттер появился после того, как чертенок сделал еще одну ходку за новыми кружками.

Выглядел Шеттер точно так же, как и тогда, когда явился ко мне домой. И лицо у него было все такое же невозмутимое. И даже оружия, вроде бы, при нем не было. По крайней мере, в руках у него была всего лишь та самая, роскошная трость.

Впрочем, пришел он не один. Шеттера сопровождало два посетителя, в которых с первого взгляда можно было определить наемников. Здоровенные ребята, с каменными лицами и колючими, настороженными глазами. Шли они, как и положено, чуть позади Шеттера, то и дело поглядывая по сторонам. У обоих в руках было по короткоствольному автомату. Так, по крайней мере, их оружие выглядело. Чем оно является на самом деле, и как действует, я и представить, конечно, не мог.

Остановившись возле моего столика, Шеттер кивнул на Мелкого Беса, и спросил:

– Проводник?

– Да, – сказал я.

– Отошли его. Нам нужно поговорить.

Я сказал чертенку:

– Подожди меня снаружи. Когда они выйдут, можешь вернуться.

Тот с сожалением оторвался от очередной пивной кружки, проворно выбрался из-за столика и потопал к выходу.

– Ну вот и отлично, – пробормотал Шеттер устраиваясь за моим столиком.

Сопровождавшие его наемники тотчас встали по бокам от хозяина. Впрочем, ближайшие три столика были свободны, и вояки, по-моему слегка расслабились.

– Что именно – отлично? – спросил я.

– Все. Все отлично. А особенно то, что ты сделал свою работу. Не так ли?

– Так, – сказал я.

– Ну, и где же он?

– Оборотень? – спросил я.

По моему, услышав это слово, один из телохранителей едва заметно вздрогнул. Он, похоже, имел представление каким противником может быть программа – оборотень.

Я подумал, что это странно. Неужели Шеттер не сообщил своим наемникам с кем им придется иметь дело? Впрочем, подобные штучки, похоже, в его духе.

– Итак, – вкрадчиво сказал Шеттер. – Где наша птичка свила свое гнездышко?

Я сделал глоток из своей кружки, и спросил:

– А тысяча инфобабок у тебя при себе?

– Ах да, чуть не забыл, – улыбнулся Шеттер.

Вытащив из кармана пачку купюр, он протянул их мне. Взяв деньги, я положил их на столик, перед собой и спросил:

– Ты намерен его убить?

– Я мог бы сказать, что это не твое дело, – промолвил Шеттер. – Однако, отвечу. Да, я хочу его убить. И чем скорее это произойдет, тем лучше.

– Чью личину ты заставил его принять во время первой вашей встречи? – спросил я.

– А вот это уже точно не твое дело, – сказал Шеттер. – И лучше бы тебе в него не соваться. Понимаешь?

Я кивнул.

Еще бы. Так он мне и скажет. Хотя, голограмма у меня осталась. Если Глория пожелает, она сможет установить кого так ненавидел мой клиент. С ее связями это несложно.

– Ну, так где я могу найти своего противника? – снова спросил Шеттер.

– В резиденции старосты.

– А он не мог за последние полчаса перебраться куда-то в другое место.

– Нет, – ухмыльнулся я. – Он теперь староста этого китайского кибера. И в соответствии со своим статусом, должен почти все время находиться в резиденции.

– А предыдущего старосту он значит убил?

– Конечно.

– Какова достоверность этих сведений?

– Перед тем как подать тебе сигнал, я с ним разговаривал. Мы очень мило побеседовали.

– И зная, что тебе известно кем он является, оборотень тебя отпустил?

– У меня есть пластинка безопасности. Став старостой, оборотень вынужден выполнять законы кибера.

– Ах да, пластинка, – Шеттер машинально прикоснулся пальцем к своей собственной, висевшей на груди пластинке. – Удобная штучка, не правда ли?

– Еще бы, – сказал я, – Только, учти, если вы убьете оборотня сейчас, когда он стал старостой, твоя пластинка, а также пластинки твоих телохранителей, перестанут служить защитой. Обратно вам придется пробиваться с боем.

– О, да, – кивнул Шеттер. – Мне это известно. Моим телохранителям – тоже. Именно поэтому, у меня есть к тебе еще одно задание.

– Помочь вам выбраться из кибера, после того как вы ухлопаете оборотня?

– Нет, не надо. Если у нас, после схватки с ним, хватит сил устоять на ногах, мы уйдем сами. Если – нет, значит туда нам и дорога. Значит, никудышные мы бойцы, не имеющие права на жизнь.

Сказав это, он вполне добродушно рассмеялся.

И меня это удивило.

Мне почему-то казалось, что говорить нечто подобное он должен, ну конечно не с безумный физиономией законченного маньяка, но что-то жестокое, звериное в его лице должно было появиться.

Ничего подобного.

Передо мной сидел вполне довольный жизнью человек, и даже добродушно улыбался. Может быть, сказанное им было не более чем шуткой? Впрочем, так ли это, угадать я не мог. И поскольку Шеттер не был бродячей программой, а являлся посетителем, это не могло меня не поразить.

Я попытался представить какое лицо у него было, когда он «развлекался» со своими жертвами, и не смог. Впрочем, может быть этого не стоило и делать? И вообще, тем ли я сейчас занимаюсь? И есть ли у меня время на попытки угадать с каким выражением сидящий напротив меня садист медленно и с наслаждением убивал созданные Севеком Старом программы.

– Что за поручение? – спросил я.

И тут Шеттер перестал улыбаться. Мгновенно, словно надев другую личину. Нет, даже сейчас, живущее в нем безумие, не осмелилось выглянуть наружу, проявиться в выражении глаз, в движениях рук, в чертах лица. Просто, напротив меня, теперь сидел очень спокойный, трезво мыслящий, деловой человек.

– После того как мы уйдем, ты будешь ждать здесь еще ровно двадцать минут, – сказал он. – Потом ты отправишься в резиденцию старосты и узнаешь чем закончилась наша небольшая охота.

– А потом? – спросил я.

– Если оборотень победит, но при этом нам удастся его все же серьезно подранить, ты докончишь наше дело. Если у нас не получится даже это, значит, оборотень тебе не по зубам. Тогда ты сделаешь вид, что заглянул к нему по какому-то пустяковому делу, и уйдешь.

– А он, конечно, не догадается кто навел на него вас, и зачем я на самом деле приходил? – с сарказмом спросил я.

– Наверняка догадается, – пожал плечами Шеттер. – Однако, если он теперь стал таким уж законопослушным, то тебе ничего не грозит. Насколько я помню, пластинка безопасности охраняет тебя до тех пор, пока ты на кого-нибудь не нападешь. Если ты не попытаешься прикончить оборотня, он вынужден будет тебя отпустить.

– Логично, – признал я. – Однако, риск есть.

– Конечно. Риск есть всегда. Кстати, за риск обычно платят.

Более чем прозрачный намек.

И конечно, услышав его, я должен был немедленно начать торговлю. Вот только, не хотелось мне этого делать. Надоело. Кроме того, я знал, что независимо от желания Шеттера, я все равно отправлюсь проверить остался в живых оборотень или нет. Так к чему весь этот театр?

Деньги? Да, это немаловажно. Для меня, сейчас, они имеют большое значение. И любой другой на моем месте, наверное, не упустил бы возможность сорвать с клиента несколько лишних сотен инфобабок.

Вот только – не я, и не сейчас. Может быть, в другой раз. Если, конечно, он представится. А сейчас… В данный момент деньги у меня есть. И их хватит надолго. Так зачем же еще продавать свою бессмертную душу?

Взяв со стола полученную от Шеттера пачку денег, я сунул ее в карман.

Тот, похоже, воспринял этот как сигнал к началу торга и вытащил вторую, раза в два толще. Кинув ее на середину стола, Шеттер сказал:

– Здесь две тысячи. Плата, за твое обещание прикончить оборотня, в том случае если нам этого сделать не удастся. Конечно, при наличии такой возможности.

– А если ее не появится?

– Ну, тогда это премия за удачный поиск. И не более. Если мы

убьем оборотня, а потом беспрепятственно уйдем из кибера, я не потребую возвращения этих денег.

– И тебе не приходит в голову, что я могу просто-напросто уйти, не выполнив условий сделки?

– Нет. Ты мог сделать это и раньше. Кто тебе мешал вернуться в свой кибер, а по прошествии пары дней заявить мне, что объект поисков благополучно смылся? Однако, ты предпочел выполнить наш контракт, даже несмотря на то, что тебе пришлось работать в китайском кибере. Значит и сейчас, взяв деньги, ты не нарушишь свое слово.

– А если я пообещаю, что сделаю это без денег? – спросил я.

Шеттер очень внимательно посмотрел мне в глаза, и промолвил:

– В таком случае, я решу, что у тебя есть свои собственные причины желать смерти оборотня. Не так ли?

– Вполне возможно, – сказал я. – Это имеет для тебя какое-то значение?

– Только не сейчас. И даже если так, ты все равно должен взять деньги.

– Как-нибудь обойдусь, – промолвил я.

И тут Шеттер снова улыбнулся. Насмешливо. И не так, как обычно улыбаются деловые люди, узнав о том, что кто-то совершил поступок, являющийся с их точки зрения несусветной глупостью. Он улыбнулся так, словно видел перед собой маленького мальчика, из чистого упрямства отказывающегося есть вкусную манную кашу.

– Как знаешь, – сказал Шеттер. – Подумай.

Он встал и сделал знак своим телохранителям. Все так же настороженно оглядываясь, они двинулись прочь из забегаловки.

– Деньги забыл, – сказал я вслед Шеттеру.

И конечно он это слышал, но даже не оглянулся. Просто шел за боевиками к выходу из забегаловки, сжимая в руках свою роскошную трость, неспешным шагов делового, но вот сейчас, в данный момент просто вздумавшего прогуляться человека.

Я посмотрел на лежавшую на столе пачку денег.

Конечно, можно было ее схватить и догнав Шеттера, попытаться ему ее всучить. Вот только, я совершенно точно знал, что ничего не получится. Он их не возьмет. И наверняка, оставляя эти деньги, он даже не пытался как-то меня унизить. Просто, они уже мысленно были занесены им в раздел расходов. Плата за выполнение обещания. Это вписывалось в его понимание мира, это создавало ощущение что мир является именно таким, каким он его представляет. Это давало ему уверенность и спокойствие. Что еще надо перед ожесточенной схваткой не на жизнь, а на

смерть?

А мне… У меня, теперь было двадцать минут, для того чтобы придумать как с этими деньгами поступить.

Я посмотрел на информационный экранчик, засек время и снова уставился на пачку денег. Проще всего было сейчас сунуть ее в карман. Эти две тысячи инфобабок давали мне дополнительное время для того чтобы найти нового клиента, просто для того чтобы выжить.

Вот только, самое ли это главное – выжить?

Закуривая сигарету, я подумал, что наверное, именно так сходят с ума. Поначалу человеку приходят в голову всякие странные идеи, а потом он начинает делать глупости, твердо веря что поступает совершенно правильно. Как правило, заканчивается все это тем, что новоиспеченный сумасшедший либо полностью уходит в созданный самим собой мир, напрочь отключается от действительности, либо выходит на улицу и пытается облагодетельствовать род людской, убийством нескольких прохожих.

И все это – твердо веря, что так и должно быть, что все правильно.

– Ух ты, вот это да!

Ну конечно, это был Мелкий Бес. Он уже снова уселся на свое место и теперь, словно завороженный, смотрел на оставленную Шеттером пачку денег.

Я хмыкнул и осторожно стряхнул пепел в пепельницу.

– Они настоящие? – спросил чертенок.

– Угу, – сказал я.

– И сколько здесь?

– Две тысячи.

– Две тысячи! Нет, это просто обалдеть!

– Да, – подтвердил я. – И в самом деле – просто обалдеть.

– Это плата за твою работу?

– Можно сказать и так.

– Черт, как стать частным детективом? Хочу быть частным детективом.

– А ты сможешь у себя в китайском кибере найти клиентов, способных заплатить такие деньги?

Мелкий бес задумчиво почесал за ухом, а потом признался:

– Действительно. Таких у нас не больно-то найдешь.

– Поэтому, не стоит тебе становиться частным детективом, – сказал я. – Лучше вложи свои деньги в производство фальшивых сигарет. До тех пор, пока в киберах есть те, кому не по карману настоящие, сигареты и пища, с полным содержанием консерванта, ты будешь процветать.

– Это-то понятно, – промолвил Мелкий Бес. – Однако, для того чтобы стать частным детективом мне вполне хватит полученных от тебя денег, а вот для того чтобы заняться настоящим бизнесом, их не хватит.

Я еще раз посмотрел на пачку денег.

Что-то с ними было необходимо сделать, причем, чем быстрее тем лучше. Пока никто из завсегдатаев забегаловки их не видел. Но стоит кому-то из них углядеть это богатство, как моя жизнь усложнится. Наверняка найдется кто-то, способный для того чтобы завладеть этими деньгами, нарушить закон пластинки безопасности.

С другой стороны: взять эти деньги я не мог.

Почему? Ну, хотя бы потому, что я их не заработал. Их дал мне Шеттер, за то, что я и так собирался сделать в любом случае. И это была всего лишь одна причина. Вторая, самая важная, состояла в том, то я считаю Шеттера большим злом, чем оборотень. Если бы не его патологическая страсть, оборотень не должен был появиться. И стало быть, не возникла бы и угрозы «закона оборотня», угрозы нашествия на официальные киберы.

Оборотень действовал всего лишь в соответствии с обстоятельствами, в которые попал с самого момента возникновения. У него, просто, не было другого выбора. Да, он убил творца, но откуда он мог знать, что убивать из мести нельзя, если его создали лишь для того, чтобы богатый посетитель мог удовлетворить свою, возможно сжигающую его изнутри многие годы, жажду мести?

Поэтому, как ни крути, все равно получается, что большие преступник из этих двух – Шеттер. Причем, если ему удастся убить оборотня, то он выйдет сухим из воды. Закона, осуждающего убийство незаконной бродячей программы, пока нет. И может быть, возникнет он еще не скоро.

По крайней мере, пока такие как Шеттер пользуются влиянием и властью.

А деньги… Да, я взял вторую половину оговоренной контрактом суммы, но только потому, что я эти деньги в самом деле заработал. А вот те, что сейчас лежат на столе, мне принадлежать не могут, иначе я снова стану наемником Шеттера.

И этого я не хотел, ни за какие коврижки, ни даже за две тысячи инфобабок.

Я попытался прикинуть что бы сделал, сели бы, явившись ко мне в первый раз, Шеттер честно выложил кого именно мне надлежит искать, и почему. Интересно, мог бы я тогда заключить с ним контракт?

Наверное – нет. Ради спасения своей жизни – хороши почти

все средства. Но все-таки, есть вещи неприемлемые. Например – стать пособником садиста и негодяя. Причем, не невольным пособником, а четко осознавая что именно ты делаешь, зачем, и к чему это может привести.

– Убери ты их в карман, – посоветовал Мелкий Бес. – Смотреть на такие деньги невозможно.

Он все еще смотрел на лежавшую на столе пачку денег. Правда, в руке у него уже была кружка пива, но отхлебнул он из нее всего лишь глоток или два, не больше.

Я подумал, что оставив на столе пачку купюр, Шеттер все рассчитал достаточно точно. Он знал, что рано или поздно мне придется их взять. И тем самым признать его правоту, признать, что даруемая деньгами жизнь важнее каких бы то ни было принципов.

И сообразив это, я облегченно вздохнул.

Вот и случилось. Вот и названы главные причины почему я не могу взять эти деньги. Мои дурацкие принципы и моя не менее дурацкая гордость. Причем, обмануть их сказочками о том, что я без этих денег не смогу выжить, на этот раз не удастся. А стало быть, не стоит и пытаться.

– Ну и убери, – сказал я. – Только в свой карман.

– Ты мне так доверяешь? – потрясенно спросил Мелкий бес.

– Нет, – сказал я. – Просто, это твои деньги. Я даю их тебе для того чтобы ты занялся каким-нибудь бизнесом. Их хватит?

– Еще бы, – ошарашено сказал чертенок.

– Ну, вот и забирай. Прямо сейчас, пока я не передумал.

– А на каких условиях?

– На самых обычных, – сказал я.

И затянул старую как мир песню о необходимости получать информацию, а также помощь, на тот случай если мне снова придется работать в этом кибере. Кроме того, став бизнесменом, Мелкий Бес несомненно обзаведется связями в других китайских киберах. И там мне тоже может понадобиться его помощь.

Вот только я врал. Не собирался я больше появляться ни в одном китайском кибере. Если честно, то у меня было искушение, вернувшись домой, попытаться найти создателя учебника для частных детективов и попросить его чтобы пункт, в котором говорится о запрете работать в китайских киберах, он переместил на первое место. Пусть каждый, вознамерившийся стать частным детективом, первым делом читает именно его.

– Идет! – радостно воскликнул Мелкий Бес. – Я согласен. Мне это подходит.

– Ну, вот и прекрасно, – сказал я. – Забирай деньги.

Пачка банкнот мгновенно исчезла в кармане Мелкого беса.

– Учти, я буду выполнять свои обязанности честно, – сказал он мне. – Как только тебе понадобится любая помощь, можешь обращаться ко мне и я сделаю все, что будет в моих силах.

– Не сомневаюсь, – сказал я. – А пока, мне нужно прогуляться к резиденции старосты.

– Пошли. Кстати, учти, поскольку я теперь работаю на тебя, больше никаких попыток выклянчить пять инфобабок не будет.

– Отрадно слышать, – улыбнулся я. – Получается, я просто отдал тебе сразу то, что ты все равно забрал бы у меня по частям.

– Ты шутишь? – осторожно спросил Мелкий Бес.

– Ну, конечно, – ответил я.

Мы вышли из забегаловки и направились в сторону резиденции.

– Ты хочешь посмотреть чем закончилась встреча тех трех посетителей и старосты? – спросил чертенок.

– Угу.

– Они пришли его убить?

Конечно, я мог и соврать. Вот только, какой в этом был смысл? Все равно, в самое ближайшее время о сражении между старостой и Шеттером станет известно.

Мелкий бес пожал плечами

– Не понимаю, зачем это нужно тем посетителям. Ни один из них все равно не сможет стать старостой.

А вот это была забавная мысль.

– Почему? – спросил я.

– Потому, что они не живут в нашем кибере. Стать старостой нашего кибера может лишь тот, кто в нем живет.

– Почему ты решил, что посетители хотят убить старосту, для того, чтобы кто-то из них занял его место? – спросил я.

– А для чего еще?

– Но если не один из них не сможет стать старостой, то кто же им будет? Как вы определите, кто именно им должен быть?

– Ее займет тот, кто сумеет ее удержать. Понимаешь, мало убить старосту. Надо еще, чтобы это сделал тот, на кого никто не рискнет покуситься. А это совсем не просто. У нас, в кибере единственное убийство, не считающееся убийством, является покушением на должность старосты.

Меня вдруг осенило.

– Погоди, – сказал я. – Значит, тех трех посетителей, даже если им удастся убить старосту, никто не будет преследовать?

– Нет. У них же есть пластинки безопасности. Единственное нападение на местного жителя, которое не отменяет пластинку безопасности, является убийство старосты. Какой же это староста, если допускает, чтобы кому-то из посетителей захотелось его

убить?

– А как же те программы, с которыми «развлекались» посетители? – спросил я. – Это ведь тоже убийство.

– Нет, – ответил Мелкий Бес. – Поскольку оно происходит не на территории кибера. Два года назад, когда все это еще начиналось, староста принял закон, согласно которому территория, на которой происходят эти увеселения не считается территорией нашего кибера, а принадлежит живущему на ней творцу.

Я покачал головой.

Воистину, даже здесь, закон что дышло, особенно если отступление от него приносит деньги.

Немного погодя мы остановились возле входа в резиденцию старосты.

– Подожди, я сейчас кое-что узнаю, – сказал мне Мелкий бес.

Он со всех ног бросился к уличному торговцу, установившему свой латок неподалеку. Поговорив с ним, чертенок вернулся ко мне и доложил:

– Минут двадцать пять назад в резиденцию вошли три посетителя. Причем, один держал в руках какую-то чудную трость, а двое других – странное оружие. С тех пор из резиденции никто не выходил.

Я присвистнул.

Ничего себе! Получается, оборотень их все-таки ухлопал. Кишка оказалась тонка у Шеттера и его подручных. Или, все же, они его убили, и теперь, допустим, совещаются, пытаясь придумать план, с помощью которого легче всего будет пробиться к воротам? Наверняка, никто из них, и в том числе Шеттер, не знают, что по местным законам, они не совершили никакого преступления.

Впрочем, как бы то ни было, но войти внутрь я должен. Мне нужно точно знать, что оборотень мертв. И если он все-таки убил Шеттера и его наемников, мне придется вступить в схватку, в каком бы там состоянии он не был. Нет, конечно, увидев что оборотень жив, я по идее могу вежливо с ним раскланяться, и убраться прочь. Только, к чему это приведет? Через некоторое время «закон оборотня» сам придет ко мне и встреча с ямой станет неизбежна. А так близко подобраться к оборотню, мне уже никогда не удастся. Стало быть, драться с ним надо именно сейчас, пока он еще не научился окружать себя толпами фанатиков, готовых ради миража новой и счастливой жизни, прямо сейчас растерзать любого, кто посмеет покуситься на их кумира.

И чем черт не шутит? Однажды мне уже удалось обратить его

в бегство. Если бы не тот помощник старосты, я бы его тогда и ухлопал. Сейчас, у меня не было бы никаких забот. Сидел бы себе в «Кровавой Мэри», попивал пиво и обсуждал с Хоббином особенности охоты на кротов.

– Ладно, подожди тут, – сказал я Мелкому Бесу. – Надо посмотреть что там случилось.

– Я с тобой, – сейчас же заявил чертенок.

Судя по-всему, ему было жутко интересно, чем там закончилась встреча между посетителями и старостой. А вот мне – это было совершенно неинтересно. Я вообще предпочел бы сейчас находиться от резиденции как можно дальше.

И поэтому, в соответствии с законом подлости, я пойду в резиденцию, а вот Мелкий бес останется снаружи. Не хватало мне еще чтобы у меня кто-то путался под ногами.

– Ну как, я с тобой? – снова спросил Мелкий бес.

– Будешь ждать здесь, – сказал ему я. – Не дай бог пойдешь за мной.

– Понятно, – уныло проговорил чертенок.

Я подумал, что обходные маневры сейчас не имеют смысла. Стало быть, если придется стрелять, то нужно это делать сразу, едва увидев оборотня.

Вытащил пистолет из кармана, я толкнул дверь, и вошел в коридор.

Трупы двух помощников старосты валялись в самом его конце, у входа в приемную. Видимо, наемники Шеттера стали поливать из своих автоматов сразу, едва их увидев. Помощники, скорее всего, так и не успели ничего предпринять.

Это обнадеживало. Может быть, Шеттеру и его команде все-таки удалось захватить оборотня врасплох.

Я дошел до трупов помощников, и проверил их с помощью диагноста.

Да, действительно, помощники. Ну-ну, посмотрим… Начали эти ребята довольно лихо. А вот как закончили?

Миновав приемную, я резко толкнув дверь в зал совещаний. После этого я проскользнул внутрь зала, и тотчас сделав шаг в сторону, огляделся.

Схватка в зале совещаний похоже и в самом деле была нешуточная. От большинства подушек остались только черные, обожженные пятна. Столик превратился в зеленоватую лужицу из которой торчала каким-то образом сохранившаяся резная ножка. Роскошный ковер так и пестрел дырами.

Еще в зале находились три трупа и Шеттер. Он лежал на спине, с закрытыми глазами. В груди у него была здоровенная дыра в которую можно было запросто просунуть руку. Глаза у

Шеттера были закрыты, словно он спал, или собирался прямо сейчас умереть.

Впрочем, это не большой мир. Истечь кровью здесь невозможно. И если Шеттер сразу не превратился в труп, значит вполне способен дотащиться до ближайших ворот. Конечно, ему будет больно, да еще как. Однако, до своего кибера он доберется. А там уже будут ворота через которые он уйдет в большой мир, вернется в свое совершенно целехонькое человеческое тело. Может быть, некоторое время ему все еще будет казаться, что у него в груди огромная дыра, причиняющая ужасную боль. Однако, какой-нибудь психотерапевт его от этого шока вылечит. Естественно, гонорар он запросит просто астрономический, но зато сделает все качественно и очень быстро.

На этом большое приключение Шеттера закончится. А вот для его наемников…

Я снова вытащил диагност и аккуратно обошел с ним все три трупа.

Да, все верно. Два из них принадлежали наемникам, а один – оборотню.

И значит, мне тут больше делать нечего. Совсем нечего.

Я еще раз окинул взглядом зал и попытался представить как происходила схватка.

Прятаться в зале было негде. И поэтому бой, наверняка, длился всего лишь несколько мгновений. Шеттер и его наемники ворвались в зал заседаний и открыли огонь по оборотню. А тот метался по залу, уклоняясь, делая обманные движения и стрелял, стрелял в ответ. Он даже умудрился уложить обоих наемников, и ранить Шеттера, а тот…

Из чего же он стрелял? Вроде бы никакого оружия у него не было?

Я снова вернулся к Шеттеру, и только тут заметил, что лежавшая рядом с его правой рукой трость, теперь выглядит несколько не так, как обычно. Вместо набалдашника у нее теперь была полая трубка, и конечно, она являлась стволом какого-то оружия вроде корвектора.

Вот тебе и красивая безделушка. Получается, что даже разговаривая со мной, Шеттер не выпускал из рук свою трость не только потому, что привык держать ее в руках. И если бы мне вдруг пришло в голову, например дать пощечину этому любителю незаконных развлечений по голове, уж тут бы он мне показал.

Рядом с тростью валялась одна знакомая мне вещица. Некоторое время я ее разглядывал, пытаясь решить как поступить, но потом все-таки подобрал и сунул себе в карман.

Вот, теперь можно и поговорить. Только, сначала, во

избежании неожиданных сюрпризов, необходимо сделать еще одно дело.

Пнув трость, так что она отлетела на несколько шагов прочь, я сказал:

– Шеттер, хватит валять дурака. Здесь не большой мир и попытки сыграть в «мертвого жука» обречены на провал. Здесь может быть только два состояния. Либо ты труп, и соответственно ни на что не способен, либо живой и вполне можешь общаться.

Шеттер тут же открыл глаза и промолвил:

– А деньги ты все-таки взял. Не так ли?

– Нет, не так, – сказал я. – Даже к ним не притронулся.

– А что сделал? Оставил лежать на столе в забегаловке? Пусть достанутся тому, кто их первый увидит?

– Отдал своему проводнику, – сказал я. – Он с их помощью станет бизнесменом.

Рывком сев, Шеттер посмотрел на зиявшую у него в груди дыру, потом сунул в нее ладонь, и удовлетворенно хмыкнул.

– Нравится? – спросил я.

– Нет, – сказал Шеттер. – Болит здорово. Я думал, мне и в самом деле пришел конец. Однако, получается, это не так страшно,

– Угу, – пробормотал я. – Еще как забавно. К тому времени когда вернешься в большой мир, это тебе даже понравится.

– Если конечно вернусь в большой мир, – сказал Шеттер.

– Если вернешься, – согласился я.

Некоторое время мы смотрели друг другу в глаза. Потом Шеттер отвел взгляд, посмотрел в ту сторону где лежала его трость и спросил:

– А у тебя значит, были свои причины сюда заглянуть? Не скажешь – какие?

Вот это мне уже вовсе не понравилось. Особенно взгляд в сторону трости. Нужна она ему была. А зачем именно – догадаться не так уж и сложно.

Я остался единственным, кто знал о увеселениях Шеттера. А такие люди как он, свидетелей оставлять не любят.

– А ты не скажешь мне, чья личина была у оборотня на тот момент когда он ускользнул из владений творца?

– Нет, не скажу, – улыбнулся Шеттер. – Зачем тебе это знать?

Я тоже улыбнулся.

– Удивительное совпадение. Но хотя бы объяснить откуда оборотень взял корвектор ты можешь? А также подпрограмму, позволяющую проходить сквозь стены?

– Могу. Корвектор и подпрограмму он стянул у творца. Если точнее, все началось именно с этого. Творец по рассеянности

вложил в него не ту подпрограмму, ну а оборотень этим воспользовался. Добраться до корвектора ему было уже легко.

– Ну да, – сказал я. – Многие творцы бывают удивительно рассеяны.

Что-то не верилось мне в эту версию. Наверное, все обстояло совсем по-другому. Причем, как именно, я уже наверняка не узнаю. Да и стоит ли это делать? У меня сейчас есть заботы поважнее.

– Теперь твоя очередь, – сказал Шеттер, – О причине твоего появления здесь, ты не скажешь. Но можешь мне сообщить, например, на кого еще ты работаешь?

Я удивился.

– Это каким образом?

– Ну, если ты не взял мои деньги, значит, перед этим тебе заплатил кто-то другой. Таких как ты я знаю, встречал на своей жизни немало. И примерно образ твоих мыслей представляю.

– Нет, – с иронией сказал я. – Никто мне не платил. Совсем – никто.

– Значит, у тебя есть какая-то идея, – задумчиво, словно про себя, промолвил Шеттер. – Это хуже, значительно хуже.

– Если точнее – то была, – сказал я. – А теперь уже вся вышла.

– Другими словами – ты теперь свободен от каких бы то ни было обязательств?

– Точно.

– А нанять тебя для того чтобы ты помог мне добраться до ворот – не удастся?

– Нет.

– Какую бы сумму я не предложил?

– Нет.

Шеттер снова закрыл глаза и тихонько хихикнул. Потом он пробормотал:

– Вот это и была главная ошибка. Но может быть исправимая.

– Что ты имеешь в виду? – спросил я. – Какая ошибка?

– Исправимая, – сказал Шеттер. – К счастью, исправимая. Не мог я подумать, что ты идеалист. Не похож ты был на идеалиста.

– А я и не идеалист, – усмехнувшись сказал я. – Просто, есть вещи, которые я делать ни за что не буду. Например – помогать негодяям и садистам.

– Даже за большие деньги? – с интересом спросил Шеттер. – За очень большие деньги. Скажем, за двадцать тысяч инфобабок?

Я вздохнул.

Надо было уходить. Причем, прямо сейчас. Смысла в дальнейших разговорах с Шеттером не было. В данный момент им владела только одна мысль: выбраться из китайского кибера,

вернуться в большой мир. Для этого он готов был пообещать все что угодно, хоть сокровища всех земных царей.

– Ну как, согласен? – спросил Шеттер. – Учти, сразу же после того, как я окажусь в большом мире…

– Нет, – сказал я. – И вообще, пора мне.

– Значит нет? – снова спросил Шеттер.

– Да. Так.

– А ты знаешь, что неоказание помощи посетителю является преступлением?

– Еще бы, – сказал я. – Конечно знаю.

– И тебя не пугает возможность за это ответить?

Я снова вздохнул.

Надоело мне все это. Добраться бы до «Кровавой Мэри» и хорошенько попить пивка. И забыть обо всем, а особенно о существовании китайских киберов. Теперь, история с оборотнем была закончена. И стало быть, я имел право о ней забыть.

Жизнь продолжалась. И наверняка уже завтра, она подкинет мне очередной сюрприз. А сейчас – пора уходить.

Я повернулся к Шеттеру спиной и пошел к выходу, машинально пытаясь прикинуть как новый староста обставит зал совещаний.

Может быть, он поставит вдоль стен вазы с цветами, или наоборот предпочтет стиль средневековья, с изъеденными молью гобеленами, а также ржавыми рыцарскими доспехами? Впрочем, какое это для меня сейчас имеет значение?

Шагов через пять я понял что настала пора действовать и обернулся.

Шеттер был уже рядом с тростью. Вот сейчас он ее схватит…

– Не стоит стараться, – сказал я, прицеливаясь в Шеттера.

Тот застыл в полушаге от трости, видимо, мгновенно сообразив, что это расстояние еще надо преодолеть, а потом наклониться, поднять трость, и успеть в меня выстрелить. В то время как мне, для того чтобы его сжечь, достаточно лишь несколько раз нажать на курок.

– Ты же не выстрелишь в меня? – осторожно спросил Шеттер. – Такие как ты в безоружных не стреляют.

– Конечно, нет, – сказал я. – Если ты не попытаешься поднять трость. И вообще, отойди-ка от нее подальше. Шага на три.

Шеттер послушно отошел в сторону. Двигался он несколько неуклюже. Видимо, дырка в груди ему все же мешала.

– Значит, если не удалось меня купить, – сказал я. – То просто необходимо отправить на тот свет?

Шеттер молчал.

– Да успокойся ты, – сказал я. – Не собираюсь я тебя

шантажировать твоими же постыдными тайнами. Не нужно мне этого. Как нибудь обойдусь. Конечно, если ты оставишь меня в покое.

Шеттер улыбнулся.

– А ведь ты, Ессутил, так ничего и не понял. Вовсе не разобрался что тут происходило и зачем. Только, это уже ничего не меняет. Ты влез в это дело, и просто так уйти не сможешь. Я все равно вернусь в большой мир, и вот тогда мы опять поговорим. Уже по другому. Понимаешь?

– Ну еще бы, – с иронией сказал я. – И месть твоя будет страшна.

– При чем тут месть? – пожал плечами Шеттер. – Просто, теперь ты вляпался в действительно скверную историю. И сам этого еще не осознаешь. Я даже, наверное, не буду тебе мстить. Просто, в этом нет нужды. Ты сам сломишь себе голову, и очень скоро.

Он еще что-то говорил, сулил открыть какие-то совсем уж запретные тайны, снова обещал деньги, и угрожал местью.

Я его не слушал.

На меня словно опустилось некое покрывало полного безразличия. Не хотелось мне больше ни о чем узнавать, и тем более о каких-то там тайнах. Я был сыт всеми этими тайнами просто по-горло. Так сыт, что меня, в данный момент ничего, ну совершенно ничего не интересовало.

– Ладно, – сказал я Шеттеру. – Выбирайся, если сможешь.

Он еще что-то кричал мне вслед, но я, не обращая на его крики внимания, просто повернулся и пошел прочь. Я знал, что до того как я выйду из зала, Шеттер просто не успеет добраться до трости. И этого было вполне достаточно, вполне хватало, для того чтобы не опасаться выстрела в спину.

Так и получилось.

Я спокойным, размеренным шагов прошел приемную, коридор и наконец, вышел из резиденции.

Перед ней собралось уже несколько десятков обитателей китайского кибера. Было даже несколько бандитов. Видимо, слухи о том, что посетители попытались убить их старосту, уже распространился. И наверняка не без помощи Мелкого Беса.

Сам он, опрометью бросился ко мне и вполголоса спросил:

– Ну и как?

– Что именно? – так же тихо поинтересовался я.

– Староста?

– Убит.

– А посетители?

– Один остался в живых. Наверняка, кто-то из твоих

соплеменников захочет ему помочь. За плату.

– А ты что сейчас будешь делать?

– Все, больше меня здесь ничего не держит. Мне пора возвращаться в свой кибер.

– Я тебя провожу, – сказал Мелкий Бес. – Вот только, сейчас, кое с кем переговорю.

Он метнулся к одному из обитателей китайского кибера и стал что-то быстро ему втолковывать.

Я же пошел прочь. Покрывало безразличия все еще лежало на мне. Меня даже не сильно интересовало, догонит ли меня Мелкий Бес. Я знал, что пластинка безопасности меня защитит. А стало быть, рано или поздно я доберусь до ворот.

Мелкий Бес догнал меня, когда я отошел от резиденции уже на несколько сотен шагов.

– Ну, сейчас начнется! – возбужденно заявил он. – На должность старосты уже объявилось два претендента. Через полчаса их наверняка будет четверо. А потом… ух, что будет!

– Да, конечно, – безразлично сказал я.

– Между прочим, я придумал куда вложить те деньги.

– Куда?

– Я организую бюро по продаже информации. В каждом китайском кибере у меня будет свой агент и соответственно я буду знать где, в каком кибере что производят, за какую цену продают, и сколько на самом деле эта продукция стоит. Думаю, эта информация кое-кого из торговцев заинтересует. А вообще же, мое бюро будет торговать любой информацией, лишь бы на нее нашелся покупатель. Я слушал, в большом мире есть нечто подобное. Называется – дворец слухов.

– Это просто прекрасно, – сказал я.

– И я уже заключил первую сделку. Продал полученную от тебя информацию о посетителе, который находится в резиденции старосты, тому кто пожелал ему помочь. Конечно, не будет у него пластинки безопасности, такая информация могла стоить дороже, но все-таки первая сделка состоялась.

– Почему – дороже? – спросил я.

– Ну, в таком случае, его можно было бы просто ограбить и прихлопнуть. И это, конечно, гораздо выгоднее. Как ты думаешь, сколько он отвалит тому, кто проводит его к воротам?

– Не имею понятия, – сказал я.

– Кстати, если ты хочешь попасть к воротам, то нам надо свернуть вон на ту улицу.

– Хорошо, давай свернем, – согласился я.

– Ты забыл, что я все еще являюсь твоим проводником? – спросил Мелкий Бес.

– Нет, – ответил я. – Конечно, помню.

И мы свернули туда, куда нужно и пошли теперь уже точно в воротам. Мелкий бес скакал от возбуждения рядом со мной и рассказывал мне что из себя представляют кандидаты на должность старосты.

Я делал вид будто его слушаю, и даже поддакивал. Хотя, все это было мне безразлично. Абсолютно. Единственное, что мне хотелось, это вернуться в свой кибер и забыть все происшедшее со мной в последнее время, напрочь забыть.

Вот только, я уже заранее знал, что мне это не удастся. Хотя бы потому, что прежде всего, мне надо было отчитаться перед Глорией.

22

– Бедненький, – сказала Глория. – Ну, тебе и досталось.

Я недоверчиво на нее покосился.

От Глории такое услышишь не часто.

– А вообще, это даже забавно, – уже другим тоном промолвила журналистка. – Надо было тебе задержаться в резиденции старосты и еще немного поговорить с Шеттером.

Я кивнул.

– И узнать все его жуткие тайны, выведать всю подноготную, проникнуть во все его секреты. Не так ли? Ха, так он мне их и сказал….

– Ну, зачем же именно так? – сказала Глория. – Просто, надо было поговорить. Он мог что-то сказать интересное о творце.

Я мрачно ухмыльнулся:

– Ну, сказать-то про него можно очень много. Вот только, тебе это не пригодится.

– В следующий раз… – тоном школьного наставника промолвила Глория. – Когда тебя опять припечет, будь добр обращайся к кому-нибудь другому. Я, лично, для тебя и пальцем не пошевелю.

Я подумал, что она врет, причем, совершенно четко это осознавая, понимая, что я ей ни на грош не поверю. Но все равно врет, поскольку ее обязывает к этому имидж деловой женщины.

– Хорошо, – сказал я. – Больше к тебе обращаться не буду. Однако, признайся, того что я рассказал хватит не только расплатиться с Сержа но и кое-что останется.

– Я на это надеюсь, – задумчиво сказала Глория. – Искренне надеюсь.

Я закурил сигарету и посмотрел на небо. Отвечающий за него кукарача, видимо, сегодня решил отдохнуть. Небо было синее, без единого облачко, никакой живности в нем не наблюдалось, а солнце представляло из себя всего лишь не очень большой, полыхающий красным ромб.

Таким образом получалось, что смотреть на небо не имеет большого смысла. Ничего интересного там сегодня не увидишь.

Тогда я окинул взглядом ближайшие деревья, неестественно зеленую траву, и парочку оказавшихся в поле моего зрения пустых скамеек. Таких же как та, на которой сидели мы с Глорией.

Потом я подумал, что опять не посмотрел на влюбленных. Может быть, с ними произошла очередная метаморфоза? А может они просто исчезли, окончательно, так и унеся с собой тайну

своего происхождения?

Да нет, не должно этого быть. Сидят себе на скамейке и целуются. И какая там может быть тайна? Просто – живая скульптура. Хотя… впрочем…

– Тебе пора, – сказал я. – Все что нужно ты узнала. И чем быстрее попадешь к Сержа, тем лучше.

– Кретин, – ласково сказал Глория. – Полный кретин. Думаешь, меня интересует только твоя информация?

Я хмыкнул.

Не хотелось мне больше говорить на эту тему. Ничего мне сейчас не хотелось. Если честно, то мне не хотелось даже в «Кровавую Мэри», пить пиво и вести бесконечные разговоры.

Может быть, сходить и все-таки взглянуть на влюбленных? Да, наверное, вот это сделать стоило.

– А вообще, получается довольно интересно, – сказала Глория. – Если Шеттер тебе в последнюю вашу встречу не солгал, то что же его интересовало в китайском кибере? Почему он так яростно преследовал оборотня? Из-за личины? Но чья это личина? И почему Шеттеру так важно было прихлопнуть оборотня? Может быть, Севек Стар производил программы-оборотни не только для увеселений всяких там богатых садистов? А для чего-то еще другого?

– Возможно, – сказал я. – Хотя, что-то мне в это не верится. Впрочем, ты журналист. Вот и займись Шеттером, узнай о нем для начала побольше.

– Вероятно, я так и сделаю, – промолвила Глория. – Хотя, у меня сейчас много других дел. Кстати, ты понимаешь, что нечто подобное этому «закон оборотня» может в любой момент возникнуть в каком-то другом китайском кибере?

– Не получится, – сказал я. – Для того чтобы возник «закон оборотня», необходим сам оборотень. А для его появления нужен творец, вроде Севека Стара.

Глория вытащила сигарету, закурила ее и выпустив первое облачко дыма, задумчиво покачала головой.

– Конечно, ты прав. Оборотень был, так сказать, крайностью. Самым ярко выраженным случаем. Может быть, первым и наиболее ярким примером по-настоящему сумасшедшей программы. Однако…

– При чем тут это? – перебил ее я. – Какое там к черту сумасшествие? Все у него было вполне четко рассчитано. Единственное чего ему не хватило, это опыта. Причем, самого элементарного. Достаточно ему было сообразить, что Шеттер его не оставит в покое, и принять соответствующие меры.

– Какие? – спросила Глория.

– Да самые простейшие. У них рядом с воротами сидит гадалка – соглядатай. Достаточно ему было приказать ей немедленно сообщать о появлении такого-то посетителя, и Шеттеру ни за что не удалось бы застать его врасплох. Более того, оборотень сам мог устроить на этого любителя кого-нибудь поистязать великолепную засаду. Кстати, имей он хоть какой-то опыт, ни за что бы меня не отпустил. Не надо было иметь семь пядей во лбу, чтобы предположить на кого я могу работать. Учти, он меня почти поймал с этой голограммой. А отбрехивался я как мальчишка, попавшийся на краже яблок. «Дяденька, я попал в ваш сад по ошибке. А на дерево залез от злой собаки. Где она? Ну, конечно убежала. Почему у меня за пазухой яблоки? Да вот, пока лез на дерево, они сами туда и нападали.»

– При чем тут оборотень? – сказал Глория. – С ним все ясно. Программа, получившая такой шок, уже никогда не будет нормальной. Рано или поздно, боль которую она испытывала, а также ненависть к посетителям, должна была сказаться. И конечно «закон оборотня» являлся только началом. Дальше все могло быть еще хуже. Дальше, все могло закончиться войной между большим миром и миром киберов. Причем, наверняка, проиграть ее должен был большой мир.

– А вот это не обязательно, – сказал я.

– Обязательно, – промолвила Глория. – Без мира киберов, большому миру останется только вновь вернуться к дубинам и звериным шкурам.

Она отбросила окурок и взглянула на меня так, как обычно смотрит пожилая, многоопытная учительница, на ученика, вдруг вознамерившегося преподнести ей новую трактовку закона Пифагора.

– А мир киберов, без энергии, а также материалов, из которых создают киберы, просуществует недолго, – сказал я.

Глория тяжело вздохнула и промолвила:

– Война вполне может быть, но только партизанская, скрытая. Начнется она с мелкого саботажа. Но как только текущие через киберы информационные потоки получат серьезные повреждения, большой мир взвоет и согласиться на любые требования бродячих программ, а потом это повториться еще раз и еще. Закончится все тем, что посетители вдруг, однажды осознают что мир киберов им уже не принадлежит. Причем, вернуть обратно потерянное не будет никакой возможности.

– Ну и что? – сказал я. – Ну, будут миром киберов владеть бродячие программы. Это еще не катастрофа. Может быть, так и нужно? Так и должно быть?

– Зачем же ты тогда убил оборотня? – саркастически

спросила Глория. – Пусть бы он и владел.

Я еще раз посмотрел на небо, полюбовался его бездонной, прекрасно сделанной синевой и ответил:

– Потому, что оборотень не мог остановиться на уступках, и даже на признании равенства посетителей и бродячих программ. Полученные сразу после возникновения страх и ненависть к посетителям, к большому миру, должны были рано или поздно проявиться. Прибавь к ним очень большую власть и получишь в конечном итоге ту самую войну на уничтожение, которая, по твоим словам невозможна. К счастью, оборотень мертв и теперь…

Я осекся. Мне вдруг в голову пришла одна забавная мысль.

– Погоди, – сказал я Глории. – Ты только что говорила о возможности войны так, словно она неизбежна. Не так ли?

– Возможно, – ответила Глория. – Вполне возможно.

Голос у нее был сухой, неприятный.

– Но почему?

– Да потому, что ничего еще не кончено. И оборотень возник не благодаря случайности, а вполне закономерно. Мир киберов – зеркало, в котором отражаемся мы, жители большого мира, причем, во всей своей неприглядности. Мы тащим в этот мир всю ту гадость, которая в нас накопилась за нашу жизнь. Нашу трусость, корыстолюбие, наши комплексы и пороки. И рано или поздно они ударят по нам рикошетом. Причем, чем позже это произойдет, тем сильнее они по нам ударят. Неизбежно, понимаешь, неизбежно.

– А ты не сгущаешь краски? – спросил я.

– Ничего подобного. Ты ухлопал оборотня. И правильно сделал. Но откуда ты знаешь, что происходит сейчас в других китайских киберах? Конечно, для того чтобы возник новый оборотень, необходим такой творец как Севек Стар. Однако, рано или поздно, эта ситуация может повториться. И где гарантия, что о ней вовремя узнает кто-то вроде тебя?

– И что ты предлагаешь?

– Пока ничего особенного. Люди, такие какие они есть и изменить их мы не сможем. Остается только надеяться, и по возможности принимать какие-то меры для того, чтобы бродячие программы осознали это. И может быть поняли и простили. Со временем, наверное, так и получится. И мир киберов, конечно, будет принадлежать бродячим программам, поскольку он создан для них, поскольку он уже принадлежит им. Вся проблема только в том, как они будут воспринимать людей. Как врагов или же как партнеров, без которых невозможно развитие.

– Что ты предлагаешь делать конкретно, прямо сейчас и здесь? – повторил я.

Глория усмехнулась и легонько щелкнула меня по носу.

– Много будешь знать, плохо будешь спать.

– Это нечестно, – разозлился я. – Между прочим, я рассказал тебе все. Могу я за это получить хоть какие-то объяснения?

– Всему свое время, – промолвила Глория.

Он встала со скамейки, и слегка насмешливо мне улыбнулась.

– Ну, в следующий раз когда тебе понадобиться помощь… – сказал я.

– Спорим, помощь тебе понадобиться первому?

– А если, все-таки..?

– Вот тогда ты и будешь иметь право от меня что-то требовать. И может быть, даже я тебе кое-что скажу. Только, легче ли тебе от этого станет? Помнишь: «Многие знания несут с собой большую печаль»?

– И все равно – нечестно, – заявил я.

– Мне пора, мне и в самом деле пора, – промолвила Глория.

Она чмокнула меня в щеку и пошла прочь. Я смотрел ей вслед, пока она не скрылась за деревьями, и думал что когда-нибудь все же вытрясу из нее все ее тайны. Надо только улучить подходящий момент и хорошенько на нее надавить.

Что-то все таки с Глорией и этим ее другом Сержа было нечисто. Как-то слишком уж ловко они подсовывались мне в самый подходящий для этого момент, а потом, узнав все что им нужно, исчезали, оставив меня с носом. И если предположить, что Шеттер, там, в резиденции старосты, не врал, утверждая будто он приходил в китайский кибер не только ради развлечений… А еще есть Сплетник, личность в высшей степени таинственная. Откуда он все знал наперед? И какие слухи могли послужить основанием для его предсказаний, причем, удивительно точных?

Я полез в карман за новой сигаретой и вдруг нащупал в нем некий предмет, который, судя повсему, был пластинкой безопасности. Вытащив его, я убедился что так оно и есть. Карточка безопасности. И еще одна, та, которую я забыл снять со своей груди. Стало быть, сейчас, у меня их две.

Откуда?

Я вспомнил. Для этого не понадобилось много времени. Вторую пластинку я подобрал в резиденции старосты. И принадлежала она конечно Шеттеру.

А значит, скорее всего, Шеттер так и не сумел вернуться в большой мир. И наверное, подобрав эту пластинку, я решил его судьбу. Может быть, это было правильно, может – нет. И дело было не только в том, что лишив Шеттера пластинку, я покарал негодяя и садиста, выступил в роли судьи над тем, кому закон

был не писан. А также не в том, что поступив подобным образом, я пытался себя обезопасить. Угрозы Шеттера не были пустыми словами. По его мнению, я узнал слишком много, и стало быть, мне просто необходимо было заткнуть рот. Старым, давно опробованным методом, заключавшим в себя посылку ко мне парочки профессионалов, четко знающих свое дело.

Нет, главное все же было в другом.

Я не помнил об этой пластинке. Напрочь об ней забыл, до тех пор пока не нащупал ее в кармане. После этого память мне услужливо подсказала, где я ее подобрал и как положил в карман. В мельчайших подробностях, так, словно открылся до поры до времени спрятанный в ней тайник.

Почему же это произошло? Почему память сыграла со мной такую шутку? И случайно ли это? И не значит ли это, что произошло то, чего я так боялся?

Полгода назад, лишившись тела, по сути дела, превратившись в бродячую программу, я не захотел как-то себя модифицировать. Я знал, что стоит начать, стоит ввести в свое сознание хотя бы одну подпрограмму, как остановиться будет уже невозможно. А значит, через некоторое время я перестану быть человеком, превращусь в нечто другое, совсем другое.

И держался. И даже втайне гордился тем, что сумел сохранить человеческое мышление. И рассчитывал, что так и будет продолжаться дальше. А тем временем, возможно, внутри меня рос кто-то другой, являющийся питомцем мира киберов, мыслящий так, как и должно мыслить в этом мире, поступающий сообразно логике по которой он живет.

Он рос и наконец настало время, когда этот новый «я», другой, чуждый мне Ессутил Квак смог воздействовать на мое сознание, навязывать мне определенные поступки.

Карточка Шеттера – первый такой поступок. Что будет дальше?

Меня охватил ужас и все-таки превозмогая его, я сказал себе, что все это не более чем чепуха. Обычный приступ паранойи, который обязательно пройдет.

Вот сейчас. Вот я еще немного посижу на скамейке, может быть выкурю несколько сигарет, потом схожу полюбуюсь на влюбленных. И все вернется в норму, все встанет на свои места. И наверное я уже через каких-нибудь полчасика буду вспоминать с улыбкой об этом ужасе, поскольку ничем иным кроме как реакцией на нервное напряжение, в котором я жил, с того момента как оказался в китайском кибере, его объяснить нельзя.

Самый обычный нервный срыв. И он конечно пройдет. Может быть очень быстро.

Я безостановочно повторял это как заклинание. И даже постепенно почти поверил, что все вернется в норму. Может быть скоро, может быть – не очень. Но вернется, обязательно вернется. Потом.

А пока…

Пока я сидел на скамейке, скорчившись от ужаса, и пытался представить тот момент, когда этот, возможно зародившийся во мне разум начнет постепенно, очень осторожно брать верх над моим телом, навязывать мне свои мысли и поступки. Может быть с точки зрения человека они будут правильными, может быть – нет. И собственно говоря, сейчас это даже не имел большого значения.

Сейчас, меня интересовала лишь пара вопросов.

Первый: когда это произойдет? И второй – самый главный: Может быть, это уже случилось?